

"Работа под прикрытием"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Темнота большого, дорого обставленного кабинета медленно начала рассеиваться под слабым светом едва показавшегося из-за горизонта солнца. Первый светлый луч, едва пробившийся сквозь паутину ветвей и занавесей на окне, мазнул по мрачному лицу мужчины, сидевшего за столом с бокалом в руке. Пальцы судорожно сжимали тонкое стекло, заставляя почти растаявшие кубики льда тихо звякать. Но мужчина не замечал ни настойчивого луча, ни тихого звяканья, ни пустоты своего бокала. Он был в глубокой задумчивости: возникли проблемы, и ему следовало решить, достаточно ли они существенны, чтобы нарушить заготовленный план.

Слишком рано все раскрылось. Слишком быстро враги догадались об истинном смысле происходящего. Он слышал их, назойливую девчонку и Бриара с помощником. Значит, схему они уже видели, по-другому так быстро оказаться там они не могли.

А ведь все так хорошо шло, даже выходка жадного посредника только сыграла на руку. Была прекрасная возможность скрыть нужное в череде трупов. Так как же эти вышли на схему? Как много они еще узнали? Кто сплеховал — он или посредник?

Пальцы снова стиснули стекло, словно желая раздавить его в гневной хватке. Хотя ярость была направлена на людей.

Эта девчонка! Она пришла первая, разминувшись с ним всего на пару шагов. Значит, именно она разгадала схему. Ему с самого начала не понравилось ее участие в расследовании. Слишком тихая, слишком вдумчивая, слишком дотошная. Если бы не она, некоторые тела вообще бы не заметили. Да, такая могла докопаться до сути. Почему именно она? Насколько было бы проще избавиться от нее в самом начале... Но нельзя. Одну ошибку он уже совершил, второй раз допустить нельзя. Слишком долго и кропотливо он готовился к финальному действию, и перечеркнуть все, не оставив даже запасных планов, — верх безумия.

Нет, девчонку он не тронет. Она еще пригодится. Обязательно пригодится, только поэтому жива до сих пор! Она его запасной план, пусть и более сложный, но действенный.

Вслед за первым лучом уже появились несколько других, лениво ползущих по спинке кожаного кресла, граням бокала, дереву стола и покрывающим его бумагам.

Бриар... Тоже проблема! Независимый, принципиальный. Теперь им известна конечная точка, а значит, повернуть дело становится сложнее. У Бриара слишком большое влияние при дворе. Да еще и его отец!.. Они слишком близки к императору. Бриар, в отличие от девчонки, не пригодится совершенно, но вот избавиться от него, увы, практически невозможно. Чертов некромант!

Бокал жалобно хрустнул и рассыпался на мелкие осколки, не выдержав гнева мужчины. Тот лишь поморщился от досады и, стряхнув с руки сверкающую пыль, вновь погрузился в размышления.

Стоит взять себя в руки и осмыслить все произошедшее с холодной головой. Что дает врагам знание схемы? Лишь конечную точку ритуала. Но колеса давно запущены, их не остановить. В нужный вечер дворец будет полон людей. Да, Бриар с отцом, несомненно, будут вертеться там,

в эпицентре событий. Но даже им не проконтролировать весь дворец, да еще при таком количестве гостей. Значит, они направят все свои силы на превентивные меры.

Что они могут сделать? Конечно, попытаются вычислить заговорщика до назначенного дня. Вот только шансов мало. Точнее говоря, до этой мелкой, охочей до денег сошки они вполне доберутся, тот вел себя слишком неосторожно. Он еще должен быть благодарен, что его желание обогатиться сверх уже полученной суммы оказалось лишь на руку. В конце концов, именно жадность его и погубит.

Но даже если этого недомерка вычислят, на организатора им не выйти. Благо, об этом он позаботился заранее. Подставная пешка еще не знает, какой сюрприз его ожидает, если он решит пооткровенничать со стражей и поделиться секретами своего хозяина...

Значит, все идет по плану, ход действий уже не нарушить, и случившееся — лишь досадные помехи на пути к цели. И даже усиленная охрана не помешает. В огромном и шумном празднующем замке будет легко найти свободного человека и пять минут уединения. И тогда все решится. Главный шаг будет сделан. Главное, чтобы Она дождалась того момента, когда он закончит свой путь. И об этом он позаботится.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О том, что подслушивание — занятие, недостойное благородной леди, кроме того, провоцирующее на необдуманные эксперименты

Когда мы проснулись, за окном уже потемнело. Ужин мы с Храном, увы, благополучно проспали, значит, ходить нам голодными.

— Будем худеть, — бодро заявила я мрачному кошаку, и тот бросил на меня скептический взгляд.

— Куда тебе худеть-то? До состояния скелета? Или это коварный план по отвращению Бриара? — ехидно усмехнулся кот.

— Да нет у меня никакого плана, — вздохнула я, выползая в гостиную. На столике сиротливо лежали остатки печенья, купленного еще в выходные. Взяла одно себе, второе протянула кошаку и устроилась на диване, прижав колени к груди. Камин, к моему великому счастью, был зачарован и загорался сам по мере необходимости. Так мы и сидели, грызя печенье и размышляя каждый о своем. Говорить ни о чем не хотелось. Организм, похоже, все еще не отошел от успокоительного, стресса и сна, состояние было какое-то безразличное. Поэтому мы просто любовались огнем.

— Касс, — подал голос хранитель. — Я тут подумал, если хочешь, можешь рассказать про меня магистру, я разрешаю.

Я удивленно посмотрела на него:

— Тебе решать, все-таки твоя тайна.

— А как ты считаешь, стоит? — поинтересовался кот.

— Не представляю, — пожала я плечами. — Скорее нет, чем да. Мы слишком мало о нем знаем, я не настолько ему доверяю.

— Ты поэтому не все о себе ему рассказала?

— Хран, честно, даже ты не все обо мне знаешь, хотя мы с тобой знакомы около трех лет. Я, видишь ли, вообще никому абсолютно не доверяю, — мрачно поделилась я.

И мы снова замолчали на пару минут.

— Что ты решил? — спросила я.

— Ты права, — кивнул он. — Полностью раскрываться не стоит. Но можно хотя бы не изображать безмозглое животное в его присутствии? Бриар достаточно насмотрелся, чтобы понять, что уж разумом я точно обладаю. Интересно, а как я говорю, он слышал? — задумался он.

— Уж прости, не в курсе, — развела я руками. — И спрашивать, пожалуй, не буду, иначе точно заподозрит, даже если не слышал. Будем дружно молчать.

— Будем, — согласно кивнул кот, а потом вдруг резко повернулся к середине комнаты. — Причем раньше, чем мне думалось, — буркнул он, снова сворачиваясь клубком.

А я уже даже не сомневалась, что сейчас произойдет. И специально развернулась к камину, чтобы не видеть гостя. А еще внезапно осознала, что, кажется, получила эксклюзивное право высказывать претензии, не боясь жутких последствий. Похоже, пришло время воспользоваться этим правом.

— Спешу напомнить, что у меня имеется входная дверь, чтобы стучаться и входить. Если вам разрешат, конечно, — устало произнесла я, все еще не оборачиваясь.

— Я думал, мы перешли на «ты»? — прозвучал голос из-за спины.

— Пока вы не научитесь пользоваться дверью, не перейду, — мстительно заявила я.

Магистр тихо рассмеялся и наконец появился в поле моего зрения. И уже даже как-то привычно устроился в кресле напротив меня.

— А тебя не беспокоит, что меня могут заметить у твоей двери? Помнится, в прошлый раз тебе это не понравилось, — хитро улыбнулся он.

А я впала в ступор.

— Проблема, — согласно вздохнула я, а потом всполошилась: — А это ваша проблема. Либо совсем не приходите, либо придумывайте способ предупреждать о своем появлении. В конце концов, это невежливо — вот так без спроса врываться к девушке. Мало ли чем я тут занимаюсь! — Я бросила на него недовольный взгляд и снова повернулась к огню, подняв колени повыше и устроив на них подбородок.

— Ты прямо провоцируешь меня узнать, чем же таким можно заниматься, — рассмеялся он, но, поймав мой злобный взгляд, перевел разговор на другую тему: — Ладно, я придумаю, как тебя предупреждать, а ты перестань «выкать».

— Согласна.

И комната снова погрузилась в тишину. Я сонно щурилась на огонь и, одной рукой зарывшись в шерсть Храна, гладила его. Это меня всегда успокаивало и расслабляло — он такой мягкий и

пушистый. Дамиан рассматривал меня, но мне было все равно, я предавалась неге. Ох, не знаю, что там этот кошка-экспериментатор намешал в настойке, но меня, похоже, пробрало. В конце концов магистр все же решил нарушить тишину.

— Ты снова перекрасилась? А мне показалось, светлый тебе больше нравится, — улыбнулся он.

Не желая ничего объяснять, я стянула с шеи кулон с иллюзией, возвращая себе истинный облик.

— Хорошая вещь, — оценил он. — Знаешь, а я вообще-то пришел пригласить тебя на ужин в город.

— Не пойду, — выдохнула я, получив удивленный взгляд от приподнявшего голову хранителя и мрачающий — от магистра.

— Почему? — спокойно поинтересовался он.

— Я неподобающе одета, — выдала я первое, что пришло в голову, и встала, чтобы наглядно продемонстрировать брюки и рубашку, собственноручно выданные магистром. И мне достался очередной обеспокоенный взгляд.

— Где ты опять успела влипнуть в неприятности? — спросила он, вставая с кресла.

— В смысле?

Он кивнул на рубашку. Я опустила взгляд. Совсем забыла! Поспешно плюхнулась обратно на диван и закуталась в плед, вытащенный из-под услужливо приподнявшегося Храна.

— Это все он, — обличая, ткнула я пальцем в кошака, на что тот соорудил невинную мордашку и тихо мяукнул.

Дамиан непонимающе нахмурился.

— Я его на весь день, считай, оставила одного. Он не любит одиночества, испереживалась животинка бедная, — мстительно засюсюкала я, зная, что Хран этого терпеть не может.

— Ясно, значит, получила за дело, — выдохнул магистр, заметно расслабляясь и снова устраиваясь в кресле. — Так чего не исцелишь?

— Маячок случайно снести боюсь, — пробормотала я, утыкаясь носом в плед.

— Ох, несчастье ходячее, — вздохнул он, — лечись, я тебе сразу новый поставлю.

Я послушалась. Подняла локти и направила потоки магии прямо из ладоней. Через пару секунд почувствовала легкое тепло и покалывание. Вот и все, царапин теперь нет. Дырки на рубашке, правда, остались. Я удрученно вздохнула и снова завернулась в плед.

— Вернемся к моему предложению, — напомнил Дамиан. — Я могу подождать, пока ты приведешь себя в порядок.

— Все равно не пойду, — заявила я.

— Почему?

— Я есть не хочу, — выдала я самый, на мой взгляд, убойный аргумент. В тот же момент предательски заурчало в животе. Кошак фыркнул, пытаясь скрыть смешок.

— Слышу-слышу. И прекрасно знаю, что на ужин ты не попала, то есть со вчерашнего вечера не ела, — скептически заявил магистр. — Но если предположить, что ты все же не голодна, можешь просто составить мне компанию.

— Если ты хочешь просто провести со мной вечер, то давай лучше посидим здесь и попьем чаю с печеньем... — оборвала я себя на полуслове, бросив взгляд на тарелку, и поняла, что мы с Храмом так благополучно его умяли, — ... ем. Или, если ты голодный и простишь мне воровство, наведемся на кухню и стащим кусок мяса, я там же и приготовлю. Ничего, они не обеднеют, — проворчала я.

Кошак с магистром недоуменно переглянулись, в их глазах явно читалось беспокойство о моем психическом здоровье.

— Так, — сердито нахмурился магистр, — может, объяснишь, в чем проблема?

— Да нет никакой проблемы, — устало вздохнула я. — Просто я не хочу никуда идти.

Дамиан обеспокоенно осмотрел меня.

— С тобой все в порядке? Температуры нет?

— Со мной все в порядке, — лениво кивнула я. — Со мной сейчас тройная доза успокоительного, до утра у меня все будет прекрасно.

— Ясно, — покачав головой, встал магистр.

— Уходишь? — удивленно приподняла я бровь. Не ожидала, что он так быстро сдастся.

— Нет уж, на совместный ужин ты уже согласилась. И, несмотря на твое мнение обо мне, совесть у меня есть, я не заставлю тебя готовить в таком состоянии. Так что я отправляюсь добывать нам трапезу, — усмехнулся он и исчез в черном провале портала.

— Какое благородство, — пробормотала я себе под нос, вылезая из-под пледа и направляясь в спальню, чтобы все-таки привести себя в более или менее приличный вид.

— А теперь мне объясни, в чем проблема, и не отговаривайся загадочной женской душой! — прозвучал недовольный голос спешившего за мной хранителя.

— Не глупи, — вздохнула я, зарываясь в шкаф. — Мотив у меня всегда один — нежелательное внимание. Возможно, я не очень хорошо знаю Бриара, но интуиция мне подсказывает, что ужинать он бы меня повел не в тихую таверну на краю города, а куда-то в центр. А главный дознаватель столицы — не последний человек. Его многие, скорее всего, знают в лицо. И мое с ним появление — это что?

— Нежелательное внимание, — задумчиво проговорил он. — Вот ведь, Каська, а я об этом даже не подумал.

— А я этим живу, — вздохнула я, поспешно натягивая одно из немногих уцелевших платьев. Какая-то проблема с нарядами у меня в этом семестре. Даже не стала спрашивать у магистра про свою одежду. Вещи, конечно, можно и отстирать, но я просто морально не смогу их больше

надеть. Так что придется решать проблему с гардеробом. Правда, денег у нас с Храном в обрез, и мне не выйти из академии одной. Не пойду же я по магазинам в компании Бриара! Или?.. Нет, пока не к спеху, обойдусь тем, что есть, а там, глядишь, дело закроем, а с меня снимут запрет на покидание территории.

— Так, пока я попытаюсь разодрать этот кошмар на голове, — сказала я, разыскивая расческу, — пробегись, пожалуйста, по гостиной, посмотри, не валяется ли там компрометирующих бумаг или еще чего.

— А какая разница, он же все равно знает, что ты создаешь артефакты? — удивился кошка.

— Нет, он не знает, а подозревает, — возразила я. — Я ведь информацию, что все те амулеты сделаны мной, не подтверждала. Не будем давать ему козыри в руки.

— А ты параноик, — пробурчал кот, выползая из спальни. — Или это успокоительное на тебя побочный эффект оказывает, ты становишься еще более подозрительной и недоверчивой?

— Глупости не говори! — крикнула я ему, все еще пытаюсь разыскать так необходимую сейчас расческу. — Такой эффект противоречит основному действию настойки. Успокоительное не может развивать манию преследования, потому что это психическое расстройство, то есть фактически невроз.

— Хватит, — прошипел он. — Это я настойку делал, получше некоторых знаю, какие могут быть побочки, а какие нет. Вон твоя расческа, на диване.

Я рванула в соседнюю комнату.

— Как она тут оказалась? — недоумевала я, вытаскивая искомый предмет из складок пледа.

— Это к тебе вопрос, — пробурчал хранитель, выкидывая пару бумаг в камин. — Все, нет больше ничего.

— Ты-то чего такой обиженный? — поинтересовалась я, продираясь расческой сквозь гнездо у меня на голове.

— Сам не знаю, — вздохнул кот, устраиваясь рядом. — Не выспался, может.

— Точно, побочные эффекты, — грустно выдохнула я.

— Ага, — согласился кошка.

И опять мы сидели, уставившись на огонь. Правда, на этот раз тишина в комнате прерывается моим то рычанием, то писком.

— Не-на-ви-жу — эти — ду-рац-кие-во-ло-сы, — с каждым слогом опускала я расческу еще на пару сантиметров. — Больно! — довела наконец пыточный инструмент до кончиков. — Отрежу, как есть отрежу, устала уже с ними бороться, — устало выдохнула я.

— Не стоит, — прозвучало из-за спины, и я от неожиданности выронила расческу. — Не гонись за современной модой на короткие стрижки.

Обернулась и увидела Бриара с подносом, уставленным всевозможными тарелками.

— При чем тут мода? — пробурчала я, поднимаясь, чтобы помочь с, по-видимому, нашим

ужином. — Тяжко с ними.

— Ты сейчас не в себе. Вот так отрежешь под влиянием настроения, а потом жалеть будешь. Оттяпать легко, а вот как потом отращивать, если не понравится? — поинтересовался он, пока мы вместе пытались распределить все яства на маленьком столике перед диваном.

— Так же легко и отращу, — пожала я плечами. — Вот еще проблема, пара часов в лаборатории — и готово.

— В смысле? — достался мне удивленный взгляд.

— Так зелье есть специальное, — пояснила я.

— Правда? — Я кивнула. — Надо же, обрадую племяшку, когда в следующий раз увижу. Она по глупости вот такие же косы отстригла и уже полгода страдает. Странно, что она еще про это зелье не вызнала, — усмехнулся он.

— А оно вредное очень. Зельевары предпочитают с ним не связываться.

— В смысле — вредное? — напрягся он.

— Готовить муторно. Много всяких мелких деталей, вроде как «со сто второй секунды по сто шестьдесят седьмую помещивайте зелье по часовой стрелке со скоростью один поворот в полторы секунды» и так далее. Целый список жутких указаний, а если в какой-то момент помешать со скоростью в одну семьдесят пятую секунды, то все зелье можно выливать и готовить заново. Естественно, его не любят готовить, — усмехнулась я, выставляя последнюю тарелку.

— Сложности какие, — поморщился магистр. — А ты говоришь — легко.

— Проще, чем ждать несколько лет.

— Верно.

Я оглядела великолепии на столике, и в голове родился закономерный вопрос:

— А теперь признавайтесь, кого вы ограбили?

— Ты, — поправил меня Дамиан.

— Ладно, кого ты ограбил? — исправилась я, устраиваясь на полу за столиком.

— Ты почему опять на пол садишься? — сердито выговорил он мне, проигнорировав вопрос, и ухватил за локоть, поднимая на ноги. — Что за вредная привычка?

— Так столик низкий, — резонно заметила я. — Так удобнее будет. Да и пол теплый.

Покачав головой, он меня отпустил, но все же стащил с дивана плед и постелил мне. И да, на этот раз пол точно нагрелся. И когда мы устроились за столом, я снова поинтересовалась:

— И все же?

— Родительский дом, — со вздохом проговорил он, вытаскивая из небольшого портала пару бокалов и бутылку. — А это уже личные запасы. Вина?

— Ох... — засомневалась я, стоит ли, но решилась: — Ладно, давайте.

— Давай, — снова невозмутимо поправил меня Дамиан, открывая бутылку.

— Не привыкла, — почему-то стала оправдываться я.

— Я так и понял, — улыбнулся магистр, протягивая мне вино. — За прекрасный вечер!

— Угу, — скептически хмыкнула я и, звякнув краем своего бокала об его, сделала глоток. — Так почему родительский, а не свой?

— Потому что мой сейчас абсолютно пустой, — заявил он, берясь за вилку.

Я поспешила последовать его примеру, потому что мясо на моей тарелке распространяло умопомрачительный аромат.

«Давно не чувствовала себя такой кровожадной», — подумала я, вцепляясь зубами в кусок, и тут же наткнулась на взгляд смеющегося магистра. Судорожно проглотила добычу, толком и не прожевав.

— Не подавись, пожалуйста, — усмехнувшись, попросил он.

— Если не будешь так пристально на меня смотреть, не подавлюсь, — буркнула я, уже с меньшим энтузиазмомковыряясь в тарелке.

— Ладно, не стану я тебя смущать, — улыбаясь, заметил Дамиан, а я поспешила сменить тему.

— Почему дом пустой? — спросила я, все же принимаясь за следующий кусочек. Голод — вещь такая, пара мгновений над блюдом с потрясающими запахами, и тебе уже плевать, смотрит кто на тебя или нет.

— Дел последние полгода больно много. Когда я появился дома после трехнедельного отсутствия, прислуга попросила отпуск, дескать, им все равно делать нечего. Так что я всех распустил, — развел руками магистр.

— Сурово, — задумчиво покачала я головой, делая небольшой глоток. Никогда не пробовала вина. Думала, что редкостная гадость и мне не понравится. А оказалось на удивление вкусным. Фруктовая нотка, и алкоголь совсем не чувствуется. Сама не заметила, как бокал опустел.

— Еще? — предложил Дамиан.

— А я не опьянею? — засомневалась я. — Я до этого не пила никогда.

— Тогда тем более еще попробуй, — искушал он, наполняя бокал. — А насчет опьянения не волнуйся. Ты же все равно в своей комнате, даже идти никуда не придется. Знаешь, ты была права, хорошо, что мы тут остались, — хитро сверкнул он глазами.

Я поспешила сделать еще один глоток.

Что-то мне все это не нравится, надо сворачивать разговор на нейтральную тему...

— Что там с расследованием? Есть продвижение? — спросила я первое, что пришло в голову.

Магистр резко растерял всю игривость.

— Ты мне сейчас пообещаешь все это забыть. Усмиряй свой синдром отличницы как хочешь. Теперь ты уже точно сделала все, что смогла. В свете последних событий понимаю, что тебя нельзя было близко подпускать, — нахмурился Дамиан.

— А каких конкретно событий? — решила все же уточнить я.

Меня окатили мрачным взглядом.

— Их за последние дни было очень много, — пожала я плечами, извиняясь.

Поняв, что я не издеваюсь, магистр проникновенно спросил:

— Касс, а ты обратила внимание, в какой точке находится вершина звезды?

— Да, — кивнула я, поднялась, слегка при этом покачнувшись (всего два бокала?!), и прошла к своей карте с расчерченным рисунком. — Про дворец я уже поняла. Но я же не собираюсь вмешиваться, просто интересуюсь ходом следствия. Вы уже всех предупредили? Зная место и время, можно перекрыть доступ в здание и помешать преступнику закончить ритуал, — рассуждала я, радуясь, что коварный план злоумышленника, кем бы он ни был, сорван.

— Милая, а теперь еще посчитай, на какой день приходится это знаменательное событие, — раздался тихий голос из-за спины.

Я посчитала. И поняла, что проблема гораздо масштабнее, чем казалось.

— Ночь долгой зимы, — прошептала я. — Императорский зимний бал!

Весь свет нашей империи и соседних государств соберется, чтобы отпраздновать извечное противостояние света и тьмы. Да, определенно это не тот день, когда можно будет с легкостью освободить дворец от всех посторонних и сомнительных людей.

— Именно так, — коснулось моего уха горячее дыхание, и меня тут же развернули, чтобы строго выговорить: — Поэтому ты выбрасываешь из своей хорошенькой головки все мысли, связанные с этим делом. И все, что ты знала до этого, тоже забываешь. — Он крепко взял меня за плечи и заглянул в глаза. — Без шуток, Касс. Таблицу я заберу, а от карты избавься. Тебя ничего не должно связывать с расследованием.

— Без проблем, — равнодушно пожала я плечами, содрала со стены карту и, кое-как смяв, кинула в камин. Пламя тут же взвилось, выплескиваясь наружу и раскидывая яркие искры вокруг, а меня резко дернули назад, подальше от буйства огненных красок.

— Такого радикального решения я не ожидал, — напряженно проговорил магистр. — Что-то с тобой не так. — Он обеспокоенно положил мне на лоб ладонь и проверил температуру.

— Успокоительное, — напредила я.

— Не особо верится, — засомневался он, все же отпуская меня.

— Тройная доза непроверенного препарата собственного приготовления, — добавила я, снова устраиваясь за столиком.

— И зачем же ты пьешь непроверенные лекарства? — недовольно спросил Дамиан, располагаясь напротив.

— Не на других же его испытывать, — резонно заметила я, пригубив еще глоток вина.

— Меня всегда поражает твоя логика, — со вздохом произнес он.

— Меня тоже, — усмехнулась я в ответ.

Как-то незаметно бокал в моей руке снова опустел... и вновь наполнился.

— Мне кажется, ты меня спаиваешь, — меланхолично заметила я, рассматривая всполохи огня сквозь рубиновую жидкость, когда с ужином было покончено.

— Есть такое, — улыбнулся магистр.

Я грустно заценила заметно опустевший столик. Еще один глоток.

— А десерт будет? — И с надеждой глянула на добытчика.

— А что ты хочешь? — поинтересовался он, весело сверкая искрами в зрачках.

— Шоколаду, — мечтательно потянула я, прикрыв веки. — Горького.

— Держи.

Я распахнула глаза и получила в руки большую плитку в хрустящей фольгой упаковке.

— Вку-у-усно, — с наслаждением простонала я, откусывая кусочек. — И зачем вы это делаете?

— Что? — оторвал он взгляд от моих губ и снова посмотрел в глаза. — Что делаю?

— Спаиваете меня? — напомнила я, отсалютовав бокалом и махом осушая его до дна.

— Снимаем твой стресс, — заметил он. — Последние сутки для твоей нервной системы были слишком тяжелыми. Тебе нужно расслабиться, и алкоголь в этом помогает.

— Я уже сняла стресс, — напомнила я про свою чудесную настойку.

— О да, это я заметил, — рассмеялся магистр, а я подумала... и решила обидеться!

Не за себя, а за Храна, который сочинил этот прекрасный препарат. Нет, ну ведь правда действует, и крайне эффективно! Поэтому отвернулась и принялась чесать за ухом кошака, который, свернувшись на диване, сквозь смеженные веки следил за всем этим безобразием. Честно говоря, я была настолько спокойна только благодаря Храну: он не даст мне наделать ошибок.

— Касс, — позвал меня Бриар.

— Да? — откликнулась я, не оборачиваясь.

— Я принес тебе кое-что, — загадочно проговорил магистр.

— Что? — поинтересовалась я, не отрывая взгляда от весело плещущегося в камине огня.

— Держи.

Я повернулась и увидела, что мне протягивают что-то большое и прямоугольное, завернутое в

бумагу.

— Что это? — вопросительно глянула на него, принимая заманчивое нечто.

— Разверни и посмотри, — хитро улыбнулся он.

Я нетерпеливо разорвала упаковку. Меня окутал запах пергамента, такой знакомый и такой родной. Я с удивлением разглядывала предмет в моих руках. Скользнула пальцами по темному переплету из шуршащей кожи. Золотое тиснение ловило отблески огненных искр, в слабом свете камина вырисовывая надпись: «Легенды Изначального мира». Я подняла растерянный взгляд на Дамиана.

— Это мне? — недоверчиво спросила я.

— Тебе, — мягко улыбнувшись, кивнул он.

— Зачем?

— Просто так, — пожал он плечами. — Хотел отдать раньше, да все времени не находилось.

Снова пройдясь ладонью по неожиданно теплой коже, чувствуя пальцами каждую букву названия, я размышляла, что же делать.

— Я не могу ее взять, — решительно произнесла, протягивая книгу обратно.

— Почему? — устало вздохнул мужчина, даже не шевельнувшись, чтобы забрать подарок.

— Потому что слишком дорого, — пояснила я очевидное. — Потому что не смогу дать взамен ничего равного.

— Этого и не нужно, — заметил он. — Книга ни к чему не обязывает, но если уж ты взялась все оценивать, то для меня этот вечер гораздо важнее любых потраченных денег.

— Все равно, — покачала я головой. Как бы ни хотелось оставить книгу, отдать ее будет правильнее.

— Тогда давай представим, что я дал тебе ее почитать? — улыбаясь, предложил он. — Так будет легче?

— Нет! — Я нахмурилась. — Ты ее не заберешь, да? — со вздохом констатировала я.

— Не заберу, — признал он. — Я покупал ее для тебя. Сам все эти легенды чуть ли не наизусть знаю. Мне книга не нужна, а тебе принесет радость, так что забирай и не мучайся.

Все еще растерянная, я прижала книгу к груди.

— Хотя все же есть одна вещь, которую я хочу попросить взамен, — заметил он.

Так, а вот и подвох!

— Спой мне, — попросил он.

Я удивленно посмотрела на него.

— Что тебя так удивляет? — подмигнул он. — Тебя же такие толпы ходят слушать.

— То есть на моем выступлении в таверне вы тоже были? — уточнила я.

— Конечно, и мне очень понравилось, — заверил он. — Прошу тебя, спой мне!

Я, пожав плечами, встала. Мне не сложно. Настроение вполне лирическое. Взяв свою старенькую гитару, припрятанную за занавеской возле письменного стола, снова устроилась на пледе и начала перебирать струны.

«Здравствуй, родная. Ты скучала? — Я нежно погладила гриф любимого инструмента. — Прости, я давно не возвращалась к тебе. Но я найду время, и мы с тобой еще расскажем мою новую историю», — утешила я старую подругу.

— Что сыграть? — наконец подняла я глаза на Дамиана.

— Что хочется, то и играй, — слегка дрогнули уголки его губ.

— Это ты зря, — заметила я, точно зная, на какую песню меня может потянуть после всего произошедшего. Но выбор уже сделан, и магистр не успел ничего спросить, прерванный резким плачем струну... Музыка полилась, разрезая слой тишины и заливая все вокруг, включая мое сердце, печалью и холодом.

У меня не может быть печали,
От меня не может быть добра.
Я, как бесконечность синей дали,
Точно так бледна и холодна.
Обмани попробуй тонкий иней.
Или ветер, может, обмани,
Что корявыми зубами томно гложет
Дерево засохшее любви.
Быть стыда не может от разлуки,
Радости не будет от грезы.
Бледные изломанные руки
Черно-синей яростной грозы...
Грозный глас деревьев-великанов
Превратился в жалобный скулеж.
Лишь горячим из граненого стакана
Можно выкурить из горла злую ложь.
Сказка — небыль, истина — не правда.
Я закрою ставни на окне,
Сделаю глоток хмельного яда
И оставлю тело в тишине. [1]

Стон гитары стих, и первая соленая капля с глухим стуком разбилась о потертый, потемневший от времени лак. А следом грянул настоящий ливень. Я не всхлипывала, но слезы струились по лицу водопадом.

— Касс, ты чего?! — Дамиан мгновенно оказался рядом, сгребая меня в объятья. Поднял на руки и устроился на диване, крепко прижимая к себе и заставляя уткнуться носом себе в плечо.

— Н-н-не над-д-о б-б-было мн-н-не п-п-ить д-д-давать, — прорыдала я. — Я ж-ж-е на ус-с-

спокойном. К-к-конф-ф-ликт в-в-еществ в кров-в-и.

— Касс, из нас двоих целитель ты, я-то откуда знал? — успокаивающе гладил он меня по голове, укачивая, как ребенка.

— За-абы-ыла-а-а, я не могу-у-у все помни-ить, — продолжала заливаться я слезами.

— Касс, отчего ты так рыдаешь? — тихо утешал гость. — Сама песню придумала, сама прониклась, а теперь убиваешься, что все плохо закончилось? — попытался он меня развеселить.

— А это из разряда «сами калечим, сами лечим», — нервно хохотнула я. Всплипы затихли, а вот слезы упорно продолжали литься. — Безмирье, не удивлюсь, если ты сдашь меня целителям. Нервишки там подлечить, психику проверить, — пробормотала я ему в шею.

— Не сдам, — уверил меня Бриар. — Сам лечить буду. — Он нежно поцеловал меня в висок и уткнулся носом в макушку, делая глубокий вдох: — Только скажи: от чего?

— Это неизлечимо, — прошептала я, надеясь, что он не услышит. — Я так устала, просто ужасно устала. От жизни, от боли, от окружающей грязи. От учебы, от нескончаемых зубрежек, от людей. Устала от тебя, от себя. От страха, от своей паранойи. Хочу туда, где не будет никого. На самое дно моря. Я никогда не видела моря, но думаю, что под толщей воды очень тихо и спокойно.

— Я отвезу тебя на море, — пообещал он, приподнимая мой подбородок и заглядывая в глаза. — Только под толщей воды хоть и тихо, но далеко не спокойно. Ты же помнишь, я тебе рассказывал про Кэола и его зверушку?

— Ты все выдумал, — сердито выдохнула я практически ему в губы.

— Я никогда не вру, — обдал он меня горячим дыханием в ответ.

— Ты профессионально не договариваешь, — успела фыркнуть я, прежде чем меня заставили замолчать нежным поцелуем, стирая остатки соленых капель, прожигая теплом до озябшего, словно покрытого инеем сердца.

«Мне так холодно», — думала я, стараясь приблизиться к источнику тепла, по капле цедить его, чтобы не закончилось слишком быстро.

— Ах ты, маленькая вампирка, — удивленно вздохнул Дамиан, отрываясь от моих губ и заглядывая в глаза. Не знаю, что он хотел там найти, но я ничего не соображала, желая лишь еще немного погреться в чужом тепле. В далеком детстве осталось похожее, чуть более ласковое и нежное, словно теплый весенний лучик. А здесь... Здесь пылающий камин в холодный зимний вечер. Он прогревает до самых костей, но если не быть осторожной, то можно обжечься, а то и спалить весь дом.

вернуться

1

Здесь и далее — стихи А. А. Чижик.

— Ладно, мне не жалко, — донеслось откуда-то издалека, и мне досталась еще искра тепла, чуть более обжигающая, приправленная терпким вкусом вина.

— Согрелась? — спросил мужчина, отпуская из чувственного плена.

Я машинально кивнула. Чувствовала себя довольным, напившимся молока котенком. Сейчас свернусь клубком на коленях у этого теплого человека и замурчу.

— Я бы на это посмотрел, — раздался тихий смех над ухом.

Я сказала вслух? Не важно. Сейчас мне хорошо. Уткнулась носом Дамиану в шею, глубоко вдыхая пряный аромат, чувствуя, как отпускает от напряжения каждую клеточку, как обволакивает спокойствие. Можно, я немного подремлю? И, не дожидаясь ответа на заданный самой себе вопрос, прикрыла глаза, ощущая, как горячие пальцы медленно перебирают пряди на затылке.

— Давно мне не было так спокойно, спасибо, — еле слышно прошептала я.

— Не за что, — гулко стукнуло сердце в груди, на которой я дремала.

— Всегда бы так, — улыбнулась сама себе.

— Я сделаю все возможное, чтобы так и было, — прошептал он, прижимая меня к себе. — Но тебе придется рассказать, кого ты так боишься? Кто может тебя забрать?

Последние слова с трудом достигли сонного сознания. Но вот они сложились во фразы, донесли высказанную мысль. Сон отступил, забирая остатки тепла и возвращая душу к привычному состоянию. Тонкая изморозь быстро распускала плети холода по знакомым территориям в сердце. Я отстранилась и пересела подальше. Подняла совершенно спокойное и холодное лицо, встречая недоуменный взгляд гостя.

— Так вот к чему была эта попытка меня напоить? — Слова срывались с моих губ ледяными осколками. Что ж, тепло — это хорошо, но холод надежнее. — Прошу прощения, никакое вино не развяжет мне язык настолько. Спасибо за вечер, но я попросила бы вас удалиться из моей комнаты, мне завтра рано вставать. — Я поспешила встать с дивана, чтобы скорее скрыться в комнате. Не успела, меня схватили за руку и дернули обратно.

— Когда ты прекратишь обвинять меня без причины? — раздраженно спросил мужчина. — Да, я хочу узнать, что тебя так беспокоит, но не с помощью бутылки! В конце концов, у меня имеются запасы наверняка известного тебе зелья правды. Одна капля была бы гораздо действенней, да и ты бы потом не вспомнила, что наговорила, — сердито заявил Бриар, сверля меня глазами. — Скажи, тебя действительно удивляет, что после признания, что ты устала от страха, я спросил, чего же ты боишься?

Я пытливо смотрела на Бриара. У него была масса возможностей подлить мне пресловутой сыворотки и выяснить все, что он хочет. Неужели я опять стала заложницей собственной подозрительности? Я устало вздохнула и уткнулась лицом в ладони.

— Давай сейчас договоримся, — глухо прозвучал мой голос, — тема моего прошлого закрыта раз и навсегда. Это единственное, о чем я прошу. Хочу никогда не вспоминать того, что произошло, — покривила я душой. — Я готова открыть многое, но не это. И если ты не оставишь болезненную тему, мне плевать, кто ты: магистр, некромант, дознаватель, хоть сам высший лорд или император, — я найду способ заставить тебя держаться подальше.

В ответ — тишина. Я подождала несколько мгновений, но, очевидно, просила слишком многого. Снова тяжело вздохнула, готовая просто уйти и скрыться в своем маленьком мире, когда наконец Бриар подал голос.

— Согласен! — Хотя голос звучал очень недовольно, я вздохнула с облегчением. — На данный момент... — добавил он, и я лишь скривилась, понимая, что по-другому он не может. — Ты не сможешь всегда держать это в себе, но и открыться пока не готова, я понимаю. Значит, просто подожду, когда ты начнешь доверять мне.

— Спасибо, — тихо выдохнула я, на что меня притянули обратно в теплые объятия.

— Ты страшная женщина, — грустно прозвучало над ухом.

— Ты даже не представляешь насколько, — усмехнулась я.

Пара минут прошла в тишине, пока я приводила в порядок взметнувшиеся мысли и подозрения в своей голове. Похоже, участие в оперативной работе лишь подстегнуло все мои страхи. Пора завязывать, это точно. Лучше обратно, в тихие лаборатории. Честно, вот уже ни капельки не расстроена отстранением от дела. В любом случае, ничего хорошего расследование не принесло. Интересно, конечно, но моих нервов и вот таких вот истерик оно не стоит. Держалась же я нормально столько времени, нужно снова брать себя в руки. Ночных походов больше не будет, поэтому я начну высыпаться, следовательно, и общее состояние улучшится. Погруженная в планы по благоустройству собственной жизни, я не заметила, как снова начала засыпать.

— Касс, — тихо позвали меня, — ты хоть до спальни дойди. Я бы тебя и сам отнес, но вход туда мне заказан, так что просыпайся, — прошептали мне на ухо.

— Заклятье не сниму, — пробормотала я, сонно хлопая глазами.

— Понял уже, — усмехнулся Дамиан, поддерживая меня за локоть, когда я поднялась на ноги. — Дойти-то сама точно сможешь?

— Смогу, — уверенно кивнула в ответ.

— И ты помнишь, что у тебя завтра первый рабочий день? — все еще придерживая меня за руки, спросил он.

— Какой рабочий день? — удивилась я.

— Ну как же, штрафные работы, Касс, — улыбнулся мне магистр. — Завтра, как проснешься, жду тебя в своем кабинете.

— Ладно, — расстроено протянула я, с одной стороны понимая, что вроде как заслужила, а с другой — возмущаясь такой несправедливостью, как работа по выходным.

— Все, ценные указания получила, можешь идти спать, пока прямо тут не свалилась... — Легкое прикосновение к губам, а потом меня развернули и подтолкнули в сторону предполагаемой двери. Точнее, для меня — реальной, а вот для магистра, к моей гордости и радости (все ж таки умыли мы с Храном великого и ужасного, а это дорогого стоит!), лишь предполагаемой.

— Хран, — позвала я, и кот, который все это время упорно притворялся спящим, тут же слетел

с дивана.

— Выход сам найдешь, — пробормотала я сонно, уже берясь за ручку двери, — спокойной ночи.

— Спокойной, — донеслось в ответ, и я скрылась в спальне. Раздеваться было откровенно лень, потому что Бриар был прав: я отключалась на ходу. Поэтому я просто завернулась в покрывало и благополучно уснула.

— Просыпайся, малолетняя алкоголичка, — было первое, что я услышала утром, которое, как известно, добрым быть не может.

— Я не малолетняя, — пробормотала я, зарываясь носом в подушку и укрываясь с головой.

— А против алкоголички ты, значит, не возражаешь? — захихикал хранитель.

— Возражаю, — пробурчала я из своего кокона.

— Возражай, — согласился он, — только это бессмысленно, потому что вино ты вчера хлестала будь здоров.

— Вот и остановил бы, — все же вылезла я на свет, понимая, что кошка не отстанет и не даст уплыть обратно в объятия сновидений.

— И как бы это выглядело? — скептически рассматривал меня кот. — Я с громким мяуканьем выбиваю у тебя лапой бокал? Слишком много трагизма, будто он отравленный какой.

Я хмуро посмотрела на Храна, понимая, что весь разговор затевался, чтобы просто разбудить меня.

— Ну как самочувствие? — поинтересовался он. — Голова не болит?

— Нет, — заверила я, прислушавшись к собственному организму.

— А вчерашний вечер хорошо помнишь? — оскалился кошка.

— Не совсем хорошо, но помню, — мрачно ответила я.

— Прекрасно, — еще ярче сверкнул он зубами. — И какие выводы?

— Никогда не превышать дозировку зелья, и тем более не запивать его алкоголем, — закатив глаза, отчиталась я перед хранителем.

— Правильно, — кивнул он. — А теперь вылезай из кровати, приводи себя в порядок. Мне еще с тобой потолковать надо, прежде чем мы отправимся на твои штрафработы. Одну я больше тебя не отпущу, давай в темпе, — спрыгнул он с кровати и направился к двери.

— Есть, капитан, — покорно согласилась я с планом действий.

Расписание дел на утро было привычное, поэтому справилась я быстро. Правда, пришлось потратить чуть больше времени для превращения в брюнетку. И вот, уже устроившись перед Храмом на любимом диване, я заметила на столе поднос с пышущим жаром кофейником и тарелкой с булочками.

— А это откуда? — круглыми глазами уставилась я на утреннее богатство.

— Думаю, оттуда, куда испарилась вчерашняя посуда, — фыркнул кошак. — Я, кстати, проснулся пораньше некоторых, но эпический момент доставки завтрака тоже не поймал. Ладно, потом разберемся, сейчас жуй и не подавись от новостей, — заметно теряя радостный энтузиазм, закончил он.

Я насторожилась, но все же поспешила налить себе кофе и вгрызться в румяный булочкин бок.

— Давай, — кивнула я с набитым ртом, — я готова.

— Кассенька, солнце мое, скажи мне, пожалуйста: ты знала, что ты эмпат? — мягко поинтересовался кошак.

Я лишь фыркнула на нелепое предположение.

— Вот уж точно нет. Никогда особо окружающих не чувствовала, а ты говоришь — эмпат. Нет, я, конечно, разработала технику влияния на эмоциональный слой ауры, да и на ментальный, но тебе ли не знать, что ни эмпата, ни менталиста это из меня не делает. Я могу влиять, а не считывать, и то это не врожденный дар, а чистая наука, — объяснила я хранителю и так вполне ему понятные, на мой взгляд, вещи.

— Да нет, — вздохнул Хран. — Сама ты действительно не чистый эмпат, но вот кто-то с очень сильными способностями у тебя в роду явно отметился. Вон как кровь сыграла в сложный момент.

— Ничего не поняла. Можешь нормально объяснить, что имеешь в виду? — нахмурилась я.

— А ты не помнишь, милая, что вчера сделала?

Я слегка покраснела.

— Положим, я вчера много чего сделала, что конкретно тебя взбудоражило?

— А то, что ты внаглую тянула эмоции из своего магистра, восстанавливаясь после магического и эмоционального истощения, — внимательно следя за моей реакцией, проговорил хранитель.

В голове резко всплыло вчерашнее: «Ах ты, маленькая вампирка...» Очевидно, не один Хран такой внимательный и догадливый.

— Вот безмье, — простонала я, утыкаясь лицом в ладони.

— Что-то ты не выглядишь особо удивленной, — раздался подозрительный голос Храна. — Ах, ты уже так делала? — догадался он.

— Давно, — тихо ответила я. — Я этого не помню, но мне матушка настоятельница рассказала недавно. Когда я только попала в приют, ты же знаешь, совсем невменяемая была. Не разговаривала, то забивалась в угол и ни на что не реагировала, то начинала кусаться, как бешеная, царапалась и дралась, в общем, тот еще экземпляр. Оказалось, когда я сидела тихо, то тянула из окружающих положительные эмоции, но удержать в себе не могла, выплескивала и бесилась, с таким-то количеством детской неконтролируемой энергии. Это недолго было, только первую неделю. Но репутация уже была испорчена. Скажем так, это и была причина

плохого ко мне отношения. Дети — они хоть и маленькие, но не глупые, и заметили, что рядом с одной девочкой хорошее настроение резко испаряется, причем у всех. Вот такая грустная история. Но я же больше никогда так не делала, с чего вдруг? — вопросительно глянула я на Храна.

— Попробую объяснить по порядку, — вздохнул кошка. — Понимаешь, на самом деле существует два типа эмпатов, просто второй гораздо менее распространен. Таких уже давно не рождалось, так что это от кого-то из твоих предков подарок. Так вот, эмпаты первого типа могут ощущать чужой эмоциональный фон, а если дар сильный, то и усиливать какие-то эмоции. Зато второй тип... Второму от рождения дано то, что ты вывела формулами. Они могут именно внушать людям эмоции, а вот чувствовать чужие — нет. Как раз второй тип в случае крайнего магического истощения, да еще наложенного на эмоциональный срыв, мог заимствовать чужие эмоции и перерабатывать их в магическую энергию. И вот именно это ты, солнце мое, сотворила прошлой ночью. Эмоциональный срыв был налицо, причем, я так подозреваю, не первый за последние несколько часов? — вопросительно глянул он на меня, и я кивнула. — Магическое истощение тоже имелось. Ты-то не заметила, на фоне общего плохого состояния, а вот мне отчетливо было видно. Ты куда-то вбухала прорву магии, и сегодня тебе это расточительство сильно бы аукнулось. А ты себя как ощущаешь?

Я вспомнила попытку спасти Миру, залечить раны и вытащить из кокона черных лент. Да, на магию я не скупилась, выкладывалась по полной...

— Хорошо, — растерянн пробормотала я. — Даже отлично.

— Что и требовалось доказать. Правильно сказал, вампирка и есть, — хихикнул хранитель.

— Погоди, — всполошилась я. — Судя по тому, что творилось в детстве, я эту энергию не усваиваю! У меня что, скоро откат начнется, и я взбешусь?

— Это, конечно, уже область моих предположений, но я уверен, что кусаться ты не станешь, — поспешил успокоить меня хранитель. — Понимаешь, девочкой ты эту энергию без спроса отнимала. Не специально, но против воли других детей. Когда была еще меньше, вообще должна была из всех подряд потихоньку незаметно тянуть, просто так, для роста. А вот вчера с тобой поделились не только по собственному желанию, но и с большим удовольствием, — усмехнулся Хран, а я покраснела.

— Убедил, — пробормотала я. — Но ты уверен, что я не кинусь на кого-нибудь, как только выйду за дверь?

— Не уверен, — спокойно покачал он головой. — Но выйти тебе придется, потому что тебя уже ждут.

— Да уж, — тяжело вздохнула я.

— Бриару как объяснишь свой вампиризм? — поинтересовался он.

— Никак, — буркнула я, поднимаясь с дивана, и заглянула в спальню, чтобы забрать сумку с тетрадами. Может, найдется время в плотном рабочем графике, чтобы заняться уроками, особенно пропущенными. — Буду усиленно делать вид, будто не поняла, что произошло вчера. Хотя так оно и есть, — криво усмехнулась я. — Если бы не ты, ничего бы и не заподозрила.

— Будем надеяться, что драку ты ни с кем не затеешь. Эмоции-то были другие, может, и эффект будет другим? — захохотал кошка.

— Тыфу на тебя, щетка меховая, — обиделась я. — Идем уже, а то опоздаем. А будешь еще издеваться, я тебя вообще тут запрю.

— Все, я молчу, — пообещал кот, выскакивая вслед за мной за дверь.

Пока мы неслись по пустым, к счастью, коридорам академии (еще бы — выходной день, все в город убежали), я пыталась определиться, как же мне себя вести. Вчерашний вечер был... странным. Не будь я под влиянием всяких вин и лекарств, вряд ли бы так открылась. И вдобавок вампиризм и истерика. В общем, дел наворотила выше крыши, и как вести себя дальше, я не знала. Плыть по течению? А если, простите, оно нас несет к водовороту или водопаду? Сомнений полна голова. Какая-нибудь работа мне сейчас определенно не помешает, надо срочно отвлечься. Сама не заметила, как мы дошли до кабинета. И как бы мне ни хотелось постоять под дверью подольше — да что там постоять, попинать от души, хоть разок! — это глуповато. Тем более есть все основания подозревать, что Бриар мое приближение слышал, так что мое мельтешение просто смешно. Глубоко вздохнув, я постучалась.

— Входи, — донеслось из кабинета, а я криво усмехнулась своей проникательности. — Утро доброе, — улыбнулся магистр, а потом заметил кота в моих ногах. — Так ты не одна? Везде его с собой берешь?

— Угу, — буркнула я в ответ, стараясь не встречаться с ним глазами.

— И чего мы такие недовольные с утра? — бодро поинтересовался Бриар. — Плохо себя чувствуешь?

Вопрос заставил насторожиться. Разве это не попытка вывести меня на разговор по поводу моей вновь открывшейся (надеюсь, ненадолго) эмпатии?

— Нет, чувствую себя на удивление прекрасно, — изобразила я растерянность. — Я думала, буду вконец разбита, но даже голова не болела.

— Значит, вино действительно хорошее, — невозмутимо заметил магистр, всем своим видом показывая, что вопрос был без подвоха.

— Не знаю, я в винах не разбираюсь. — Я снова помрачнела. — Но все же: вы меня споили! — обвинительно заявила я.

— Ты, — невозмутимо поправил меня хозяин.

— Местоимение не меняет этой вопиющей попытки спить молодую, совершенно непьющую девушку, — сердито выговорила я.

— Мне казалось, этот вопрос мы еще вчера обсудили, — заметил Дамиан.

— Да, — согласилась я. — Но сам факт такого неподобающего поступка дошел до моего сознания только сегодня.

— Касс, — вздохнул он. — Одной бутылкой вина, да на двоих, я тебя при всем желании спить бы не смог. А уж предположить, что оно вызовет такую реакцию, вообще было невозможно. Зато могу клятвенно пообещать: теперь не дам тебе даже приблизиться к спиртному.

— Это слишком радикально, — поспешила ответить я, внезапно понимая, что вино-то мне

вчера понравилось. — Но лучше было ограничиться одним бокалом.

— Я запомню это на будущее, — кивнул магистр. — Идем, у нас работы неуворот. — Он встал из-за стола и прошел ко мне. Но вместо того, чтобы открыть портал в управление, взял кончик моей косы, переброшенной через плечо, и задумчиво провертел в руках.

— Снова перекрасилась? Что же тебя так не устраивает в собственном цвете волос?

Я, не желая отвечать, отстранилась, заставляя его выпустить косу.

Он молча открыл портал, жестом предлагая мне пройти первой. И я сделала шаг, провалившись в темный провал под ногами... В кабинете с моего последнего пребывания ничего особо не изменилось, разве что количество разбросанных бумаг заметно увеличилось.

— Можешь располагаться на моем месте, я все равно сейчас дам тебе задание и уйду, — махнул Бриар в сторону массивного деревянного стола, тоже, кстати, заваленного документами, но меня взволновало другое.

— То есть как — уходите?! — вскинулась я, но наткнулась на осуждающий взгляд.

— Ка-а-асс, — укоризненно протянул он.

— Мы на работе? Значит, субординация! — поняла я, в чем проблема, но не дала ему отвлечь меня от главного вопроса: — Я тут одна останусь? А если кто придет?

— Вряд ли, но, коли придут, план действий такой, — прошел он к столу и начал что-то искать в бумагах. — Если заверять какие-то документы, то вон печать, просто шлепнешь. Но только если есть подпись, моя или Рика, знаешь их? — вопросительно глянул он на меня, а я подтвердила. — И сначала проверь на подлинность. Умеешь? — Теперь отрицательное мотание головой. — Ну, тут все просто, мы с ним только магические автографы ставим, так что потри большим пальцем, слегка воздействуя магией. Если подпись подлинная, то моя на миг станет полупрозрачной, а Рика — серой, с этим все ясно? — Я активно закивала. — Всех остальных гони в шею, раньше нужно было собираться, — сурово заявил он и, отрыв необходимый документ, свернул его и спрятал во внутренний карман камзола. — Станут меня спрашивать, говори: нет, и не будет сегодня. Держи ключи, — протянул он мне связку, — если сильно достанут, можешь запереться. Только не оставляй пустой кабинет открытым.

— Я же не дура, — недовольно пробубнила я, пряча ключи в карман.

— Знаю, прости, — улыбнулся мне Дамиан и потрепал по голове, взлохмачивая волосы. — Все, что ли? — задумчиво потянул он, осматриваясь.

— А делать-то мне что? — напомнила я, что задания мне не дали.

— Точно! — кивнул он и как то нехорошо улыбнулся. — Что ж, все это, — обвел он рукой стопки бумаг, заваливших небольшой диванчик у стены, — теперь в твоём распоряжении. Тут у нас документы по последним закрытым делам. Твоя задача — подшить все по каждому делу в отдельную папку. Чистые папки в шкафу. Сверху пиши номер дела, статью и кто ведет. Задача ясна?

Я с ужасом оглядела эту россыпь. Да уж, нашел, чем меня занять на все свободное время. Тут же можно все разгребать месяцами!

— Поняла, — тяжело вздохнув, я закинула сумку под стол и начала заворачивать рукава, ведь сначала придется рассортировать эту гору бумаг в стопки. Хран удобно устроился на спинке дивана — единственном свободном месте.

— Тогда удачи, — с улыбкой пожелали мне и исчезли в портале.

— М-да, вот так подстава, — мрачно заключила я, сгребая бумаги с дивана. — Может, хоть поможешь? — поинтересовалась у кота.

— Нет, — лениво зевнул он в ответ. — Это исключительно твоя трудотерапия и моя маленькая месть за все переживания.

Я, тяжело вздохнув, вернулась к бумагам.

Через час уже проклинала все на свете. Каждая только что аккуратно собранная стопочка бумаг норовила рассыпаться, когда на нее сверху укладывалась новая. А других вариантов у меня не было. Либо они растут ввысь, либо покрывают весь пол, и тогда передвигаться по кабинету будет невозможно. Но вот последний листочек лег на положенное ему место, и диван опустел, чем я не преминула воспользоваться, чтобы передохнуть минут пять. Но не успела я устроиться, как раздался быстрый стук, и в кабинет влетел Рик.

— О, привет, мелкая правонарушительница! — широко улыбнулся он, подлетел ко мне, потрепал по голове, как недавно магистр (дурацкая привычка, заметила я про себя, поправляя растрепанную косу), и плюхнулся рядом. — Что, отрабатываешь наказание на благо общества? Причем, смотрю, даже успешно, — окинул он довольным взглядом выстроенные мной бумажные башни.

— Отрабатываю, — печально согласилась я. — И, судя по всему, отрабатывать придется очень долго.

— Ничего, тебе полезно, глупостями заниматься не будешь, — усмехнулся он и, не дав мне возмутиться, перескочил на другой вопрос: — Бриар где?

— Ушел, и до конца дня его не будет, — четко, по инструкции, ответила я. — Куда — не сказал.

— Это он так велел отвечать? — прищурился оборотень.

Я кивнула.

— Понятно. Ладно, сам разберусь. — Он прошел к столу, проштамповал листок той самой печатью, которую мне показывал магистр.

— Ты тут останешься? — с надеждой спросила я, рассчитывая хоть на какую-то компанию.

— Прости, ребенок, — развел он руками, пряча документ в папку, которую держал в руках. — Дел много. Вечером заскочу, принесу тебе перекусить чего, — подмигнул он мне.

— Меня здесь уже может и не быть, — заметила я, подумав, что даже забыла уточнить, сколько меня тут продержат.

— Куда ж ты денешься, — достался мне жалостливый взгляд. — Я так понимаю, пока Дейм не явится, сидеть тебе здесь, правильно? А это до позднего вечера. Я уж точно вернусь раньше твоего отбытия.

Я, осознав, что куковать мне тут очень долго, окончательно скисла.

— Эй, выше нос, — слегка дернул меня Рик за упомянутую часть лица, — умотаешься, закройся изнутри да дрыхни на здоровье. Вон, диван, к счастью, ты уже разгребла.

— Ладно, — кивнула я, про себя решив, что спать точно не лягу. Лучше постараюсь разгрести как можно больше. Может, если я разберу все бумаги, меня выпустят досрочно?

— Все, ребенок, я убежал, не скучай, — направился он к двери, но на полпути замер. — Слушай, можно вопрос личного характера?

— Ну, давай... — Я внутренне напряглась, вдруг последует вопрос, в каких отношениях я состою с магистром. Отвечать совсем не хочется, тем более что я сама не знаю этого ответа.

— Так ты все-таки брюнетка или блондинка?

— Блондинка, — расслабившись, выдохнула я.

— А красишься зачем? — поинтересовался он. — Тебе светленькой гораздо лучше.

— Чтобы воспринимали серьезнее, — огрызнулась я.

— Как скажешь, — усмехнулся Рик, явно не поверив в отговорку. — Все, теперь точно убежал, — махнул он мне рукой и скрылся за дверью. А я внезапно задалась вопросом, а почему магистр меня о том же не спрашивал? Зачем крашусь, любопытствовал, а вот какой родной цвет — нет. Странно?

Но я решила не углубляться, а приниматься за дело. К счастью, Хран надо мной сжалился и решил помочь, работа пошла веселее. Через полтора часа на полу лежали около десятка папок, по которым я рассортировывала бумаги. Но, к сожалению, очень медленно, потому что зачастую на бумагах не было указано, к какому делу они относятся. Мы вчитывались по очереди, пытаясь разобрать каракули, чтобы понять, куда же пристроить заветный листочек. И вот на исходе третьего часа, проведенного за этим неблагоприятным занятием, меня снова навестили. Нагрянула, можно даже сказать, знакомая мне личность.

Громкий стук, и дверь почти сразу же распахнулась. В комнату влетел крупный светловолосый мужчина, который приходил в тот день, когда я составляла таблицу, быстро осмотрел кабинет и, заметив меня, впился взглядом.

— Бриар где? — хрипло осведомился он.

— Ушел, до конца дня не появится. Куда ушел, не знаю, — заученно повторила я.

Мужчина смачно выругался.

— А ты кто такая? — подозрительно прищурившись, спросил он.

— Стажерка из Высшей Правовой, — честно призналась я, — документы сортирую. — И указала на бумаги, подтверждая, что ничем противозаконным в чужом кабинете не занимаюсь.

— Ясно, — мрачно кивнул он и задумался о чем-то.

— А вам что-то нужно? — робко поинтересовалась я, надеясь поскорее выпроводить визитера.

— Бумаги срочно заверить, — поморщился он. — А Аларик скоро будет, не знаешь?

— Только что ушел, — проинформировала я. — Если вам печать поставить, то я могу, — добавила тут же, заметив, что посетитель собрался на выход. Раз уж меня назначили, так сказать, главной, то нужно выполнять свои обязанности.

— Правда? — с радостным удивлением спросил он. — Давай!

Я забрала протянутый документ и прошла к столу. Что ж, роковой момент моей первой попытки проверить магическую подпись на подлинность. Положив лист на стол, пробежалась взглядом, нашла хорошо знакомый мне росчерк магистра. Потерла большим пальцем, отпустив при этом капельку магии. И подпись послушно слегка растаяла, став полупрозрачной, и снова приобрела четкие очертания. Я на радостях от всей души хлопнула сверху печатью.

— Тише, девушка, — раздалось из-за спины, — документ мне не порвите.

— Извините, — смущенно пробормотала я, протягивая бумагу обратно.

— Да ладно, — отмахнулся он, — печать поставили, и спасибо! — Махнул рукой и поспешил удалиться.

Я вернулась к прерванному занятию. Но долго работать нам с Храном не дали, снова прервав стуком. Правда, на этот раз негромким и вежливым. Поскреблись раза три, полсекунды подождали, потом дверь аккуратно приоткрылась, и в кабинет заглянул молодой парень. Окинул взглядом кабинет, обнаружил меня и замер.

— Здравствуйте, — раздался его голос.

— Здравствуйте, — кивнула в ответ я, ожидая продолжения.

Парень наконец просочился в кабинет и, еще внимательнее оглядев его, все же спросил:

— А Бриар где?

— Ушел. До конца дня не вернется. Куда ушел — не сказал, — заученно повторила я.

— Ясно, — задумчиво покивал парень, впрочем, не собираясь выходить. Не нравится он мне, глаза какие-то... подленькие... бегающие. Хран тоже как-то весь подобрался.

— Если вам надо печать поставить, это могу сделать я, — добавила я после минутного молчания, надеясь отправить и этого посетителя восвояси.

— Да? — сильно удивился он и окинул меня цепким взглядом. — Это хорошо, я попозже зайду, за печатью. — Развернулся и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Странные они тут все какие-то, — пробормотала я. — И невежливые к тому же.

— Да, — поддакнул кот. — Это же мы с тобой образцы адекватности, — невозмутимо заметил он, и я фыркнула на это явное издевательство.

Дальше дело пошло бодрее. Мы уже приспособились быстро проглядывать документы перераспределением и лихо избавлялись от многочисленных неприкаянных бумаг. В таком темпе прошло еще около трех часов, пока в кабинет не вернулся предыдущий субъект. Никакого робкого стука и тихого приветствия. Парень нагло распахнул дверь и, проследовав

прямиком к столу, положил лист. Наверное, и печать бы сам поставил, но для использования, видимо, требовалось разрешение владельца. Мы с котом настороженно переглянулись.

— Ставьте, девушка, — самодовольно заявил он. — И побыстрее, если можно, я спешу.

Ох, чую, тут все не так просто. Я спокойно прошла к столу и, аккуратно оттеснив молодчика, проверила подпись. Предчувствие не обмануло. Подпись осталась равнодушна к моему касанию. Я, нахмурившись, развернулась к парню и вернула ему листок.

— Я не имею права заверять этот документ, — холодно заявила я, внутренне готовясь к последствиям.

— Это еще почему? — опешил он.

— Подпись не соответствует требованиям, — вывернулась я, не желая открыто заявлять, что она подделана.

— Каким требованиям? — процедил сквозь зубы парень.

— Требованиям, оставленным магистром Бриаром, — снова гибко сформулировала я.

— Послушай, девочка, — зашипел он, впившись жесткими пальцами в мое запястье. — Ты же не хочешь проблем? Поэтому ты сейчас по-тихому выполнишь мою просьбу, и мы разойдемся.

— Не имею права, — упрямо заявила я, уже предчувствуя дальнейшее развитие событий и начиная выплетать формулу заклинания. Хран тоже зашипел и ощерился, готовый к любым неприятностям, но пока никаких действий не предпринимал.

— Ах ты, маленькая... — злобно начал парень, но закончить не успел, потому что я уже прошептала пару слов и, слегка подув на его лицо, так удачно сейчас находившееся совсем рядом с моим, активировала заклинание. Злобный хам тут же отскочил, вцепившись руками в перекошенную и замороженную челюсть.

— Если вы еще раз попытаете применить грубую силу, я вас парализую и оставлю в таком состоянии дожидаться Бриара, — пригрозила я, надеясь, что угрозы будет достаточно, потому как на деле это было сложновато. Мне могло просто не хватить времени для создания нужной формулы.

К счастью, бросив на меня злобный взгляд, парень ретировался из кабинета, шарахнув дверью.

— Дурдом, — пробурчала я.

— Еще какой, — согласился Хран.

Я поспешила к двери, чтобы воспользоваться своим правом запереться изнутри. Все, хватит с меня сегодня посетителей, да простит меня Дамиан за такую халатность.

Еще через два часа работы я поняла, что уже не вижу того, что написано на бумажках. Часы показывали половину шестого. Справедливо решив, что необходимую долю документов мы обработали, я собрала уже прилично забитые папки и пристроила в одном из стеллажей, запомнив их место. Закончив с этим, устроилась с котом на диване и печально осмотрела кабинет.

— Есть хочется, — устало потянула я.

— Похоже, про тебя забыли, — бросил на меня жалостливый взгляд кот. — Что делать будешь?

— А что я могу? — скептически вздохнула я. — Спать буду, как Рик и предлагал. Только хорошо бы чем-нибудь укрыться, а то тут прохладно.

И мы полезли по шкафам. В конце концов, если меня тут оставили прибираться, я имею полное право изучить все шкафчики. К сожалению, удалось найти лишь черный плащ, отчетливо пахнувший знакомым пряным ароматом. Ладно, главное, чтобы теплее было, а плащ, судя по всему, из дорогой и плотной ткани, он вполне справится с обогревательной задачей. Так что я забралась на диван, закуталась в добычу, а Хран пристроился у меня за спиной. Потихоньку я уснула, окутанная чужим, но в то же время таким близким запахом...

Я так хорошо пригрелась на этом диванчике, что выплывала из дремы еле-еле. Потихоньку просыпаясь, начала вылавливать обрывки разговора, которые, видимо, и разбудили меня.

— ...эксплуататор. Завалил мелкую делами, а сам забыл про нее. Забыл ведь?

— Забыл, — вздохнули у меня над головой, и я ощутила, что меня кто-то гладит по голове, перебирая растрепавшиеся пряди. — Но я не один такой.

— Да, я тоже безголовый, — согласились в ответ. — Такими темпами мы с тобой девчонку угробим быстрее, чем она сама могла бы это сделать своими ночными прогулками.

— Даже не напоминай, — явно раздражаясь, заметил второй голос. — Я как представляю, что она уже третий год по ночным улицам шастает, только диву даюсь, как до сих пор живая. А главное, с такой легкостью все магические защиты вскрывает, хочется одновременно и похвалить, и руки оторвать.

— А ты спрашивал, как она это делает?

— Конечно.

— И?

— Молчит, рычит и огрызается.

— Ясно.

И тишина. Я, наверное, просто снова уснула? Правда, даже во сне мне продолжали чудиться прикосновения. Вот ласково провели рукой по щеке, и так хочется прижаться к этой горячей ладони, потереться как кошка, и замурлыкать...

— Дейм, — раздался очень тихий и до невозможности серьезный голос. — Не знаю, что у вас там с ней происходит, но не обижай девчонку, ей в жизни досталось.

— Я не могу ее обидеть, — так же тихо донеслось в ответ. — Из нас двоих именно она проделывает это с завидной регулярностью.

— Надо же! — Тихий смешок.

А я уже осознала, что все это мне не снится, и узнала говорящих, поэтому в данный момент пыталась скрыть, что пришла в себя.

«Я сплю. У меня равномерное дыхание, чуть замедленный, но уверенно ровный стук сердца. Давай же, родной организм, не подведи», — уговаривала я, понимая, что стоит хоть чему-то измениться, как магистр это засечет. Что у него необычайно хороший слух, я уже убедилась. А мне, хоть это не очень порядочно, до жути хотелось послушать, о чем же они будут говорить.

— Может, разбудить ее все-таки? — поинтересовался Рик. — Покормим хоть.

— Пусть лучше отоспится, — возразил Бриар. — Судя по всему, ей это нечасто удается. Проснется сама, тогда и будем кормить.

Точно с маленьким ребенком! Странно, что еще не решают, кто меня будет укачивать, если заплачу во сне... Я с трудом сдержала возмущенное фырканье.

— Ладно. — Диван слегка выгнулся, видимо, магистр встал. — Поговорим о более серьезных делах.

И упала такая гробовая тишина, что сразу стало ясно: кто-то сильно не желал, чтобы дальнейший разговор слышали.

Вот ведь несправедливость. Внезапно позади меня что-то пошевелилось.

Хран!

Не представляю, что сделал кот, одно можно сказать точно: он, как и я, не был согласен с таким отношением. Через пару мгновений пелена безмолвия пала.

— ...Этот жук прикрыл несколько тел, связанных с нашим «цветком». Как догадался-то? — со вздохом сетовал Аларик.

— Слишком много у нас в последнее время объявилось богатых наследников.

— Ясно. Бумаги по всем «потеряшкам» я принес, но меня вот что интересует. Получается, Каська все же не права была? Новые тела никак не вписываются в ее схему.

— Не-е-ет, — задумчиво протянул магистр. — Тут, на мой взгляд, дело в другом. Я согласен, что на территорию империи эту дрянь помог ввезти кто-то из высших лордов. Но здесь, в столице, распространение покрывал другой человек. Кто-то, занимающий высокое положение. И этот «кто-то» решил заработать на чужом плане.

— То есть какой-то вольный художник добавил нам на карту лишних точек? — прозвучала в голосе Рика усмешка. — Тогда странно, что главный организатор не устранил экспериментатора. Ведь это портило картинку ритуала.

— Видимо, нет. А вот возможность отвлечь нас от этой самой картинки была прекрасная. Но этот самый экспериментатор сглупил, взяв в долю Крейва. За что большое ему спасибо, потому как иначе мы рисковали этот чертов ритуал вообще не засечь.

— Чем больше раскрывается подробностей, тем мрачнее становится это дело, — пробормотал оборотень. — Вовремя мы Касс от него отстранили.

— Не вовремя, — мрачно возразил магистр. — Раньше нужно было. Она много где засветилась. Может, нам хотя бы удастся свести риск к минимуму.

— Так каков дальнейший план?

— До лорда не добраться, на него нет никаких выходов, а прощупывать каждого — слишком долго и сложно. Лучше выманить крысу, что затесалась в местную власть.

— А вместо сыра хочешь подсунуть наиболее выгодную жертву? — мигом сообразил Аларик. — Уже есть клиент на примете?

— Конечно. Небезызвестный тебе барон Стейрин с супругой два дня назад отбыли отдыхать на юг страны. Никто особо не удивится, если он вдруг вернется без благоверной и пустится во все тяжкие. Не первый раз. Весь высший свет знает: он спит и видит, как баронесса помрет и оставит ему все свои деньги. Сам-то он гроша не стоит. Качественная иллюзия, пара пьяных монологов о тяжелой семейной жизни, и нужные люди сами на нас выйдут. Главное — ловко все это провернуть. А там уже... Мелкой шустере такая личность, как барон, не поверит, поэтому на встречу с ним пойдет, конечно, главная шишка или кто-то из приближенных. И наша крыса сама забежит в клетку. А там уж я из него вытрясу, кто из высших у нас развлекается, — как-то особо зловеще пообещал Бриар.

Я с трудом контролировала ровный стук сердца. В первые же минуты я осознала, что разговор велся крайне важный. Неудивительно, что они хотели его скрыть. Появилось предчувствие, что в действие этот план они будут приводить вдвоем. А тут мы с Храном, значит, лежим рядом, ушки греем. Ай, не хорошо-то как получилось. Так, Каська, дергаться нельзя, или будет ясно, что я подслушивала. Так что ждем окончания диалога, а потом изображаем свежеспроснувшуюся соню.

— Звучит складно, — признал Рик. — Если все разыграть как по нотам, то дело выгорит.

— Если бы не одна деталь. Есть вероятность, что распространением смертельной смеси и чистого наркотика заняты разные люди. Нам нужно выйти на того, кто связан со смесью, потому что этот тип облечен властью. Его нельзя спугнуть раньше времени. Как понять, что нам подсунут, — оригинал или смесь? Анализ не светит, придется определять мгновенно, на месте. Надо искать способ это сделать.

— Да, проблема, — загрустил оборотень. — Может, найти алхимика? Лучше девушку. Поставим тебе в пару, будет изображать любовницу, а заодно проверять вещества!

— Мысль хорошая, — согласился Дамиан, — только нужен проверенный человек. И сначала надо выяснить, можно ли в принципе на глаз определить состав вещества.

— Я могу это сделать, — внезапно подала я голос, открывая глаза.

Сидевшие за столом мужчины резко развернулись, и взгляды их мне, откровенно говоря, не понравились.

— Полагаю, бессмысленно спрашивать, как ты обошла защиту? — мрачно проговорил магистр.

Вот дур-р-ра, забыла про заглушку!

— Да, — кивнула я, медленно садясь на диване.

— Давно не спишь? — прищурился он.

— Достаточно, — уклончиво ответила я.

— Значит, мы еще и ритм сердца умеем контролировать. Ты полна неожиданностей, —

иронично заметил он.

— Касс! — возмутился Рик. — Ты же понимаешь, что этот разговор не предназначался для твоих ушей? У тебя совесть есть, ребенок?

— Когда я это поняла, вы зашли уже слишком далеко, и встречать мне как-то не хотелось, — замялась я. — Момент не очень удачный был. Я надеялась переждать, — потупившись, призналась я.

— То есть этот момент ты посчитала более удачным для пробуждения? — уточнил Бриар.

— Нет, просто вы коснулись области, которая затрагивает мои знания и возможности.

— Даже не думай, Касс, — посерьезнел магистр. — Я тебя на пушечный выстрел не подпущу. И если попробуешь возражать, вообще память сотру за последние несколько часов. Есть такое зелье в моих запасах. Даже проще будет, если ты забудешь подслушанное. — Вот он, холодный, пронизывающий взор, знакомый мне с первой минуты нашей встречи! Как будто тебе мозг и душу одновременно вскрывают скальпелем. Но у меня на него уже срабатывало противоядие.

— Не получится, — с сожалением заявила я. — У меня, как у целителя, врожденный иммунитет на некоторые зелья. Мне повезло, в мой список входит зелье по стиранию памяти.

— Тогда, пользуясь своим авторитетом, заявляю: ты не участвуешь! — прошипел мне в ответ магистр, явно выходя из себя.

— Дамиан, послушай, — решила я попробовать неоспоримую силу логики. — Я, как алхимик и артефактор в одном лице, утверждаю: изготовить амулет, который будет проверять наличие или отсутствие какого-либо вещества, можно. Но использовать его незаметно не получится! А любое неверное движение спугнет вашу «крысу», — скривилась я. — Зато мне для определения, нужно ли это нам вещество, достаточно просто взглянуть на него!

— Как так? — влез в мою тираду заинтересовавшийся Рик.

— Врожденное свойство дара, — напомнила я. — Я же определяю любые составы растительного происхождения, а уж чистый наркотик от смеси точно отличу. Я их ауры уже заучила. Это же идеальный вариант! Я обеспечу дополнительную маскировку. Молодая любовница — чем не повод избавиться от надоевшей жены? И мое присутствие не будет выглядеть подозрительно! — пыталась я донести до магистра все преимущества моего участия.

Не то чтобы я рвалась участвовать в этой аванюре, но если в моих силах остановить распространение этой гадости и сократить количество смертей, почему бы нет?

— Это не обсуждается, — рявкнул Бриар. — Ты уже засветилась, тебя узнают!

— Изменить цвет волос, накраситься и одеться поярче, и кто признает в ночной бабочке невзрачную серенькую адептку? Внешность — это не проблема, тут даже иллюзии не понадобятся, — опровергла я его аргумент.

— Дия, мы сейчас закрываем эту тему и больше к ней не возвращаемся. Я уже сказал, ты вне игры, — отчеканил он нарочито спокойно, но в глазах плясало настоящее пламя, предупреждавшее, что спорить опасно.

Я не стала возражать. Главное, что я уже заложила в их мысли подобную возможность. Когда

они переберут остальные варианты и осознают, что мой — самый удачный, тогда мы поговорим снова. Психология — великая вещь. А теперь, исходя из той же прекрасной науки, мне следует глубоко обидеться. Что я и поспешила сделать, надувшись и отвернувшись от Дамиана к Рику, который с интересом наблюдал за нашей пикировкой. Поймав мой взгляд, оборотень незаметно подмигнул. Что ж, один сторонник имеется, значит, победа уже, считай, в моем кармане.

— Касс, не дуйся. Бери стул и садись ужинать, — вздохнул магистр.

Я гордо проследовала к столу и устроилась рядом с Алариком, продолжая игнорировать Бриара. Передо мной тут же оказалась большая глиняная кружка, полная дымящегося травяного отвара, и пирог, судя по запаху, мясной. Предчувствую, что сейчас я, маленькая и скромная, влегкую одолею огромный кусок, потому что довели! До голода! Я же весь день ничего не ела!

— Изверги, — пробормотала я себе под нос с набитым ртом. Но магистр каким-то образом различил это слово.

— Прости... — Похоже, он действительно раскаивается? — Я так заработался, что совсем про тебя забыл. В качестве компенсации освобождаю тебя от завтрашней отработки.

Это меня очень даже устраивало, поэтому я благосклонно кивнула ему.

— Хорошо, — тепло улыбнулся он. — Жуй спокойно, никто тебя не прогонит и пирог не отнимет! — Он усмехнулся, глядя, как я шустро заглатываю один кусок за другим, почти не жуя.

— Просто я очень голодная, — смутилась я, продолжая уже более спокойно и аккуратно.

— Бедный ребенок, — посочувствовал Рик, обнимая меня. — Заморили мы тебя.

— Ничего, бывает, — пожала я плечами. — Я сама, когда заработаюсь, поесть забываю.

— Балда, — снова потрепал он меня по голове, а я решила, что со следующего раза начну кусаться за такие фамильярности. — Рассказывай, как день прошел? Приходил кто?

Я тут же напряглась, отставляя кружку.

— Приходил, — серьезно кивнула я.

— И что же тут произошло? — тут же нахмурился магистр. — Эх, везде ты умудряешься найти проблемы.

Я, сжав зубы, проигнорировала фразу про обилие проблем вокруг моей персоны.

— Сразу после того, как ты ушел, — кивнула я Рику, — приходил мужчина. Высокий, крупный, светловолосый, отдел 2-34Б, приносил разрешение на проведение обыска. Подпись проверила, печать поставила, — отчиталась я.

— С этим все ясно, — отмахнулся Бриар. — Какая проблема возникла потом?

— А часа через два явился молодой парень, ненамного меня старше. Среднего роста, брюнет, глаза серые, нехорошие какие-то, бегающие. Отдел 2-37Б. Приносил заявление на закрытие дела, — рассказала я все, что запомнила. А с именами у меня проблема.

— Ты можешь, в конце концов, перейти к сути? — опять начал раздражаться магистр.

— Подпись была поддельная, — выдохнула я.

— Надо же, — удивился Бриар. — Докатился Эверин, такой наглости я не ожидал. Ты бумажку, которую он тебе подсовывал, сохранила? Может, наконец-то избавимся от этого жука. Давно мечтаю это сделать.

— А почему не сделаешь? — Я удивилась: магистр явно не из тех людей, которые будут терпеть неквалифицированных работников.

— Его сюда по блату устроили, — недовольно ответил шеф. — Кое-кому я не смог отказать. И этот гаденыш пока не подставлялся, не давал повода его уволить. Так что там с подделкой, она у тебя? — выжидающе уставился он на меня.

— Нет, — насупилась я, потирая запястье, на котором остался синяк. — Я об этом не подумала, — честно призналась я. Откровенно говоря, не до этого было. Я больше волновалась, как бы выпроводить мерзкого субъекта без потерь с моей стороны.

— Это ведь не все? — подозрительно прищурился магистр. — Что-то мне подсказывает, так просто этот тип не отступил бы. Как ты его выпроводила?

— Челюсть заморозила, — призналась я. — И пригрозила, что полностью обездвижу и оставлю в таком виде до вашего возвращения.

— Сильна, — рассмеялся Аларик. — И что, действительно смогла бы?

— Только если бы мне очень повезло, — скривившись, призналась я.

— Все?! — вперился в меня взглядом магистр.

— Да, — скорчила я предельно честное лицо. Вот не хочу я ему лишний раз предоставлять доказательства своей беспомощности.

— Прекрасно. А теперь, радость моя, покажи-ка мне свои безмерно талантливые ручки, — обманчиво мягко попросил Бриар.

— Зачем? — Я изобразила удивление, судорожно соображая, что делать. А, дурья моя башка, я же себя залечить могу! Главное — выиграть пару мгновений.

— Ребенок, ты не спрашивай, ты просто покажи! — Теперь и Рик явно насторожился.

— Ладно, — пожала я плечами, вытянула над столом правую руку и покрутила во все стороны.

— Другую, солнце мое... — Голос такой мягкий, зато в глазах взметнулось только что погасшее пламя. Но я уже успела исцелить небольшой кровоподтек. Делов-то. Поэтому все с тем же недоуменным выражением вытянула и вторую руку, показывая абсолютно чистое запястье.

— В чем, собственно говоря, дело? — совершенно искренне поинтересовалась я.

А пламя в глазах Дамиана вспыхнуло еще ярче.

— Дело, радость моя, в том, что пару секунд назад с тебя слетел мой маяк. И как удачно, что ты недавно меня просветила, в каком случае это может произойти.

Мне захотелось побиться головой об стол. Я когда-то считала себя умной? Знай, Каська, ты непроходимая идиотка! Забыть про маячок и так подставиться могла только настоящая дура!

— А теперь ты мне честно расскажешь, что произошло, — сверкнул зрачками магистр.

Хочешь не хочешь, а рассказывать придется.

— Он угрожал, — пробормотала я. — Что-то вроде: «Ты же не хочешь проблем?» Ничего страшного.

Бриар покивал, а потом бросил на меня серьезный взгляд.

— Меня интересует та часть, в результате которой тебе пришлось себя лечить.

— В руку он мне вцепился, пока угрожал, — отвела я глаза. — Синяк на запястье оставил.

Минута тишины, в течение которой я упорно разглядывала стену напротив, стараясь не коситься на Бриара, ибо чутье мне подсказывало: выражение его лица мне ой как не понравится.

— В общем, дни гаденыша в нашей конторе сочтены, — раздался мрачный голос Рика.

— Можешь даже не сомневаться, — донесся зловещий рык магистра, и я поняла, что не зря отвела глаза.

— Касс, — позвал через пару минут магистр уже более спокойно, — доедай, и я отправлю тебя обратно в академию, уже поздно.

Убедившись, что на лицах мужчин явная жажда чужой крови сменилась небольшой хмуростью, я вернулась к своей поздней трапезе.

— Да, я тоже уже засиделся, — со вздохом поднялся оборотень. — И так от Лиры достанется. Эх, в какой раз ужин пропускаю! — Он бросил на меня взгляд и повеселел: — О, я тобой, Каська, прикроюсь!

Я аж подавилась от такого заявления.

— Ты же не против? Дети — это святое, если я скажу, что за тобой присматривал, то мне все простят, — сверкнул он улыбкой... И снова сделал это! Снова растрепал мне волосы. — Спасибо, ты просто чудо! — выкрикнул он, уже выходя из кабинета, а я даже не успела возразить. Перевела возмущенный взгляд на магистра.

— Он пошутил, — прокомментировал тот. — Рик никогда не врет жене, он честно расскажет, что заработался. Хотя тебя, возможно, и упомянет, для смягчения приговора, — усмехнулся магистр, глядя на мою недовольную мордашку.

Я уткнулась в кружку с травяным настоем, дожидывая последний кусок пирога. Я же все еще обижена, раз мое предложение о помощи даже не стали рассматривать.

— Касс, что не так? — вздохнул Дамиан. — Я уже извинился, что бросил тебя на весь день совсем одну. И ты меня даже простила. Или нет?

Я краем глаза покосилась на него и поняла, что забастовку придется откладывать. Он вымотан, а тут еще я ему нервы трепать буду. Целитель во мне строго заявил, что мучить человека,

который и так умотался, — не дело.

— Простила, — кивнула я.

— Тогда в чем проблема? — пытливо взглянули на меня усталые глаза.

— Ни в чем, — отмахнулась я, — мы все немного заработались.

Бриар помолчал.

— Касс, — наконец вздохнул он, — ты же сама понимаешь, это опасно. Вспомни, чем чуть не обернулся твой последний опыт «полевой» работы?

— Признаю, я была не права, что полезла, — недовольно пробормотала я. — У меня слишком мало опыта, чтобы выведывать информацию у таких профессионалов, как дроу.

— Сейчас тоже не вариант для наработки опыта, Касс, — уговаривал меня он.

— Возможно, — согласилась я. — Но тут и ситуация другая. Мне не нужно ни у кого ничего вызнавать, надо лишь войти в образ. Даже с распространителем общаться не придется!

— Вот именно, что войти в образ, — раздраженно выдал он. — Касс, ну какая из тебя ночная бабочка? Ты не подумай, меня это, несомненно, радует, но ты эту роль не вытянешь. Я тоже признаю, что в тот раз ты хоть и провалила допрос, зато была органична. Я даже не ожидал! Этакая веселая птичка-певичка, развлекающая народ и веселящаяся сама. Но это... Ты не испорчена, — нежно улыбнулся он. — Что опять-таки не может меня не радовать.

— Так вот в чем проблема? — распахнула я глаза в удивлении. — Ты считаешь, я не смогу себя вести достаточно... — поискала я подходящее слово, — откровенно? Нет, я признаю, что так себя не веду, и в жизни бы не стала. Мне такие замашки совсем не нравятся, — поморщилась я. — Но я тебя уверяю, любая девушка — актриса. Если я нащупаю подходящее настроение, то комар носа не подточит.

Дамиан снисходительно посмотрел на меня.

— Кася, я твое вранье и недомолвки за версту чую.

— Давай проверим? — уже захваченная азартом, предложила я. — Проведем вечер в городе, я буду изображать прожженную вертихвостку. Сам убедишься, достаточно ли достоверно.

Бриар широко усмехнулся.

— От такого предложения мне сложно отказаться. Даже удивительно, ты сама приглашаешь меня провести вечер вместе, да еще и в городе. Заманчиво! — Я покраснела, ведь мое предложение могло показаться далеким от делового. — Но это не значит, что я согласен на твое участие в деле, — более серьезно добавил он.

— Я понимаю, — кивнула я.

— И когда вечер твоего блистательного дебюта? — вновь хитро улыбнулся магистр.

— Завтра, — решительно заявила я, понимая, что тянуть нельзя, осталось девять дней до ночи долгой зимы и императорского бала, где запланировано последнее убийство. Чем скорее мы приступим, тем лучше. — Так что срочно возвращай меня в академию, мне нужно много чего

обдумать и приготовить, — поторопила я, вскакивая из кресла.

— Сколько энтузиазма, — весело покачал головой Дамиан. — Кто бы мог подумать, что для такой реакции нужно просто предложить работу под прикрытием.

Я снова смутилась. Вся ситуация выглядит как-то неоднозначно. Может показаться, что я просто рвусь провести вечер в его обществе.

— Ладно, решительная моя, — произнес он, подходя ко мне. — Пообещай, что сейчас ты пойдешь спать, а всем остальным займешься завтра. Твоя сонная мордашка для меня очаровательна в любом случае, но вот образ роковой красотки однозначно испортит, — тихо рассмеялся он, так близко рассматривая меня искрящимися глазами.

— Ладно, — согласилась я, отчаянно краснея.

— Тогда завтра я зайду за тобой в семь, — прошептали мне в губы.

— Да, — согласно выдохнула я.

...Легкий сладостный поцелуй, от которого сердцу снова становится капельку теплее, и меня подталкивают в сторону портала.

— Спокойной ночи, радость моя, — донеслось мне вслед.

По-моему, это уже было. Так ведь и привыкнуть недолго! Я вздохнула и направилась в спальню: обещала ведь сразу лечь, а обещания надо выполнять. Тем более если они не противоречат моим собственным желаниям.

— Да, насыщенный день у тебя получился, — пробормотал кот, устраиваясь на кровати.

— Ты же знаешь, я без проблем не могу, — мрачно заметила я.

Залезла под одеяло, пожелала кошаку спокойных снов и приготовилась провалиться в сон, но не тут-то было. Вредные мысли оккупировали голову, не давая погрузиться в негу. До меня дошло, на что я подписалась. Осознание, как я буду воплощать свой план, до мозга дошло только сейчас. Это же мне весь вечер нужно будет вешаться на магистра, изображать бесконечную любовь и, о ужас, целоваться! Скорее всего, много и у всех на глазах! Дух авантюризма во мне неистребим. Стоило запереть меня в академии, как я тут же нашла способ обеспечить себе веселую, полную приключений жизнь. И как же я завтра буду играть? Около получаса я крутилась с боку на бок, пытаюсь унять нервные клетки, судорожно бьющееся сердце и то краснеющие, то бледнеющие щеки. В конце концов, поняв, что сама не успокоюсь, разбудила кошака.

— Хра-а-ан, — растолкала я его. — Хран, усыпи меня, пожалуйста!

Кот удивленно распахнул глаза.

— Это зачем?

— Я уснуть не могу, нервничаю, а мне нужно выспаться, — пожаловалась я. — И еще завтра вставать рано, так что не забудь меня разбудить.

Хранитель пару секунд задумчиво смотрел на меня.

— Как скажешь, — пробормотал он, и в следующую секунду я отключилась.

Проснулась я оттого, что хранитель скакал по мне и голосил на всю комнату:

— КА-А-АССС, ВСТАВА-А-АЙ!

— Чего ж ты орешь? — поморщившись, я попыталась спрятаться под подушкой.

— Сама знаешь, очень сложно разбудить человека после усыпляющего заклинания, так что или вопли в ухо, или холодный душ, — уже более спокойно отозвался хранитель. — Я выбрал более щадящий вариант, так что ты должна быть благодарна.

— Хранчик, мне сегодня нужна твоя помощь. Нам с тобой нужно сделать черную краску для волос, потом придумать, как затемнить тон кожи, и... — Я задумалась, прикидывая, что еще понадобится, — достать много ярко-алой краски для ткани, — приняла я решение.

— Помогу, конечно, но я согласен с Бриаром, ты не вытянешь роль, — покачал он головой. — Ладно, времени мало, сделать надо много, с краской для волос мне все понятно, объясни мне, зачем тебе красная?

— Будем переделывать одно из моих платьев в более яркий и откровенный вариант, — призналась я.

— Кто будет переделывать? — вкрадчиво уточнил кот.

— Я, кто ж еще.

Хранитель зашелся гомерическим хохотом. Я с недоумением следила за кошачьей истерикой.

— И что не так? — хмуро поинтересовалась я, когда кот немного успокоился.

— Касс, ты прости, конечно, но ты и иголка — это вещи несовместимые. Вспомни монстриков, которых ты производишь с завидным упорством, пытаешься создать более или менее приличную игрушку. Ты серьезно считаешь, что сотворишь что-то приличное из своих платьев? — скептически глянул он на меня.

— А мне как раз неприличное и нужно, — огрызнулась я, обидевшись на кота, даже если насчет моих талантов к шитью он прав.

— Кася, солнце мое, — пропел он. — То, что у тебя выйдет, будет совсем неприлично. Не в смысле, что откровенно, а в смысле, что только шутам надевать. Нет, ты меня прости, но это не вариант.

— А что ты предлагаешь? — раздраженно бросила я, уходя в спальню, чтобы переодеться. — Я не хочу опять к Рине обращаться, да и она таких нарядов в гардеробе не держит.

— А у меня, между прочим, есть очень даже хорошая идея, — радостно оскалился Хран. — Я не успел тебе рассказать, не до того было. Труп этот... мы с тобой разнервничались, потом вообще забыл.

— Про что забыл? — заинтересованно глянула я на него.

— Я же в тот вечер у Кринуса был... — Я кивнула: помню, относил записку, что я не скоро

появлюсь. — Так вот, циркачи вернулись, приехали на императорском балу выступать.

— Правда? — обрадовалась я, что мои старые друзья снова в городе, но вспомнила, что заперта в академии. — Вот ведь, даже не смогу обнять Дану. Как назло, — буркнула я.

Дану я знала с детства. В периоды детского бунтарства я, бывало, сбегала из приюта на пару дней и пряталась именно у циркачей. Я подпевала Дане, а она танцевала. Артисты были едва ли не единственными, кто знал, что светловолосая Тоди, выступающая в таверне, это на самом деле Кастодия Серас. Последнее время, правда, труппа появлялась редко, больше года прошло с тех пор, как я видела Дану.

— Ты ведь отнесешь ей письмо? — попросила я.

— Конечно, отнесу, — согласно кивнул кот, широко ухмыляясь. — Ведь она и есть наше спасение.

— В смысле? — не поняла я.

— Касс, Дана танцовщица, уж что-что, а подходящее платье у нее найдется. Попроси одолжить на вечер, не думаю, что она откажет.

— А ты прав, — засияла я. — И, по-хорошему бы, еще пару чулок и туфель спросить. Но меня волнует, как ты донесешь всю эту прелесть-то? — засомневавшись, посмотрела я на кошака.

— Донесу, ты лучше времени не теряй, садись за письмо, — поторопил он меня. — А пока я к ним бегаю, как раз займешься краской для волос.

— Угу, — согласилась я и поспешила за письменный стол.

Столько всего надо рассказать, столько поделиться и еще о большем умолчать. Зато вот про ее дела можно полюбопытствовать. Наверняка у Даны найдется пара очередных несуразных историй, все-таки они столько путешествуют по стране. Может, и стоило уехать с ней восемь лет назад, когда мне предлагали место в труппе. А может, я и права была, что отказалась. Сейчас я на своем месте. Хотя та жизнь была бы проще. Я была бы гораздо свободнее от собственных страхов. Но я выбрала этот путь и пройду его до конца. И если и жалею, то слегка, ведь иначе я бы не встретила своего хранителя. Ну ладно, не будем углубляться в философские рассуждения. Сейчас важнее попросить у подружки помощи. Надеюсь, она не откажет. Сама же каждый раз пыталась всучить мне очередное яркое платье, а я гордо отказывалась, мол, дерзкие наряды мне не пригодятся. А оно вон как повернулось.

— Написала? — нетерпеливо подскочил кот.

— Да. — Я запечатала конверт и аккуратно заложила кошаку за ошейник.

— Тогда я побежал, а ты займись зельями.

Мы спустились в лабораторию и распрощались. Зелья-то можно готовить на автомате, но предстояла куда более сложная работа. Нужно создать новую личность, продумать ее историю. Чем больше подробностей, тем проще мне будет сжиться с этой маской, понять ее характер и чувства. Ну что, безымянная, как мы тебя назовем? Как еще я не издевалась над собственным именем? У нас есть Касс, Дия и Тоди. Кем будешь ты?

Аста, добро пожаловать в мир живых!

Аста... Ты родилась в небогатой семье, даже бедной. Твоя мать трудилась швеей. Отца не было. С детства ты все время проводила в ателье с матерью, наблюдая за избалованными клиентками. И очень быстро малышка поняла, что сверкающий, полный смеха, тонкого кружева и драгоценностей мир привлекает ее гораздо больше, чем честная, но изнуряющая и неблагодарная карьера швеи. И Аста твердо решила во что бы то ни стало пробиться в этот прекрасный мир. Девочка стала еще пристальнее наблюдать за кокетками, перенимая манеру общения, повадки, жестикуляцию. Взрослея, она поняла: чтобы попасть туда, куда она стремилась всей душой, одной симпатичной мордашки и хорошей фигурки мало, тут нужны и мозги. Чтобы заинтересовать мужчину, нужно не только хлопать ресницами и смеяться, но и поддержать разговор. И девочка занялась самообразованием. Со временем она научилась всему, что помогало в достижении ее цели. И свой билетик в красивую жизнь Аста нашла в том же ателье, где помогала матери. Она просто отбила покровителя у своей же клиентки. Это было даже не сложно, очевидно, та вертихвостка уже надоела благородному господину. Пара лукавых взглядов, смущенная улыбка... И вот она уже красуется перед зеркалом, выбирая дорогой наряд. С того момента много воды утекло. Не обошлось и без ошибок, но главные правила выживания она уяснила. Нужно всегда отслеживать настроение своего друга. Нужно точно знать, когда можно нежно щебетать, когда ныть и обижаться, когда молчать, когда дразнить, когда просить подарки, когда готовить подарки самой (и главный подарок — она сама), когда притягивать, а когда отталкивать. Это была вечная игра на краю, и Аста ее обожала. Как же захватывает умение читать чужие эмоции и восторг от того, что ты угадала, как поступить в нужный момент, и получила достойную награду! Да, Аста подседала на чувство азарта не хуже иного наркомана. Поэтому иногда устраивала своим кавалерам встряску, тут главное — не перебарщивать и тонко выбирать момент. Все мужчины по натуре воины, поэтому время от времени им нужно напоминать, что это не ты благосклонно приняла ухаживания, а он тебя завоевал, и никто другой отбить не посмеет. Это подогревало отношения, когда они начинали остывать. Аста знала все мужские слабости и умело играла на них. Как и на женских, потому что соперниц нужно вовремя отваживать. Она не хотела, чтобы юная вертихвостка, какой когда-то была она, отняла ее законную добычу. А особенно зорко нужно следить за нынешним покровителем. Это сильный мужчина. Слабые женщины всегда тянутся к такому, за которым тебя уж точно не коснется никакая напасть. Но он не так прост. Это чувство опасности и власти, исходящее от него, будоражит чувства и еще сильнее подогревает азарт от игры. Сегодняшняя партия будет яркой. Асте не терпелось раздуть пламя в этих холодных стальных глазах. И даже есть мысль как. Например...

— Ка-а-ашшш!!! — раздалось над ухом шипение, и я, очнувшись, увидела Храна с привязанной на спину котомкой. И, судя по всему, с туфлями в зубах.

— Ты уже вернулся? — удивилась я, оглядываясь. Ух, как я задумалась-то. Вон уже и краску изготовила. И масла, чтобы посмуглеть. Вот что значит практика, движения уже доведены до автоматизма.

— Вернулся, — сообщил он, выплевывая на пол обувь. — О чем мечтаешь?

— Легенду продумывала, — поделилась я, снимая поклажу у кота со спины. Хорошо, что Хран такой крупный, на нем прекрасно уместилось все, что передала щедрая подруга.

— И как? — заинтересовался он.

— Теперь я еще больше уверена, что у меня все получится, — широко ухмыльнулась я, раскрывая котомку.

А там мягко переливается алым плотный атлас, вперемешку с таким же алым кружевом.

Осторожно взяла платье за плечи и подняла, расправляя. Хран, забравшийся на стол, чтобы тоже получше рассмотреть присланное, присвистнул.

— Одно могу сказать точно, Каська: замерзнешь ты в этом безобразии, если тебя не будут активно согревать.

А я все еще с интересом разглядывала обновку. Длинные рукава, практически до кончиков пальцев, от локтя постепенно расширяющиеся. Стоит чуть приподнять руку, и они обнажат тонкие запястья. Глубокий вырез лодочкой, отороченный тонким кружевом, обнажает плечи, часть спины и, естественно, зону декольте. Совершенно очевидно, что ни верхней части белья, ни корсета это платье не предполагает. Широкая юбка, спускающаяся до самого пола, без лишних украшений и вышивок, только широкая полоса кружева слева, от талии до самого подола. И что-то мне подсказывает... Я протянула руку: так и есть, за этой полоской кроется разрез, практически до середины бедра. Я еще раз оглядела этот шедевр и мрачно заключила:

— Я ее убью при встрече.

— Я тебе помогу, — кивнул Хран, пребывающий в таком же шоке.

Я, конечно, сама просила подобрать нечто более смелое, чем мои обычные туалеты, но Дана переборщила.

— Других вариантов все равно нет, — посочувствовал кошка. — Придется тебе идти в нем. Хотя я уже, честно говоря, боюсь тебя отпустить.

— Не переживай, со мной же магистр будет, — напомнила я, отложив это форменное безобразие, чтобы осмотреть все остальное.

— А вот к нему особенно боюсь, — пробормотал приятель. — Времени у тебя осталось не так уж много, так что марш мыться-краситься-собираться, а я сейчас что-нибудь придумаю на всякий случай.

— На какой случай? — нахмурилась я.

— На всякий, — недовольно буркнул кошка. — Брысь отсюда.

Я поспешила последовать совету кота, сделать действительно предстояло много. Аста уже существует, а теперь мне нужно наложить ее образ на себя. Крася волосы в жгуче-черный и натираясь маслами, чтобы превратиться из бледной блондинки в смуглую брюнетку, я убеждала себя, что в зеркале уже не Касс, а Аста. Накручивая заклиниванием крупные локоны, крася губы алой помадой, которую, как и новые чулки с кружевной резинкой, прислала мне Дана (кого она хотела из меня сделать, боюсь даже представить!), я внушала себе, что скромная Кася, как все хорошие девочки, идет спать. То, что будет происходить вечером, ее никак не коснется и не побеспокоит. А вот азартная охотница Аста сейчас просыпается, и все дальнейшее на ее совести. Правда, границы я не перейду ни как Касс, ни как Аста, ни как кто угодно другой.

К шести вечера из зеркала на меня смотрела девушка, которая определенно не могла быть тихой Кастодией. Девушка-пламя, своенравная, гордая, знающая себе цену, способная как обжечь, так и согреть своим огнем. На алых губах медленно расплылась хитрая улыбка. О, такая особа докажет все, что захочет. Эту партию она не проиграет.

Можно считать, собралась. Остались только туфли, которые я так и не посмотрела. Письмо от

подруги в данный момент меня интересовало гораздо больше, поэтому я уселась читать.

Привет тебе, солнце мое ясное! Ты все киснешь в своей академии? Спорим, ты жалеешь, что не уехала с нами? Впрочем, судя по твоей просьбе, тебе там очень даже весело. И я верю, что в силу некоторых причин тебе запретили покидать территорию академии... (Хотя кто мне это пишет? Девочка, для которой не существует правил? Которая нарушила все возможные запреты еще в приюте? Ха! Но если действительно что-то случилось и тебе опасно выходить, то сиди и не высывайся! Ты же знаешь, я тебя дразню.) Вернемся к основной теме. Убедить меня, что тебе понадобилось хорошее платье для стажировки? Кому ты рассказываешь сказки! Признавайся, мелкая, нашелся человек, что растопил твое холодное сердце? Надеюсь, что да. И знай, увидев это платье, он тебе уже ни в чем не сможет отказать. Ха-ха-ха, ты там еще в обморок от смущения не упала, нет? Ну, тогда читай дальше.

Я так по тебе соскучилась, подружка. Столько всего произошло за последний год. Я столько всего повидала. Хочется все тебе рассказать, но не в письме. Попроси кого-нибудь проводить тебя до нас, а? Мы стоим около Бродячей площади еще примерно две недели, и я буду тебя ждать каждый вечер. Кстати, я еще не поделилась... Знаешь, почему мы проведем здесь две недели? Ни за что не угадаешь... Нас пригласили выступить на императорском балу! Ты представляешь?! Мне самой не верится! Теперь нас ждут непрекращающиеся репетиции, но для тебя я всегда найду время. А сейчас сворачиваюсь, ведь ты, судя по всему, спешишь, да и кот твой тут рядом крутится, мявом надрывается, требует, чтобы я поторопилась. Умная ведь скотина. Где ты только такого дрессированного достала?! Не одолжишь нам на пару выступлений? Нет? Я почему-то так и думала. Целую тебя, солнце. Удачи с тем, ради кого ты способна надеть этот шедевр искусства соблазнения. (Не ругайся слишком громко, я же все чувствую, даже не сомневайся!)

Твоя любимая вредина Дана.

Ох, Данька... Как всегда, многословно и вроде ни о чем, но настроение ого-го как поднимает. Мне тоже очень хотелось встретиться. Именно сейчас так не хватает заряда радости, которым всегда щедро делится подруга. Надо попробовать отпроситься к ней у Бриара. Кстати... время уже подходит, нужно обуваться и идти смотреть, что там еще Хран придумал.

Наконец-то мои руки добрались до свертка с обувью. Достав пару, я зависла на пару секунд. Такой меня и застал Хран, — задумчиво сидящей над закрытыми черными туфлями. Сначала я услышала звон, и только потом обнаружила кошака, с вытаращенными глазами застывшего у камина.

— Каська-а-а, — пробормотал он, — неужели это ты?

— Кто же еще, — усмехнулась я.

— Ой, что буде-е-ет, — покачал головой кот. — Касс, возьми с собой успокоительного.

— Зачем? — нахмурилась я. — Я не буду его пить, мне нужна адекватная голова.

— Так я ж не для тебя, Бриару дашь глотнуть.

— А ему зачем? — еще больше удивилась я. — В любом случае, мне флакон некуда положить. Я же с собой ничего не беру.

— Поверь мне, ему пригодится. Возьмешь прямо в руки. Я тебя уверяю, оно понадобится в

первую же минуту, — проворчал кот.

— Ладно, — пожала я плечами. Мне, в принципе, несложно.

— Над обувью почему так горестно размышляешь?

— Каблуки видишь? — печально кивнула я на конструкцию. — Дана меня когда-то учила ходить на каблуках, но с тех пор прошло около пяти лет. Я боюсь, что через пару шагов просто грохнусь, — мрачно закончила я.

— У тебя нет времени выбирать, обувайся. Пятнадцать минут осталось, — поторопил меня хранитель.

Я со вздохом влезла в эти пыточные колодки. На удивление, все оказалось не так уж страшно. Я даже смогла встать на ноги и пройти по комнате, не шатаясь во все стороны. Будем считать, жить можно. Завершающий элемент — теплый плащ, который до поры до времени будет прикрывать это безобразие.

— Готова? — деловито оглядел меня хранитель.

— Готова, — уверенно кивнула я.

— Тогда вот тебе, — протянул он мне кулон из абсолютно черного горного хрусталя, подвешенный на кожаном шнурке.

— Что это? — Я повертела в руках безделушку, отмечая, что от нее слегка фонит магией.

— Это твоя защита, — начал объяснять Хран. — Слушай внимательно, если к тебе кто-то пристанет или сделает то, что тебе не понравится, просто зажмурься, сконцентрируйся на кулоне и подумай обо мне.

— И что произойдет? — настороженно глянула я на кота.

— Ничего особо страшного, — отмахнулся он. — Главное, что тебя оставят в покое.

— И как ты его сотворил? — подозрительно поинтересовалась я, завязывая шнурок на шее.

— Поверь мне, ты не хочешь этого знать, — отвернулся кот.

— Хран...

— Успокоительное взяла? — Хран снова развернулся ко мне, обрывая дальнейшие возражения. Я отрицательно покачала головой. — Так чего ждешь, вперед.

Я послушно метнулась в гостиную за флаконом. Стоило маленькой бутылочке устроиться у меня в руке, как посреди комнаты привычно распахнулся провал портала.

— Касс, заходи, — позвали меня оттуда.

Я бросила последний взгляд на кота, тот бодро подмигнул мне и помахал всеми хвостами, желая удачи. Я сделала глубокий вдох...

Первый шаг в незнакомой комнате отозвался громким стуком каблуков на лаковом деревянном полу и разнесся эхом по большой комнате. Интересно, где это я? По темным стенам

расползались красные отблески камина, причудливо плясали отбрасываемые двумя креслами и столиком тени. А прямо рядом со мной — большое окно за тяжелыми плотными портьерами, цвет которых в этой полутьме не поддавался определению. То ли темно-синий, то ли изумрудно-зеленый. За окном уже стемнело, поэтому понять, в какой части города мы находимся, я не могла. Чуть в отдалении виднелись яркие огни. Видимо, мы не в самом дешевом районе. За моей спиной из полумрака рядами выплывали величественные книжные стеллажи, недостижимые для света камина. Что ж, обстановка для знакомства с Астой самая подходящая. Только мы и теплый свет камина. Достаточный, чтобы разглядеть мой наряд, но не слишком яркий, чтобы разрушить атмосферу уединения. Тихий писк Касс, что уединяться ей совсем не хочется, был мгновенно заглушен готовящейся к охоте Астой. Игра началась.

— Касс? — раздался удивленный голос, и я развернулась.

Магистр с недоверием меня рассматривал. Судя по всему, его действительно впечатлили копна черных кудрей и загорелая кожа. Он протянул руку и, ухватив меня за подбородок, развернул сначала одной стороной к свету, а потом другой. У меня на губах медленно расплзлась удовлетворенная улыбка.

«Это он еще платье не видел», — оскалилась ухмылкой уже ожившая Аста. Мы вступили в ее владения.

— Похожа? — поинтересовалась я, когда меня наконец отпустили.

— На себя — нет, — достался мне новый оценивающий взор. — А вот на кого похожа, пока не знаю. Мне кажется, или ты стала выше?

— Это каблуки, — доверительно подалась я к нему, словно открывая важный секрет.

А потом сделала шаг назад и приподняла подол, демонстрируя туфли и затянутые в черные чулки ноги.

— Нравятся? — поинтересовалась я, слегка покрутив ножкой, чтобы продемонстрировать обновку со всех сторон.

— Очень, — заверили меня, оторвав взгляд от щиколоток. — По-моему, раньше ты таким не увлекалась.

— И сейчас не увлекаюсь, — уверила его я. — Но сегодня я в образе.

— В образе, значит, — задумчиво повторил он.

— Так каков план? — сразу перешла я к делу.

— Пока никакого, — пожал он плечами. — Может, есть пожелания?

— Есть, — решительно кивнула я. — Я бы прогулялась в центре. Сколько лет тут живу, а города толком и не видела. Тем более там точно найдется аудитория для моего дебюта! — Я усмехнулась.

— Для прогулки в городе ты слишком легко одета, — скептически оглядел он мой плащик, но, поймав умоляющий взгляд, передумал: — Но если очень хочешь, тогда одолжу свой.

— Буду очень благодарна, — мило улыбнулась я. Бриар направился к двери, видимо, за этим

самым плащом, и я поспешила спросить: — А стакана воды тут не найдется?

— Посмотри на столе, — махнул он рукой и вышел.

Я подскочила к столу, чтобы разбавить успокоительное. Честно говоря, я рассчитывала, что платье он увидит уже в ресторане, куда мы, несомненно, сегодня попадем. И посетители послужат сдерживающим фактором, не будет же он скандалить при посторонних. Но раз такое дело, лучше заготовить все заранее. Спасибо Храну, потому что Аста, в отличие от Каси, прекрасно понимала, зачем магистру понадобится зелье. Похоже, настал тот самый момент, когда стоит отослать Каську спать и сжиться с созданной маской. Уж Аста сможет за себя постоять. Глубоко вздохнула: все дальнейшее происходит не со мной.

Как раз вовремя: дверь распахнулась, и в кабинет вошел магистр.

— Держи, — протянул он мне длинный черный плащ, кажется, подбитый мехом. Вот теперь я точно не замерзну.

— Спасибо, — послала я нежную улыбку, забирая вещь у него из рук и отходя к креслу, чтобы было куда положить, пока снимаю свой.

— Вина для храбрости? — усмехнувшись, он протянул мне один из двух фужеров, до этого стоявших на столике.

— Нет, — покачала я головой, потихоньку справляясь с застёжками. — И тебе не советую.

— Почему? — удивился он, делая глоток.

Я просто пожала плечами и наконец скинула черную ткань с плеч, открывая его взору свой наряд.

Громкий звон раздался в тишине комнаты. Я печальным взглядом проследила за осколками в расплзающемся бордовом пятне на полу.

— А жаль, это же хрусталь был. Красивый бокал, — прокомментировала я потерю, но меня, похоже, не слышали.

Мужской взгляд, сверкающий отблесками пламени из камина (да и отблесками ли?), жадно осматривал мою фигурку, обтянутую алым атласом. Медленно поднимаясь от самых мысочков туфель, он ловил, казалось, каждую линию и изгиб, словно отпечатывая их в памяти. «Похоже, пора вручить успокоительное, все-таки он нам сегодня нужен адекватным», — хихикнула Аста. Поэтому я сделала пару шагов к столу, за стаканом. Платье слегка разлетелось, приоткрывая замаскированный кружевом разрез. В следующее мгновение на пол полетел второй фужер. Я с тихим вскриком отскочила подальше.

— Нет, я все понимаю, бей свою посуду, сколько хочешь, но ты же мне платье сейчас зальешь! — возмутилась я, судорожно осматривая подол на наличие бордовых клякс. А в ответ — молчание. «Партия еще не началась, а противник уже готов сдаться», — весело заметила Аста. Я решила посмотреть на магистра, надеясь увидеть его восхищенный взгляд. Но обнаружила стремительно темнеющее, мрачное лицо.

— Ты что, спятила? — прошипел он сквозь зубы.

Я обиженно вздохнула и все-таки протянула ему снадобье.

— Что это?

— Успокоительное, — невинно пояснила я.

Он махом заглотил содержимое и снова зло уставился на меня. Я же, раздраженно фыркнув, устроилась в кресле у камина, настраиваясь на долгий разговор. Просто прекрасно, теперь придется снова уговаривать его на проверку. В любом случае, у меня есть козырь, в виде приятного вечера с совершенно очаровательной девушкой... По привычке я закинула ногу на ногу, отчего разрез разошелся до бедра.

И в третий раз за этот вечер комнату огласил звон. Правда, на этот раз пострадало простое стекло. Зато гибель ему досталась гораздо более фееричная. Раздавлен прямо в руке.

— Не поранился? — обеспокоенно подалась я вперед.

— Нет, — прорычал он, стряхивая осколки.

Схватив со спинки кресла только что сброшенный плащ, хозяин накинул мне его на колени, скрывая алое кружево, и только после этого прошел к креслу напротив. Я лишь раздраженно закатила глаза.

— Что не так? — обреченно поинтересовалась я.

— Издеваешься? — мрачно донеслось в ответ.

— По-моему, в данный момент издеваешься именно ты, — обиженно произнесла я. — Вчера ты мне вменял, что я не смогу вести себя достаточно свободно. И согласился на мое предложение. Так чего ты ожидал? Что я буду с ног до головы запакована во что-нибудь очень мрачное и очень закрытое? По-моему, я вполне соответствую необходимому образу.

— Такого я не ожидал. Образу ты точно соответствуешь. Но в таком виде ты не выйдешь на улицу, — твердо заявил Дамиан.

— То есть проблема не в моей способности сыграть нужную роль, а в тебе? А как же профессионализм? — ехидно заметила я.

— Маленькая хамка, — процедил он. — Я смотрю, ты даже слишком вошла в роль. И все равно, ты никуда не пойдешь.

— То есть ты признаешь, что я справилась? — прищурилась я, удивляясь, что так быстро удалось его убедить.

— Нет, я признаю, что ты превзошла себя в желании это доказать. Но полевых испытаний мы так и не провели.

— По чьей вине? — возмутилась я.

— Прекрасно, сейчас я отправлю тебя обратно, ты переоденешься, и мы пойдем проверять твои актерские способности, — раздраженно предложил он.

— Серьезно? — пробормотала я, нагоняя в глаза слезы. — То есть я весь день прокрутилась, приводя себя в порядок, с таким трудом добыла это платье...

— Руки бы оторвать тому, кто тебе его дал, — процедил он, прерывая меня.

— Этим я сама займусь, — возразила я. — Так вот, добыла это чертово платье. Надела его, чулки, каблуки. Я так старалась, надеясь вызвать восторженный взгляд и похвалу. А что получила? Злобное рычание, возмущение и настойчивое желание меня переодеть. У меня и так невысокая самооценка, но ты умудрился уронить ее еще ниже... — Я почувствовала, как по щеке скатилась одинокая слеза. Переиграла?

Дамиан тут же бросился ко мне, присел на корточки и вытер мокрую дорожку на лице.

— Черт, Каська, ну прости меня, дурака, — искренне извинился он. — Ты потрясающе выглядишь, правда. Мне кажется, пострадавший хрусталь сказал тебе гораздо больше любых слов, — сдержанно улыбнулся он.

— Неужели я, такая потрясающе красивая сегодня, не заслужила хотя бы хорошего ужина? — бросила я на него печальный взгляд. — Я ведь и не ела толком, весь день убила на приготовления.

— Ты меня связываешь по рукам и ногам, — покачал он головой.

— Так на то и расчет, — улыбнулась я. — Ты обещал мне ужин и проверку. Изволь исполнять.

— Как же ты не понимаешь, — пробормотал он, взяв мое лицо в руки и слегка поглаживая кожу большими пальцами. — Я как представляю, что кто-то увидит тебя в этом наряде, сразу хочется спрятать тебя подальше! — Он приблизился, согревая висок горячим дыханием. А потом начал покрывать все лицо легкими поцелуями. Кончик носа, глаза, щеки, губы...

— А ты напоминай себе, что эта восхитительная девушка именно с тобой, — тихо рассмеялась я, когда появилась возможность. — Неужели это не льстит мужскому самолюбию?

— Льстит, — согласился он, снова целуя меня.

— Тогда пошли скорее! — Я слегка оттолкнула его. — А то помру с голоду.

Дамиан нехотя отстранился, позволяя мне выбраться из кресла. Я легко поднялась и взяла плащ, но не успела накинуть на плечи, как его забрали у меня из рук. Я обернулась и бросила на магистра обиженный взгляд.

— А как же обещанный ужин?

— Ужин будет, — успокоили меня. — Но я остаюсь при своем мнении. Никто не должен видеть тебя в этом платье. И могу заверить, что это был комплимент, — тихо проговорил магистр, стоя совсем близко ко мне.

— Меня уже видел ты, — улыбнулась я, посматривая исподлобья.

— Мне можно! — И меня притянули еще ближе.

Горячие объятия как никогда ярко чувствовались сквозь тонкий, холодящий кожу атлас платья. Одно чувственное прикосновение к губам, и маска Асты слетает, словно шелуха, оставляя маленькую растерянную Касю тонуть в своих чувствах. Лучше бы мы пошли в город! Перед незнакомыми людьми легче держать лицо. Наедине с ним играть сложнее.

Словно почувствовав эту смену ролей, Дамиан отстранился.

— Ты сама на себя не похожа, — хрипло сказал он.

— Потому что это не я, — тихо вторила я. Я, которая Касс. Которая почувствовала: прежде, чем этот вечер продолжится, надо кое-что объяснить. Только как? — Точнее, не совсем я. Все, что сейчас произошло, и все, что еще произойдет, это игра, но не лицемерие... Я имею в виду, если бы мне пришлось играть с кем-то другим, то я бы не смогла... Но я не хочу, чтобы ты все воспринимал буквально... Как же объяснить-то нормально? — совсем сбилась я с мысли.

— Я понял, — прервал он мои метания и, подняв на меня взгляд, улыбнулся.

— Это хорошо, — выдохнула я. — И играть я буду до конца вечера. Не потому, что я бы не провела с тобой вечер просто так. Просто я действительно хочу вам помочь и должна доказать, что это будет именно помощь, а не наоборот.

— Это я тоже понял. Ты очень ответственная девочка, поэтому все доводишь до конца, — усмехнулся Бриар.

— Да, — кивнула я, выдохнув, и постаралась снова запрячь настоящую себя поглубже. — Так что у нас с ужином? — Раз уж мне не дали публики, продолжим хотя бы для одного зрителя.

— Предлагаю провести его в приватной обстановке, — улыбнулся Бриар, мгновенно подхватывая мою игру.

— Я только за, но где мы этот ужин достанем? Насколько мне помнится, ты отпустил всех слуг? — напомнила я и тут же нахмурилась: — Или ты предлагаешь мне готовить?

— Нет, конечно, — успокоили меня. — Добывать еду — это занятие для мужчины. А женское дело — терпеливо ждать у горячего очага, чтобы разделить с ним добычу, — заявили мне.

Я улыбнулась и опустилась в кресло, всем своим видом выражая покорность и терпение.

— Я быстро, — пообещали мне, исчезая в портале.

Я получила пару минут передышки. Ох, во что же я играю? Куда влезла? Все так внезапно, так быстро. Еще позавчера я боялась магистра, его знаний обо мне и власти надо мной. Еще вчера я пообещала всего лишь не шарахаться от него. А сегодня мы уже ведем себя словно... любовники. Сердце в груди бешено застучало, пригоняя кровь к щекам. Как не вовремя началась вся эта игра. Или, наоборот, слишком вовремя? Мы сразу перескочили на личное близкое общение. И я не знаю, как к этому относиться. И что самое странное, не могу сказать, что меня это напрягает. Да, незнакомо, неожиданно. Я не понимаю, как правильно себя вести. Да и есть ли эти правильные варианты? Все, что я могу, это плыть по течению, пытаюсь разобраться, куда же оно меня несет...

Долго мне плавать в размышлениях не дали. Казалось, прошло не более пары минут, а магистр уже вернулся, значит, и мне пора надевать маску.

В отличие от прошлого нашего ужина, здесь за один раз магистр все принести не сумел. Похоже, мое заявление о голоде восприняли буквально. Небольшой столик быстро заполнялся различными яствами, и завершающим штрихом стала бутылка вина и два бокала.

— Что ж, мужчина-добытчик вернулся со славной добычей, — с легкой улыбкой на губах заметила Аста.

— Главную добычу ему еще предстоит поймать, — сверкнув глазами, устроился он напротив.

Аста понимающе улыбнулась, а Касс внутри вздрогнула. Стать добычей этого зверя?

— Снова хочешь меня спить? — ткнула я в заполняющийся бордовой жидкостью бокал.

— Не могу сдержаться, — изобразил он раскаяние на лице. — Ты сегодня слишком обворожительна, чтобы не воспользоваться случаем.

— Так и быть, на сегодня я тебя прощаю, — благосклонно кивнула я. — Ведь я действительно сегодня хороша... — И кокетливо поправила прическу.

— Предлагаю тост, — поднял он бокал, и я поспешила взять свой, с интересом ожидая продолжения, — за потрясающий вечер.

Мы легко чокнулись, и в тишине комнаты разнесся мелодичный звон. Я сделала глоток.

— И как прошли очередные рабочие выходные? — решила завязать я светскую беседу.

— Очень плодотворно, — поделился магистр. — Помнишь, я обещал тебе сократить количество своих сотрудников на одну конкретную личность?

— И? — нетерпеливо подалась я вперед.

— Я свое обещание выполнил.

— Вот это скорость! — восхитилась я. — Мой герой! — гордо провозгласила я, приподнимая бокал в его честь и снова делая глоток.

— А где же вознаграждение для героя? — хитро глянул на меня Дамиан. — Я требую поцелуя.

— Так и быть! — Я вздохнула, протягивая руку. — Целуй, — позволила я.

— Как вы великодушны, — с улыбкой он перевернул мою ладонь, согревая слегка озябшие пальчики дыханием и поочередно целуя каждый.

— Да, я такая, — согласилась я, аккуратно вытягивая руку.

— С чего ты хочешь начать? — поинтересовался Бриар.

Я окинула взглядом богатый стол.

— Я доверяю твоим вкусам. — И безразлично пожала плечами.

— Лучше бы доверяла во всем остальном, — тихо укорил он. Я постаралась удержать на лице улыбку, не реагируя на замечание.

За ужином я старалась непринужденно вести беседу, пересказывая все новости, которые слышала от Рины, щебеча всевозможные глупости. В общем, создавала светскую атмосферу. Не знаю, насколько хорошо получилось, потому что на самом деле легко мне не было.

Ужин подходил к концу. В бокалах плескались остатки вина, и хотелось узнать решение.

— И каков вердикт? — уже серьезно поинтересовалась я, стягивая личину Асты.

Поняв, что моя игра на сегодняшний вечер окончена, Бриар отставил бокал:

— Что ж, должен признать, ты меня удивила. С ролью ты определенно справились. Во всяком случае, тот, кто тебя не знает, никаких промахов не заметит.

Я улыбнулась, предчувствуя вкус победы, но стараясь не думать о том, что она принесет мне на самом деле.

— Я все равно против, — покачал он головой.

— Но... — попыталась возразить я.

— По крайней мере, пока не буду уверен, что у нас нет других вариантов.

Нахмурившись, я кивнула, признавая за ним это право на сомнения. В конце концов, если они справятся без меня, — мне же лучше.

— Мне пора в академию, — вздохнув, поднялась я.

— Пора, — согласился магистр.

В центре комнаты распахнулся портал. Я сделала шаг в его сторону, но Дамиан остановил меня, перехватывая за руки и разворачивая к себе.

— С моей стороны будет слишком нагло попросить тебя больше никогда не надевать это платье? — спросил он, сдвинув брови.

Я покраснела, наверное, до кончиков ушей.

— Не то чтобы оно мне не нравилось, — продолжил он. — Скорее... понравилось слишком сильно.

Еще немного, и я сравняюсь по цвету с этим проклятым платьем.

— Не волнуйся, я сама его вряд ли захочу еще раз нацепить, — пробормотала я, пряча взгляд.

— Тогда я могу быть спокоен, — мягко улыбнулся он, притянул мои руки и слегка коснулся губами каждой. — И спасибо тебе за необычный, но все равно потрясающий вечер.

— Вот уж что ты в нем нашел потрясающего, я не представляю, — пробормотала я, высвобождая руки. — Можно мне в академию?

— Беги, — усмехнулся он.

— Спасибо, — выдохнула я, уже собираясь сделать шаг.

— Жду тебя завтра после занятий, документы все еще на тебе, — напомнил он.

Я жалобно простонала, ведь надеялась, что про мое наказание забыли. Не тут-то было. Дамиан лишь тихо рассмеялся в ответ, и я скрылась в портале, чтобы выйти в своей комнате.

— Привет, гулена! — лениво донеслось с дивана. — И как прошел вечер?

— Бурно, — поделилась я.

— Главная цель всего этого мероприятия достигнута? — осведомился кошка.

— Как сказать, — уселась я рядом. — В том, что способна изобразить светскую львицу, я его убедила, но участвовать в расследовании мне все равно запретили.

— Тогда результат назовем отрицательным, — вздохнул кошка. — Надеюсь, тебе не пришлось воспользоваться моим амулетом?

— Да нет, — только сейчас я вспомнила про подарок Храна.

— Ну и хорошо. Хочешь обсудить что-то еще? — с прищуром глянул он на меня.

— Нет, я хочу снова стать собой и лечь спать! — Мне уже надоело обсуждать все непонятки, пусть идет, как идет.

— Всецело одобряю твой план! — согласился со мной кошка.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О том, что работа под прикрытием — это очень нестандартно, а иногда и познавательно

Я отвыкла от того, как Рина будила меня на занятия, поэтому ее утренний визит стал для меня неожиданностью.

— С добрым утром! — заявила она, влетая в комнату. — Почему такой несчастный вид? Сегодня прекрасный день, солнышко за окном. Улыбнись!

— Еще слишком рано и темно, о каком солнышке ты говоришь? — заметила я, ткнув пальцем в окно.

— Это было образно, — закатила она глаза. — Давай будем считать, что я твое солнышко, я же сияю? — широко улыбнулась она.

— Сияешь, сияешь, — уверила я, уползая обратно в спальню, чтобы одеться.

— Ты опять где-то пропадала все выходные? — упрекнула меня подруга из гостиной. — Я несколько раз заходила, и никого. Это при том, что тебе запретили выходить из академии. Где же ты шастала-то, признавайся?

— Я была на стажировке, — сказала я чистую правду, ведь один-то день я там точно провела. — Все выходные документы разгребала в управлении. Я теперь почти все свободное время буду там торчать, — предупредила я подругу, чтобы она меня не искала.

— Кошмар, — посочувствовала Рина. — Я тебя совсем не вижу последний месяц, то ты работаешь, то болеешь, а теперь еще и это! — тут же поспешила обидеться девушка. — Мне ведь даже новостями не с кем толком поделиться.

— Прости, я же не специально. Я, знаешь ли, тоже не в восторге, что все вечера придется в управлении вкалывать. Зато смогу ежедневно с тобой завтракать. Будем сплетничать, — улыбнулась я, на ходу собирая волосы в хвост.

— Ладно, — смилостивилась она. — Тогда я прощаю твою черствость. Скажи хоть, интересно на этой твоей стажировке?

— Нет, — отмахнулась я. — Сижу, бумажки сортирую, ничего хорошего.

— Так даже лучше, — решила Рина. — Значит, тебя не вмешивают ни в какие опасные расследования.

— В этом ты права, — согласилась я, выходя вслед за подругой в коридор.

Как только мы устроились в столовой, я кивнула:

— Ну, выкладывай свои новости.

— Во-первых, скоро императорский бал! — радостно выпалила подруга, а я чуть не подавилась первым же глотком какао.

— Слышала, — хрипло ответила я.

— Ах, как бы я хотела попасть, — простонала она. — Но туда можно только по приглашениям. Говорят, в этом году служба безопасности совсем с ума посходила, какие-то просто невероятные требования предъявляет.

Значит, про планирующееся убийство Бриар уже доложил!

— Тогда радуйся, что ты не в числе приглашенных, — заметила я. — Не придется все эти проверки проходить.

— У-у-у, злая ты! Я бы все отдала, лишь бы побывать на балу, — мечтательно вздохнула она.

— Ладно, поняла, — поспешила я переключить подругу на другую тему. — Какие еще ходят слухи?

— Продолжим тему светской жизни, — оживилась Рина. — Сейчас у нас будет рубрика из жизни высшего света, — хихикнула она. — Наследника рода Клейрон видели в ресторанчике с девушкой.

Я лишь скривилась. Клейроны — высшие лорды, даже знать не хочу. Но подругу обижать не хотелось, поэтому пришлось проявить интерес.

— Ну надо же. А что такого необычного в этой новости-то?

— Ты что-о-о? — вытаращила она глаза. — Он же один из самых завидных женихов в империи! Но его никто не видел в дамском обществе, он жутко скрытный. А тут такое!

Я безразлично пожала плечами. Меня это не касается.

— Что еще интересного? — попыталась я загрузить подругу чем-то другим.

И она самозабвенно погрузилась в рассказ о предстоящей свадьбе нашей преподавательницы (я упустила, какой именно).

— Ка-а-асс, ты меня вообще слушаешь? — возмутилась подруга, и я встряхнулась. — Кто только что обещал все утреннее время посвящать мне?

— Прости, задумалась, — улыбнулась я. — Я снова полностью твоя.

— Да все уже, — обиженно отмахнулась она. — Тем более на занятия пора.

Где меня не ожидало, к сожалению, ничего хорошего. Кажется, преподаватели разом взъелись на меня за прогулы и решили загрузить пропущенным материалом. Ужасная несправедливость, учитывая, что все предыдущие годы я ничего не пропускала! Но спорить себе дороже, и я стала счастливой обладательницей научной работы по минеральным ядам и вдгонку еще доклада о скорости разложения тела в зависимости от окружающей среды и расовой принадлежности. Предчувствую, начать лучше прямо сегодня. Вот только, боюсь, делать это придется в управлении. А значит, нужно хоть учебники прихватить. Причем в большом количестве. Поэтому обеденный перерыв уйдет на поиск необходимой литературы. Я решила приобщить к этому неблагодарному делу Храна. Кошак ожидаемо обнаружился в лаборатории за очередным экспериментом. Уж не знаю, что он там пытался сотворить, но дышать в помещении было невозможно.

— Что за гадость ты создаешь? — раскашлялась я, пытаюсь разогнать дым рукой.

— Одну очень нужную вещь, — сосредоточенно пробормотал он, переливая содержимое одной из пробирок в большую колбу.

— И что же это за нужная вещь? — подобралась я к нашему источнику магии и в рекордные сроки состряпала заклинание, запустив проветривание.

— Вот если получится, тогда и расскажу, — не отрываясь от колбы, пробормотал он.

— Мне твоя помощь нужна, — решила я его прервать. — Материал подобрать. Сможешь оторваться?

— Только быстро, — нехотя согласился он и, спрыгнув со стола, прошествовал в нашу маленькую библиотеку.

— Что тебе надо? — недовольно оглянулся он на меня.

— Минеральные яды и разложение трупов в различных условиях, — отрапортовала я.

Хранитель задумался.

— С ядами все просто, вон энциклопедия, там найдешь все нужное, — ткнул он хвостом в толстенную книженцию. — А вот с телами... — глубоко задумался он и посеменил вдоль рядов, задумчиво рассматривая ассортимент. В итоге были найдены три фолианта различной степени увесистости.

— Должно хватить, — удовлетворенно кивнул он и поспешил вернуться к своему эксперименту.

Я с трудом запихивала талмуды в свою сумку. Решила сразу взять с собой все, чтобы после занятий не возвращаться в комнату и сразу проследовать к месту отработки.

На столах у Храна все очень активно кипело, варилось, шипело. И тут, случайно бросив взгляд на очередную колбу, я обратила внимание на необычные изменения в нашей лаборатории.

— Откуда у нас второй перегонный куб? — прищурившись, поинтересовалась я у кошки.

— Из лаборатории.

— Какой лаборатории? — продолжала допытываться я.

— Учебной, какой же еще, — лаконично ответил он, и у меня от шока повылетали из рук все

книжки.

— Ты украл установку из учебной лаборатории?! — перешла я на крик.

— Не украл, а одолжил, — поморщившись, поправил он. — Мне нужна была вторая.

— Зачем? Каким способом ты ее вообще сюда протащил? — продолжала ругаться я.

— Как видишь, крайне эффективным, она же здесь стоит, — невозмутимо парировал он.

— Немедленно освобождай ее! — категорично заявила я. — Нужно срочно вернуть все на место. Как ты вообще до этого додумался?!

— Но она мне нужна! — возмутился кот, соизволив обернуться.

— Она еще много кому нужна, там, в лаборатории, — пресекла я возражения. — У меня просто слов нет! Ничего не хочу слышать, освобождай, и я ее верну.

Воришка пробубнил что-то себе под нос, но все-таки пошел исполнять мой приказ. А я демонстративно застыла в углу, тихо злясь на подобную безалаберность, пока кот освобождал устройство. Потом забросила сумку с книгами на плечо, молча забрала установку и направилась к тайному ходу, близкому к лаборатории.

К счастью, дойти мне удалось без приключений (в кои-то веки!). Единственное, прокляла все на свете, потому что чуть не надорвалась. Поэтому решила все-таки занести книги к себе: лучше уж потом за ними забежать, чем еще четыре часа таскаться с этой тяжестью. Нехотя, продолжая костерить обнаглевшего Храна, поплелась вверх. Возвращаться через тайный ход не стала принципиально, потому что обиделась на кота.

Тяжелая сумка оттягивала плечо, поэтому пришлось взять ее в руку. С дверной ручкой боролась чуть ли не зубами, с трудом справившись, заползла спиной вперед в гостиную. Захлопнула ногой дверь и облегченно вздохнула, уткнувшись лбом в дверь.

— Где ты была? — раздался за спиной мрачный голос, и я, испуганно вскрикнув, выронила сумку прямо себе на ногу. Выдернув несчастную конечность из-под груды книг, поспешила обернуться, чтобы узреть недовольного Бриара.

— С тобой все в порядке? — последовал вполне логичный вопрос, вот только выражение лица гостя как-то напрягало.

— Синяк, наверное, обеспечен, — задумчиво покрутила я ушибленной ступней. — Но ничего страшного, жить буду, — попыталась улыбнуться я, чтобы разрядить атмосферу. Не получилось.

— Никаких травм сегодня не было? Нигде не поцарапалась, не стукнулась? — все так же хмуро допрашивал он меня.

— К счастью, обошлось, — робко ответила я, не понимая, к чему такие вопросы.

Магистр раздраженно выдохнул и, медленно приближаясь, буквально процедил:

— Я просил об одной-единственной вещи, и это был далеко не приступ тирании. Я тебя предупреждал о последствиях, но ты, похоже, либо совершенно бесстрашная, либо совершенно безмозглая.

Подойдя совсем близко, он шарахнул кулаком по стене за моей спиной. Я с ужасом вжалась в обои, не понимая, что же такого произошло за несколько часов и в чем меня обвиняют.

— Ты о чем вообще? — сжалась я под его препарирующим взглядом.

— Ах, не понимаешь? — прищурился он. — Тогда, может, объяснишь мне, почему около получаса назад пропал твой маячок, а когда я переместился к месту, откуда ты исчезла, то оказался в подвалах у тупиковой стены? — Кажется, он с трудом сдерживался, чтобы не начать трясти меня, как куклу. — Именно там у тебя какой-то проход за пределы академии, да?

Я в недоумении уставилась на него. Как такое могло произойти?

— Я не покидала пределов академии, — пробормотала я, отрицательно качая головой.

— Тогда ты все-таки поранилась и залечивала себя? — допытывался он, и я отрицательно покачала головой. — Медитировала? Нет? Тогда объясни, как это произошло, потому что других вариантов нет. Где тебя носило? — снова повторил он вопрос.

— Я здесь была, в корпусе, — попыталась убедить его я. — В лаборатории внизу, вот только что оттуда.

Магистр слушал меня со скепсисом, а потом недобро осмотрел шею, где виднелись шнурки от связки моих амулетов.

— Звучит все очень убедительно, но есть у меня подозрения, что все не так, как кажется, — многозначительно заметил он.

И вот тут уже я начала закипать.

Да какого черта! Я теперь должна за каждый шаг отчитываться, и даже за то, к чему не имею отношения?!

Я оттолкнула его, вышла на середину комнаты, резко сорвала с шеи свою связку и, бросив на пол, снова повернулась к господину дознавателю.

— Я не покидала сегодня пределов академии, — отчеканила я, глядя прямо ему в глаза. — Я была на занятиях, потом взяла книги в библиотеке, спустилась в лабораторию, а оттуда вернулась прямо в комнату.

Бриар внимательно следил за моей речью, и выражение его лица постепенно менялось с раздраженного на задумчивое.

— Тогда почему пропал маяк? — уже более спокойно спросил он.

— Не имею ни малейшего понятия, — отрезала я.

Он-то, может, уже и начал успокаиваться, а вот я только разошлась.

— И вообще, ты сам-то думал, прежде чем меня обвинять? — вкрадчиво начала я. — Я что, действительно похожа на идиотку? А не показалось странным, что я посреди дня куда-то рванула в обеденный перерыв? Как я могла добежать за полтора часа в город, да еще успеть вернуться? В соседнюю булочную гоняла, что ли? И, несомненно, ради этого я среди бела дня нарушила устав академии, рискуя нарваться на преподавателя! — взвилась я.

— Касс, я волновался за тебя, — теперь оправдывался уже он, но меня было не унять.

— А нельзя было сразу просто подумать, а не психовать и срывать на мне злость? В конце концов, эта слежка уже за гранью приличия. Я признаю, что заслужила наказание, и прекрасно понимаю: мне нельзя одной покидать академию. Да у меня больше нет причины сбегать, ведь вы мне обещали пропуск в архивы! Но этот тотальный контроль за каждым шагом... Получается, если я поставлю синяк, то даже не могу от него избавиться, потому что это мгновенный сигнал! Может, еще за каждый чих отчитываться? С кем разговаривала, от кого заразилась? Ты мне не отец, не опекун, не брат, не муж и не жених, де-юре ты мне никто и не имеешь права применять подобные меры, будь хоть трижды преподавателем и четырежды представителем стражи! — чуть ли не топала я ногами.

— Что значит никто? — прорычал он в ответ.

— Я сказала неправду? Ты мне не родственник. То, что я опрометчиво согласилась не бегать от тебя, не дает права распоряжаться моей жизнью, — выдохнула я прямо ему в лицо.

— Злая маленькая девочка, — вцепился он мне в плечо, притягивая совсем близко. — Ты хоть сама понимаешь, что говоришь?

— Я все прекрасно понимаю, — шипела я, не в силах остановиться и прекратить эту бессмысленную ссору. — Сколько мы знакомы? Два месяца? А сколько общаемся близко? Месяц? Меньше, по-моему. Ты меня не знаешь совершенно! И я тебя совершенно не знаю. Я доверилась тебе, но ты стремишься меня контролировать. Полностью, каждый вздох, шаг, каждую мысль. По какому праву? Я взрослая девушка, самостоятельно решаю, как мне жить. И что, теперь я должна позволить тебе делать это за меня?

— И куда же тебя привела самостоятельность, взрослая ты моя? — взревел Дамиан. — В темный переулок к пьяным троллям? На обед к умертвию? А может, к местам ритуальных убийств, практически в моменты их совершения? Ты уверена, что она тебя ведет к чему-то хорошему, а не напрямиком на ближайшее кладбище?

— Я со своей самостоятельностью прожила больше десяти лет, как видишь, жива и невредима. А вот за те пару месяцев, что мы знакомы, у меня почему-то ни одна неделя не прошла без проблем. Десять лет! — уже практически кричала я. — Ни одной неприятности, ни одного несчастья, даже травм не было. Мы с моей самостоятельностью прекрасно обходились без покровительства сильных мира сего!

— Чему я каждую минуту поражаюсь! — рявкнул он. — С такой-то бедовой головой — и целых десять лет! Может, ты просто этих проблем не видела? Потому что сейчас вокруг тебя столько накручено, что хочется тебя просто запереть ради безопасности — твоей и окружающих. У тебя хаос и в голове, и в жизни. Ты действительно на краю, но ужас не в том, что ты боишься упасть, а в том, что ты не хочешь спастись, даже когда тебе протягивают руку! Ты сама себя загоняешь в пропасть!

— Ты ничего обо мне не знаешь, — прошипела я, вырываясь из его хватки. — Ни-че-го! Поэтому не имеешь права меня судить. Я не хочу больше разговаривать, — не дала я ему вставить слово. — Мы уже много чего друг другу наговорили и, если сейчас не остановимся, наговорим еще больше. Просто взгляни на ситуацию с моей стороны. Ты накричал на меня, потому что по неизвестной причине пропал твой маяк. Не разобравшись в ситуации, сделал выводы и вынес приговор. А бесправность я терпеть не намерена. Поэтому просто уйди! — Я отвернулась и закрыла лицо руками.

Не хочу ни видеть его, ни слышать. Не знаю, что он решил, но, к счастью, просьбу мою исполнил. После пары минут тишины, пока я глубоко дышала, стараясь успокоиться, оказалось, что комната пуста. На полу у двери все так же валялись книги, а под ногами поблескивала связка моих амулетов. Я не стала их поднимать. Сейчас я соберу свои пособия и займусь тем, чем уже давно стоило заняться. Учебой. Я не буду переживать и нервничать, ничего катастрофического не произошло. Я жива и здорова, Хран жив и здоров, меня не выгнали из академии. А все остальное неважно.

Оставшиеся занятия прошли нормально. Дополнительных заданий мне, ура, не перепало. К магистру вечером я, естественно не пошла. Вернулась в комнату и села за научные работы. Когда я уже заканчивала трактат по ядам, из лаборатории приполз Хран. Усталый, он вытянулся на диване и, кажется, только тут заметил меня.

— А ты что тут делаешь? — удивился он.

— Как что? Доклад! — пояснила я. — Не просто же так я с тебя книги требовала.

— Нет, я имею в виду, что ты делаешь *тут*? У тебя разве не отработка в управлении?

— Раз я здесь, значит, нет, — передернула я плечами.

Пару минут кот хмуро молчал.

— Что опять случилось? — наконец спросил он.

— Ничего не случилось, — невозмутимо ответила я.

— Если бы ничего, то ты бы сейчас сидела под присмотром магистра, а раз ты здесь, значит, опять что-то не поделили, — уверенно заявил он.

— Какая разница, — огрызнулась я. — Я тебе что, мешаю? Сижу, никого не трогаю, занимаюсь учебой, вот и ты сиди и отдыхай.

— Как скажешь, — мрачно бросил в ответ хранитель и, отвернувшись от меня, притворился, будто уснул.

«Теперь и с ним разругалась», — вздохнула я про себя.

Уж не знаю, действительно ли кошка оскорбился на мою грубость или просто устал и решил меня не дергать, но следующие пару часов мы провели в молчании. Я уже разобралась с несчастными ядами, а тему с разложением трупов решила оставить на завтрашний вечер, по-видимому, они у меня снова свободны. За окном уже давно потемнело, поэтому я устроилась в кресле у камина, решив помучить книжку по медитации. Наверное, теперь я смогу вернуться и к этому занятию. Может, удастся добиться того самого эффекта, когда ко мне будет невозможно прикрепить маячок? Вот это было бы потрясающе!

Но глаз совершенно случайно зацепился за золотистый отблеск на диване. Книга, та самая, что мне подарил Бриар. «Легенды Изначального мира». Я так и не добралась до нее, даже не открыла ни разу. Так может, стоит? Вдруг мне придется ее вернуть? Решительно отложив методичку, я взялась за тяжелый кожаный том. Все-таки нереально красивое издание. Пролистав приятно хрустящие страницы, полной грудью вдохнула запах типографской краски. Некоторые страницы украшали изящные гравюры. А сколько тут было историй! В поисках той, с которой мне хочется начать, я внезапно споткнулась о слово «империя».

«С чего началась Рассветная империя...»

А вот это интересно, исторический вариант мы проходили, там ничего нового. Соседствующие семь княжеств, суровая война, необходимый всем альянс под эгидой ныне правящего семейства. Слияние в единую империю прошло гладко, тем более что это было выгодно всем. Нам приводили сводку данных, почему именно представитель рода Киневард был выбран в императоры. Правда, через год после экзамена знания улетучились — политика никогда меня не интересовала. Но вот про то, что есть еще легенда, я никогда не слышала. Хотя это дела настолько далеких дней, что даже написанное в учебниках по истории можно назвать сказкой. Что ж, тем интереснее почитать...

«Их было шестеро. Дети чужих миров, пришедшие в поисках новой жизни.

Первый явился из мира войны и воинов. Как никто другой, сведущий в искусстве битвы. Как никто другой, ценящий чужие жизни. Он искал мира и спокойствия, но охотно делился умением защищать себя и то, что дорого.

Вторая пришла из мира знаний и мудрости. Мир, что она покинула, содрогнулся от тайн, которые нельзя было раскрывать. Она же принесла нам частицу своих знаний и совет, какие из них должны быть доступны, а какие — погребены навеки.

Третий вернулся из мира мертвых. Из мира отчаявшихся и павших, умолкнувших навсегда. Он пришел, желая показать, что мертвые жаждут отмщения. Не все могут уйти от правосудия, но многие смеют надеяться на справедливость.

Четвертый сбежал, спасаясь от продажности своего мира, осененный знанием, что не все в жизни можно купить. Труд и знания должны иметь достойное вознаграждение, но такие вещи, как дружба и доверие, можно оплатить лишь искренностью.

Пятый покинул умирающий мир, загубленный алчностью жителей. Бесконечно растрачивая все дары природы, они не знали меры и иссушили богатый мир до дна. Он пришел к нам, чтобы научить ценить данное богами.

Шестой шел ради свежих идей, возможности творчества, открытий в помощь людям. Будучи мастером на все руки, он чах в своем мире, где не было места новому.

Они пришли в разное время, каждый со своими целями, но, сильные по натуре, быстро привлекали единомышленников. Так строились поселения, города, целые княжества. Явившиеся через одну дверь, они держались друг друга, храня тайну врат между мирами. И врата закрылись надолго. Остались лишь призрачные истории в памяти стариков. Но однажды врата распахнулись, явив ужасы огня и монстров пекла. Они прорвались, неся смерть и отчаяние, сметая все на своем пути. Никакие знания и умения не могли спасти этот мир и его жителей. Пока вслед за чудовищами не явился Открывающий врата. Тот, кто привел когда-то тех шестерых. Тот, кто не смог сдержать седьмой прорыв, позволивший тьме поглотить весь свет. Он пришел за помощью, но стремясь помочь. И присягнули ему шестеро, а он поделился своей кровью, связывая их клятвой и даруя великие силы. И была рассеяна тьма. И остался Открывающий в этом мире, дабы были заперты врата, пока он охраняет их и держит печатью своей крови. И была создана Рассветная империя, чтобы помнили все: лишь единство позволит свету пробиться сквозь тьму отчаяния. И нарекли Открывающего императором — за то, что дал новую жизнь этому миру. А шестеро, прошедших сквозь врата, хранят его и ныне».

Хм, такого варианта я не ожидала. У высших, под которыми, я так подозреваю, и подразумеваются эти шестеро, кто только в родословной не потоптался, но вот жителями других миров мне представить их сложно. Задуматься над тем, что же скрывается за этой легендой, я не успела — раздался стук в дверь. Я мученически вздохнула. Не то чтобы это было неожиданно, но я не ожидала так рано. Стук повторился, поэтому я все же встала и пошла открывать, пусть и незваному, но предсказуемому гостю.

— Ты говорила, у тебя успокоительное есть, с непроверенными эффектами? — мрачно усмехнулся он мне с порога. — Поделишься?

Я молча посторонилась, пропуская его внутрь, и направилась к столу. Все так же молча вручила ему, застывшему у двери, стакан, а сама вернулась к своему креслу и книжке в нем. Через минуту услышала стук стакана по дереву, потом у меня решительно отняли книгу, и Дамиан уселся передо мной прямо на пол.

— Давай поговорим спокойно, — решительно произнес он, заглядывая мне в глаза.

Я отрицательно покачала головой.

— Касс, — упрямо начал он, сжимая мои ладони. — Сегодня многое было сказано, в чем-то был не прав я, в чем-то ты. Очевидно другое: проблема есть, и ее надо решать.

Я снова замотала головой.

— Каська, — начал он, но я, вытянув руку из его хватки, прикрыла ему рот.

— Я не хочу ничего сейчас решать. Я хочу, чтобы мы сделали вид, будто всего, что сегодня произошло, на самом деле не было. И с завтрашнего дня я продолжу приходить после занятий, чтобы отрабатывать свое наказание. Я не буду влезать в передраги, а ты *не будешь* ставить на меня маячок, — сделала я ударение на отрицании. — А вот этой непонятной ссоры сегодня не было.

Мне достался хмурый взор, явно выражающий несогласие с моим планом действий.

— Я чувствую, если мы снова начнем разбирать ситуацию, все станет только хуже, — пояснила я. — Нам нужно время, а там все само решится.

И хоть Бриар явно все еще не был удовлетворен, он кивнул. Я убрала ладонь от его лица, но ее перехватили и нежно поцеловали.

— Мне не нравится с тобой ругаться, — проговорил он, обдавая горячим дыханием мое запястье.

— По-моему, это у нас получается лучше всего, — усмехнулась я.

— Не согласен, — возразил он.

— По крайней мере — чаще всего.

— А вот с этим не поспоришь, — вздохнул он. — Будем исправляться.

— А можно начать не сегодня? — поморщилась я.

— В смысле? — нахмурился Дамиан. — Ты сначала хочешь еще поругаться?

— Нет, — поспешила опровергнуть я предположение. — Я вообще ничего не хочу. Сегодняшний день уже перенасыщен событиями, хотелось бы хоть вечер провести в спокойствии.

Он взглянул на меня исподлобья.

— Мне уйти? — слишком спокойно прозвучал голос.

— Да нет, — пожала я плечами, — давай просто поговорим на отвлеченные темы.

— Это на какие же? — Явно успокоившись, мужчина облокотился на столик.

— Тебе удобно на полу? — скептически хихикнула я. — Если ты стесняешься потеснить Храна на диване, то я могу взвалить на себя сию нелегкую миссию. — Я покосилась на кота, все еще притворяющегося спящим. Ага, как же, вот хвост подергивается, да и ушки на макушке. Нагло подслушивает мохнатый поганец.

— Нет, меня все устраивает, — улыбнулся мне гость, мягко перебирая мои пальцы свободной рукой. — И я жду тему для беседы.

— Удалось найти вариант, исключаящий мое участие? — задала я действительно интересовавший меня вопрос.

— Ты считаешь эту тему нейтральной? — поперхнулся он.

— Я считаю эту тему важной и требующей быстрее решения. Время-то убегает, — заметила я, хотя магистр это, очевидно, понимал и так.

— Нет, — все же ответил Дамиан. — Твой вариант, к моему неудовольствию, все еще самый действенный.

— Тогда в чем проблема? — все же решила я прояснить этот вопрос. — Медлить нельзя.

Мне остался совсем тяжелый взгляд.

— А сама ты не видишь никаких сдерживающих факторов?

— Не вижу, — честно ответила я. — Я же рядом с тобой буду. Буквально на расстоянии вытянутой руки, если не меньше. И может, я тебя не очень хорошо знаю, но интуиция мне подсказывает, что при тебе мне мало что угрожает. Или ты себе не доверяешь? — усмехнулась я.

— Доверяю, но я ведь не могу всего предусмотреть. Поэтому эта идея мне не нравится... — заявил гость.

— Почему-то мне чудится «но», — пробормотала я, пристально вглядываясь в его лицо.

— Но я вынужден признать, что она скорее всего приведет к успеху, — недовольно закончил Дамиан.

— И?

— Твоя взяла, ты участвуешь, — наконец пришел он к ожидаемому мною результату.

Я ликующе улыбнулась.

— А вот радуешься ты совершенно напрасно, — заметил он, крепче сжимая мою ладошку. — Как бы тебе не пришлось пожалеть о своем предложении.

Я просто пожала плечами. Все может случиться, но это не значит, что я откажусь.

— И еще, если ты идешь со мной, значит, слушаешься беспрекословно! — пронзительно взглянул он на меня, затягивая в воронку зрачков. — Если я говорю уходить, значит, ты уходишь. Тут же! А не зависаешь, как в прошлый раз, пытаешься помочь. Понятно?

Я покивала, принимая условие.

— И когда мы начинаем? — бодро поинтересовалась я.

— Как ты и сказала, времени больше нет, так что завтра. Еще раз, ты уверена, что сможешь отличить смесь от чистого препарата? — испытующе осведомился Бриар.

— Уверена. Иначе бы не предлагала свои услуги. Я всегда трезво оцениваю возможности, — немного раздраженно заметила я.

— Ой ли? — достался мне издевательский взгляд.

Я отвернулась, не поддавшись на провокацию. Никаких споров из-за моих промахов!

— А можно взглянуть на того индивида, которого ты будешь изображать? — вспомнила я главную изюминку плана.

— Можно, — согласился шеф, и через пару мгновений передо мной оказался совершенно другой человек. Я встречала таких в таверне, и Кринус всегда советовал мне обходить их стороной. Мужчина в возрасте, темные волосы зализаны так, чтобы прикрыть залысины. Блеклые голубые глаза с масляным взором. Разворотом плеч он сильно уступал магистру, да и вообще был худосочным. Ниже Бриара ростом, хотя и выше меня... Хотя, кажется, все вокруг выше меня. В целом впечатление было отталкивающее. А уж когда он оценивающе осмотрел меня и потянул мою руку к губам, я рефлекторно отшатнулась. В ту же секунду снова появился Бриар.

— А вот и серьезные проблемы, — с некоторым разочарованием вздохнул он.

Я же, нахмурившись, отвернулась.

— Ты не сможешь сыграть! — Прозвучало как утверждение, и в этот раз мне нечего было возразить. Это с Дамианом я могла изобразить страсть, но этот вот барон, один вид которого вызывает отвращение... А ведь мне еще и целовать его придется скорее всего... И хоть понимаю, что на самом деле это Бриар, но ничего поделать не могу.

— Странно, что мы даже не подумали об этом... — задумчиво произнес магистр, снова сгребая мою руку и успокаивающе поглаживая запястье. — Касс, не переживай. Все равно я был против. Твой вариант был лучшим, но не единственным.

Я не ответила, пытаюсь сообразить, что можно сделать. Обидно-то как, ведь выигрышная ситуация была бы! И мы даже проверку эту дурацкую провели! И я прошла ее! Вот только не учла, что играть мне придется не с Бриаром. Если бы сделать так, чтобы я видела правду, а все

остальные — иллюзию... Стоп! А если?..

— Касс, я найду другой вариант, так что не расстраивайся...

— погоди! — теперь я перехватила его руку. — Давай еще раз попробуем.

— Уверена? — скептически глянул он. — Не заставляй себя, тебе же неприятно: ты бы видела свое лицо. Честно говоря, выдержки у тебя никакой, как по раскрытой книге все можно читать. — Он тепло усмехнулся.

— Давай все же попробуем, — мягко попросила я, пресекая возражения.

Магистр покачал головой, и передо мной снова оказался барон Не-помню-как-его-там. Я взглядела в категорически неприятную мне физиономию, потом глубоко вздохнула, настраиваясь, и...

На моем лице против воли расплзлась широкая улыбка. Сработало! Передо мной снова сидел хорошо мне знакомый Дамиан Бриар. Выразительные глаза, все с большим удивлением взирающие на меня. Темные, немного взлохмаченные волосы, легкая щетина. Я протянула руку, погладила его по щеке, ощущая легкое покалывание. Все как всегда, только магистра плотно оплетали ленты магии, которых я не вижу обычным зрением. Сейчас они переливались синими оттенками. Интересный эффект. Немного отвлекает, но это пережить, несомненно, проще, чем изображать страсть к гадкому барону. Поэтому я, крайне довольная собой, чтобы развеять сомнения в моих возможностях, легко коснулась губами щеки Дамиана. И, уже отстранившись, поймала подозрительный взгляд.

— Что ты сделала? — поинтересовался он, скинув иллюзию. Потоки магии привычно растворились едва заметным прозрачным узором у него на коже.

— Ничего, — широко улыбнулась я. — Просто я хорошая актриса.

— Ты талантлива, но насчет хорошей актрисы я не совсем согласен, прости, — бросил он на меня извиняющийся взгляд. — Ты все же что-то сделала!

— Человеческий мозг имеет безграничные возможности, — с умным видом заявила я.

— И что это должно значить? — поморщился Бриар.

— Сработало самовнушение. Я убедила себя, что вижу тебя самого, а не иллюзию, — завершила я.

— Каким же образом? — поинтересовался он.

— А вот это уже секретная техника медитации целителей, — отшутилась я. — Я же не выведываю у тебя некромантские тайны поднятия призраков или умертвий, вот и ты не спрашивай.

— Если хочешь, могу и поделиться, тут никаких секретов нет, — улыбнулся мне Дамиан. — Вот только, боюсь, после моего рассказа ты не заснешь! — Его улыбка стала хищной.

— Тогда не надо, переживу как-нибудь без этого знания, — передернула я плечами, вспоминая давешнее умертвие. — Так что, план в силе?

— Ты всегда добиваешься того, что хочешь? — Хм, прозвучало совсем не как вопрос.

— Синдром отличницы, помнишь? — продолжала довольно скалиться я.

— Твое профессиональное мнение, как целителя, — это лечится? — охнул магистр.

— Нет, это хроническое, — развеяла я его надежды, но в ответ мне досталась теплая и нежная улыбка.

— Значит, будем привыкать или снижать частоту приступов. И займусь я твоим лечением вплотную, — послали мне многообещающий взгляд.

— Своим лечением я займусь самостоятельно. Главный вопрос так и остался открытым: мы идем завтра? — пытливо глянула я на магистра.

— Будь готова к девяти, — вздохнул он, сдаваясь.

Я кивнула, как раз успею задание сделать. Правда, нужно снова продумывать внешний вид. С платьем что-то решить. У Рины одалживать? С волосами проблем точно не будет. Правда, надо попробовать и цвет глаз изменить. Нужно по максимуму отличаться от самой себя.

— Касс, ты еще здесь? — напомнил мне о своем присутствии магистр.

— Да, — я встrepенулась. — Еще что-то?

— Нет. Просто ты, смотрю, ушла в себя. Или спишь уже на ходу? — тепло спросил Дамиан.

— Может, и сплю, — согласилась я. — Сегодня много чего произошло, организм не справляется с потоком информации и требует передышки.

— Тогда чего ты мучаешься? Иди спать, — велел он, поднимаясь с пола.

— Так рано еще, дел полно, — нахмурилась я.

— Каких дел? — насторожился он.

— Вон книгу дочитать, уж больно интересная, — кивнула я в сторону «Легенд».

Бриар обернулся к своему подарку.

— Оставь это пока, — решительно проговорил он. — Я очень рад, что угодил тебе, но завтра предстоит куда более сложный день. И кто знает, когда нам удастся вернуться. Тебе следует хорошенько выспаться, чтобы хватило на всю следующую ночь, — посоветовал он, выдергивая меня из кресла.

— Я об этом не подумала. — Я зевнула, осознавая, что завтрашнее мероприятие может затянуться, а мне ведь потом вставать на занятия ни свет ни заря. — Пожалуй, ты прав, придется повременить, — вздохнула я, разворачиваясь в сторону спальни. — Тогда спокойной ночи... — И не успела я сделать и шага, как меня дернули обратно и прижали спиной к себе.

— Касс, ты ведь на меня больше не обижаешься? — Горячее дыхание обожгло ухо, и руки на талии сжались еще крепче.

— А я никогда не обижаюсь, — тихо проговорила я в ответ. — Во всяком случае, стараюсь. Но такого поведения больше не потерплю. Это ведь не первый случай, когда ты, не разбираясь, начинаешь меня ругать. За проступки я отвечать готова, но вот за то, чего не совершала, —

увольте.

— Прости, — выдохнул Дамиан мне в шею и нежно поцеловал. — Во всем, что касается тебя, мне трудно сдерживаться. Я привык все контролировать, а ты не только не поддаешься опеке, но на любую попытку скалишь зубы. Я стараюсь держать границы, но кто бы знал, как это сложно... — пробормотал он, уткнувшись мне в макушку.

— Может, оно не стоит того? — горько усмехнулась я. — Ведь это никогда не изменится, уж прости, но своей жизнью я распоряжаюсь сама. Я сама за себя отвечаю. Так всегда было, и переучить меня вряд ли получится. Так стоит ли портить и твои и мои нервы? Не лучше ли оставить попытки сейчас, пока все не так глубоко? Это ведь так просто. Как бы ни сработал ваш план, после императорского бала все решится. Сколько это дней — восемь, семь? Потом мое участие не потребуется. Я сдам тебе экзамен, напишу заявление и тихо-мирно вернусь в родные пыльные лаборатории. И мы просто больше не увидимся. За предыдущие два года мы ни разу не пересеклись, с таким же успехом не встретимся и после. Одна декада, и мы можем разойтись своими путями, без проблем и сожалений. Так не бросить ли эту бессмысленную битву характеров, пока это еще пройдет безболезненно?

Меня резко развернули и снова притянули к себе, зло вглядываясь в лицо.

— А ты уже все продумала. Все пути отступления. Даже не начиная бороться, уже решила тихо отступить в нужный момент... Касс, но я не отступлю, — жарко прошептал он. — Потому что я знаю, что это того стоит. Я научу тебя доверять мне. Понимаю, что мгновенно это доверие не родится, и это была не последняя, как ты сказала, битва характеров. Но даже не надейся, что, как только мы закроем это дело, а ты сдашь экзамен, наши пути разойдутся. Я тебя нашел... и уже не отпущу.

— А если я буду против? — посмотрела я исподлобья.

— А ты против? — такой же серьезный взгляд в ответ.

— Не знаю. — Я первой отвела глаза, боясь утонуть в темном омуте его зрачков. — Я не знаю тебя, не знаю, что будет дальше, и не хочу навлекать на себя новые проблемы. Я привыкла быть одна и рассчитывать только на себя. Боюсь, что как только привыкну к твоему присутствию, ты уйдешь. Неважно, по какой причине. Может, мы оба решим, что отношения бессмысленны. Но я привыкну, что ты рядом, и мне придется снова учиться быть одной.

— У людей всегда так, нужно или довериться, или страдать от одиночества. Ты же не проведешь всю жизнь одна, когда-то надо учиться открываться другим. Надеюсь, что начнешь ты с меня. И хотя ты, скорее всего, не поверишь, все равно скажу: я тебя не отпущу, поэтому одна ты не останешься, — осторожно погладил он меня по щеке.

Я зажмурилась, кривя губы в горькой усмешке. Как же хотелось верить, но в этой жизни слишком многое не зависит от нас. Никто не знает, что произойдет завтра.

— Не давай мне невыполнимых обещаний, — холодно произнесла я. — Зря мы затеяли этот разговор... — Я попыталась вырваться из его объятий. — Давай его тоже занесем в список того, чего сегодня не происходило.

— Девочка, откуда столько цинизма в таком возрасте? — пробормотал он, одной рукой прижимая меня к груди, а другой ловя за подбородок и разворачивая лицом к себе. — Я никогда не обещаю того, чего не могу сделать. Поэтому повторяю еще раз, и запомни это своей глупенькой, забитой кучей ненужных вещей головкой: я тебя не отпущу. Лучше поскорей

привыкни к этой мысли и перестань ждать, когда я оставлю тебя в покое.

— Ты не можешь знать этого наверняка, — упрямо возразила я.

— Так, перестань спорить со старшими! — возмутился он.

— Но... — хотела опровергнуть его я, но мне не дали, закрыв губы поцелуем.

«Не самое оригинальное решение заставить замолчать, хотя, нет смысла возражать, действенное», — пролетела последняя мысль, перед тем как разум бросил неблагодарное дело поиска возражений. Не лучше ли просто насладиться моментом? Легкое нежное прикосновение с каждым мгновением набирало силу, перерастая в обжигающе жадный поцелуй. Еще совсем недавно я вытягивала из Дамиана эмоции и согревалась украденным теплом, а теперь он по капле пил мое дыхание, пытаясь заглушить жажду. И лишь когда мне самой не хватило воздуха, отпустил мои губы из плена. Я тяжело дышала, а Дамиан одной рукой поглаживал меня по спине, а второй перебирал волосы на затылке, окончательно растрепав косу.

— Как аргумент — неубедительно, — немного хрипло, но крайне ехидно заявила я. — Зато как средство пресечения конфликта весьма эффективно, — пришлось признать поражение.

В ответ — тихий смех, дрожью прошедший через мои нервы. Потом еще один крепкий поцелуй, и меня прижали к себе, уткнувшись носом в макушку.

— Все-таки ты чудо, — пробормотал он. — Маленькое, колючее, очень вредное и скрытное чудо.

— Ты немного ошибся, — фыркнула я ему в ответ. — Не чудо — чудовище!

Бриар снова рассмеялся:

— Ладно, чудовище ты мое. Иди, а то еще чуть-чуть, и я тебя точно не отпущу.

После такого заявления я поспешила отстраниться, а для надежности еще и Храна сцапала с дивана. Магистр на мою легкую панику лишь усмехнулся.

— До завтрашнего вечера, — пробормотала я, надеясь, что не покраснела.

— Спокойной ночи, — пожелал он мне и скрылся в портале, а я выдохнула и отпустила кота. Точнее сказать, уронила, потому как руки разжались самопроизвольно, но Хран, к счастью, успел сориентироваться.

— М-да-а, — донеслось с пола, пока я продолжала гипнотизировать то место, откуда недавно исчез магистр. — Ты что-то бормотала насчет того, чтобы разойтись безболезненно? Боюсь тебя разочаровать, Каська, но безболезненно уже не получится. По крайней мере, не у тебя.

— Не говори глупостей, — отмахнулась я, отмирая, и прошествовала в спальню. — Я не настолько к нему привязалась.

— Да ладно? — хохотнул кошка, следуя за мной по пятам. — А по-моему, как раз наоборот. Учитывая, что не так давно ты клялась, будто суровый Дамиан Бриар — последний человек, с которым тебя могут связывать какие-либо чувства, помимо страха, — уже откровенно издевался хранитель. — Что, не было такого?

— Было, — вздохнула я.

— А теперь, значит, не боишься? — допытывался он.

— Боюсь еще сильнее, — серьезно ответила я.

А кот впал в ступор.

— Теперь даже я не понимаю твоей логики, — помотал он головой.

— И не понимай, — отмахнулась я, уползая в шкаф переодеваться. — Главное, что я ее понимаю.

— Касс, ты не подумай, я ни в коем случае тебя не осуждаю, — уже серьезно начал кошак. — Наоборот, очень даже рад за тебя! — Я, крайне заинтригованная его фразой, выглянула из шкафа. — Но это странно. Месяц назад ты его боялась до дрожи, даже ненавидела, а теперь вон целуешься на каждом шагу.

— Эй! — возмутилась я, покраснев.

— Ладно, не на каждом, — закатил он глаза. — Но мысль ты поняла. Ты уверена, что это не... кхм... результат каких-то воздействий? — осторожно поинтересовался он.

— В смысле? — насторожилась я, выходя из-за дверцы шкафа уже переодетая ко сну.

— Понимаешь, было заметно, что интерес к тебе со стороны магистра растет неуклонно и давно, а вот ты как-то очень быстро перешла от стадии «прибила бы сама» к «осталась бы с ним навсегда».

— Эй! — повторно возмутилась я и дернула кота за ухо, устраиваясь рядом с ним на кровати.

— Ладно-ладно, но... Может, это приворот? — напряженно взгляделся он в мое лицо.

— Нет, — покачала я головой. — Если ты настаиваешь, я могу и противоядие выпить, и состряпать амулет, экранирующий от любого внешнего воздействия, но не думаю, что тут есть подвох. Уж слишком часто я возвращаюсь к стадии, как ты сказал, «прибила бы сама». — Я усмехнулась. — Вот сегодня, например. Знаешь, как он меня взбесил? Вот честно, так бы и двинула с ноги, если бы не воспитание.

— Тогда почему такой резкий переход?

— Кто его знает, — отмахнулась я. — Вот так получилось. Не ищи тайного смысла. У нас и без этого проблем хватает, — пробормотала я, забираясь под теплое одеяло.

И уже на грани сна почувствовала мягкое поглаживание по волосам и тихий голос:

— Как бы там ни было, пусть у тебя все сложится. Может, хоть с ним ты оставишь в прошлом все свои страхи. Потому что, хоть ты сомневалась, он был уверен во всем, что говорил.

Полноценный сон действительно был как нельзя кстати. С утра я подскочила сама бодрость — отдохнувшая и полная сил. До прихода подруги успела умыться и привести себя в порядок. Давно такого не было. Рина тоже была безмерно удивлена.

— Не иначе снег сегодня пойдет, — заявила она, наблюдая, как я закрываю дверь.

— Конечно, пойдет, — весело кивнула я ей. — Зима на дворе, если ты не заметила.

— Значит, не снег, а дождь, — исправилась она. — Причем не простой, а... не знаю, фиолетовый, например! — вытаращила она глаза с наигранным ужасом.

— Не надо нам такого счастья, — рассмеялась я. — Если хочешь, могу вернуться в кровать и подождать, пока ты полчаса прокукуешь у меня под дверью.

— Все-все, больше никаких замечаний! — тут же замахала она руками. — И все же с чего такое лучезарное настроение?

— Выспалась, — честно ответила я.

— Да ла-а-адно, — насмешливо протянула подруга, втаскивая меня в столовую. — Как же случилось это чудо?

— Легла раньше, — лаконично пожала я плечами, нагребая побольше еды на завтрак. Удивительно, даже аппетит появился.

— Не верю, — категорично заявила Рина, устраиваясь за столиком. — Не могла ты по собственной воле потратить несколько часов на какой-то там бессмысленный сон, а не на прекрасные учебники. Признавайся, надышалась какой-то гадости и просто отключилась?

— Не верь, — пробурчала я и уткнулась носом в тарелку с кашей, вспоминая, что спать-то вчера пошла не по своей воле. Так, главное — не покраснеть. Рина, она ж внимательная, тут же что-то заподозрит.

— Не обижайся, — попросила подруга, а я выдохнула с облегчением, поняв, что ничего странного в моем поведении она не усмотрела. — У меня сегодня вреднее настроение. Хочется тебя позадирать.

— Так и быть, можешь задирать дальше, — благосклонно разрешила я. — Только сначала дай поесть, а то боюсь, как бы я не подавилась.

Но запал у подруги все же погас, или она решила меня пожалеть, но больше надо мной не издевалась и провокационных вопросов не задавала. И вообще день прошел на удивление тихо. Никто из преподавателей не предъявлял мне претензий. Я спокойно отсидела лекции, в обед покорпела над работой по трупам. А после так же мирно прошли лабораторные. После всех занятий решила вплотную заняться докладом, пока есть силы и время. Внутреннее чутье подсказывало, что в первый же вечер мы на нужных людей не выйдем. Нам еще очень повезет, если сегодня мы умудримся хотя бы привлечь внимание. Так что ночь предстоит долгая, бессмысленная и очень тяжелая. А значит, завтра придется отсыпаться перед следующим рейдом.

С такими мыслями я возвращалась к себе в комнату. И тут вспомнила, что надо было спросить у Рины насчет платья, а я, дурья башка, забыла. Значит, придется к ней заглянуть.

Но, как оказалось, кое-кто уже подумал об этом. Мой диван был завален какими-то свертками, а в кресле восседал Бриар и наслаждался кофе. Услышав захлопнувшуюся дверь, он с улыбкой обернулся.

— Ты вовремя, мне скоро уходить, — сказал он, поднимаясь. — А мне бы хотелось все объяснить лично, а не запиской.

Я покивала, слушая краем уха, что он говорит, и с каждым мгновением все пристальнее вглядываясь в трудно определимые вещи на диване.

— Что это? — Взяв ближайший сверток, я начала аккуратно разворачивать упаковочную бумагу.

А внутри обнаружила ткань, зеленую парчу с золотой вышивкой. Недоуменно вытащив ее, перевела ошарашенный взгляд на магистра. Он что, платье мне купил? Причем, судя по количеству свертков, не одно. Он же не думает, что я все это возьму?

— Я ничего не приму, — хмуро заметила я, откладывая зеленое платье.

— Именно поэтому я и хотел с тобой поговорить, — вздохнул он. — Я уже понял твой принцип ничего не брать, если не сможешь дать что-то взамен. Но здесь не тот случай, когда у тебя есть выбор.

— Почему? — мрачно поинтересовалась я.

— Касс, тебе придется играть любовницу богатого человека, причем перед теми, кто на глаз определит, сколько стоит весь твой туалет. Ты должна выглядеть не просто хорошо, ты должна выглядеть дорого, — объяснил Бриар.

Я, сомневаясь, пристально посмотрела на него. Как бы не хотелось это признавать, он прав. Если я буду просто хорошенькой, наблюдатели решат, что это развлечение на ночь. А нам нужно показать глубокую страсть. Что барон готов тратить на новую страсть немыслимые деньги и намерения гораздо серьезнее одной совместной ночи.

— Ладно, — смутившись, кивнула я. — Но зачем так много?

— Честно говоря, сам не знаю, — пожал он плечами, созерцая богатство на моем диване. — Я в этом не разбираюсь. Покупками занималась Лирания.

Я вспомнила миловидную блондинку, жену Рика.

— Я обрисовал ей ситуацию. Она знает, как положено одеваться в этом обществе, и если все это выбрала, значит, оно нужно. Мне пора, — с сожалением заметил он. — С нарядами, думаю, ты сама разберешься.

— Разберусь, — мотнула я головой, про себя уже сомневаясь в этом.

— Тогда до вечера, — попрощался он и скрылся в портале.

А я взялась за распаковку. Помимо еще трех платьев, обнаружила довольно откровенное умопомрачительное белье и три пары туфель. Похоже, Лира ответственно отнеслась к заданию. И совершенно очевидно: никто не рассчитывает, что мы справимся за один вечер.

Хран, увидев количество обновок, несказанно удивился. А услышав, по какому поводу они доставлены, хитро улыбнулся.

— Конечно, все для конспирации, — усмехнулся он и отправил меня переодеваться.

На этот раз я решила примерить другой образ. Цвет кожи трогать не стала, уж больно много мороки каждый вечер мазаться, а потом оттираться, так что оставим привычную бледность, при хорошем макияже сойдет за аристократическую. Волосы завивать тоже не захотела по той же причине — долго все это и мучительно. Зато обзавелась медно-рыжим окрасом. А еще зелеными глазами, практически в тон платью, тому самому, что я распаковала первым. Последняя пара штрихов: ярче выделить глаза, а вот губы смягчить более нежным оттенком, спрятать все следы усталости... Осталось натянуть платье, и я готова!

И вот я уже разглядывала свое отражение в зеркале. Наряд сел идеально. На мой взгляд, слишком плотно обтягивал фигуру, особенно бедра, зато вырез был только один, и спереди. В целом платье смотрелось шикарно, но не так вызывающе, как предыдущее. Что-то все же было не так. Хран тоже меня рассматривал, и мы синхронно хмурились. Что-то мне категорически не нравилось. Очевидно, коту это «что-то» тоже не давало покоя.

— Говори уже, — поторопила я кошака.

— Ты выглядишь слишком молодо.

Я снова взглянула на отражение.

— Выгляжу, — кивнула я, не совсем понимая. — Я и так вроде не особо старая.

— Да ты выглядишь лет на шестнадцать. Это слишком, — покачал он головой.

— Думаешь? — скептически изучила я себя. — Ладно, подождем магистра, вместе решим, пойдем так или будем думать, как сделать меня старше.

— И каким же образом ты себя старить собираешься? — насупился кот.

— Что ты придираешься? Не знаю каким, — огрызнулась я. — Если скажут, что не годится, тогда и буду думать.

— Тогда я лучше сейчас займусь этой проблемой, — откликнулся кот и ушел куда-то к окну, видимо, чтобы я не мешала ему сконцентрироваться.

Я же осталась у зеркала. И в этот момент поняла, что начинаю нервничать. Сильно. Потому что именно сейчас накрыло осознание: все, что было до этого, — детский лепет. Да, я прошла смешную проверку, мною же и затеянную. Легко прошла. Но тут другой случай. Если бы я вчера прокололась, никто, кроме магистра, об этом бы не узнал. Это был театр одного зрителя, да и актера тоже. Но теперь... Если я сыграю неправильно или недостоверно, я не просто сорву весь план, но и подставлю нас под удар. Ох, глупая, самонадеянная Кася, до тебя только сейчас дошло, куда ты себя втравила? Вот ведь, лучше бы и не доходило! Я же весь день такая спокойная была, ни грамма сомнения, а теперь ноги трясутся, руки холодеют. И как успокоиться-то? Попросить Храна наложить заклинание? Тогда я вообще ни на что реагировать не буду, а мне нужно пылкую влюбленную изображать. Придется справляться своими силами. Правда, справиться я не успела: из гостиной донесся знакомый голос.

— Касс, ты здесь?

Бросив последний взгляд на Храна, я схватила лежащий на кровати плащ (тот самый, что отдал мне Бриар) и поспешила на зов.

Что ж, в этот раз реакция на мой внешний вид не была такой бурной, возможно, просто

сказывалось отсутствие хрупких предметов. Не то чтобы меня это расстраивало, но... Пусть будет просто «но», без уточнений. Зато мне достался тот же пристальный взгляд, ощупывающий фигуру от кончиков туфель до макушки. Медленный, скользящий, впитывающий каждую деталь. Добравшись до лица, магистр прикрыл глаза и глубоко вдохнул.

— Боюсь, меня сегодня посадят, — прозвучало в тишине гостиной.

— Слишком, да? — расстроилась я, судорожно соображая, смогу ли исправить впечатление другим макияжем. Все-таки я не особо сведуща в этом искусстве. Похоже, придется обратиться к Рине.

— Нет, все хорошо, — внезапно прервал мои мучения Дамиан, открывая глаза и буквально через мгновение оказываясь в шаге от меня. — Удивительно, но ты каким-то образом сумела уловить именно тот типаж, который предпочитает наш объект.

— А со стражами точно никаких проблем не будет? — волновалась я.

— Нет, к нему никто не рискнет сунуться, — ответил гость и приподнял мне подбородок.

— Ты меня с каждым разом удивляешь все больше, — улыбнулся Бриар. — Решила перепробовать все оттенки не только волос, но и глаз?

— Маскировка — наше все, — уверенно заявила я.

— Посмотри на меня, — раздался серьезный голос.

Я подняла ресницы.

— Запоздалое сожаление? Ты чего так переживаешь? Если передумала, так и скажи, — потребовал он.

— Нет, не передумала, — поспешила заверить я. — Немного нервничаю.

— Не переживай, я же буду рядом, — ободряюще проговорил Дамиан и протянул руку. Стоило вложить в его ладонь свою, как мы провалились в портал.

Привели меня в уже знакомую библиотеку.

Я, откровенно говоря, ожидала оказаться в другом месте. А магистр, не обращая внимания на мое недоумение, направился в дальний конец комнаты и чем-то загремел. Я с интересом ждала дальнейшего развития событий. Через пару мгновений мужчина вернулся со стаканом темно-янтарной жидкости, который немедленно был протянут мне.

— Что это? — с сомнением покосилась я на подношение.

— Выпей, — прозвучало вместо ответа.

Я взяла стакан, осторожно понюхала.

— Это что, алкоголь? — Я оторопела. — Вы решили меня спить перед таким серьезным заданием?

— Во-первых, не вы, а ты. Во-вторых, не спить, а расслабить. Ты слишком напряжена.

— А вы не боитесь, что эффект будет немного не таким, как вы ожидаете? — опасливо покрутила я в руках стакан. — Помнится, в прошлый раз я скатилась в истерику. Может, не стоит? — И протянула обратно.

— А мне помнится, в прошлый раз у тебя алкоголь на лекарство наложился. Сегодня же ты ничего не принимала? Тогда не спорь, а пей, желательно залпом, — подтолкнул он к моим губам мою же руку.

Убедившись, что Бриар уверен в своих действиях, я выдохнула и опрокинула в себя содержимое. И в следующее мгновение задохнулась от ощущения, будто по горлу потек жидкий огонь. На глазах выступили слезы, и я, согнувшись в три погибели, попыталась глубоко вдохнуть, не спалив глотку. Дамиан мгновенно подхватил меня за талию, не давая сползти на пол.

— Тише, тише, дыши глубоко, сейчас пройдет! — Горячий шепот на ухо.

— В-вы... в-вы чем меня напоили? — возмущенно прохрипела я. — Не тем ли зельем, которым я вам рану обрабатывала? Как там... «Преисподняя»?

— Нет, что ты, — тихо рассмеялся магистр. — Обычный виски. Просто ты непривычная, но еще немного, и тебе станет очень хорошо, и переживать уж точно не будешь.

Я еще пару минут постояла в его объятиях, глубоко дыша, и почувствовала, что огонь в крови заменился на приятное чувство тепла, а предстоящая авантюра внушала уже не настороженность и неуверенность, а чувство азарта. И голова такая... легкая-легкая! Я выпрямилась и покосилась на Бриара, все еще удерживающего меня.

— Вот теперь то, что нужно, — расплылся он в довольной улыбке. — На щеках румянец, глазки блестят, и взгляд такой шальной, — заметил он издевательски.

Я, прищурившись, вырвалась из его рук и отошла на пару шагов.

— А теперь, когда ты успокоилась и пришла в себя, проведем последний инструктаж, — невозмутимо продолжил Бриар. — Твоя задача — изображать недалекую взбалмошную девицу. Много болтать, требовать от меня заверений в вечной любви и так далее. И главное — закатить в ресторане скандал на тему: «Когда ты уже бросишь свою старуху и женишься на мне?!» Не слишком грандиозный, но чтобы внимание обратили. В остальном по ситуации, все ясно? — Внимательный взгляд.

— Ясно, — кивнула я, размышляя на тему скандала. Вот этот момент я смутно представляю. Ладно, войду в образ, а там, глядишь, Аста что-нибудь и придумает.

Я, видимо, слишком сконцентрировалась, потому как, стоило мне повернуться к магистру, вместо привычного мрачного брюнета я обнаружила этого... барона. И вот не могла я не скривиться! И ни богато отделанный темно-зеленый камзол подходящего к моему платью оттенка, ни вычурный галстук, ни самовлюбленный взгляд не красили его в моих глазах. Внешность — это ерунда, я-то все равно видеть буду иное, вопрос в другом: я банально не помню имени нашего «объекта».

— А как мне тебя звать? — поинтересовалась я.

— Эрвин, а фамилия тебе не понадобится, не забивай свою прелестную головку, — прозвучал совершенно чужой голос.

И что удивительно, он мне тоже не понравился. А улыбка, с которой была произнесена фраза, вызвала острое желание пойти и помыться. Не знаю, что не так было с этим бароном, но он вызывал стойкое отвращение. И вот ведь знаю, что это иллюзия, но какая же реалистичная! В общем, нужно скорее переключаться, пока я на рефлексх не убежала куда подальше.

Выдохнула, прикрыла веки, слегка помассировала виски пальцами, включая хранительское зрение, подняла ресницы и расплылась в облегченной улыбке. К счастью, все без накладок. Вместо противного Эрвина — практически родное серьезное лицо Дамиана, внимательно наблюдающего за моими манипуляциями. Я постаралась улыбнуться как можно очаровательнее, показывая, что настроилась на нужный лад.

— И все-таки ты что-то делаешь, — задумчиво констатировал магистр, и вот тут наступила моя очередь хмуриться. Интересно, а почему я слышу магистерский голос, а не баронский? Какие-то доселе невиданные хранительские заморочки? Или Дамиан сейчас говорил действительно своим голосом? Ладно, не будем заикливаться. Лицо побезмятежнее, улыбку шире, полное отсутствие интеллекта в глазах. Аста сможет. Это одна из важнейших способностей в ее мире, умение подстраиваться под запросы определенного человека. Пара глубоких вздохов, дабы выкинуть из головы все лишнее и поднять из глубины сознания образ Асты.

— И все же, неужели такой потрясающий самоконтроль? Я же вижу, что наш объект тебе глубоко неприятен, — пытливо спрашивал Бриар.

— Каждая приличная девушка имеет пару припрятанных в рукаве секретов поведения с определенными людьми. И она никогда ими не делится, — распахнув глаза, хитро улыбнулась я. Приблизилась к магистру, положила ему на грудь ладонь, словно расправляя невидимые складочки.

— А неприличная? — усмехнулся магистр.

— А неприличная прячет их не только в рукаве, — многозначительно заметила я и непринужденно стала поправлять такие же невидимые складочки на собственном платье.

Над ухом раздался шумный выдох.

— Чувствую, мне будет очень весело, — как-то совсем не весело заметил магистр.

— Чувствую, мне тоже, — вполне искренне улыбнулась я в ответ.

Накинула теплый плащ, застегнулась и бросила взгляд в сторону магистра.

— Ну что?

— Подожди, последний штрих, — остановил меня магистр и извлек из внутреннего кармана плоскую коробочку. Я с интересом наблюдала за его действиями. И когда он открыл ее, тихо ахнула.

Внутри лежали ограненные льдинки морской воды. Море именно такого оттенка я видела на картинах. Сине-зеленое, слегка переливающееся серебром... Россыпь переливающихся капель, словно скатывающихся по серебряным нитям. Всегда считала себя равнодушной к украшениям, но, видимо, и мне присуще что-то истинно женское, потому что руки против воли потянулись пощупать хрупкую красоту.

— Невероятно, — тихо выдохнула я.

— Позволишь надеть? — спросил он, с улыбкой наблюдая, как я заворожено вожу пальцем по тонким линиям в бархатной коробочке. Я с сомнением посмотрела на Бриара. Я еще понимаю — платье, но драгоценности... Тем более я отчетливо вижу какие-то плетения. — Позволишь, — просто констатировал он и добавил: — Это охранный артефакт.

Мне осталось только смириться и послушно расстегнуть верхние застёжки плаща, приспуская его с плеч, чтобы открыть шею.

Горячее, тягуче-медленное движение вдоль края платья по спине, чтобы перебросить мешающиеся локоны через плечо. Я перехватила волосы одной рукой и приподняла, полностью открывая шею. Пальцы скользили, слегка задевая кожу прохладным металлом ожерелья, наконец добрались до шеи, застегнули цепочку. Кажется, эти мгновения я даже не дышала. Кто бы подумал, что процесс надевания украшения может быть таким личным.

— Камни подходят к твоим глазам. Независимо от того, какого они оттенка, — усмехнулся он. — Украшения я подбирал сам. Все же это мужская привилегия — покупать драгоценности.

Повернувшись к нему, я медленно провела пальцами по холодному ожерелью.

— Необычно, правда? — заметил Дамиан, загадочно сверкая глазами. — Это александрит, один из самых дорогих и удивительных камней. Он меняет оттенок от темно-синего до голубого, темно-зеленого, фиолетового, розового и даже белого. Все зависит от освещения, цвета одежды, а иногда даже настроения, — тихо рассказывал он мне. — И никакой магии, исключительно природные свойства камня.

Я растерянно смотрела на него. Мне впервые дарили украшения, пусть и для конспирации. И как реагировать, я не представляла.

— Здесь еще браслет и серьги, — добавил Дамиан, не обращая внимания на мое замешательство, и извлек из темно-зеленого бархата браслет. Взял меня за руку, слегка подтянул рукав и обнажил запястье, так же медленно лаская пальцами нежную кожу. Обжигающее прикосновение, тихий щелчок застёжки, и я наконец выдыхаю. За сережками потянулась уже сама, еще раз такой пытки не переживу. Тонкие нити с небольшими камнями, переливающимися в свете камина, нежно задевали шею при каждом движении. Посмотрела на магистра и потерялась. У него был такой взгляд... Сверкающий, ничуть не хуже любых камней, завораживающий. Что-то потрясающее скрывалось за ним. Хотела бы я знать, что за мысли рождают этот свет в его глазах.

— Вот теперь нам пора, — очнулся Бриар, а я лишь кивнула в ответ. — Идем, — предложил он мне руку.

И вот мы снова спешим по темным коридорам покинутого здания.

— Вопрос, — внезапно решила спросить я. — Зачем тебе этот дом?

— Станный вопрос, — донесся недоуменный ответ. — А зачем вообще покупают дом?

— Чтобы в нем жить, — озвучила я само собой разумеющееся.

— Тогда зачем спрашиваешь? — поинтересовался Бриар, придерживая меня за локоть и помогая спуститься по лестнице, практически неразличимой в темноте.

— В том-то и дело, — заметила я. — Ты тут не живешь. Насколько я поняла, ты живешь на

работе или в академии. Зачем тогда?

— Не знаю, — задумался мужчина. — Неужели тебе никогда не хотелось своего дома?

— Такого — нет, — покачала я головой. — Зачем? Дом — это когда есть к кому возвращаться. Место, где тебя примут, даже если весь мир от тебя отвернется, и где всегда тебе рады. А это, — обвела я рукой окружающее пространство, — пустота и одиночество. Ты же понимаешь, что я имею в виду?

— Понимаю, — негромко ответил он.

— Это здание — пустая трата денег. Хотя решать, конечно, тебе, вдруг в будущем пригодится, — пожалала я плечами, пытаюсь сориентироваться в темноте.

— А у тебя есть такое место?

— Ну, у меня и ситуация немного другая, — вздохнула я. — Сейчас я вполне могла бы назвать домом свою комнату в академии. Там меня всегда ждет Хран и беспокоится, если я задерживаюсь. Есть целых два убежища, где я могу спрятаться, если все ополчится против меня. Другой вопрос, что я вряд ли туда пойду, если дело примет скверный оборот. Но вот такого места, которое бы объединяло оба понятия и было бы чем-то большим, чем просто жилище, у меня нет.

— А хотелось бы? — Почему-то показалось, что голос был взволнованным. Но в этой темноте ничего не видно, все воспринимается немного по-другому, может, я и ошибаюсь.

— А почему бы нет? — усмехнулась я. — Все мы ищем такое место. Но что-то нас не в те дебри понесло. Мы же вроде спешим? — решила напомнить я, чтобы уйти от грустной темы.

— Конечно, — согласился Бриар и повел меня дальше.

Буквально через несколько секунд мы покинули особняк.

— Кстати, — вспомнила я, останавливаясь на крыльце и притягивая магистра за рукав, чтобы дотянуться до уха. — Твое имя на ближайшие несколько вечеров я запомнила, Эрвин, но представиться сама забыла. Меня зовут Аста, и все, что будет происходить дальше, целиком и полностью на совести этого персонажа. — Я отстранилась, хитро усмехаясь.

— Хорошо, Аста, — подмигнул Эрвин. — Тогда начнем наш вечер.

И вечер начался. Ехали мы молча. Я настраивалась на нужный лад и продумывала сценарии будущего «скандала». А вот о чем думал магистр, даже не представляю. Когда мы вышли из кареты, я постаралась как можно быстрее попасть в ресторан. Эх, рано я радовалась своей способности видеть сквозь иллюзию! Я забыла, что магией будет окружен не только магистр. И теперь перед глазами расцвело буйство всевозможных разноцветных потоков. Охранные чары на магазинах, фонари на улицах, маги или обычные люди, использующие амулеты. Я никогда не задумывалась, насколько наша жизнь пропитана магией, а вот теперь видела ее использование воочию. Вот когда я пожалела, что в свое время не послушала Храна и не пыталась жить с этим зрением, а предпочла подавить свои возможности с помощью зелий. Что ж, в этой ситуации только один плюс, на Бриаре я буду виснуть чуть ли не буквально. Во-первых, на него можно смотреть спокойно, его прозрачные потоки не раздражают глаза, потому как почти незаметны. Во-вторых, чтобы ориентироваться в пространстве. Поэтому,

вцепившись в его руку железной хваткой, я бодро поспешила внутрь, надеясь, что там магии меньше, чем на улицах. К счастью, так и оказалось.

Интерьер был роскошный. Панели, отделанные резным красным деревом, пейзажи на стенах... Несмотря на поздний вечер, ресторан был забит под завязку. Правда, мелькнуло у меня небезосновательное предположение, что это не просто посетители, а родные местные чиновники, так как здание городской администрации находится совсем неподалеку. Очевидно, именно здесь, среди местной «знати», мне и предстояло дать импровизированный концерт, дабы привлечь внимание посредника, пожелавшего подзаработать в обход заказчика. Нас провели к одному из самых дальних столиков и выдали меню. Решив не откладывать дело в долгий ящик, я начала подготавливать почву для скандала.

Скинув с плеч теплый плащ, слегка поежилась, потирая руки. Бриар тут же отреагировал:

— Замерзла, милая?

— Замерзла, — слегка надула я губки. — Терпеть не могу зиму. Холодно, грязно, мерзко, беспросветно грустно... — И наморщила носик.

— Что поделать, в столице такой климат, не первый год здесь живешь, — безразлично заметил он, а потом развернулся к официанту, чтобы сделать заказ. Естественно, за нас обоих, я меню брала лишь для вида.

— Знаю, — продолжила я, когда официант ушел. — Но это не значит, что он меня устраивает.

— Не нравится, переезжай на юг империи, — предложил он.

И я улыбнулась, радуясь, что мы наконец подобрались к интересующему меня вопросу.

— Зачем же так кардинально — сразу переезжать. А вот на месяц, например, отдохнуть было бы славно. Собственно, я это к чему, — протянула я руку к его ладони, лежащей на столе, и слегка пощекотала пальчиками. — Ты ведь обещал мне такую поездку? — Я состроила просительно-невинную мордашку и накрыла его ладонь своей, медленно поглаживая.

На что магистр перехватил мою ладошку.

— Прости, милая, в ближайшее время не получится.

Какой все-таки сообразительный человек, сразу понял, что мне нужна причина для начала истерики, не на пустом же месте ее раздувать.

— Почему? — тут же надулась я, скрестив руки.

— Ты сама знаешь почему, — последовал спокойный ответ.

— Нет, не знаю! — слегка повысила я голос.

— Аста! — укоризненно покачал он головой.

— Не знаю! — упрямо повторила я уже чуть тише, потому что официант вернулся и начал споро расставлять приборы и тарелки. Дождалась, пока он закончит, демонстративно отвернувшись от собеседника и приветливо улыбаясь мужчинам за соседним столиком, уже косящимся в нашу сторону.

— Я совершенно не понимаю, почему каждый раз, когда я прошу тебя провести со мной хоть немного времени, между нами незримой тенью встает твоя пресловутая су-пру-га, — презрительно выплюнула я последнее слово.

— Аста, милая, я же говорил, что это ненадолго. Немного потерпи, я придумаю, как решить проблему, — залебезил магистр, что совершенно не вязалось с его характером и внешностью. Но это для меня. Я-то видела настоящего Бриара, с легкой улыбкой и озорно сверкающими глазами, а вот что там творила иллюзия, не знаю. Но это и не важно, мое дело — потихоньку накалять обстановку.

— Мне надоело ждать! Почему она всегда на первом месте? — снова начала я повышать голос и постаралась даже нагнать слезы. Если я еще и расплачусь, будет совсем хорошо. — Разве ты меня не любишь? — Я бросила на него отчаянный взгляд.

— Конечно, люблю, — поспешил убедить он, перехватывая мои уже трясущиеся руки.

— Тогда разведись! — буквально потребовала я. — Брось ее! — И, резко сменив тон, соблазнительно зашептала (впрочем, не настолько тихо, чтобы соседние столики при остром желании не смогли разобрать): — Только представь: засыпать и просыпаться в моих объятиях. Каждую свободную минуту проводить вместе, а не встречаться пару раз в неделю, если повезет. Вообрази, я — полностью твоя, а ты — мой, неужели не хочешь?

— Хочу, — хрипло ответил магистр, не сводя с меня пристального взгляда. — Ты даже не представляешь насколько.

— Значит, ты бросишь ее? — с надеждой спросила я, подавшись вперед.

Пара мгновений молчания, наконец Бриар нахмурился и ответил:

— Пока не могу.

И тут я сделала это. Я расплакалась. Не картинно, когда хрустальные слезы ровными дорожками скатываются по мраморному лицу, а совершенно некрасиво, размазывая по лицу макияж, слезы и сопли сжатыми в кулачки руками.

— Я так и знала-а-а! — проскулила я. — Ты меня-я не лю-у-убишь!

— Аста, родная моя, что ты говоришь, конечно, люблю, — попытался унять меня магистр.

— Не ври мне! — взвизгнула я, вскочила на ноги и залепила ему крепкую пощечину. Можно было обойтись и без такой драматичности, зато на душе полегчало. Я так давно подавляла желание стукнуть его. Не то чтобы он сильно передо мной провинился, но нервы помотал изрядно, и теперь часть негатива ушла. Наверное, чтобы стало совсем хорошо, надо было врезать еще раз, но перебора мне бы не простили. Поэтому я стояла и, громко, истерично всхлипывая, причитала, какая дура, что поверила в его любовь. Но долго заниматься самобичеванием мне не дали. Магистр быстро потянул меня за руку и, усадив к себе на колени, стал успокаивать, бормоча какую-то нежную чепуху. Я не слушала, прикидывая, когда будет уже достаточно изображать рыдания. Решив, что уже вполне повеселила публику, начала потихоньку успокаиваться и наконец вслушалась в то, что мне шептали.

Как оказалось, все те же заверения в любви, обещания как можно скорее разобраться с надоевшей баронессой и жениться на мне. Я, для приличия всхлипнув еще пару раз, замолкла. Освободившись из его объятий, вытащила из потайного карманчика зеркальце и платочек,

старательно оттерла с лица последствия небольшой, но фееричной истерики. Потом с обиженной мордашкой повернулась к нему.

— Клянись, что бросишь ее и женишься на мне! — надувшись, метнула я строгий взгляд исподлобья.

— Обещаю, — серьезно ответил «барон», и тогда я, печально вздохнув, все же обняла его за шею и поцеловала. Поцелуй вышел соленым.

— Смотри, ты обещал, — заявила я отстраняясь. А потом ощутила острый укол совести. Похоже, со своей мелочной местью я перестаралась. Только сейчас заметила, что на щеке у Бриара красуются две длинных тонких царапины. Даже удивительно, как я смогла так сильно ударить. Потянувшись, погладила его по поврежденной щеке, одновременно спустив с руки легкий заряд магии. Мне достался крайне удивленный взгляд Дамиана. Да ладно, каждый второй знает простейшее бытовое заклинание, позволяющее затягивать мелкие царапины и ссадины, поэтому то, что я залечила царапины, подозрений не вызовет. Потом поднялась с его колен, поправила платье и вернулась на свое место, решив заняться едой.

Взяв в руки приборы, бросила взгляд на задумчиво рассматривающего меня магистра и, прищурив глаза, заметила.

— Я все равно на тебя обижена. И тебе придется постараться, чтобы получить прощение.

— Конечно, дорогая, — донеслось в ответ, и мы приступили к уже остывшему, к сожалению, ужину.

Сначала угощались молча. Я же как-никак обиженная. Но магистр активно подливал мне вино в бокал — вот ведь, не мог простой воды взять! — а я, отвечая отведенной роли, бодро его выпивала, вследствие чего захмелела, подобрела, благодушно простила «Эрвина» и принялась активно флиртовать с ним: во всяком случае, в моем представлении, уж не знаю, как это выглядело со стороны. Не добившись бурной реакции, перевела взгляд на соседние столики. Благо недостатка внимания у нас не было, спасибо моей истерике. Как оказалось, я даже перестаралась.

— Прошу прощения, — раздалось надо мной. Мне протягивал руку высокий, богато одетый блондин, на лице которого отчетливо читалась уверенность в собственной неотразимости. — Вы позволите пригласить вас на танец, прекрасное создание?

У меня удивленно поднялись брови. И Аста решила воспользоваться ситуацией на полную. Я развернулась в сторону наглеца всем корпусом и, эффектно забросив ногу на ногу, изобразила задумчивость.

— Даже не знаю... Наверное, стоит поинтересоваться у моего жениха, — выделила я голосом последнее слово и покосилась на Дамиана. — Милый, ты разрешишь?

— Если бы я хотел узнать мнение вашего жениха, я бы спросил у него. В данный момент меня интересует только ваш положительный ответ, — самоуверенно заявил блондин, не обращая внимания на магистра.

И вот тут я почувствовала, что определенно переиграла и ситуация сейчас выйдет из-под контроля. Потому что жажда крови слишком отчетливо витала в воздухе. До драки было уже недалеко, а допустить ее было никак нельзя. Поэтому я накрыла ладонь спутника, лежащую на столе, крепко сжала, потом успокаивающе погладила.

— Я в любом случае откажусь, — бросила я холодный взгляд. — Меня не интересуют глупые зарвавшиеся мальчишки, не умеющие вовремя остановиться и правильно оценить противника. — Бросила взгляд на Бриара и отчетливо увидела, что желание разбить кое-кому лицо ничуть не уменьшилось. Поэтому я поспешила встать из-за стола и потянула за собой мужчину.

— Дорогой, я хочу домой, — капризно заявила я. — Тем более ты обещал мне хороший десерт, — добавила предвкушающую улыбку. Все, что угодно, лишь бы обошлось без драки.

— Конечно, родная. — Все еще мрачный, он притянул меня к себе и слегка коснулся губ, не спуская глаз с нарушителя нашего спокойствия. И вот, когда я уже развернулась к двери, радуясь, что удастся увести магистра, желающий танцевать очнулся и осознал, что его не только отвергли, но и оскорбили.

— Послушайте, дамочка... — прошипел он, протягивая ко мне руку, но его оттолкнули. Я зажмурилась и обреченно вздохнула. Определенно, я носитель проклятья, притягивающего неприятности. Вновь распахнула глаза, ожидая увидеть надвигающиеся шторм и ярость.

— Дама занята, — отрезал магистр, сильно сжимая запястье блондина, так, что тот побледнел.

— Все, дорогая, теперь можем удалиться, — спокойно произнес Бриар и, аккуратно выведя меня из-за стола, направил к выходу.

После чего меня быстро взяли под ручки, точнее, практически на ручки, и сопроводили в карету. Я поспешила там устроиться, наконец позволяя себе расслабиться и стереть с лица улыбку недалекой девушки, пока Бриар расплачивался за наш ужин. По моим ощущениям, уже перевалило за второй час ночи. Из ночных рейдов я зачастую возвращалась и позднее, но сегодня ощущала себя вконец разбитой. То ли отвыкла от такого распорядка, то ли все это лицедейство далось мне труднее, чем я предполагала. А вообще удивительно, что в такое позднее время в центре города такое оживление. Странные они, эта «знать». Дальше поразмышлять мне не дали. Дамиан вернулся, не обращая внимания на слабые протесты, перетянул на свою сторону и устроил мою голову у себя на плече, после чего карета тронулась, а я прикрыла глаза, признавая, что так дремать действительно удобнее: не свалюсь во время резкого поворота.

— Все на сегодня? — с надеждой поинтересовалась я.

— Да, — прошептал он мне в волосы, обнимая чуть крепче. — Ты молодец, всех, кого нужно, мы заинтересовали.

— Хорошо, — зевнула я, прижимаясь к теплому боку и чувствуя, что вот-вот засну.

Но только я начала отключаться, как над головой раздался голос:

— Касенька, родная, а ты осознаешь, что царапины, которые ты мне поставила, на иллюзии не были видны?

— Я нас выдала? — тут же в панике встрепенулась я.

— Нет, не переживай. Сам момент с лечением не важен и не значителен. Мне просто интересно.

Я расслабилась и откинулась обратно на теплое плечо, снова начиная уплывать в дрему.

— Касс? — тихо позвал Бриар.

— Нет, не осознаю, — пробормотала я. — Откуда?

— Значит, ты видишь сквозь иллюзию, — сделал он достаточно логичное заключение. Я не стала отвечать. Подумаешь, очередная догадка. Даже если я подтверждаю его правоту, что это даст? Ничего, кроме знания самого факта. А вот умение видеть магические потоки — это мой самый главный козырь, который я открыть пока не готова, так что можно дремать дальше.

— Кас, это что-то из твоих очередных научных экспериментов? Нам бы в управлении такое пригодились, — продолжил аккуратно выznавать магистр.

— Нет, это не из моих разработок, — вздохнула я. — Это вообще не из разработок, — добавила, вспомнив, что изобретательством у нас по большей части занимается Хран.

— А жаль, — тихо заметил он.

— Если очень надо, я подумаю над этой проблемой, — неожиданно для себя предложила я. — Только не в ближайшее время. А тебя не смущает, что у меня нет лицензии артефактора для изготовления подобных вещей? Да и результат я гарантировать не могу. Все создаю исключительно для личного пользования.

— Лицензия не проблема, надо будет — достанем. Если захочешь, вообще переведем тебя на артефактора. Не хочешь сменить профессию?

Я лишь фыркнула. Как же, переведут меня. Там свободных мест не бывает, обучение платное, а цены заоблачные.

— Нет, спасибо, мне и здесь неплохо.

— Смотри... А за предложение спасибо. Разберемся с нашим делом, вернемся к вопросу.

— Угу, — промычала я, надеясь, что теперь мне наконец удастся подремать. И правда, следующие минут двадцать меня не доставали вопросами. Я балансировала на грани, проваливаясь в сон. Мне виделось, как Дамиан, ухватив меня за талию, втаскивает в массивную дверь, над которой красуется надпись: «Университет артефакторов». А я, вцепившись в косяк, кричу, что не пойду ни за что, лучше вообще остаться без образования, чем заново поступать на первый курс. Чем закончилось наше противостояние, мне посмотреть не удалось, потому как в магистре снова проснулось любопытство.

— Дия, спишь? — раздался тихий вопрос.

— Сплю, — пробурчала я.

— А кто тогда со мной разговаривает? — усмехнулся Бриар.

— Никто не разговаривает. Это слуховые галлюцинации. Травмы головы в последнее время были? Или, может, не спал давно? Такое случается, — огрызнулась я.

— Язва, — тихо рассмеялся он.

— Не спорю.

— Дия, а скажи мне, пожалуйста, сколько тебе лет?

Неожиданно.

— Невежливо спрашивать девушку о таком, — выдала я стандартный ответ.

— Как ты сама говорила, я не особо дружу с правилами вежливости.

— Все эти вопросы наводят меня на мысль, что ты личные дела вообще не читал, прежде чем заманивать нас на свою непонятную специальность, — заметила я, вспоминая многие другие конфузы, которых можно было избежать, полистай он мое дело.

— Читал. Но происхождение, возраст и физические показатели меня не волновали. Я искал все, что касается успеваемости и характеристики, это было гораздо важнее, — поделился магистр.

— Надо же, — хмыкнула я. — Двадцать один мне, летом исполнилось. А что, не дотягиваю? — усмехнулась я, вспомнив, как сейчас выгляжу.

— Даже если бы дотягивала, ты все равно еще ребенок, — заметил он, зарываясь носом в мои волосы. — Точно двадцать один?

— С чего вдруг такие сомнения? — слегка напряглась я.

— И ты уверена, что день рождения у тебя был летом?

— Я не понимаю, к чему ты сейчас ведешь? — отстранилась я и обеспокоенно заглянула в его задумчивое лицо.

— Ты же ничего не помнила, когда попала в приют. Как они определили твой возраст и дату рождения? — заметил он.

Я снова прикрыла глаза, чтобы организм насладился возможностью расслабиться.

— Возраст, наверное, по физическим показателям определили. А дату рождения сами придумали. Возможно, ты прав, и на самом деле я могу оказаться младше, хоть и ненамного, — вяло заметила я, не считая это особой проблемой. Какая разница, если иногда я морально себя ощущаю настоящей старухой.

— Или старше... — заметил Дамиан.

Я пожала плечами. Кстати, что-то мы подозрительно долго едем. Да и вообще, зачем мы едем, если магистр может нас сразу порталом перебросить?

— А куда мы направляемся?

— Ставить точку в сегодняшнем вечере. В родовое поместье нашего барона, — пояснил он.

Логично. После насыщенного вечера барон едет домой, и на случай, если за ним уже следят, мы доиграем эту сцену до конца.

— Долго еще? — поинтересовалась я, мечтая поскорее оказаться в собственной кровати в обнимку с мохнатым Храном.

— Не долго, — обнадежил меня магистр. — Держись, чуть-чуть осталось.

Я лишь вздохнула в ответ.

К счастью, ехать действительно оказалось минут десять. Выбравшись с помощью Бриара из кареты, я уставилась на здание. Я считала, у Дамиана дом большой? Забудьте, кажется, теперь я поняла, что значит «большой». Но зачем нужно такое огромное пространство? А как там прибираться? Вот кошмар. Вспомнив, что я тут вообще-то не на прогулке, с шальной улыбкой повисла на магистре, изображая пьяную. Мужчина тут же среагировал и подхватил меня на руки, на что я весело захихикала, звонко чмокнула носильщика в щеку и удобно пристроила голову ему на плечо. Пара шагов, и вот дворецкий уже впускает нас внутрь.

Стоило двери за нашими спинами закрыться, я расслабленно выдохнула, ожидая, когда меня опустят на пол. Но магистр не спешил, отпуская указания дворецкому, очевидно, создавал иллюзию присутствия хозяина в доме. Слишком устав, чтобы вмешиваться, я решила: если уж Бриару ничем не мешает мое присутствие у него на руках, то мне и подавно нечего жаловаться. В конце концов, тепло и даже удобно. А я так устала от напряжения, ни на минуту не отпускавшего меня все время нашей игры... Так что вполне можно расслабиться, а магистр меня потом разбудит. Я прикрыла глаза, пообещав себе, что это всего на пару мгновений, пока мужчины не закончат разговаривать.

Покидать сладкие объятия сна не хотелось категорически, но нечто крайне настойчивое медленно, но верно вытягивало меня в реальность. Легкая щекотка? Нет, кажется, прикосновения к лицу. Недостаточно ощутимые, чтобы разбудить меня, но и не совсем незаметные, чтобы позволить дремать дальше. Так я и качалась на грани сна, надеясь, что это «нечто» все же отпустит меня. Легкое, словно дуновение ветра, касание к щеке, потом по скулам, и вот оно обводит линию бровей, спускается по линии носа, отчего я слегка морщусь, и очень медленно проходится по губам. Спать мне хотелось гораздо больше, чем наслаждаться чужой игрой, поэтому я повернулась на бок и натянула одеяло до макушки, надеясь избавиться от хоть и приятного, но все же раздражителя. Раздался тихий смешок. Потом ухо обдало горячим дыханием:

— Пора вставать, соня.

— Не хочу, — тихо проскулила я.

Горячий воздух снова пощекотал ухо тихим смехом.

— Значит, будешь прогуливать? — ехидно поинтересовался голос.

— Низзя, — печально выдохнула за меня совесть.

— Я могу написать освобождение, — великодушно предложил голос.

Врожденная лень радостно закивала, врожденная же ответственность дала ей подзатыльник и напомнила об уже не очень положительном отношении преподавателей. После чего остальные врожденные качества провели голосование и вынесли однозначный вердикт:

— Все равно нельзя.

— Тогда просыпайся, — чуть громче прежнего прозвучал голос.

— Но еще пять минуточек можно, — подговорила меня лень, и я зарылась под мягкое одеяло. — Совсем чуть-чуть. Вот Рина начнет стучаться, тогда я встану, — пробормотала я, не

заботясь о том, что собеседник может меня не услышать.

— Сюда Рина точно не придет, так что вставай! — заявил голос, нагло стаскивая у меня с головы теплое покрытие.

— Да куда ж она денется-то, — пробурчала я, прячась от настойчивого будителя под подушку. Там тоже тепло, мягко, темно и голоса не слышно. Подушку, впрочем, быстро отняли.

— Как мне ни жаль тебя будить, но ты сама решила, что прогуливать нехорошо, — решительно заявил голос. — Касс, родная, открывай глазки. Если ты сейчас не встанешь, потом сама же будешь сильно ругаться, — нежно убеждали меня, поэтому я, недовольно вздохнув, все же села на кровати. Впрочем, глаз пока не открывала. Пара минут в темноте, чтобы настроить себя на мысль, что впереди учеба, которая хоть и не приятнее мягкой, вкусно пахнущей пряностями подушки и теплого одеяла, но не в пример важнее. Слегка пригладила растрепанные волосы. Ладно, теперь хоть можно не бояться собственного отражения. Подняла веки, лениво похлопала ресницами, зажмурилась вновь, чтобы в следующую секунду широко распахнуть глаза, осознав, что окружающая обстановка мне совершенно незнакома. Большая, неярко освещенная комната, отделанная в коричневых и бордовых тонах, прямо напротив — высокий деревянный гардероб. Над головой темно-бордовый балдахин, а у меня в комнате он вообще-то зеленый. Поворот головы налево: рядом с кроватью тумбочка, на которой сияет светильник, а на стене напротив большое окно с тяжелыми занавесками, в тон балдахину. За окном непроглядная серость, метет снег. Значит, действительно утро, отметила я краем сознания. Но где я, что произошло? Продолжим осмотр. Взгляд медленно пополз в противоположную сторону и тут наткнулся на знакомое одеяние. Ага, платье, зеленое, мое. Хотя не совсем, это же для конспирации. Немного помятое, слегка на мне болтающееся (шнуровка ослабла) и сползшее с плеч. Подтянула его, а то еще чуть-чуть, и станет совсем неприлично, а тут где-то еще «голос» бродит. Голос! И я резко повернулась направо, узрев магистра. Он лежал рядом на боку, облокотившись на одеяло, и с улыбкой меня рассматривал.

— Доброе утро! — улыбнулся он еще шире.

— Доброе, — робко пробормотала в ответ, начав вспоминать, чем же закончился вчерашний вечер. Похоже, так и заснула у него на руках. Меня, очевидно, великодушно решили не будить. Учитывая, что в его спальне в академии я уже была, а сейчас определенно находилась не там, спать меня устроили в доме. Вопрос — в каком, засыпала-то я еще в поместье барона. Но здравый смысл мне подсказывает, что там бы меня не оставили, значит, мы у Бриара. Обстоятельства выяснены, логическая цепочка составлена, и я расслабилась, осознав, что ничего страшного не произошло. Правда, на краю сознания брезжил вопрос, спал ли Дамиан вместе со мной, но я мысленно отмахнулась. Ну, спал и спал себе человек, между прочим, в своей кровати, которую я нагло оккупировала. Имел полное право прилечь рядом.

Бриар, все это время наблюдавший за моими размышлениями, заметил:

— Ты такая забавная по утрам.

А я, вспомнив свое чучелообразное отражение по утрам, решила, что забавная — немного не то слово. Видимо, магистр опять-таки проявил великодушие, смягчив формулировку.

— А сколько времени? — задала я наиболее интересующий меня вопрос.

— Час до начала занятий.

Это хорошо. Через полчаса нагрянет Рина, как раз успею переодеться, умыться и пойти с ней

на завтрак. Ладно, действительно надо вставать. Я еще раз прошлась руками по волосам, собирая их, скручивая и перекидывая рыжие пряди через плечо, чтобы не мешались. Стоп, рыжие?! Черт, я забыла про краску! Мне нужно срочно смыть ее и вернуть привычную темную гриву! У нас с Храном не было времени замешивать устойчивый состав, поэтому мы использовали обычный оттеночный, легко смывающийся водой. Так что мне срочно нужно в душ! Я стала поспешно выбираться из кровати. Запутавшись в одеяле, буквально выпала на пол.

— Касс, ты чего переполошилась? — раздался из-за спины обеспокоенный голос магистра.

— Мне это... к себе бы... — пробормотала я, вскакивая на ноги и одновременно поправляя платье, мало того что норовившее опять сползти, так еще и неприлично задравшееся снизу.

— Ты что, так распереживалась из-за того, что я рядом спал? Я такой страшный? — явно издеваясь, поинтересовался Бриар.

— Что? — бросила я на него удивленный взгляд. — Нет, мне надо успеть перекраситься, прежде чем придет Рина.

Так, надо поспешить, прополоскаю волосы над тазиком в комнате, благо запас воды имеется, а Хран мне притащит краску из лаборатории и поможет нанести. А-а-а! Хран!

Я, до этого судорожно метавшаяся по комнате, застыла на месте.

— Что случилось? — осторожно поинтересовался Дамиан, незаметно оказавшись рядом.

— Кошак, — простонала я. — Он меня убьет.

— За то, что ты не ночевала дома? — насмешливо приподнял он бровь.

— Именно за это, — совершенно серьезно кивнула я.

— Суровый он у тебя, — проникся пониманием магистр.

— Еще какой. Поэтому мне бы к себе поскорее, чтобы успеть и с котом разобраться, и голову помыть, — попросила я, привычно подтягивая сползающее платье.

— И что, неужели ты даже не позавтракаешь со мной? — махнул он рукой в сторону прикроватной тумбочки, и я увидела поднос с дымящимся кофейником, парой чашек и несколькими тарелками.

— Нет, — печально вздохнула я, понимая, что унылая овсянка из столовой явно не сравнится с тем, что заготовлено тут, но... — Я обещала Рине хотя бы по утрам проводить немного времени с ней, потому что вечерами постоянно занята. Она обижается.

— Я тоже ведь могу обидеться, — заметил Дамиан, изобразив обиду.

Я лишь усмехнулась в ответ и, бросив последний взгляд на так и не дождавшееся меня великолепие, собралась напомнить о моем возвращении, но... В поле зрения попало рыжее пятно, внезапно заинтересовавшее меня догадкой. В небольшой пиале было варенье. Оранжевое варенье. Вывод один. Оно апельсиновое. Почудилось, что я даже со своего места могу уловить сладкий цитрусовый запах... и тогда захлебнусь слюной. Боги безмирья, я больше тринадцати лет его не видела, с того последнего завтрака в своей семье! Еще бы, для

сиротских, да и простых граждан это слишком дорогое удовольствие. Но в те далекие годы, которые частично покрыты для меня туманом, ни одно утро не обходилось без этого лакомства. И все в семье знали, что я апельсиновое варенье обожаю больше всего на свете. Уже не контролируя себя, я указала на заветную пиалку и хрипло уточнила:

— Апельсиновое?

— Да, — раздался недоуменный голос откуда-то сбоку, но меня это уже не волновало. Я бросилась к тумбочке и крайне некультурно, совершенно не заботясь о том, как это смотрится со стороны, зачерпнула пальцем куснятину и отправила в рот. По комнате разнесся громкий стон наслаждения. Да, это именно он, практически забытый вкус детства. Непередаваемая сладость с легкой кислинкой, просто взрыв счастья.

— Все, Бриар, ты меня купил, — честно созналась я, снова запуская пальчик в пиалу и через мгновение жмурясь от удовольствия. — Литровая банка этой прелести, и я тебе сразу прощу все, что было, и все, что будет. И амулет любой сотворю, да практически что угодно сделаю, — сдала я себя с потрохами.

И даже горячие ладони, внезапно обвившие мою талию и прижавшие к твердой, не менее горячей груди магистра, не могли отвлечь меня от лакомства. Правда, я все же решила, что есть пальцами не только не красиво, но и неудобно, особенно при наличии на том же подносе булочки, поэтому я, отщипнув приличный кусок, начала зачерпывать уже с ее помощью.

— Значит, ты все же со мной позавтракаешь? — прозвучало вкрадчиво прямо над ухом.

Вспомнила о Хране, о Рине, о том, что волосы не перекрашены, а сумка не собрана, — и поняла, что потрясающий вкус остался прежним, но кое-что все же изменилось. И варенье уже не главный приоритет, ради которого можно забыть обо всем. Взросление поставило долг и ответственность на много строчек выше, поэтому ответ, к моему глубочайшему сожалению, остался тем же.

— Не могу, — грустно выдохнула я и постаралась зачерпнуть как можно больше, чтобы насладиться предоставленным моментом по полной. — Очень хочется, но дел невпроворот. Сейчас я еще кусочек дожую, буквально на ходу, и нужно бежать... — Я бормотала, сокрушаясь, что потеряла много времени, так что разборки с Храном точно откладываются, да и волосы уже не успею просушить, но это все такая мелочь — перед возможностью воскресить светлое воспоминание детства.

— Неужели так вкусно? — поинтересовались у меня, щекоча ухо и шею дыханием.

— Для меня да, я в детстве буквально душу была готова за него продать, — с улыбкой поделилась я, поворачивая голову в его сторону.

— Я тоже... готов продать... чтобы попробовать, — хрипло пробормотал он, затягивая взглядом в темный омут, полыхающий пламенем. А потом, ухватив меня за подбородок, притянул близко-близко. Медленно обвел горячим языком нижнюю губу, легонько прикусив, я резко выдохнула, а он, воспользовавшись моментом, припал к моему рту. Медленно, чувственно, падая в водоворот наслаждения, сродни тому, что я испытывала пару минут назад при виде лакомства. Тот же взрыв ощущений заставил меня развернуться в его руках, обнять за шею, запустить пальчики в темную шевелюру, притягивая ближе. Хотелось прошептать: «Не отпускай», но слишком сложно было оторваться, чтобы хотя бы сделать вдох, не то что произнести слово. И снова знакомое чувство согревающего огня, постепенно заполняющего меня и становящегося все горячее. Вот только теперь я не на грани истощения и сама бы

тянуть эмоции не стала. Со мной делятся искренне, щедро, испытывая удовольствие оттого, что эта бурлящая энергия будет во мне. Ощущение пьянило, снося все рамки сознания. Уже не важно, что меня ждут, что я опаздываю... Важно лишь, что он рядом и не хочет меня отпускать.

Сумасшествие закончилось внезапно. Раздался металлический звон: фарфоровая чашечка, которую я случайно сбила с подноса, тоненько звякнула, рассыпалась на полу осколками. Резко разорвав поцелуй, я бросила взгляд на источник звука.

«Я становлюсь прямо-таки грозой посуды в этом доме. Четвертый предмет почил по моей вине», — отрешенно заметила я, потихоньку приходя в себя. Дамиан жадно рассматривал меня, в глазах все так же мелькали всполохи огня, которые я списывала на игру воображения. И вот этот пылающий взгляд, оторвавшись от моих глаз, медленно опустился до губ. Мужчина облизнулся:

— Ты права, очень вкусно.

А я почувствовала, как медленно краснею. От корней волос до самой груди. А потом опустила ресницы, медленно убрала руки с его шеи и сделала маленький шагок назад, увеличивая расстояние между нами. И поняла, что вляпалась по уши: что бы я там себе ни внушала, без потерь мне точно не уйти.

В академию меня все же вернули, больше не делая попыток обнять или поцеловать, но провожая все тем же волнующим душу взглядом. И вот тут бы мне задуматься, кто же магистр на самом деле, слишком уж многое не вписывается в образ пусть сильного, но типичного некроманта. Но моя голова совершенно не хотела заниматься этими странностями, тем более что стоило мне сделать шаг в свою гостиную из портала, как тут же вспомнились и кот, и подруга, и волосы. Взгляд на часы показал, что у меня осталось меньше десяти минут. И на ругань с Храмом времени совсем нет. Поэтому сразу после того, как портал захлопнулся, я жалостливо заголосила, буквально на ходу стаскивая платье:

— Хран, прости меня, миленький, да, я негодяйка, опять на всю ночь пропала. Обещаю выслушать все ругательства и принять любое наказание, но сейчас горю, так что неси скорее мне краску и зелье свое чудесное, все остальное потом... — закончила я уже медленно и без надрыва, обнаружив, что кот преспокойно валяется на кровати и щурит на меня недовольно глаз, зато совершенно не злится и не беспокоится. Я так и застыла со снятым платьем в руках.

— Чего окаменела, сама же орешь, будто опаздываешь, — лениво напомнил хранитель, потягиваясь.

Я кивнула и поспешила к тазику с водой, вообще-то предназначенному для умывания. Хран притащил мне краску и зелье.

— Я думала, меня сейчас на ленточки порвут, а ты как-то спокоен, — пропыхтела я, склонив голову. — Полей из кувшина, пожалуйста.

Кот невозмутимо приподнял тяжелый кувшин двумя хвостами и принялся потихоньку лить мне воду на голову, помогая смыть рыжизну.

— А с чего мне переживать-то? — спросил он, широко зевая.

— Я как бы дома не ночевала, — осторожно заметила я, протягивая руку за привычной темной краской.

— Я как бы заметил, — усмехнулся кот в ответ.

— В прошлый раз ты за такое мне шкурку подпортил, — напомнила я.

— Касс, солнце мое, — вздохнул он. — Есть существенная разница. В прошлый раз ты убежала ночью одна, никого не предупредив, на место предполагаемого убийства. А вчера ты была с очень сильным магом. Прости, но я не переживал, потому как рядом с твоим Бриаром тебе мало что угрожает. Решил, что вы долго где-то бродили, изображая влюбленную парочку, а потом ты просто уснула. Я тебя слишком хорошо знаю. Ты иногда вырубаешься на ходу.

Нет, хорошо, что скандал меня не ожидает, но как-то обидно. Отпустил меня к малознакомому мужчине ночевать и в ус не дует.

— То есть моя честь тебя вообще не заботит? — вспыхнула я, глядя на кота. — А если бы я с ним... — Я запнулась.

— Что ты с ним? — сверкая оскалом, поинтересовался кот, а я покраснела и отвернулась обратно к тазику.

— Ничего, — пробурчала себе под нос.

— Вот и я думаю, что ничего. Ты, радость моя, для этого слишком хорошо воспитана. И Бриар тоже. Не стал бы он так поступать, ты слишком много для него значишь, чтобы просто воспользоваться удобным моментом и не слишком адекватным состоянием девушки, — спокойно пояснил свою логику Хран.

Я наконец разогнулась и поспешно стала промакивать волосы выданным полотенцем.

— Все-то ты знаешь, — покачала головой, взяла пузырек с зельем и спешно опустошила.

— Не все, но многое, — заметил кот, возвращаясь на кровать и сворачиваясь клубком. — Например, что сейчас твоя припадочная заявится.

— Она не припадочная! — возмутилась я под стук в дверь и поскакала открывать подруге.

Рина, окинув меня внимательным взглядом, печально вздохнула.

— Я быстро! — пообещала я, возвращаясь в комнату, чтобы натянуть уже приготовленное Храном теплое платье.

— У меня два заключения, — донесся из соседней комнаты голос девушки. — Отрицательное: ты опять проспала и в спешке зачем-то решила голову помыть. Балда, одним словом. И положительное: очевидно, программа «Здоровый сон» продолжается! Выглядишь ты просто цветуще, с чем тебя и поздравляю, хвалю и настоятельно советую держать тот же курс.

Я порадовалась, что подруга меня не видит, потому как в очередной раз за утро я покраснела. Ведь цветущий вид у меня далеко не потому, что я выспалась, а потому, что дармовой энергии хваталась. Смущал способ, которым я ее получила (разобраться бы, почему это вообще произошло!), да еще эта фраза про курс... В общем, нужно отвлечься от утренних происшествий. И учеба мне поможет.

Не зря я отказалась от заманчивого предложения прогулять занятия! Преподаватели массово решили устроить контрольные. Во всяком случае, первая пара — алхимии и вторая — анатомии

прошли в полной тишине, сопровождаемой лишь шуршанием бумаги, ибо вопросы были исключительно письменные. Потом классификация преступлений с устным опросом. Меня вызывали чаще остальных, и именно по тем темам, которые я умудрилась пропустить. Меня это не удивило, зато подарило предчувствие, что экзамен дастся нелегко. Последнее перед обедом занятие, к счастью, прошло без сюрпризов. В столовую я не пошла, шестым чувством поняв, что вопросы и проверки знаний на сегодняшний день еще не окончены. Поэтому, захватив в библиотеке учебник по праву (на будущее, уж слишком я сегодня плавала в одном из вопросов, и это не осталось незамеченным), я поспешила к себе. Но с тех пор, как в моей жизни появился столь переменчивый фактор, как Дамиан Бриар, большинство моих планов летели в топку. Именно этот фактор дожидался меня в кресле, которое, пожалуй, скоро придется закрепить за ним. Маленький столик был накрыт явно для обеда на двоих. Но удивило меня не это, а бархатная коробочка на столе, а также большая стеклянная банка, заполненная чем-то подозрительно оранжевым.

У меня аж сумка выпала из рук.

— Я так и знал, что ты пойдешь заниматься, а не обедать, как все нормальные люди, — улыбаясь, развернулся ко мне магистр.

— Это что? — осипшим голосом спросила я, настороженно разглядывая банку.

— Как ты просила — варенье! — Улыбка на его лице определенно стала хитрее.

— Мы вроде решили, что над амулетами я подумаю попозже. Из чего я делаю вывод: мне не понравится то, что последует далее, раз ты решил откупиться! — Проснулась моя вечная подозрительность, которая везде и во всем стояла первой и полностью заглушала вопль души, изголодавшейся по любимому десерту.

— Ты чересчур подозрительна, — слегка помрачнел Бриар, — не ищи везде подтекста, я просто надеялся тебя порадовать. Почему с тобой всегда так? Хочешь как лучше, а получается только еще хуже, — вздохнул он, отворачиваясь и возвращаясь на свое место.

А во мне резко проснулась совесть, ведь действительно ни за что, получается, обидела! Подошла к сидящему Бриару со спины, потопталась и тяжело вздохнула, не зная, как извиниться за свою грубость. Ко мне подчеркнуто не оборачивались. И тогда я наклонилась, обняла его за шею и пробормотала, уткнувшись в затылок:

— Извини, я не хотела тебя обидеть. Я не привыкла, что кто-то хочет меня порадовать. И спасибо тебе большое. Мне очень приятно.

Его руки накрыли мои и слегка погладили.

— Я рад, что тебе понравилось, но чудится знакомое «но»...

— Гарнитур я верну после окончания расследования, — твердо заявила я.

— Он тебе не понравился? — с какой-то обреченностью вздохнул он.

— Смотря, что ты имеешь в виду, — нахмурилась я. — Абстрактно, как драгоценность, он восхитителен, но сам факт покупки не особо радует.

— Почему? — Вроде простой вопрос, но поставивший меня в тупик.

— Это бессмысленная трата денег, — заметила я очевидное. — Его же только для прикрытия покупали.

— Родная, кто тебе сказал, что это было только для прикрытия? Это для тебя, хотел порадовать, но, похоже, и тут не угадал.

Я осталась непреклонной.

— Я не приму украшения, — решительно повторила я. — Если их нельзя вернуть, оставь себе, наверняка найдется кому подарить.

— А если я хочу подарить тебе? — начал выходить из себя мужчина.

— Я не возьму, — покачала я головой.

— Да почему?

— Слишком дорого. Я не принимаю дорогих подарков. Это заставляет чувствовать себя обязанной.

— Но эту чертову банку ты приняла! — раздраженно заметил он.

— Это другое. Я знаю, что варенье вообще-то тоже недешевое, но это... — не знала я, как объяснить доступнее, — это просто другой уровень.

— И я, очевидно, этого уровня еще не достиг, — процедил он сквозь зубы. — Однако ты приняла меха от господина Дирна, которые тоже стоят прилично, почему тогда именно мои подарки ты отвергаешь? — впился он в меня глазами.

Я удивилась его осведомленности, но сейчас было важнее остановить назревающий скандал.

— Тут другая ситуация, — поспешила объяснить я. — В каком-то смысле он был мне обязан. И хоть моя роль в его спасении невелика, я приняла подарок, ведь это была благодарность.

— Считаешь, что я ничем тебе не обязан и благодарить тебя мне не за что?

— Считаю, — кивнула я, мрачнее еще больше. — Это я тебе обязана настолько, что вряд ли когда откуплюсь. Никакая моя помощь в расследовании не сравнится с тем, что ты дважды спасал меня буквально, и еще раз фигурально, закрыв глаза на все мои преступления. Я исправно вела подсчет срока моего возможного заключения, чтобы не забывать, чего мне стоит любая серьезная ошибка. Так что — да, из нас двоих должна только я, и не хочу усугублять этот долг.

— У тебя любые отношения принимают товарно-денежный оттенок? — уже менее зло, но все равно не особо радостно спросил Бриар. — Ты слышала про такую вещь, как бескорыстие? Я не рассчитывал стретбовать с тебя плату. И не хочу, чтобы ты чувствовала себя обязанной.

— Значит, теперь ты понимаешь, почему я не могу принять украшения, — выдохнула я, слегка расслабляясь от осознания, что конфликт замят. — Да и к чему они мне? Я что, буду на лабораторные по алхимии или практики по анатомии ходить с драгоценными камнями? А в противном случае они будут пылиться в глубине шкафа. В общем, это действительно выброшенные на ветер деньги. Варенье хоть по назначению уйдет, — усмехнулась я, старательно уводя разговор от наших взаимных обязательств. — А это...

— Ты же не все время в академии сидишь, найдется куда надеть, — упорствовал магистр. Хоть злиться перестал, и то радость.

— Куда? В приют, перед детьми сверкать? Или до лавочки с травами? Или, может, к вам в управление — хвастаться? — с иронией вопрошала я.

— А больше ты никуда не ходишь? — тоже не обошелся он без насмешки.

— Не хожу, — радостно закивала я.

Бриар устало покачал головой.

— После расследования и поговорим на эту тему, — ответил он.

Я только обреченно вздохнула, понимая, что от идеи впихнуть мне эти украшения он не отступится.

— Может, теперь пообедаем? — уже спокойно поинтересовался он.

— Нет, пообедать нормально все равно не получится... — Я подняла брошенную сумку с книгами и, вытащив конспект со следующей лекцией, плюхнулась на диван, собираясь погрузиться в особенности разложения трупов при отрицательных температурах. Для зимы, конечно, тема актуальная, а вот для трапезы не очень. Впрочем, я все же стащила кусок хлеба с накрытого стола, ограничившись только им. А то как бы мой бедный желудок не запротестовал.

— А ты ешь, не обращай внимания, — отмахнулась я, уткнувшись в конспект.

Но погрузиться в учебу мне не дали. Тетрадка лихо вылетела у меня из рук.

— Так, теперь в чем проблема? — серьезно глянул на меня Бриар.

— Нет проблемы, надо подготовиться к занятиям, — объяснила я, протягивая руку к записям, которые вновь отдалились от меня.

— А совместить ты не можешь? — недоуменно поинтересовался он.

— А ты внутрь загляни, — посоветовала я, поняв, что спорить бесполезно, и попутно стащив с одной из тарелок кусочек ветчины. Все-таки совсем голодать тоже не хотелось.

— Понятно, — заявил он, захлопнув мой конспект, но все так же не возвращая его. — А с чего ты вообще взялась записи повторять? Разве у вас контрольная?

— Есть опасения. Судя по всему, у преподавателей коллективная проверка наших знаний. Сегодня уже три были... — Вспомнив, что рядом со мной сейчас сидит вроде как тоже преподаватель, решила поинтересоваться: — У нас по учебному плану день проверочных, что ли? Да, конец семестра, но не в один же день, — пробурчала я.

— Ясно все с тобой, — вздохнул он. — Можешь спокойно есть, нет у вас сегодня проверочной по этому материалу. — И убрал тетрадь на другой конец стола.

— Откуда ты знаешь? — удивилась я.

— Касс, если ты забыла, то я все еще ваш руководитель, поэтому имею все учебные планы,

расписанные по занятиям, вплоть до указания дня контрольных, — улыбаясь, напомнил он.

— Значит, про остальные контрольные ты знал? А предупредить нельзя было? — возмутилась я, но все же, слегка успокоенная, сползла на пол (правда, так удобнее!) и притянула тарелку. Пожалуй, теперь действительно можно обедать со спокойной душой.

— Каюсь, не подумал. В следующий раз предупрежу, — признался Бриар, следуя моему примеру и устраиваясь на полу. Кажется, я плохо на него влияю. И да, пол подо мной удивительным образом нагрелся. — Но я в тебя верю, ты и так справишься, — подмигнул он. — Ты же умненькая.

— Умненькая или нет, а проблем уже на экзамене не оберусь, — вздохнула я, вспоминая вредного профессора Морила.

— У тебя сложности с учебой? — посерьезнел магистр. — Помочь?

— Нет, — удивилась я такому искреннему переживанию за мою успеваемость. — Я сама справлюсь. Только обещай не заваливать меня на экзамене, там и без тебя найдутся особо придирчивые! — Я вспомнила, что проблемный предмет у нас будет принимать именно магистр.

— Заваливать не буду, но и послаблений не жди. Я все еще помню про штрафные вопросы, — на миг вернул он образ сурового преподавателя. — Если не уверена в своих силах, давай я перед экзаменами с тобой позанимаюсь? Или Рика пригоню, он в этом тоже должен разбираться.

— Пока не надо, — решила я, ведь отстающей в любом случае не являюсь, несмотря на прогулы. Но у меня же повышенная стипендия, и не хотелось бы ее потерять.

— А по остальным предметам все нормально? — продолжил он тему моих оценок.

— Да хорошо все. Ты же наш куратор, загляни в журналы да убедись, — ворчливо посоветовала я, жадно закинув в рот кусочек изумительно вкусного мяса. В последнее время я до безобразия прилично питаюсь. Этак привыкнуть недолго, а потом в обратный режим не войду. Сейчас у меня что не вечер, то ресторан, а потом как: здравствуй, родная столовая? Да, к хорошему быстро привыкаешь... Кстати, о вечере...

— Какая у нас сегодня культурная программа? — настороженно поинтересовалась я.

— Сегодня у нас театр, — спокойно ответил Бриар, уже, кстати, приступивший к чаю. Вот это скорость, сразу видно военного человека, не привыкшего тратить время по пустякам.

— Театр? — переспросила я, не веря своим ушам.

— Именно, — кивнул он. — Сегодня премьера, там будет местная верхушка, так что засветимся перед всеми подозреваемыми и заодно продемонстрируем серьезность намерений. До этого барон на таких мероприятиях с любовницами не появлялся.

— Тогда это, наверное, будет подозрительно, не слишком ли явно? — засомневалась я.

— Он и до этого не особо блистал интеллектом, так что, если нам удастся сыграть безумно влюбленную пару, все будет хорошо. Больше восторга изобразишь. Сделаем вид, будто это искупление вчерашней ссоры, — пояснил свою идею магистр.

— Значит, театр... — Да, это другой уровень игры, зрителей у меня будет гораздо больше, да и привередливее они окажутся. Значит, придется прическу сооружать, макияж вечерний накладывать, это же высшее общество, туда абы как не сунешься.

— Еще одна боль на мою голову, — пробормотала я, прикидывая, что могу сделать с волосами.

— Не все так плохо, тут есть свои плюсы, — решил успокоить меня Бриар. — У нас будет личная закрытая ложа барона, а они все звукоизолированы, чтобы, не дай бог, не нарушить концентрацию актеров. Ее снимают только после окончания спектакля, чтобы лицедеи могли насладиться овациями. Мы сможем разговаривать, не опасаясь чужих ушей.

— И то радует, — согласилась я.

Да уж, платья придутся кстати. Я погрузилась в размышления, какое же мне надеть. Проблема та еще, я даже точно не помню, что там купили!

— Касс, — осторожно позвал меня Дамиан. — Расслабься, никакой разницы со вчерашним вечером не будет. Даже легче пройдет, ведь тебе уже не нужно устраивать скандал. А то ты сразу помрачнела и глубоко задумалась...

— Не люблю скоплений народа, — призналась я.

— И это говорит человек, обучающийся в одном из самых крупных учебных заведений? — насмешливо вскинул он бровь.

— Я же всех адептов разом не вижу. В той части, где у нас проводится большинство занятий, много людей не бывает, — пожала я плечами.

— Все равно не переживай. В ложе мы будем вдвоем, — с мягкой улыбкой заметил он, а потом, бросив взгляд на запястье, вздохнул: — Время.

— Тебе пора, — поняла я.

— Да, — кивнул он, поднимаясь. — Дел по горло. Я зайду за тобой во столько же. И даже не думай снова себя накручивать. Ты вчера прекрасно справилась, значит, и сегодня все пройдет отлично, — уверенно заявил он, а потом, нагнувшись, легко прикоснулся к губам и растворился в воронке портала.

— Угу, справлюсь, — вздохнула я, собирая тарелки. — Мне бы такую уверенность.

Быстро сполоснув немногочисленную посуду в ванной, успела даже выпить еще чашечку чая, прежде чем продолжить грызть гранит науки. Как и обещал магистр, более контрольных в этот день не проводилось.

Вечер настал внезапно. Или мне так показалось, потому что после занятий я наспех сделала пару заданий, которые, увы, нельзя было откладывать, и сразу же начала готовиться к выходу. Времени потратила немерено, так же как и нервов. И отчетливо поняла, что каждый день своей жизни в таких вот заботах исключительно о внешности проводить бы ни за что не стала. Одно радует, результат налицо. Моими кривыми руками хорошей вечерней прически не сделаешь, поэтому, с помощью заклинания создав легкие волны на волосах, я скрутила их в свободный узел, оставив пару прядок. Смотрится аккуратно. Макияж пришлось сделать ярче, потому как, боюсь, сейчас инфантильность будет не к месту. Ну и последний штрих — платье.

Темно-пурпурное, из тяжелого бархата с большим вырезом — так и хотелось подтянуть платье повыше, но мысленно я давала себе по рукам — и рукавами три четверти, украшенное кружевом на пару оттенков темнее. В целом вполне приличное, хотя после «алого безобразия» мне все казалось приличным. И вот я смотрела на свое отражение и понимала: да, это все очень красиво. Но в зеркале не я. Все эти вычурные платья, украшения, макияж и часы, убитые на создание «чуда». И с удивлением вспоминала, что мама — всегда потрясающе красивая, аккуратная, выглядящая в сто раз лучше, чем я сейчас, — никогда не тратила на себя столько времени. Как ей это удавалось, для меня останется загадкой. Нет, не хочу видеть себя этакой куклой, как сейчас. Пусть лучше в зеркале отражается девушка с обычной косой, в простом платье и с кругами под глазами от недосыпа.

— Ты очень красивая, — пробормотал Хран, следящий за мной с кровати. — Но почему-то мне кажется, тебя это не радует.

— Не радует, — тихо согласилась я. — Это все просто красивая картинка. А что прячется за сверкающим фасадом, никого не интересует. Пусть лучше фасад останется скромным, зато точно буду знать, что людей ко мне привлек не внешний вид, а душа.

— Если ты сейчас заявишь, будто магистра привлек исключительно твой внешний вид, я тебя стукну, — заявил кошка, настороженно прищутив глаза. — Он тебя вообще-то наблюдал в образе замученной и заученной адепки, так что не наводи поклеп на нормального человека.

— Да и не собиралась, — повернулась я к нему с легкой улыбкой. — Я не имела в виду никого конкретного, просто размышляла. А я смотрю, ты проникся к нему симпатией, так яростно защищаешь.

— Я, как никто другой, понимаю, как с тобой бывает сложно. Поэтому то, что он упорно пытается вытащить тебя из твоего темного угла к нормальной жизни, вызывает у меня уважение, — выдал Хран.

— Вот все вроде хорошо в этой фразе, но звучит обидно. — Я поморщилась. — Сим мы объявляем вам, что глубоко оскорблены вашим недостойным намеком, и удаляемся ожидать нашего спутника в другую комнату, дабы не видеть вашей подлой предательской морды, — пафосно произнесла я и, присев в реверансе, величественно удалилась в гостиную. В спину мне донеслось хихиканье кота.

Присела на диван и, глубоко вздохнув и прикрыв глаза, перешла на хранительское зрение. На всякий случай быстренько осмотрелась: никаких «подарков» не появилось? Комната, к счастью, была в привычном состоянии, поэтому я вернулась взглядом к бархатной коробке на столе, которую не стала убирать. Я даже открывать ее раньше времени не хотела. Стоит только представить, сколько стоит эта безделица, как начинали трястись руки. Причем от ужаса, не дай бог потеряю. С моей-то удачей — да запросто. Нет, однозначно, как только мы закончим этот спектакль, я под любым предлогом верну украшение. Надо будет, вообще у Бриара в кабинете спрячу, пусть сам ищет. Главное, что сохранность драгоценностей уже будет не на моей совести. Но это потом решим, а сейчас надо погасить панику и нацепить это маленькое состояние. Открыла коробку. В полумраке комнаты камни на шелковой подушке, ловя отблески пламени из камина, приобрели пурпурный оттенок. Действительно волшебные камни! Что ни надень, ко всему в цвет будут. Знакомые полупрозрачные, очень тонкие ленты магии опутывали драгоценности хитрым узором. Плетение незнакомое, не похоже на обычный маячок. И вот еще интересный вопрос, уж больно то, как плотно прилегает плетение к украшению, напоминает присущие только артефактам свойства. Получается, Бриару не чужда

работа с артефактами? Магия-то точно его, таких переливающихся потоков я больше нигде не видела. Но если это действительно его работа, то зачем ему просить меня сделать амулет от иллюзий? Что-то мне это все очень не нравится. Нужно выяснить, какого характера заклинания повешены на украшения.

— Хра-а-ан, подойди-ка на минуту, — поспешила я позвать более компетентного специалиста.

— Ого, — оценил кошка, выныривая сбоку от меня.

— Можешь сказать, что тут? — с надеждой спросила я.

— Очень интересная работа, — заявил кот через пару минут. — Точно, что тут за заклинания, сказать не могу, но основная черта прослеживается. Это защитные чары. Получился очень хороший и стабильный защитный артефакт. Причем каждая деталь гарнитура несет определенные свойства. Опять-таки определить не могу, тут явно работал профессионал, а не самоучки вроде нас с тобой, но сережки определенно к кому-то привязаны. В случае серьезной опасности будет подан сигнал создателю защиты, а также активирован маячок, чтобы можно было к тебе переместиться, — со знанием дела пояснил Хран.

Я в шоке рассматривала украшения.

— А почему именно на сережках? — внезапно задумалась.

— Могу высказать свои предположения, — предложил он. — Из всего гарнитура они выглядят наиболее безобидно и неброско. Не то чтобы совсем никакие, просто по-настоящему играют именно в комплекте. Я бы сказал, единственная вещь, которую бы ты смогла носить ежедневно, не привлекая особого внимания.

Я рассматривала переливающиеся украшения. А ведь действительно, их бы я вполне носила просто так. Все просчитал, кроме моего отказа принимать украшения.

— И что ты будешь с ними делать? — поинтересовался пристально разглядывающий меня хранитель.

— Сейчас, естественно, надену, а потом — разберемся, — вздохнула я, потянувшись к драгоценностям. И не успела защелкнуть последний элемент, браслет, как в паре метров от меня развернулась воронка, раскидывая вокруг черные щупальца. Вроде не первый раз вижу, но так это жутко выглядит: меня аж передергивает, хочется спрятаться подальше.

Дамиан вышел из портала и тут же нашел меня взглядом. Замер, привычно осмотрел с ног до головы, стремительно подошел и галантно предложил руку, помогая подняться.

— Ты потрясающе выглядишь, — проникновенным шепотом произнес он и, не отпуская мою ладонь, прижался к ней поцелуем.

— Благодарю, — с легкой улыбкой изобразила я подобие реверанса.

— Сегодня не нервничаешь? — поинтересовался он, улыбнувшись моей игре.

— Нет, — пожала я плечами. — Полна сил и уверенности в себе.

— Прекрасно, тогда в путь.

Когда ты видишь портал издалека, еще ничего, гораздо страшнее, когда сам шагаешь в него, и все эти жуткие черные щупальца обвивают тебя и куда-то утягивают.

Вышли мы прямо к массивной двери в смутно знакомом помещении. Вроде где-то видела, а когда и где — не припомню. И только обернувшись на звук шагов и обнаружив дворецкого, поняла, что мы в гостях у барона. Логично, ведь если мы уже вчера зацепили нужных людей, то наблюдение за домом уже ведется, так что на дальнейшие прогулки придется отправляться отсюда.

— Добрый вечер. Вам еще потребуется моя помощь? — немного дребезжащим голосом поинтересовался пожилой мужчина.

— Нет, только вечером впустите нас обратно, — распорядился магистр, открывая дверь.

А я и не заметила, что он уже активировал иллюзию. Хотя магия на нем практически не заметна.

Стоило мне сделать шаг за порог, как на лицо сама собой заползла восторженная улыбка, и я снова повисла на руке у Бриара. А еще рот не закрывался от обилия вопросов, от уточняющего: «Мы правда едем в театр на премьеру?» — до нервного: «Я хорошо выгляжу?» Я старательно поправляла декольте, прическу, кружева на рукавах. Со стороны магистра только и слышалось: «Да, дорогая» и «Конечно, милая». В общем, со стороны мы являли собой парочку ходячих клише. Правда, в карете удалось немного расслабиться. На самом деле меня, человека довольно мрачного, угнетала необходимость постоянно держать на лице маску недалекой девушки. Вчера аж щеки заболели. Ну не привыкла я так много улыбаться. Хорошо магистру под его иллюзией, что хочешь, то и твори, — горестно вздохнула я про себя.

— А на какой спектакль мы идем? — решила все-таки поинтересоваться я.

— Это не спектакль, это опера, — поправил меня спутник. — Называется «Чаровница».

— Опера, как потрясающе! — Это действительно может быть интересно, я же люблю все связанное с музыкой. — И название такое интригующее, про магов, наверное?

— Не знаю, дорогая, если хочешь, то мы возьмем тебе программку, — предложил мне магистр и ободряюще улыбнулся.

— Конечно, хочу! — не без возмущения заявила я.

Путешествие до здания Императорского театра, к счастью, было гораздо короче всех наших предыдущих поездок. И вот я стояла перед сверкающим величественным фасадом, щедро украшенным барельефами и скульптурами. На ступенях толпились люди, переливались драгоценные камни, шуршали дорогие ткани, множество голосов обсуждали важные и не очень вещи. И вся эта благородная публика даже не догадывается, что сегодня будет наблюдать целых два представления, одно на сцене, а другое — здесь, и ведущими актерами будем мы с Бриаром. Хотя... что я о них знаю? Вполне возможно, и они играют свой спектакль, только если у меня он продлится несколько дней, то для них это вся жизнь. Но сейчас все философские мысли прочь. Сейчас я просто счастливая девушка, которую любимый человек впервые вывел в высший свет. Так что осанку прямее, подбородок выше, взгляд горделивее, улыбка ослепительней. Моя задача — быть настолько красивой картинкой, чтобы никто не полез смотреть за фасад.

Пока мы поднимались по ступеням величественного здания, Бриар мимоходом здоровался со

знакомыми барона, я же с плохо скрытым интересом осматривала публику. И, надо заметить, она отвечала мне тем же. Я успела поймать немало косых взглядов и уловить шепоток. Правильно, смотрите, нам только этого и надо. Теперь, подозреваю, нужно ожидать и более решительных действий. Многие благородные господа страдают от такого порока, как любопытство, а еще больше от злословия, но и для того и для другого необходима информация, значит, вскорости последуют знакомства с сильными мира сего. Первые жаждущие крови перехватили нас сразу за стеклянными дверьми театра.

— Барон Стейрин, не ожидал вас здесь увидеть. Давно вы на подобные мероприятия не заглядывали, — добродушно улыбаясь, поприветствовал нас полноватый мужчина в возрасте с густыми черными усами. Он держал под руку худощавую блондинку средних лет с таким холодным взглядом, что посрамил бы любые ледники Севера.

— Добрый вечер, граф Нейран, графиня, — слегка склонил Бриар голову в сторону «ледышки». — Вот, выдался свободный вечер, и я решил не отставать от общества и приобщиться к прекрасному, — вычурно выдал магистр.

Я все так же ослепительно улыбалась, впрочем, не особо заостряя внимание на говоривших, а больше осматривая обстановку, точнее, делая вид, будто осматриваю.

— Одобряю, — благодушно покивал граф. — Как ваша супруга? Я слышал, что вы вместе отбыли к горячим источникам? — продолжал допытываться мужчина. «Ледышка», застыв статуей, с вежливой улыбкой, практически копией моей, смотрела вроде бы на нас, но возникало чувство, будто взгляд ее обращен в пространство. Возникла мысль, а живая ли она? Во мне проснулись азарт и нездоровая циничность. Кажется, Аста слишком глубоко проникла в мое сознание. В общем, нами было решено составить классификацию местных кукол. С графини мы и начали, причислив ее к отряду кукол «отстраненно-вежливых». Но это был внутренний смех, внешне же я слегка поморщилась при упоминании ненавистой благоверной.

— Да, мы с баронессой отбыли на отдых, но неотложные дела заставили меня вернуться, — вдохновенно врал псевдобарон. Причем настолько артистично, что ни у кого не оставалось ни тени сомнения, что часть этого рассказа — несомненная ложь. Вот это талант!

— Понимаю, самого дела не отпускают, — покачал головой в ответ граф и, бросив взгляд в мою сторону, наконец подобрался к основной теме разговора: — А что за прелестное создание с вами рядом?

После этих слов Аста восторженно улыбнулась, наострила ушки и чарующе улыбнулась.

— Это моя... протеже. — Улыбка на моих губах слегка дрогнула, позволяя заметить, что данное обращение мне не по душе. — Госпожа Аста Вероньи, начинающая певица.

Я изобразила глубокий поклон, позволяя всем интересующимся оценить декольте.

— Приятно познакомиться, — с неизменной улыбкой на лице прошептала я.

— Конечно, рад нашему знакомству, — улыбнулся мне граф и бросил лукавый взгляд в сторону «барона». — Не знал, что вы покровительствуете искусству, — заметил он как бы невзначай. — Что ж, желаю вам успехов, госпожа Вероньи. Кто знает, может, вы вскорости порадуете нас своим голосом с подмостков этого театра?

— Я тоже на это надеюсь, — слегка смутившись, но все же радостно закивала я.

— Приятного вечера, — раскланялись мы и разошлись.

После этих первопроходцев вечер пошел по заданному сценарию. К нам подходили, здоровались, задавали пару светских вопросов, обязательно спрашивали о местонахождении законной супруги и только после этого интересовались моей личностью. Я же продолжала кивать, улыбаться, восторженно осматриваться и подавать легкие признаки недовольства при упоминании баронессы, едва-едва заметные. К счастью, после получаса этой прогулки, магистр наконец-то увлек меня в ложу, где можно было хотя бы на время ослабить интенсивность сверкания моей улыбки, но и забывать об осторожности тоже не стоило. Я прежде всего бросилась к перилам балкона, чтобы осмотреть зал, постепенно наполняющийся людьми. Зал был огромен, весь отделанный алым бархатом и золотом, а под самым потолком переливалась искрами хрустальная люстра, подвешенная, кстати говоря, исключительно магией, что заставило меня сильно усомниться в надежности крепления и еще раз порадоваться, что у нас ложа, и мы не под этим сверкающим тяжеловесом. Обещанной звукоизоляции пока не было, ее активировали в начале действия, а пока же зал мерно гудел множеством голосов, обсуждающих последние новости, сплетни и, возможно, все же саму постановку. Программку, к слову сказать, мы приобрели, и я даже успела ознакомиться с ее содержанием. Не сказать, что сюжет меня захватил, но я надеялась, что исполнение перекроет все недостатки. Если очень коротко, нам предлагался любовный многоугольник. Графиня любит мужа, муж любит молодую богатую вдову, вдова любит графского сына, и эти чувства взаимны. Кончается все очень печально, графиня из мести за сына и мужа травит вдову, графский сын в горе, граф в ярости. Он убивает сына, считая, что тот виноват в смерти вдовы, после чего умирает сам. Вот такая грустная и, на мой взгляд, совершенно бессмысленная история. Но это же опера, тут главное — не смысл, а музыка и арии. Чтобы занять время, пока не появится обещанная звукоизоляция, я хотела обсудить с магистром фабулу, но яркое пятно на наружном краю нашей ложи, замеченное краем глаза, заставило поменять планы. Окинув взглядом проем, увидела еще пару таких же пятен. А благородные графы и герцоги не гнушаются магической прослушкой! Сами небольшие плетения мне узнать не удалось, но характерно повторяющийся узор, имеющий принадлежность к классу звуков, я выявить сумела. Что, господа, вам не терпится насладиться спектаклем? Значит, мы вам его устроим!

Отойдя от перил, я расположилась рядом с магистром и, вздохнув, скорчила недовольную мордашку. И это не прошло мимо его внимания.

— Что-то не так, дорогая? — тут же забеспокоился «барон».

— Как же меня раздражает эта необходимость оправдываться из-за моего присутствия, — проговорила я, лишь слегка понизив голос. — А еще больше меня бесит, что ты представляешь меня своей протеже.

— Аста, ты же знаешь, это ненадолго, — вздохнул мужчина.

— Знаю, — поспешила заверить я. — Ведь ты мне обещал разобраться с этой проблемой? — Повернувшись, положила обе ладони ему на грудь и прильнула как можно ближе, заглядывая снизу вверх в глаза. — Но все равно не могу дождаться момента, когда ты начнешь величать меня не какой-то там протеже, а законной женой. Не считаешь, что звание баронессы Стейрин мне подходит куда больше, чем твоей пресловутой су-пру-ге? — фыркнула я.

— Никаких сомнений, — усмехнулся мне магистр (хорошо ему, его истинных эмоций под иллюзией никто не видит!). — И надеюсь, в скором времени ты примеришь на себя этот титул, — заявил он в постепенно сгущающемся полумраке, неуловимым движением убирая подлокотник между нашими креслами и притягивая за талию для поцелуя. Когда мы оказались

на расстоянии вдоха, зал погрузился в непроницаемую тьму, но Дамиан решил доиграть первый акт нашего представления до победного конца, и, несмотря на отсутствие зрителей, поцелуй состоялся. Нежный, легкий, игривый, я буквально чувствовала его улыбку на своих губах. Похоже, кто-то откровенно наслаждался, дура светское общество. Или дело не в этом?

— А вот и завеса, — улыбнулся он, отпуская меня.

Я открыла глаза, замечая, что в зале действительно стало чуть светлей благодаря подсвеченной сцене. Зазвучали первые аккорды, и я осознала всю глубину созданной мной же самой подставы. Говорили тебе, Касенька, про хорошую звукоизоляцию? Говорили, а ты слушала, да не слышала. Вот теперь и будешь весь вечер любоваться на крупное фиолетовое плетение, закрывающее весь обзор, и изображать крайнюю заинтересованность в происходящем.

Не то чтобы плетение было очень плотным, просветы, сквозь которые можно было разглядеть сцену, имелись, но впечатление определенно будет испорчено. Ну ладно, это же опера, здесь главное — слушать.

— Что-то не так? — нахмурился магистр.

— Нет-нет, все в порядке, — поспешила заверить я, понимая, что объяснить проблему, не открывая собственных способностей, не получится. — У меня ведь зрение не очень, так что видно расплывчато, — улыбнулась я. — Но не страшно, главное, что все слышно.

— Ладно, — согласился он с таким объяснением. — Тогда, радость моя, не объяснишь, как ты догадалась, что нас подслушивают?

Все замечает! Даже пугает, насколько быстро он догадывается о мотивах моих поступков.

— А что тут догадываться? — нежно улыбнувшись (не для него, а для окружающей публики: нас не слышно, но отлично видно), ответила я. — На нас со всех сторон кидали недвусмысленные взоры. Даже если никто не подслушивал специально, лишней последняя сцена не была! — И я демонстративно развернулась к сцене.

Самое время привыкать к потокам и учиться смотреть, не замечая их. Действо началось, дальше Бриар отвлекать меня разговорами не стал, зато слегка отвлекал действиями. Руку с моей талии он так и не убрал, прижимая меня явно ближе, чем позволено правилами приличия, да еще ненавязчиво поглаживал и водил пальцем по узору, вышитому на платье. Уж не знаю, делалось ли это в пику необходимому образу, осознанно или нет, но мне эти провокации не давали сосредоточиться. Хотя минут через десять я как-то приспособилась и предпочла действительно вникнуть и вслушаться. Музыка мне определенно нравилась, а вот голоса, да и партии в целом — не очень. А больше всего расстраивало, что я ни слова не понимала. Прекрасно сознавала, что поют не на иностранном, но вот разобрать ни слова родного языка в этих переливах не могла. Поняв, что в плане слуховой эстетики мне от похода в оперу ничего не добиться, решила попробовать все же разглядеть происходящее на сцене. Еще минут пятнадцать, и я добилась нужного ракурса, чтобы потоки плетения не мешали. Не знаю уж, дело в плохом зрении или неискушенности, но спустя еще десять минут я даже не смогла определить, кто из героев сейчас делится с нами своей историей. Признав полный провал, рискнула обратиться за помощью к магистру: все-таки у него и глаза зорче, и опыта больше. Раз уж я попала в оперу, хотелось постигнуть ее прелесть.

— Я никак не могу понять, — зашептала я (слышат нас или нет, голос понижается инстинктивно), — вот сейчас женщина поет, она кто?

Я поймала насмешливый взгляд, после чего магистр, тоже успевший ознакомиться с программкой, склонился к моему уху:

— Насколько я догадываюсь, это вдова.

Я снова бросила взгляд на сцену и даже, придвинувшись поближе к ограждению, пальчиками аккуратно раздвинула плетение, стараясь, чтобы это выглядело, словно я просто жестикулирую (от нервов, может быть, или от сопереживания героям), и еще раз присмотрелась к певице. Понаблюдав минуту, отпустила потоки, позволяя им вернуться на место, и уточнила:

— Та, которая молодая и красивая?

— Она самая, — усмехаясь, подтвердил он. — Вдова здесь вообще одна, так что сомнений быть не может.

— Я, конечно, прошу простить мой субъективный взгляд, она не особо молода. В бабушки еще рановато, но в матери мне годится. Да и не сказать, что красива... — Или, может, каноны миловидности сильно изменились? «Прелестная вдова» была как четыре Кастодии Серас в объёме. Не скажу, что толстуха, но далеко не дотягивала до прелестницы, буквально купающейся во внимании противоположного пола. Наверное, я действительно чего-то не знаю. Тут же осенила догадка: очевидно, в соответствии именно с этими стандартами меня все время так старательно пытаются откормить. Бросив взгляд на сцену, прикинула, что такого эффекта мне никогда не добиться, а значит, не быть мне «молодой и красивой»... и почему-то совсем не расстроилась!

Дамиан, внимательно следивший за мыслительным процессом, отражающимся на моем лице, поинтересовался, о чем же я так напряженно думала. Поведав ему всю цепочку рассуждений, получила в награду низкий мужской смех и нежный поцелуй в висок.

— Это — опера, — заявил он так, словно это все объясняло, и мы вернулись к просмотру.

После еще нескольких попыток вникнуть в суть происходящего, я меланхолично подумала: «Это — опера». И, изобразив на лице легкую улыбку наслаждения происходящим, погрузилась в размышления, наслаждаясь теплыми объятиями и ощущением спокойствия.

Чтобы не тратить времени даром, я обдумывала тот самый амулет, который пообещала Бриару, тем более что меня саму захватила эта идея. Но как добиться подобного эффекта? Взять хотя бы меня: я вижу всю магию. Магистр, возможно, тоже. А нам нужен обратный эффект, чтобы не видеть ничего, созданного магией! Или создать нечто, подобное моим способностям? Последнее мне не выгодно, да и впоследствии вызовет много ненужных вопросов. Но если действительно задаться созданием подобного артефакта... Как я там говорила Храму? Нужно учиться думать как можно проще? Тогда самый простой вариант — попробовать передать мою способность физическому объекту, предположим, через кровь. Хотя тут возникает вопрос, а не относится ли подобное уже к разделу магии крови? Надо уточнить.

Я настолько увлеклась, что не заметила, как в зале посветлело. И только повернувшись к магистру, чтобы уточнить момент с кровью, уловила подозрительный шум.

— Уже все? — обрадовалась я, но, бросив взгляд в сторону сцены, обнаружила все тот же фиолетовый занавес, закрывающий мне обзор.

— Нет, всего лишь антракт, — усмехнулся Дамиан. — Нас ожидает еще вторая половина этого

фееричного действия.

— Какая прелесть! — ликующе воскликнула я, давая прочувствовать весь спектр иронии в моем голосе.

— Очевидно, опера тебя не впечатлила, — заметил он, убирая мне за ухо выбившуюся прядку.

— Видимо, у меня недостаточно утонченный вкус, — пожала я плечами.

— Нет, в данном случае нам не повезло с выбором, — уже серьезно ответил магистр. — Кстати, нужно выйти и отыграть наш второй акт! — Он встал и предложил мне руку.

— Надо — значит надо, — лучезарно улыбнулась я, вкладывая ладошку в его пальцы.

Акт второй, место то же, но лица новые, причем на ступень выше предыдущих. Я не знаю, как это почувствовала. Это сквозило в манерах поведения, в жестикуляции, в чуть большем количестве высокомерия в глазах, в пренебрежении остальными.

Пару престарелых дам, которые в течение всего разговора бросали в мою сторону крайне неодобрительные взгляды, Аста классифицировала как кукол подвида «антикварно-педантичные». Затем нас остановила молодая пара шалопайского вида с куклой типа «безголовая». Дальше я перестала обращать внимание на кавалеров, вплотную занявшись дамами. И список подвигов, я вам скажу, оказался ох как широк. «Святая простота», «наигранно-веселые», «завышенно-самооцененные», «подчеркнуто-благородные» и даже «откровенно-соблазнительные». Правда, встретились экземпляры, по которым уже издали было видно, что это не куклы, — кукловоды. Ну и несколько дам, давших мне надежду, что не все так плохо: они производили впечатление вполне вменяемых и уверенных в себе созданий, не нуждающихся ни в том, чтобы управлять, ни в том, чтобы быть управляемыми.

В какой-то момент почувствовала, что Дамиан чуть сильнее сжал мою ладонь, покоящуюся у него на руке. Похоже, сюда направляется либо главный подозреваемый, либо особо сложный персонаж, хотя одно другому не мешает. И к нам приблизилась весьма интересная компания из трех человек. Высокий статный мужчина в возрасте, с проседью в темных волосах, взглядом сильно напоминающий встреченную ранее «ледышку». Его сопровождала мадам, относящаяся к «наигранно-веселым» куклам. Так и лучится во все стороны приветливостью и доброжелательностью, а в глазах нет-нет да и проскользнет отчетливая расчетливость. Хотя, возможно, не прочитай нам в академии курс психологии, я бы этого и не заметила. Но женщина была хороша! Яркая красивая брюнетка с прекрасной фигурой и, несомненно, умением не только подчеркнуть свои достоинства, но даже недостатки превратить в «изюминку». А замыкал шествие мужчина, которого можно отнести лишь к категории «никакой». Невысокого роста, с пепельно-русыми волосами, в аккуратных очках. Спокойный взгляд и равнодушное к происходящему лицо. Одним словом, серость. Не люблю таких людей, никогда не знаешь, чего от них ожидать.

Лишь приглядевшись, осознала, что его я уже встречала! Именно он требовал у Бриара отчет по делу о «Голубом лотосе». Заместитель мэра...

Знакомство проходило по привычному сценарию, вот только в голосе мнимого «барона» зазвенело слишком много нового для меня подобострастия. Еще бы, это же, судя по всему, мэр города. Разговаривала только парочка, третий лишь наблюдал — настолько отстраненно, что, не следи я за ним, решила бы, будто он вообще не вслушивается. Не нравится мне это. Хотя пристальный взгляд «ледника», имя которого я, увы, упустила, меня тоже не вдохновлял.

Слишком внимательный, слишком изучающий, просто — слишком! Вроде эта сценка ничем не отличалась от десятка уже сыгранных сегодня, но что-то невидимое глазу заставляло меня напрячься и остро пожелать оказаться подальше от этой компании как можно скорее. Стараясь не нервничать, неторопливо оглядывала людей вокруг. Но и тут заметила кое-что необычное. Красивая гармоничная пара в возрасте, довольно далеко от нас, у окна. Почему-то оба пристально посматривали в мою сторону и о чем-то переговаривались. Он — высокий брюнет с седыми висками, в темном сюртуке. Она — невысокая, русоволосая, в элегантном темно-синем платье. Того самого редкого вида дам, которым и покровительство не требуется, и в кукловоды они не стремятся. Но мужчина свою спутницу опекал, это было видно сразу. Во взгляде, направленном на нее, в жестах. Приятные люди, и все бы ничего, но их внимание меня беспокоит. Чем я его вызвала? Я их не знаю, как и они меня. От размышления меня отвлек неожиданный вопрос.

— Мы заставили вас скучать, леди? — бархатным голосом обратился ко мне мэр. — Похоже, наши разговоры вас не особо заинтересовали, раз вы все время молчите.

— Надеюсь, вы простите молодой девушке полное отсутствие познаний в области политики? — прощепетала я. — Я предпочла промолчать, чем лишний раз выставить свою неосведомленность.

— А в чем же молодая девушка осведомлена лучше? — снисходительно улыбнувшись, но с тем же холодом в глазах поинтересовался мужчина.

— В искусстве. Я певица, надеюсь в ближайшем будущем завоевать подмостки и этого театра, — самоуверенно заявила я, старательно изображая недалекую пустышку.

— Ну, тогда не могу не поинтересоваться, как вам сегодняшняя постановка?

— Просто потрясающе! — вдохновенно начала я. — Какая музыка... И приятно понаблюдать за работой настоящих мастеров. А насколько точны образы главных персонажей. Я в восхищении.

— Что ж, рассчитываю и вас когда-нибудь увидеть на этой сцене, — благосклонно кивнули мне.

— Простите, а я не мог вас уже где-то встречать? — внезапно подал голос «никакой» тип. — Где вы обычно выступаете? Возможно, я уже слышал ваше пение.

Руки похолодели от страха. Неужели он меня узнал? Нет, не мог, он же даже не оборачивался в мою сторону.

— Вполне возможно, — мило улыбнулась я, стараясь скрыть за этой улыбкой нарастающую панику. — Я много где выступаю в городе, у меня нет постоянного места.

Про себя я уже молилась, чтобы игра поскорее закончилась. Неожиданно мое желание оказалось услышанным, и в фойе, где прохаживались желающие развеяться, раздался звонок, оповещающий, что пора возвращаться на места. Мы вежливо распрощались и через пару минут снова оказались в спасительной ложе.

— Ты нервничаешь, — заметил Дамиан, не спрашивая — утверждая, и притянул меня на место рядом с собой.

— Они мне не понравились, — честно призналась я. — Все трое. На уровне инстинктов, — поясняла я, стараясь все же держать на лице привычную восторженную мину. — А еще испугалась, что этот заместитель меня признал. Я же была у тебя в кабинете, когда он

приходил.

— Вряд ли, ты хорошо изменила внешность. Но в целом эта троица довольно опасна и очень подозрительна. Все же основа администрации города, — серьезно ответил Бриар.

— Да, определенно, мне не хотелось бы снова с ними столкнуться, — кивнула я сама себе, и тут в зале снова потемнело. Я развернулась к сцене.

— Боюсь, придется... — прозвучало на грани слышимости. Возможно, и не для моих ушей, а для себя, но на заметку я взяла.

Через четверть часа я поняла, что на сцене ничего не изменилось. Музыка как приятное дополнение к вечеру вполне подойдет, но к вдумчивому прослушиванию, к сожалению, не располагает. Поэтому можно вернуться к прежним размышлениям. Помнится, я хотела задать вопрос. Подергав Дамиана за рукав, заставила склониться поближе.

— Скажи мне, пожалуйста, считается ли использование крови при изготовлении амулетов магией крови? — тихо прошептала я, а в следующий момент чуть не задохнулась от железной хватки на талии.

— Ты что задумала?! — раздался стальной голос.

— Я ничего не задумала, отпусти, — прошелестела я, чувствуя, как улыбка на моем лице из непринужденной становится застывшей.

Хватка ослабла, я смогла вздохнуть и повернулась к спутнику, предпочтя беседу спектаклю. Легенде вид мило воркующих влюбленных все равно не повредит.

— У меня чисто научный интерес, — сразу же заявила я, отметив пристальный, настороженный взгляд Бриара, и прильнула к нему.

— Тогда объясни, пожалуйста, подробнее, — глубоко вздохнув, потребовал он.

— Я размышляла над все тем же амулетом или артефактом, чтобы видеть сквозь иллюзию. И меня занесло в дебри о способах передачи магии или энергии физическому объекту. Задумалась, можно ли передать какой-либо вещи некие способности, присущие конкретному человеку? Например, с помощью крови? — поспешила объяснить я, прежде чем мне предъявят обвинение (ибо магией крови мы с Храном, считай, все же баловались). — Поэтому и поинтересовалась, во избежание, так сказать, казусов. Так как?

Магистр расслабился, в глазах даже появилось что-то вроде одобрения.

— Боюсь, тебе не хватит сил сотворить подобную вещь, да и знаний маловато. Но я тебя поздравляю, радость моя, — тепло улыбнулся мне мужчина, а я никак не могла понять с чем. — Ты сейчас совершенно самостоятельно додумалась до способа изготовления родовых артефактов.

Я, уже не особо держа лицо, хлопала полными удивления глазами, глядя на довольного магистра. Потом нахмурилась, пытаюсь сосредоточиться.

— Как-то слабовато получается, — все-таки возразила я. Вспомнив, что за нами наблюдают, медленно вернула на лицо порхающую улыбку, но вот голос неуверенность не покинула. — Я

же привязываю к вещи магию одного конкретного человека? Той толики энергии, которую можно передать вместе, явно не хватит до мощи настоящих родовых артефактов.

— А вот тут есть свои тонкости, — пояснил магистр. — Создание такой вещи — очень сложный и трудоемкий процесс. Немногие когда-либо осилят такое, еще меньше — решатся, и уж совсем единицы способны создать более одного родового артефакта за всю жизнь. Поэтому мало кто знает секрет всей этой мощи.

Этого я не знала, кажется, мне такое и не грозит, с моим-то потенциалом, но сейчас меня грызла не практическая возможность, а чисто исследовательский интерес.

— В чем? — с горящими глазами придвинулась я еще ближе.

— Связывая с кровью одного, связываешь со всем родом, — выдохнул он мне в губы и легко поцеловал, тут же отстранившись.

А я осознала масштаб, вспоминая нелюбимых мной высших лордов. Главная ветвь наследников зачастую не так уж многочисленна, но там же столько ответвлений! Больше сотни людей, и все они связаны одной кровью, следовательно, в родовых артефактах — сила каждого. Пусть и малая часть, но когда ее собирают со столько...

Следом возникла еще одна догадка. Смерть! Что происходит с магией человека после его гибели? Обычно магия постепенно растворяется в окружающем мире, возвращаясь в круговорот жизни, в такие же естественные источники, как тот, что у нас с Храном в подвале. Но если имеется кровная связь... Что, если вся оставшаяся в теле энергия перетекает по ней? Тогда силы подобного артефакта возрастают многократно.

Осененная этой мыслью, я снова подала голос.

— А после смерти кого-либо... — только начала я, как тут же была прервана еще одним легким поцелуем.

— Ты даже слишком умненькая, — прошептал Дамиан, практически не отрываясь от моих губ. — Знаешь, сколько лет потратили лучшие умы на то, чтобы догадаться? — В его взгляде, мне казалось, сквозило восхищение. Но я все еще не отошла от исследовательского ража. Это все просто невероятно, если бы не одно «но»: кровная связь таких масштабов...

— Это определенно магия крови... — Я даже не думала отстраняться. — И не просто магия, а наивысшего порядка. И это дико незаконно, потому что добиться разрешения на использование силы у всего рода невозможно. Следовательно, это еще и без согласия всех наследников крови... — И с ужасом пробормотала: — А если кто-то пожелает заполучить такую вещь? Могут вырезать весь род, чтобы зарядить маленькую вещицу колоссальным объемом магии.

— А вот теперь ты вычислила одну из причин, по которой эта магия запрещена, — оценил магистр. — Не думал, что ты зайдешь так далеко. И лучше не продолжай, кто знает, до чего еще успеешь додуматься. И пожалуйста, пообещай мне, что не будешь проводить экспериментов с собственной кровью, — слегка отстранившись, он строго заглянул мне в глаза.

Я поспешно закивала, обещая быть хорошей. Но один вопрос у меня все же еще остался.

— А откуда ты знаешь такие подробности? — насторожилась я.

— Мой отец артефактор, так что в этом деле я весьма осведомлен, — улыбнулся Бриар. — Но скорее в теории, в практике-то я никогда не был особо заинтересован.

Интересные вещи выясняются за сегодняшний вечер. И, похоже, теперь я знаю, кем изготовлено плетение на моих украшениях. Любопытный факт: судя по цвету потоков, его отец — тоже некромант! Некромант-артефактор? Ох, хотелось бы мне пообщаться с этим человеком, занятная, должно быть, личность. Люблю всесторонне развитых людей.

— Я надеюсь, нет нужды просить держать эти сведения в тайне? — внимательно глянул на меня Бриар.

— Конечно, нет, — кивнула я, кривя душой, ведь Храну я точно расскажу все.

— Ты уверена, что не хочешь перейти на артефактора? Кажется, тебе это действительно интересно!

Вновь этот провокационный вопрос. Даже если и хочу, не пойду. Я в ВПМА поступала не от балды, а с определенными целями, которые, к сожалению, все еще не достигнуты. Эта мысль вернула меня с небес на землю.

— Нет, я не могу перейти в другой университет, — твердо заявила я, снова разворачиваясь к сцене.

— «Не могу»? — Естественно, он не пропустил эту маленькую оговорку. — Или «не хочу»?

— Какая разница, исход один, — пожала я плечами, продолжая безмятежно улыбаться в сторону сцены. — Сейчас я определенно нахожусь на своем месте и менять его не собираюсь.

— Подумай над этим серьезно, — настоял он, притягивая меня к себе и заставляя откинуться спиной ему на грудь. — Мне кажется, тебе будет интереснее и проще работать.

— В каком смысле? — насторожилась я: что-то не так в этой фразе! — Разве я плохо справляюсь с работой? По твоим же словам, наоборот, даже слишком хорошо.

— Справляешься, да. Но, боюсь, психологически ты долго не выдержишь. Сколько мы тебя откачивали после той девочки? — напомнил он, а я вздрогнула. — Дальше будет только хуже. Я отлично понимаю, что ты доучишься, наверняка получишь лучшие баллы, но работать по специальности долго не сможешь. Хотя нет, не так. Ты будешь работать до последнего, до износа собственной психики, пока не перегоришь. Не хотелось бы мне этого видеть.

— Мне не нравится, куда зашел наш разговор, — решительно заявила я. — Сейчас не время и не место, чтобы обсуждать такое.

— Ты всегда так делаешь, правда? — усмехнулся он. — Как только что-то тебе не по нраву, обрываешь и уходишь. Нельзя вечно бежать от всех проблем, нужно потихоньку учиться их решать.

— О-о-о, ты даже не представляешь, насколько я увязла в процессе решения собственных проблем, так что со временем разберусь и с этими, — немного раздраженно бросила я в ответ. — А у тебя должно хватать своих забот, не стоит еще замахиваться и на мои.

— Ах, простите, я, кажется, снова ступил на запретную территорию твоих личных переживаний, куда мне вход категорически запрещен, — процедил он сквозь зубы.

— Если мы сейчас продолжим, то разругаемся. — Я глубоко вдохнула, чтобы слегка успокоиться. — А нам еще последний акт отыгрывать, так что давай помолчим и попробуем насладиться этой ересью, — со сладкой улыбкой на губах предложила я и поспешила последовать своему же совету. Дамиан не возражал. В такой вот слегка напряженной тишине мы прослушали финальную арию.

Наконец в зале раздались громкие овации. Поверить не могу, это наконец закончилось! Боюсь, в оперу меня теперь потянет нескоро. И хотя окончание музыкальной пытки меня безмерно радовало, настроение в целом было безнадежно испорчено. Пока мы пробирались к карете в толпе, покидающей здание театра, я — уже без энтузиазма, но все же с должным старанием — восхищалась постановкой, актерами и вообще выражала восторг от просмотренного. Учитывая, что я почти ничего не видела, да и не вслушивалась особо, приходилось импровизировать, выдумывая общие похвалы. Но когда я уже завидела нашу карету и слегка расслабилась, решив, что вечер подошел к концу, меня подстерегла очередная неожиданность. На дверце обнаружилась парочка знакомых мне плетений, идентичных тем, которыми нас подслушивали в театре. Я смотрю, чья-та любознательность превышает все возможные границы? С другой стороны, может ли такое настойчивое внимание означать, что нами заинтересовались необходимые люди? Значит, нужно окончательно убедить их, что устранение баронессы неизбежно. Вот только как?

Все так же весело щебеча, я забралась внутрь, судорожно размышляя, что делать. Стоило карете тронуться, как Бриар одними губами произнес: «Продолжаем!» — подгоняя меня жестами. И вот тут мысль пришла. Немного сомнительная, потому как реакция на сказанное могла быть как исключительно положительная, так и крайне отрицательная. Рискнуть?

— Ах, дорогой, я так благодарна тебе за сегодняшний вечер, — в который раз спела я.

— Надеюсь, все мои промахи прощены? — в шутку поинтересовался он, продолжая нашу маленькую игру.

— Да, абсолютно все! — согласилась я. А потом, легонько вздохнув, пересела к нему и прижалась, закинув руки на шею. — Ты прости, что я в последнее время такая вредная и вспыльчивая. Понимаю, тебе тоже трудно оставаться с *ней*, — влила каплю презрения в последнее слово я. — Как же жаль, что судьба распорядилась так, что ты встретил меня позже! — Надеюсь, я не переигрываю? — Я просто места себе не нахожу, когда ты уходишь. Хочу быть вместе, всегда, каждую минуту нашей жизни, — проникновенно разливалась я, заглядывая магистру в глаза.

— Будешь, — хрипло пообещал мне тот, притягивая к себе. — Люблю тебя, — выдохнул он мне в губы и поцеловал.

Мое сердце на миг застыло и снова сорвалось в бег. В голове все перемешалось, пока я отвечала на нежный поцелуй. Руки затряслись, и возникло ощущение, будто внутри что-то нарастает и вот-вот меня разорвет. Только не понять, хорошее это чувство или плохое. Радость или ужас? А потом я вспомнила, что мы играем, и вся гамма схлынула, оставив пустоту и холодный разум.

— И я тебя люблю, — прервав поцелуй, старательно улыбнулась я, как улыбалась весь вечер. — Ты же меня не бросишь? — Снова жалостливый голос.

— Никогда, — раздалось твердо в ответ.

Еще один тяжкий вздох и небольшая заминка:

— Знаешь, я должна кое-что тебе сказать, — замялась я. — Не знала, как сообщить, и вся эта неразбериха с твоей супругой... Но раз ты пообещал, я тебе верю...

— Что? — напрягся он.

— В общем... я беременна, — наконец выдала я свою гениальную идею.

— Что-о-о? — буквально подавился воздухом Дамиан. Такого шока на его лице я никогда не видела.

— У тебя будет сын! — радостно объявила я, в то же время настороженно следя за странной реакцией магистра. Неожиданно, конечно, но теперь моя тактика казалась выигрышной вдвойне. — Ты не рад? — упал мой голос.

— Конечно, рад, — тут же взял себя в руки мужчина. — Я просто счастлив, любимая... — А в глазах вопрос. Ну да, такой вариант легенды мы не рассматривали, я потом объясню свои мотивы, а сейчас время играть в восторженную будущую мамашу.

— Ах, а как я счастлива! — тут же подхватила я. — Представляешь, наша собственная маленькая семья — я, ты и малыш. Он обязательно будет похож на тебя...

И всю оставшуюся поездку я с энтузиазмом расписывала нашу будущую жизнь: какое имя мы выберем, как потом обязательно «родим нашему маленькому сестричку» и другой бред. Доехав, буквально выдохнула от облегчения, потому как долго на эту тему болтать не могла. Выбравшись из кареты, краем глаза отметила, что подслушивающее плетение на месте, значит, мой спектакль досмотрели до конца. Отлично!

Но стоило за нашими спинами закрыться двери особняка, как мне достался серьезный задумчивый взгляд.

— Знаю, знаю, — устало вздохнула я. — «Объяснись!» Только, наверное, не здесь? — вопросительно глянула я. Мне молча кивнули, и тут же открылся портал, в который я, поморщившись, и ступила.

Вышли мы в моей родной гостиной, что радовало: значит, я точно не отключусь незнамо где, а усну в собственной кровати, правда, прежде чем я до нее доберусь, придется препираться с магистром. И вот я уже привычно забралась с ногами на диван, устремив рассеянный взгляд в только что занявшийся огнем камин, а Дамиан угнездился в кресле.

— Я посчитала, что это фактически беспроигрышный вариант, — вздохнув, начала я.

— Я догадался, но все же объясни, к каким ты пришла выводам, — последовала просьба, сильно похожая на приказ.

— Теперь для нашего «барона» действительно остро встанет проблема избавления от одной из женщин. Для того, кто торгует этой дрянью, это подарок судьбы. Барон может либо устранить супругу и жениться на возлюбленной, либо избавиться от неудачно забеременевшей любовницы и при достаточно продуманном плане обвинить в убийстве жену, тем самым освободившись от обеих. — Такова была логика, заставившая меня сделать сомнительное заявление в карете.

— Идея хорошая, даже правильная, — после минуты молчания заговорил Бриар, вот только голос у него был не особо довольным. — Но это рискованно. Ты сначала должна была обсудить эту идею со мной, ведь у тебя на руках слишком мало информации о бароне, чтобы делать такие заявления. Это моя оплошность, но ты должна понимать, что это не развлечение, а очень важное дело, и ты своей инициативой, одной лишь фразой, могла перечеркнуть всю нашу работу. В любой другой момент твои догадки были бы восприняты «на ура», но здесь мы с тобой играли в слишком серьезные игры, чтобы надеяться на авось. Сейчас я тебе благодарен, но впредь, пожалуйста, советуйся со мной, прежде чем импровизировать, — очень веско проговорил он, как и я, устремив взор в пламя и отказываясь взглянуть мне в лицо.

А я сидела растерянная. Наконец-то я поняла значение выражения «инициатива наказуема»! Ведь он... прав. Я слишком импульсивна, оперирую малым количеством информации, делаю быстрые выводы и тут же кидаюсь их проверять. Я привыкла, что работаю одна, и любой мой промах отразится только на мне, в крайнем случае на Храме, который тоже кидается в омут науки с головой, не думая о последствиях. А здесь у меня было слишком мало исходных данных и не было права на ошибку, потому что отразилась бы она, увы, совсем не на мне.

— Прости, — тихо пробормотала я, понимая, что поступила глупо. — Я была не права.

— Ничего, — ответил он. — Нам повезло, что идея была действительно удачной.

Он резко встал, слегка потрепал меня по голове и, повернувшись спиной, произнес:

— Ложись спать, сегодня мы управились раньше, но завтра скорее всего снова будем заняты допоздна, так что советую выспаться.

— Подожди! — Мне в голову внезапно пришла идея, которую я давно хотела исполнить. Я схватила магистра за руку. — Я же сегодня молодец, правда? И вообще в эти дни? — уточнила я, получив в ответ кивок. — Можно тогда мне вознаграждение?

— И что ты хочешь? — немного удивился он.

— Я прошу двадцать минут свободного времени на Бродячей площади, — умоляюще глянула я на него.

— Прямо сейчас? — опешил магистр.

— Да.

— И зачем тебе это?

— Какая разница? — раздраженно фыркнула я: мне теперь что, каждое свое действие объяснять? — Ничего противозаконного я делать не собираюсь, да и ты будешь рядом. Так что просто ответь, да или нет?

Дамиан, прищурившись, посмотрел на меня, а потом открыл портал, предлагая мне войти первой.

— Спасибо, — искренне выдохнула я, чувствуя, как на губах расплывается улыбка.

Выйдя на площадь, я заметила вдалеке цветастое сооружение. Тут же помчалась, оскальзываясь на мокром снегу, который завалил площадь, в сторону яркого вагончика, так хорошо мне знакомого и нисколько не изменившегося за эти годы.

— Кастодия! — донеслось позади недовольно, но я не обратила внимания. Лишь улыбнулась еще шире. Я словно вернулась в детство, когда во время прогулки впервые сбежала от наставницы в сторону заинтересовавшей меня шумихи у этого цветастого сооружения.

— Дана! — закричала я, и почти мгновенно открылась дверь. Наружу выпрыгнула девушка, на которую я тут же налетела, радостно завизжав.

— Данька-а-а! — голосила я, хохоча ей в ухо.

— Ай-ай-ай, барышня, вы кто? — притворно удивилась подруга, якобы пытаясь вырваться из моих объятий, а на самом деле нещадно меня щекоча.

Я отскочила: знает ведь, зараза, что я щекотки боюсь.

— Как, не узнаешь? — наигранно надулась я, хлопая широко открытыми глазами. — Да-а-ань, это же я!

— Кто «я»? Не знаю я никаких «я»! Вы моя потерянная сестра? — удивилась яркая девушка, похожая на цыганку, особенно сейчас, закутанная в шаль, в цветастой юбке и яркой блузе.

— Да-а-ань, — снова обиженно протянула я.

— Нет, нет, нет, вас я совершенно не признаю, — твердо заявила она. — А это прекрасное и, несомненно, дорогое платье вы где-то украли. Как вам не стыдно, немедленно верните!

— Прямо сейчас? — насмешливо приподняла я бровь.

— А что вас смущает? — состроила она вредную мордашку.

— Ну-у-у, — с сомнением протянула я. — Холод, снег, темнота и наличие зрителей.

— Глупая ты, Каська, — усмехнувшись, сдалась она. — Как была, так и осталась, я же тебе всегда твердила, что зрители — это в любом представлении плюс, а никак не минус. Иди уже сюда, мелкая, — тепло улыбнулась она и раскрыла объятия.

Я крепко вцепилась в подругу, глубоко вдыхая знакомый запах грима. Как же я по ней соскучилась. Она олицетворяла самые лучшие и теплые моменты из моего детства. Чувствуя, что сейчас позорно расплачусь, я захлюпала носом.

— Эй, Касьяна, ты что, сырость тут собралась разводить? — резко отстранилась она, заглядывая мне в глаза. — А ну не смей! А то макияж потечет. Я же вижу, что ты накрашенная! Представляешь, каким ты чудовищем станешь, с огромными расплывшимися черными синяками под глазами и опухшей мордочкой, а? — запугивала она меня, сверкая огромными глазами.

А я снова рассмеялась, и плакать тут же перехотелось.

— Вот так лучше, улыбка красит девушку гораздо больше, чем большие соленые капли, драматично скатывающиеся по щекам, — сморщила она аккуратный носик.

— Спасибо, Данька, — выдохнула я, снова прижимаясь к подруге и ощущая себя той маленькой девочкой, которой встретила ее когда-то.

— Тебе спасибо, Каська, что навестила, — ласково улыбнулась она. — Слушай, ты всегда была

сообразительной девочкой, но такой оперативности я не ожидала. Вроде только писала, что никак тебе не выбраться, а тут на тебе — ночью примчалась. Я так и знала, щепотку криминальности в твоей душе ничего не изменит. Как была мелкая бунтарка, сбегающая из приюта, так и осталась. Теперь, правда, удираешь из более серьезного учреждения, и менее заметно, но все равно. Ох, свинина ты, — покачала она головой.

— Да нет, — поспешила я переубедить подругу. — Я сегодня хорошая, я с сопровождением к тебе прибежала, мне разрешили.

— Правда? — поразились она. — И где же оно, сопровождение твое? — Она окинула взглядом площадь за моей спиной. — О, и так поняла. Это тот самый мужчина, который сейчас не особо довольным взглядом сверлит твой затылок.

Я вздрогнула от этого замечания, но отлипнуть от подруги не спешила. А Данька как раз склонилась ко мне и горячо зашептала на ухо:

— Касьена, только не говори мне, что это ради него ты платье выманила? Теперь понимаю, что тебя заставило надеть вот это, — легонько погладила она вышивку на моем лифе. — Черт, я тебе аж завидую, такого мужика отхватила, просто ах! — Она закатила глаза. — Если бы не мой Джейми, отбила бы, вот ей-богу! Но мое сердце принадлежит другому, так что ты можешь быть спокойна за свое, — пафосно закончила она и хитро усмехнулась.

Я же, вспыхнув до корней волос, притянула высокую подругу за шею.

— Во-первых, я никого не отхватывала, — злобно фыркнула я в ответ. — Во-вторых, за твое платье я еще отдельное спасибо выскажу, а в-третьих, этот самый мужчина, как я небезосновательно предполагаю, сейчас нас с тобой с удовольствием подслушивает, и за последнюю фразу тебе тоже будет индивидуальная благодарность.

— А почему все шишки мне? — возмущенно пробормотала подруга.

— Не переживай, ему свое фи я тоже выскажу.

— Тогда ладно, — успокоилась она. — Нет, серьезно — слышит? А с виду такой приличный. Мужчина! — неожиданно рявкнула она над моей головой, и мне захотелось заткнуть уши: и от ее громкого голоса, и от ощущения надвигающейся подлжки. — Забудьте все, что вы сейчас слышали. Это я не про вас говорила. Про другого поклонника. У Касьены их полно, так что не расслабляйтесь, — хитро подмигнула она мне, а я едва удержала руки, готовые сомкнуться на ее шее. — И вообще, греть ушки на женском разговоре неприлично. Стыд и срам вам.

— Если бы меня предупредили, зачем мы сюда направляемся, я бы не стал прибегать к таким некрасивым методам. — Ответ магистра прозвучал совсем близко.

Ой, значит, точно слушал!

— Ка-а-асс? — раздался над головой вопросительный голос подруги, поэтому пришлось взглянуть ей в глаза. — Ты что, правда даже не сказала ничего?

— Какая разница? — буркнула я. — Я попросила этого господина подбросить меня, и все.

Данька бросила на меня осуждающий взгляд, а я, фыркнув, зарылась носом в ее цветастую шаль, наслаждаясь чувством постепенно окутывающего меня покоя.

— Вы уж простите нашу девочку, она попала ко мне в руки слишком взрослой, поэтому правилам вежливости обучить ее не удалось, — расстроено произнесла она, поглаживая меня по голове.

— Да нет, она еще вежливая. Поверьте, я встречал и наглее.

— Верю. Касьена, солнце мое, может, ты уже отпустишь меня, а то мы немного странно посмотримся, — попросила Дана.

— Нет, мне и так хорошо, — вредно заявила я, еще крепче обнимая подругу.

— Вы мне не поможете? — раздалось над головой, и не успела я опомниться, как меня ухватили за талию и отцепили от подруги. Та облегченно вздохнула и потеряла ребра.

«Не так сильно я тебя сжимала», — состроила я обиженную мордашку в сторону брюнетки, пытаясь выразить свои эмоции.

— Кастодия, потрудись напомнить, сколько тебе лет? — уперла она руки в боки, изображая грозную наставницу.

— Невежливо задавать девушке подобные вопросы, — вернула я ей фразу, когда-то брошенную мне.

— Исходя из этих слов, могу сделать вывод, что достаточно, дабы подобное поведение считалось недостойным, — продолжила она читать мне нравоучения.

— А сколько тебе лет, Даниэлла? — усмехнувшись, поинтересовалась я, за что получила полный возмущения взгляд. — Вот-вот, а я беру пример со старшего поколения.

— Ты все же нахалка, — погрозила мне пальцем Данька. — Надо было тебя еще в детстве пороть за вредность, авось сейчас бы была ангел, а не девочка.

— Вот еще, ты бы не посмела, — хохотнула я в ответ. — Это насилие над детьми. Да у тебя бы и не вышло, я же кусала и дралась тогда будь здоров.

— Да уж, хоть от этой привычки тебя отучили, и то радость, — обреченно вздохнула она. — Как вам наш маленький экспромт? — бросила она через мою голову.

— Впечатляюще, — усмехнулись над моим ухом, и я осознала, что все еще стою в объятиях Бриара. — Хотелось бы увидеть пьесу целиком.

— Извиняйте, данный спектакль уже снят с репертуара. Касьена, если ты поняла мои тонкие намеки, то продемонстрируй, пожалуйста, что хоть какие-то правила приличия мне удалось запихнуть в твою голову, и представь нас, — попросила Данька, широко улыбаясь магистру.

— Достопочтимая госпожа Даниэлла Орнелли, позвольте представить вам господина главного дознавателя городской стражи Дамиана Бриара, — расшаркалась я.

Тут подруга слегка взбледнула и бросила на меня встревоженный взгляд.

— Во что ты вляпалась? — тут же нахмурилась она, а я слегка растерялась.

С чего такая реакция?

— А почему сразу подозрения? — осторожно уточнила я.

— Не просто же так тебя на нашу встречу сопровождает такая важная личность, — бросила она взволнованный взгляд поверх моей головы. — И еще тебе по какой-то причине запретили покидать академию. Из всего этого можно сделать определенные выводы: тебя либо наказывают за проступок, либо защищают. И мне, откровенно говоря, не нравится ни один из этих вариантов. Так просветите меня, пожалуйста, господин Бриар, какая из предложенных мной версий верная, потому что мелкая, как всегда, промолчит, — обеспокоенно попросила она.

— Обе, — коротко, но честно ответил он.

— Ох, Касс, — печально вздохнула она. — Как же ты так? Вроде посмотришь, такая тихая, даже забитая девочка, а копнешь глубже, так тайн и проблем не оберешься... Когда у тебя чувство самосохранения очнется? — вопрошала она меня.

А мне вдруг стало очень стыдно. Вот именно перед ней! Стыдно, что я такая сумасбродка. Что я упорно лезу в самую гущу событий и по уши погрязая в проблемах, которые сама и создаю. Даже чувствуя, что уже на грани, все равно лезу в самое пекло. А ведь она переживает за меня, даже когда далеко и не знает, что я творю. А если поймет, что со мной что-то случилось, ей будет очень плохо.

— Прости, — искренне извинилась я, пряча глаза.

— Я-то тебя прощу. Но это тебе сейчас передо мной стыдно, — как всегда, видела она меня насквозь. — Но скоро я уеду, и тебе уже не перед кем будет стыдиться, и ты опятьпустишься во все тяжкие. Вы человек, вижу, благоразумный, — вновь обратилась она к магистру. — Я вас прошу, последите за этой глупышкой, побудьте вместо меня ее совестью? — Несмотря на шутливый тон, Дана была сама серьезность.

— Не волнуйтесь, я уже за ней слежу. — Хватка на моей талии усилилась, и меня прижали к себе еще крепче. — И постараюсь не дать ей попасть в серьезную переделку.

— Вот и ладненько, — тепло улыбнулась Данька. — Теперь, уезжая из города, я буду за нее спокойна. Кстати, отпустите ее на пять минут из поля зрения? Я хотела ей отдать кое-что.

— Отпущу, — меня еще раз стиснули и отпустили, даже слегка подтолкнув к подруге.

— Благодарствую, — кивнула Данька и, ухватив меня за руку, утащила в вагончик.

— А где все остальные? — вспомнила я про трупку.

— Ушли посмотреть, что нам понадобится для выступления, — ответила подруга, по пояс залезая в большой сундук возле стены и пытаясь там что-то отыскать. Я же пристроилась на соседний ящик и приступила к разбору полетов.

— И что это за представление было, с перекладыванием ответственности? Ты будто маленького непослушного ребенка в интернат сдаешь и просишь воспитателей за ним приглядеть!

— В каком-то смысле так и есть, — пожала в ответ плечами артистка. — Только не ребенка, а младшую сестренку. И мне действительно будет спокойнее, если за тобой приглядят.

— И для этой миссии ты выбрала совершенно незнакомого человека? — возмутилась я. — Ты

же впервые в жизни его видишь, а уже, считай, мою жизнь ему вверяешь. Вот, мол, держите, воспитывайте, оберегайте и не забывайте на ночь сказку читать, — распалялась я.

— Я, Касенька, много людей повидала и считаю, что неплохо разбираюсь в их натуре. Ты же помнишь про мои слабые способности к предсказанию? Поверь, этому человеку можно доверить не только свои тайны, но и жизнь. Да он бы и без моей просьбы весь перечисленный тобой спектр действий бы выполнял. Что бы ты там ни говорила, я-то понимаю, платье ты для него надевала, так ведь? Не просто же так вы оказались в центре города, причем ты в таком наряде, — послала она мне хитрую улыбку. — Откуда, кстати, это сокровище? Неужели его подарок?

— Его, — признала я, протянула руку и слегка дернула ее за тугую кудряшку.

— Эй!

— Это тебе отдельное спасибо за платье! — буркнула я. — Ты хоть представляешь, в каком я ужасе была, увидав это безобразие?

— Не оскорбляй чудесную вещицу, — обиделась Данька. — Я ее, между прочим, специально тебе в подарок покупала. Знаешь, как обрадовалась, когда твоя зверюга с просьбой прибежала. Наверняка это мой дар побудил купить эту прелесть. Она тебе тут же и понадобилась!

— А не мог твой дар побудить купить что-нибудь попроще? В общем, я прошу, нет, я требую, чтобы ты мне его поменяла. Есть вероятность, что мне еще раз потребуется нарядная вещь для выхода в город. А в том кошмаре я больше никуда не пойду! — категорично заявила я.

— Тогда голая иди, — обиженно посоветовали в ответ. — А будешь так верещать, прямо сейчас с тебя стяну платье, взамен своего, и отправлю гулять восвояси. Честное слово!

— Не посмеешь! — ахнула я.

— Что сказала? — угрожающе вскинулась она, поднимаясь с колен и направляясь ко мне. — Иди сюда, маленькая неблагодарщина! Голой по миру отправлю! Благо, там есть кому согреть!

— Сдаюсь! — тут же пропищала я, запахивая теплый плащ на груди. — Прости, Данька, ты самая лучшая, такое чудо мне привезла. Правда, потрясающее платье!

— Вот так-то лучше, — тут же успокоилась подруга, но я не собиралась отступать.

— Дань, понимаешь... — замялась я. — Я привыкла скромно одеваться, и в том шикарном платье слишком неуверенно себя ощущаю. А сейчас мне как раз-таки позарез необходимо чувствовать себя королевой. Пожалуйста, поищи что-то менее экстравагантное.

— Ладно, скромняшка ты наша, — после нескольких секунд молчания смиростивилась она. — Твое счастье или опять проделки моего слабенького дара, но я для тебя притащила не одно платье. Собственно говоря, я тебя сюда и привела, чтобы вручить второе. Вот, — протянула она мне сверток. — Носи, радуйся и не смей возмущаться и перечить моему идеальному вкусу.

— Спаси-и-и-бо! — заверещала я и кинулась на шею подруге.

— Ладно, ладно тебе, — засмеялась она. — Разворачивай скорее, хочу увидеть твою реакцию. Жаль, что с первым не удалось, потом обязательно в нем покажешься. А сейчас скидывай свои меха! — И сама же потянулась к застежкам. Освободив меня от плаща, заставила покрутиться

перед собой. — Ка-а-аська, — восхищенно ахала она. — Хороша, чертовка! В моем, наверное, была еще прекраснее, но это тоже ничего. Мужики должны штабелями падать. Вот честно, аж завидно, насколько ты хороша в этой тряпочке. Так и хочется ручки протянуть и погладить по этим золотистым узорам... — И тут же потянула ко мне руки, но замерла: — Та-ак, а к тебе никто свои грязные лапы не протягивал? Ты поэтому так от моего платья открещиваешься? И правильно! Слишком оно откровенное, спрячь его подальше. Будешь перед мужем носить.

За перепадами ее настроения уследить было невозможно, поэтому я поспешила опровергнуть выдуманную ею историю.

— Никто ко мне руки не протягивал, не переживай. Повышенный интерес имелся, это да. И вообще, о каком муже ты говоришь? Я маленькая еще, чтобы о таком думать.

— О будущем, каком же еще! Или я чего не знаю, и у тебя уже имеется законный супруг? — получив тычок локтем, показала она мне язык.

— Ей-богу, придушу собственными руками, — прошипела я.

— Ладно, не обижайся, — тепло улыбнулась мне подруга и крепко обняла. — Пожалуй, это тебе действительно больше подходит. В конце концов, твоего брутального мужчину нужно очаровывать, а не соблазнять.

— А есть разница? — заинтересовалась я.

— Поверь мне, есть.

— Дань, — посерьезнела я. — Что бы ты о нас ни вообразила, всё не так. Он мой преподаватель и руководитель стажировки. А платье я с тебя требовала, потому что у меня было что-то вроде работы под прикрытием. Проверял он, смогу ли я сыграть роль роковой красотки.

— Тут я в тебе уверена, — усмехнулась она в ответ. — Сама ведь учила. А вот насчет вашей парочки, Касьена, ты глубоко заблуждаешься. Поверь, он себя в твоей жизни видит никак не в роли преподавателя. И тебя, моя радость, я знаю очень хорошо, поэтому не ври себе, ты к нему тоже относишься иначе. Он для тебя больше чем руководитель.

Я задумчиво посмотрела на подругу.

— Чего насупилась? — спросила она после пары минут моего молчания.

— Видишь ли, у меня сейчас столько проблем, что погружаться еще и в этот лабиринт эмоций и мыслей я совершенно не желаю. Разберусь на досуге, — честно призналась я.

— Понимаю, — покивала она. — Но не откладывай надолго, иначе это перерастет в гораздо большую проблему, чем тебе бы хотелось.

— Эх, Данька, — потянулась я к ней. — Какое же счастье, что ты у меня есть.

— Да, я такая, — рассмеялась она, обнимая меня в ответ. — Ладно, о своем, о девичьем, поболтали, пора возвращать тебя конвоиру, — отстранилась она. — Я и так тебя уже задержала дольше чем на пять минут.

Подруга помогла мне натянуть меховой плащ и бодро вытолкала из вагончика, не забыв сунуть в руки сверток с подаренным платьем.

Дамиан ожидал неподалеку. Стоило ему завидеть, что я наконец-то вышла, у него на лице появилась улыбка. И вот что-то такое было в этой улыбке и в глазах, что заставило меня всерьез задуматься, а не мог ли он и сейчас подслушать нашу болтовню. Я покраснела и оступилась.

— Каська, ты чего? — удивленно глянула на меня подруга, поддерживая за локоть.

Я покачала головой, показывая, что все в порядке. Но, покосившись на магистра, снова занервничала, потому что его усмешка стала еще шире, точно он прочел мои мысли.

«Все, Каська, успокойся, это просто твое воображение. Он все же далеко стоял, да и мы привыкли делиться секретами не в полный голос. А улыбка эта... Может, просто реакция на то, что вместо обещанных пяти минут мы пропадали около получаса. В общем-то, типичное поведение для представительниц женского пола. Вот он и усмехается, что хоть в этом плане я веду себя как обычная девушка. Так что все хорошо, Касенька, не переживай», — успокоила я себя.

— Извините за задержку, можете принимать свою подопечную обратно, — пропела подруга, толкая меня к магистру. Я, едва не налетев на него, обернулась и бросила ей убийственный взгляд, на что она только улыбнулась еще шире.

— Нам пора, — обреченно вздохнула я, посмотрев в глаза магистру.

— Мне жаль, но да, — кивнул он.

Я метнулась к Даньке и в последний раз прижалась к ней.

— Я буду скучать, — прошептала я.

— Я тоже, — так же тихо ответила она. — Может, тебе удастся еще раз наведаться? Все-таки мы здесь еще две недели будем.

— Я не знаю, но постараюсь, — пообещала я подруге.

Бриар открыл портал, и я второй раз за сегодняшний вечер шагнула в свою комнату. А там, тут же скинув уже ненавистные туфли, забралась с ногами в кресло. Скинула теплый плащ и уставилась на огонь, чувствуя полную опустошенность.

— Как вы познакомились? — внезапно раздался вопрос Дамиана, который не спешил уходить.

Я вздрогнула, но оборачиваться к нему не стала, предпочитая разговаривать с огнем.

— Я на прогулке удрала от наставницы и попыталась спрятаться у них в декорациях. А Данька меня нашла и выволокла за ухо, хотела сразу сдать обратно, но я рассказала, что у меня... там проблемы. И она разрешила мне остаться у них. Правда, через несколько дней уговорила вернуться. С тех пор каждый раз, когда они приезжали в город, я убегала к ним на несколько дней, — улыбнулась я своим воспоминаниям.

— С тобой плохо обращались в приюте? — помрачнел он.

— Нет, — поспешила возразить я. — Там было очень хорошо, если учесть, какая доля могла достаться сироте. А за мной присматривали, ухаживали, кормили, одевали, учили. Мне просто несказанно повезло. Просто... на тот момент я провела там лишь год, и многие дети меня

недолюбливали. Ведь я была, мягко говоря, странноватой. Наставница моей группы тоже ко мне не очень тепло относилась, и на то были свои причины, сейчас-то я это осознаю. Но для девятилетней девчонки, которая только начала себя осознавать, это тяжело — понимать, что ты не такая, как остальные. Поэтому я плохо себя вела и грубила, всем назло. Да и сбежала тоже назло. Но после возвращения со мной поговорила матушка настоятельница, меня перевели в другую группу, все наладилось. Но я все равно удирала к Даньке каждый раз, когда она приезжала. Правда, уже предупреждала, чтобы не волновались. — О том, что вестника я отправляла уже после побега, я решила не упоминать.

Несколько минут вокруг царила тишина.

— Знаешь, я за все время нашего знакомства не видел тебя такой счастливой... — Мне показалось, или в голосе прозвучала горечь? Однозначно показалось.

— Все может быть, — равнодушно пожала я плечами. — У меня в последнее время было не так много поводов для радости.

— Она близкий тебе человек! — Прозвучало как утверждение.

— Сложно сказать. Какого человека можно назвать близким? Данька ничего обо мне не знает, кроме того, что видела сама. Но мне с ней легко, как и, смею надеяться, ей со мной. Она ничего от меня не ждет и не требует. Ни тайн, ни подробностей личной жизни, ни объяснений. Она просто делится своим светом. Наверное, да, — наконец решила я и кивнула самой себе. — Она близкий человек.

— Тогда почему... — схватил он меня за плечи, — почему ты не осталась с ней, не уехала, она ведь наверняка предлагала? — Он серьезно всматривался в мое лицо. — Почему, если она единственный человек, с которым тебе легко, ты сознательно отдалилась от нее и поступила в закрытую академию?

— Потому что это не мой путь. Я уже давно знала, что мне предстоит. Позволить себе расслабиться на несколько дней я могла, но не потратить всю жизнь, — честно ответила я.

— А каков тогда твой путь? — серьезно спросили меня, не давая отвести взгляда.

— Я сейчас по нему иду, и он полностью соответствует моему ожиданию, — мрачно заявила я.

— Кажется, ты не считаешь его наилучшим для себя? — заметил Дамиан.

— Какая разница, — дернула я плечиком. — Зато я на своем месте.

— И кто же его для тебя определил, это место? — начал он раздражаться.

— Не знаю, судьба, наверное, или пресловутые забытые боги, — усмехнулась я. — В какие-то мы с тобой дебри философские забредаем, к чему все это?

— Я пытаюсь понять тебя, — наконец отпустил меня Дамиан.

— И как успехи? — заинтересовалась я.

— Не очень.

— Никто не обещал, что будет легко, — бросила я.

— Иди спать, — вздохнул он после пары минут молчания.

Подошел ко мне, легко прикоснулся губами к виску, погладил по щеке и, шагнув, исчез в портале.

— Ты сегодня рано, я тебя еще не ждал, — заметил Хран, выползая из спальни.

— Угу, — кивнула я, устремляя невидящий взгляд в пространство. — План на сегодня выполнили. — И добавила шепотом: — Даже перевыполнили.

— Какая-то ты не особо довольная, — прищурившись, пытливо взглянул он мне в глаза.

— Просто устала, — буркнула я, направляясь в спальню, чтобы переодеться.

— Хоть с пользой для дела вечер-то провели? — поинтересовался кошак.

— Скорее всего, — немного подумав, кивнула я, освобождая волосы от шпилек. — Нас активно подслушивали, не знаю, правда, из праздного любопытства или по делу. Очень надеюсь, это нужные люди, все-таки нас сильно поджигает время.

— Это точно. Еще что интересного было? Как тебе опера?

— Не мое, — поморщилась я. — А вот интересного много! — И я поспешила поведать хранителю все, что услышала про родовые артефакты. — Ты знал? — поинтересовалась, окончив свой рассказ.

— Нет, — покачал он задумчиво головой. — Но информация к размышлению стоящая.

— Еще бы.

— Так, а почему твой Бриар в курсе? — тут же нахмурился кот.

— Он не мой, — заметила я, стаскивая платье. — Говорит, отец у него артефактор.

— Ага, значит, украшения твои — его рук дело, — тут же смекнул он.

— Я тоже так думаю. — Я выползла из шкафа с полотенцем в руках. — И у меня для тебя серьезное задание. Хочу, чтобы ты точно узнал, заклинания какого типа навешены на эти украшения, — ткнула я пальцем в переливающиеся камни, брошенные мной на кровати.

— Это надолго, — пробормотал кот, присматриваясь к будущей работе.

— Я тебя очень прошу заняться именно этим. Особенно меня интересует, можно ли с их помощью вычислить мое местоположение. Не только в момент опасности, а вообще в любое другое время. Ну и на предмет подводных камней, мы ведь не стали разбираться, а я хотела бы точно знать, какие секреты прячут эти камушки.

— А спросить магистра напрямую? — бросил он на меня вопросительный взгляд.

— Будь я уверена, что он мне ответит, так бы и сделала, — махнула я рукой. — Но недоговаривает он весьма профессионально.

— Паранойя? — усмехнулся Хран.

— Она, родимая, — согласно кивнула я и, прихватив бутылочку краски, отправилась в душевую — возвращаться к привычному образу.

Встала я, может, и не особо выпавшаяся (во всяком случае, от еще пары-тройки часов в кровати я бы не отказалась), но достаточно бодрая, чтобы привести себя в порядок до прихода подруги. Хран сразу после того, как я его растолкала, утащил драгоценности в лабораторию. И я очень надеялась, что он разберется с ними раньше, чем мне снова придется их надеть. Пока мы с Риной завтракали, а подруга делилась порцией свежих новостей, ко мне неожиданно прилетел вестник. Задумчиво покрутив бумажную птичку в руках, так и не смогла предположить, кто же мне пишет в такую рань, но все же открыла послание. А внутри всего одна строчка:

Сегодня после обеда у вас контрольная по психологии преступлений. Удачи.

Сомнений, кто решил меня предупредить, не было. Мелочь, а приятно. Я пообещала себе поблагодарить магистра вечером. Ведь как преподаватель он, наверное, не должен был меня страховать. Сообщила о готовящейся подлости Рине, а та лишь отмахнулась.

— Какая разница, когда она будет, — заявила подруга. — Ты либо знаешь материал, либо нет, и пара часов проблемы никак не решит.

Она, конечно, права, но мне спокойнее, если я знаю точное время проверок. Тогда могу хотя бы пробежаться глазами по конспектам, чтобы саму себя убедить, что я на высоте. Благодаря своевременному предупреждению, на контрольную я шла спокойная и уверенная и вполне с ней справилась. Все занятия пролетели в один миг. Близилось окончание семестра, и преподаватели спешно дочитывали нам материал, ведь времени до экзаменов осталось недели две, и то из них пять дней придутся на выходные. Ночь долгой зимы! Именно та, которую мы ждем с опасением, а весь студенческий состав с нетерпением, ведь в честь праздника у нас небольшие каникулы. Народ разъезжается, вон и Рина обронила, что собирается домой, и интересовалась, что буду делать я. Обычно я возвращалась в приют. Помогала воспитанникам избавиться от неприятных воспоминаний, а воспитательницам — устроить для детей праздник. В этом году выходные пройдут, скорее всего, по тому же расписанию, разве что присутствие Даньки внесет изменения. Может, даже проведу с ней большую часть каникул. При условии, что мы найдем злоумышленников в течение двух дней, включая сегодняшний. И я уж постараюсь! Было бы очень здорово пожить несколько дней среди артистов. А еще безумно хотелось посмотреть, какой же номер приготовила Даниэлла для такого важного мероприятия, как императорский зимний бал. На сам бал мне попасть точно не светит (да и не особо хочется), а вот посмотреть на репетиции можно.

С занятий я пришла удивительно позитивная и окрыленная надеждой на действительно веселые праздники. Хран еще не вернулся, и я решила его не дергать, а заняться своими делами. Срочных домашних заданий не нашлось, остались только те, которые нужно сдавать после праздников, поэтому я вернулась к медитации. Наверное, впервые за все время тренировок я смогла нормально провести весь комплекс упражнений. Спокойно, без спешки и нервотрепки, без прерывания на решение проблем, без чьего бы то ни было резкого вмешательства... Уж не знаю, как это отразилось на моем владении магией, но вот на внутреннем состоянии — великолепно. Потом успела прибраться в комнате, разобрать бумаги, перекраситься, подобрать платье, а Хран с украшениями все не показывался. И только когда я была полностью готова к вечеру, а времени до выхода оставалось всего минут сорок, усталый

кошак выполз из лаборатории и бросил на кровать коробку с украшениями.

— Как ты долго, — заметила я. — Нашел что-нибудь, или совсем не наш уровень?

— Уровень действительно не наш, — согласился хранитель. — Но разобраться я смог, и даже больше! В общем, первоначальные выводы подтвердились, там привязана пара щитов как от магического, так и физического воздействия. Но есть пара о-о-очень интересных моментов! Во-первых, на колье прицеплено парализующее заклинание, которое срабатывает, если кто-то — кроме одного-единственного исключения! — полезет к тебе целоваться. — Кошак ухмыльнулся, пока я торопливо подбирала челюсть с пола, потому что такого не подозревала точно. — И кстати, тому единственному сразу поступит сигнал о нарушении, так сказать, границ частной собственности. Однозначно — не наш уровень, мы с тобой такое не то что воплотить, даже додуматься бы не смогли, — оскалился он, но потом посерьезнел. — А вот с серьгами другая история. Твоя паранойя тебя не подвела! Помимо того, что в экстренной ситуации они могут стать маяком, некто, обладающий артефактом-парой, в любой момент вычислит твоё местоположение.

— Подожди, каким еще артефактом-парой? — нахмурилась я.

— К ним привязали другой предмет, через который тебя смогут отслеживать. И не только местоположение, но и эмоциональный фон, — пояснил Хран.

— Тотальный контроль, — покачала я головой, обессиленно опускаясь рядом с ним. — Не зря я от них отказалась.

— Ты же понимаешь, что он все равно заставит тебя оставить их? — через пару мгновений молчания спросил кот.

— Понимаю, но все же попытаюсь настоять на своем, — вздохнула я, обреченно открывая бархатную коробочку и надевая украшения. Злости почему-то не было. Наверное, я просто привыкла к стремлению этого мужчины контролировать все и вся. Не одобряла, нет. Но хотя бы понимать, чем это обусловлено. Еще меня немного успокоило, что артефакт действует не постоянно, а только по желанию владельца. Это дает надежду, что задумка исключительно в том, чтобы не дать мне попасть в неприятности.

— Что ты с ними делать-то будешь?

— Пока мы не закончим эту «работу под прикрытием», буду носить, — вздохнув, поднялась я с кровати. — Потом спрячу куда подальше, если не удастся сплавить обратно.

— У меня есть другое предложение, — внезапно заявил кот. — Ты же не думаешь, что я столько времени убил исключительно на разбор того, что там повешено? — хитро скалясь, подмигнул он мне.

— А на что же?

— Я, родная моя, нашел способ, как обмануть это отслеживание, — гордо выдал он. — Серьги не потеряют защитной функции, и, если тебе будет грозить смертельная опасность, экстренный маячок сработает. А вот если захотят проверить твоё местоположение или эмоции, увидят то, что мы с тобой зададим сами. Ну не гений ли я? — выставил мохнатую грудь кот.

— Ты гораздо лучше, — чувствуя, как на лице расплывается улыбка, кивнула я ему. — Это хорошо, мало ли что случится, иметь под рукой защитный артефакт лишним не будет. Но пока

ничего трогать не станем.

— Я тоже так считаю.

— Значит, мы с тобой еще повоюем за свою свободу, — потянулась я и почесала друга за ухом.

Не успела я выйти из спальни, как предо мной раскрылись черные щупальца портала, и из его глубины донеслось:

— Касс, заходи.

И я, глубоко вдохнув, шагнула в пропасть.

Вышла в уже хорошо знакомой мне полутьме библиотеки.

Кстати, хорошо бы порыться на этих полках, отрешенно заметила я, окидывая взглядом теряющиеся в сумерках шкафы, заполненные бесценными книгами. Интересно, здесь исключительно служебная литература или это личная коллекция владельца?

Наконец взгляд переместился с заманчивых корешков на их обладателя.

— Ты как всегда очаровательна, — выдохнул Бриар, пожирая меня взглядом.

Я сдержанно улыбнулась в ответ, поправив ворот платья. На этот раз на мне был золотисто-коричневый наряд из плотной парчи, вырез которого мог бы считаться неприличным, если бы не одно «но»: его прикрывал полупрозрачный шифон, мягкими складками собранный у горла бархоткой. Так что экстравагантное декольте вроде как и было, а вроде как и нет: лишь тонкий намек на то, что скрыто за легкой золотистой тканью. Меня наряд все же немного смущал. Я уже собиралась закутаться в предоставленный меховой плащ, но магистр меня остановил.

— Подожди, я хотел сначала поговорить... — И меня усадили в уютное кресло у камина.

Я судорожно гадала, каков будет предмет разговора. Расследование? Наш вчерашний конфликт? Или что-то, о чем я еще понятия не имею? С этим человеком ничего не просчитать. Впрочем, подозреваю, что у него в отношении меня проскальзывают аналогичные мысли. Я тоже не самый предсказуемый человек, куда ни ступи, везде на личный скелет наткнешься. Но все же разговаривать на личные темы не хотелось совершенно, только рабочий настрой портить.

— Скорее всего, сегодня на нас выйдут распространители, — заявил магистр, пристально вглядываясь в мое лицо.

Я облегченно вздохнула: похоже, каникулы у меня все же будут. Главное, чтобы вечером все прошло хорошо.

— Откуда такие сведения? — спокойно поинтересовалась я.

— Нашей личной жизнью активно интересовались у прислуги. И чтобы ускорить процесс, мы пустили слух, что завтра возвращается баронесса, следовательно, барон может приступить к решению своей проблемы, — поделился магистр. — Есть еще пара факторов, которые тебе ничего не дадут, но в целом позволяют предположить, что времени наши враги больше терять не станут.

— Я так понимаю, от меня требуются какие-то определенные действия? — спросила я, понимая, что разговор затеян неспроста.

— Для начала я хотел узнать, как ты распознаешь, какой из двух видов наркотика нам предлагают. Тебе обязательно видеть смесь, или ты сможешь определить и сквозь склянку? Или если она будет завернута в бумагу?

— Через бумагу не смогу, — покачала я головой и усмехнулась. — Сквозь вещи видеть не обучена. А вот если в стеклянной таре, то вполне.

— Значит, если передадут в бумаге, нужно, чтобы ты была рядом, — задумчиво проговорил он. — Я специально тогда разверну.

— Что значит «рядом»? — нахмурилась я. — Где я еще могу быть?

— Слушай внимательно нашу программу на сегодняшний вечер, — оставил он без внимания мой вопрос. — У тебя сегодня дебют, не зря же мы вчера распинались, что ты будущая оперная звезда. Пока ты будешь развлекать гостей на сцене, я устроюсь за столиком неподалеку. Твоя задача — как только ко мне кто-то подсядет, заканчиваешь выступление и возвращаешься ко мне якобы передохнуть. Скорее всего, тебя попробуют вежливо отослать. Будем действовать по ситуации, но нужно любым способом убедить нашего клиента, что отойти от меня ты никак не можешь. Когда нам предъявят препарат, ты, если это нужная нам смесь, подаешь мне знак. С этим тоже действуй по ситуации, но заметить я определенно должен. После чего ждешь минут пять, делаешь вид, будто тебе нехорошо, и под этим предлогом уходишь. Поинтересуйся у обслуживающего персонала, где у них уборная. Запоминай, следующая дверь по этому коридору — это черный выход. Там тебя встретят. И я тебя прошу, никакой самостоятельности. Если нам ничего не предложат, тихо сидишь рядом. Если предложат не то, что нужно, тоже тихо сидишь рядом. Если же то, что мы ищем, — подаешь мне сигнал и уходишь, поняла меня? Уходишь, чтобы там ни происходилостораживающего. Главное — определить, нужен ли это нам препарат, — серьезно проговорил он, удерживая мой взгляд, словно внушая всю эту информацию.

— Как-то все у нас не слишком определенно, — нервозно отозвалась я: от недавнего оптимизма не осталось и следа.

— Потому что, к сожалению, мы не можем всего предусмотреть. Придется импровизировать. Но у тебя это обычно хорошо получается, — ободряюще улыбнулся Бриар. — Главное — не нервничай. И еще... Если тебя все-таки заставят уйти, возвращаешься на сцену, продолжаешь свой концерт, по возможности следя за столиком. Он будет близко, так что ты заметишь, если мне что-то передадут. Заканчиваешь песню, подбегаешь ко мне якобы сообщить, что отлучишься на минутку. Смотришь, что у меня в руках. Если оно, делай что угодно, хоть пни под столом, но дай знак и уходи.

— Я поняла, — закатила я глаза. — Главное — вовремя уйти.

— Правильно. Твое дело маленькое, дать знать, нужно это нам вещество или нет. Со всем остальным сам разберусь, — кивнул мне магистр и подал руку.

Я накинула плащ, застегнулась.

— Готова?

Решительный кивок в ответ.

Около особняка барона нас уже ждала привычная карета, на которой переливалось нетипичное украшение в виде уже хорошо знакомого мне заклинания подслушивания, правда, на этот раз только одного. Да уж, за нас действительно взялись всерьез. Значит, нужно убедить преступников, что мы определенно их клиенты.

Стоило захлопнуться дверце, как я кинула пробный шар.

— Так что за сюрприз ты мне устроил? — с нетерпением затеребила я Бриара, и тот подхватил мою игру.

— У меня для тебя даже два сюрприза, правда, один из них плохой, но вторым я надеюсь загладить первый.

— Так, — тут же стал более серьезным и требовательным мой голос, — начинай с плохого.

— Она возвращается, — донеслось до меня с тихим вздохом.

— Опять?! — Добавляем немного визгливых ноток в голос: — Почему каждый раз, когда у нас появляется возможность провести хоть немного времени вместе, она все портит! Сколько еще я должна это терпеть?!

— Совсем немного, родная, я придумаю, как решить эту небольшую проблему, — залезбил мой спутник. Вот опять совершенно не вяжущаяся с ним интонация!

— Уж постарайся, — зло бросаю я. — Наш сын должен носить твоё имя и расти в нормальной семье, в достатке и тепле. А не: «Прости, маленький, твой папа ушел к своей второй семье», — всхлипнула я. — Я этого не переживу.

— Не беспокойся, все будет так, как ты захочешь. Всего лишь толика терпения, — поспешил успокоить меня магистр.

Я еще пару раз для убедительности всхлипнула, а потом оживилась:

— А что за второй сюрприз, которым ты хочешь загладить неприятные новости?

— Сегодня, дорогая, ты выступаешь в одной из лучших ресторанов города, — торжественно объявил он.

— Правда? — ахнула я. — Нет, правда-правда? Это же моя мечта! — Я взвизгнула, изображая, как стремительно улучшается настроение. — Это, конечно, не перебьет осадок от возвращения твоей благоверной, но очень и очень неплохо. Может, меня заметят и действительно пригласят в оперу? — размечталась я.

— Конечно, заметят, — поспешил уверить меня Бриар. — Ты же у меня такая талантливая.

— Еще бы, — не стала скромничать я и весь оставшийся путь рассуждала вслух, какие из песен мне лучше спеть, чтобы выгоднее показать голос.

Здание, к которому мы приехали, мне было незнакомо, но вот следующее, ярко освещенное, было всем известно. Администрация города. В прошлый раз мы тоже ужинали неподалеку. Значит ли это, что нужный нам человек работает там? Или просто совпадение?

Ресторация явно была не самой простой, хоть и не дотягивала до той, где проходил наш первый

ужин. Людей собралось много, но недостаточно, чтобы утверждать, будто это место крайне популярно. Наш столик был самым близким к сцене. Настолько, что даже я, с моим плохим зрением, замечу, если Бриару что-то передадут. Мне было предложено перекусить перед выступлением, но я отказалась, заявив, что мне не терпится ощутить себя настоящей певицей. На самом деле провести весь вечер на сцене мне гораздо проще, чем корчить из себя невесту что или пытаться заполнить паузы в разговоре очередным бредом. У меня уже не хватает фантазии, я банально не знаю, о чем бы еще пошебетать. Поэтому я поспешила воспользоваться чудесной возможностью заполнить свой рот чем-то получше бессмысленной болтовни.

Возникла небольшая заминка с репертуаром. Все-таки чаще всего я пою баллады собственного сочинения, и они весьма специфичны. Местная публика такого не поймет и не примет. И хоть часть сознания очень хотела возмутить благородное общество, я понимала, что это будет идти слегка вразрез с нашей легендой. Такие нежные и недалекие барышни, какой меня видят окружающие, о крови и убийствах не поют. Пришлось судорожно вспоминать известные романтические баллады и песни о приключениях и подвигах. Что-нибудь не слишком яркое. Люди приходят в ресторацию, чтобы поесть и отдохнуть, поэтому музыка должна не раздражать, а лишь служить приятным фоном для разговора. А уж кому надо, тот может наслаждаться выступлением. Чем и занимался магистр, попивая вино и не отрывая от меня взгляда, пока я силилась развлечь посетителей. Вопреки нашим ожиданиям, никто к нему не подходил, да и вообще не обращал внимания. Мне со сцены, пусть и не очень высокой, открывался прекрасный обзор на зал, так что я следила, периодически окидывая публику томным взглядом, не проявляет ли кто интерес к нашему столику. Одна песня, вторая... После третьей стали доноситься редкие хлопки, что для меня было очень неожиданным. После шестой аплодисментов стало гораздо больше, подозрительных личностей не появилось, и я решила устроить небольшой перерыв, чтобы промочить пересыхающее горло. Вспорхнув со сцены, подлетела к столику и, даже не успев присесть, схватила первый попавшийся бокал. Не успела донести до губ, как его отобрали.

— Тебе нельзя вино, — напомнил мне магистр и вручил апельсиновый сок.

— Ой, я совсем забыла, — смутилась я, отпивая глоток. Как же — забыла! Я специально перехватила бокал именно с вином, хотя видела второй. Надо же еще раз мимоходом напомнить некоторым личностям о моем положении. Тем самым личностям, которые опять занялись неблагородным делом подслушивания. К сожалению, заметить, кто и когда прикрепил его к столику, я не смогла, только на подходе заметила знакомое плетение на краю свисающей скатерти. Ну что ж, это дает надежду, что вечер мы проводим не зря и наши настойчивые преследователи сделают более решительный шаг, чем просто разведка местности.

— Тебе понравилось? — поспешила поинтересоваться я и, не дождавшись ответа, зашебетала дальше: — Ты слышал, мне устроили оvation! Ах, как я обожаю это потрясающее чувство выступления на сцене. Когда аплодируют твоему таланту. Да, сцена — это мое призвание.

— Конечно дорогая, — поддакивал фальшивый барон. — Я поддерживаю тебя в любом начинании. И ты еще споешь в здании оперы.

— Ах, мечты, мечты, — вздохнула я, делая еще глоток.

— Может, ты уже нагуляла аппетит, не хочешь перекусить? — предложил он, но я, откровенно говоря, слишком нервничала, чтобы есть сейчас.

— Нет, — сморщила я носик. — Мне сегодня кусок в горло не лезет, даже как-то нехорошо от запаха еды... — И еще один серебряный в копилку «ребенка».

— Хочешь уйти? — тут же запереживал «барон» о состоянии нашего здоровья.

— Нет-нет, — отмахнулась я, собираясь сказать, что запах местной кухни не раздражает даже моего придирчивого сейчас носа, но была грубо прервана.

— Не желает ли леди потанцевать? — Внезапный вопрос откуда-то сбоку. Развернувшись, я наткнулась на подозрительно знакомого высокомерного блондина. Вот только где я его видела? Неужели в театре? До чего же у меня плохая память на лица. А через мгновение пришло понимание. Это ведь тот самый, из-за которого Бриар чуть не устроил драку! Но откуда он здесь?

Времени размышлять над этим вопросом не было, требовалось спровадить его, пока чего-нибудь не случилось.

— Извините, — вежливо улыбнулась я. — Я сегодня себя не слишком хорошо чувствую, поэтому вынуждена отказаться от вашего предложения. Может быть, как-нибудь в следующий раз? — Я подмигнула.

— Вы же только что выступали на сцене? — нахмурившись, заметил он, пытаясь уличить меня в обмане.

— Я же по ней не бегала, — резонно заметила я, — а пела. На это моих сил хватает, а вот физических нагрузок я не выдержу. Так что еще раз извините! — Снова очаровательная улыбка.

«Ну уходи же, ты ведь понял, что здесь тебе ловить нечего!»

— Ну что ж, значит, не судьба мне насладиться вечером в приятной компании, — наигранно вздохнул блондин. — Но я запомнил ваши слова и с нетерпением буду ожидать нашей следующей встречи, — улыбнулся он, уверенный, что эта встреча состоится, и все-таки удалился.

Я, облегченно вздохнув, повернулась к магистру, который явно пока не успокоился. Но игра есть игра, нам нужно выдерживать наши роли.

— Сделай лицо попроще, милый, — нежно прошептала я. — Неужели ты думаешь, я бы променяла тебя на кого-то другого? — Я погладила его ладонь, лежащую на столе. — Но не забывай, какая я у тебя хорошая и прекрасная, зазеваешься — точно уведут, — хитро улыбнулась я.

— Я прекрасно знаю, насколько ты хороша, и точно не зазеваюсь, — заверил магистр.

Я же решила вернуться на сцену и продолжить выступление. И уже после второй песни начались подозрительные события. За соседний столик подсели два мага, достаточно высокого уровня. Один огневик, а второй водник. Наличие второго меня напрягло, водные маги — непревзойденные менталисты. Может, это моя параноя, но его появление не казалось мне случайностью. Правда, на магистра они не обращали внимания. Вот только мне не понравились взгляды, которыми они осматривали зал. Как будто искали кого-то. Может быть, тех, кто присматривал за нами? Или тех, кого мог заинтересовать их разговор с магистром? Я постаралась не нервничать. Мне были даны четкие инструкции: возвращаться на место, если

кто-то подсядет, значит, пока продолжим выступление.

Буквально через пять минут в ресторан неожиданно нагрянул господин мэр со своей прекрасной женой. Настораживает. Неужели это все-таки его рук дело? Уж не поэтому ли у Бриара так настойчиво требовали отчет? Ладно, обойдемся без преждевременных выводов. Подождем, пока они сделают первый шаг.

Какое-то время ничего не происходило, и я уже решила, что слишком подозрительна. Но стоило мне завести новую любовную балладу, уединение магистра за нашим столиком было нарушено. И не подозрительными магами, но кое-кем мне знакомым. Похоже, не только сам мэр решил здесь отдохнуть, но и его заместитель. Кто же из них двоих? Пришел ли он по указанию шефа, который будет наблюдать за сделкой со стороны, или же сам все спланировал? Действительно, должность серьезная и возможностей много. Не знаю, под каким предлогом он подсел и о чем завел разговор, но вот то, что от водника к магистру вдруг протянулась тонкая нить заклинания и оплела запястье, мне ой как не нравилось. Так что я поторопилась на место, сократив песню на один куплет и порадовавшись, что прошлый перерыв был уже достаточно давно, значит, мое возвращение к столу не покажется подозрительным.

— Добрый вечер! — Усаживаясь, я бросила вопросительный взгляд в сторону магистра.

— Аста, милая, ты помнишь графа Сойрена? — Так вот как его зовут! — Мы виделись вчера в опере, — подсказал магистр, хотя того и не требовалось. Из того огромного количества людей, с которыми меня вчера познакомили, граф стал одним из немногих, кто определенно запомнился, пусть и не со слишком приятной стороны.

— Приветствую вас... госпожа Вероньи, если не ошибаюсь? — И голос тоже никакой, как и весь человек в целом. Ровный, не слишком громкий, зато вкрадчивый.

Я со светской улыбкой кивнула, признавая, что это действительно мое имя.

— Хочу выразить свое восхищение вашим талантом. У вас потрясающий голос. Подобрать вам соответствующий репертуар, и вскорости мы увидим вас на подмостках главных театров нашей страны! — Заместитель рассыпался в комплиментах, а глаза оставались все такими же сухими и безжизненными. Но я — милая недалекая девушка, я такого не замечаю, поэтому, слегка покраснев, благодарю за столь лестный отзыв нашим скромным способностям.

— А что привело вас в этот вечер за наш столик? Неужели вы так хотели высказаться о моем выступлении? — глупо похлопала я ресницами, польщенная столь галантным поступком.

— Безусловно! Но вообще-то я хотел переговорить с вашим спутником, — более холодно заявил он.

— Правда? — тут же вступил в игру магистр, изображая удивление.

— Это несколько деликатный вопрос, не предназначенный для молодых дам, — бросил граф косой взгляд в мою сторону, а я в ответ слегка поджала губы. — Может, госпожа Вероньи продолжит развлекать поклонников своим пением, а мы пока обсудим дела? — доброжелательно предложил он.

Как и предполагалось, попытка отправить меня подальше. Теперь мой ход, главное — не выглядеть навязчивой, а то будет слишком подозрительно.

Я состроила обиженную мордашку.

— Пожалуй, развлекать окружающих я уже устала, — немного недовольно заявила я. — Но если я так мешаю вашим мужским разговорам, то могу развлечься сама. — Как удачно, что назойливый блондин сидит как раз напротив! Ему-то я и послала многообещающую улыбку, сделав очередной глоток из бокала. Кокетливо поправила платье, уже собираясь встать. — Что ж, господа...

— Стой, — решительно задержал меня «барон», напряженно проследивший за моим взглядом: — Я бы предпочел, чтобы дама осталась с нами. Я некоторым образом отвечаю за нее и не хотел бы потерять ее из виду.

Я вздохнула и села обратно, удерживаемая за руку.

— Разговор предстоит серьезный, — сразу проявилась жесткость во всей фигуре графа. — И в ваших же интересах не откладывать его.

— Все же пусть Аста останется, — непримиримо заявил «барон», метнув недовольный взгляд в сторону блондина, все еще с интересом рассматривающего наш столик.

Граф раздраженно закусил губу, и я уже забеспокоилась, что мы переиграли и он передумал связываться с нами. Но, очевидно, сделка ему была действительно необходима, поэтому спустя мгновение он предложил решение проблемы:

— Тогда, я надеюсь, дама не будет против, если мы скроем от нее свой разговор?

Я закатила глаза.

— Меня совершенно не интересуют ваши тайны. — Конечно, любопытно, что граф будет плести Бриару, но моя основная цель — рассмотреть наркотик. А пока они ведут переговоры, попытаюсь разобраться, что за гадость повесили на магистра и почему он еще не среагировал.

Граф подал какой-то знак, и лента синего потока легла на пол, образуя вокруг мужчин замкнутый контур из затейливого узора. Такой защиты я раньше не видела. Будь что-то знакомое, я бы попыталась аккуратно подслушать, а тут... Не лезть же мне под стол. Пришлось изображать вялый интерес к еде — я же беременная, и мне не очень хорошо, — мимоходом осматривая зал.

Итак, на магистра повесили заклинание. Нить тонкого плетения, синего цвета, рисунок с моего места, к сожалению, не рассмотреть. Она тянется за соседний столик к воднику, точно так же оплетая и его запястье. Зачем их связывать? Контроль? Передача чего-либо? Тут мелькнул еще один синий всполох. Просто чудо, что я не дернулась в его сторону, когда заметила. Так, что еще за подарочек? Как оказалось, точно такая же нить теперь протянулась от водника к графу. А вот это уже интереснее. Значит, все-таки передача. Так как граф магом не является, водник у нас послужил посредником. Ситуация стала нравиться все меньше и меньше. Водники сильны именно как менталисты, и лучше всего они могут передавать мысли. А это очень плохо. Надо срочно снимать заклинание или хотя бы предупредить Бриара. Но как? Если я сама сейчас разорву плетение, это будет более чем подозрительно. Не только потому, что связь прервется, но и из-за моего странного поведения. С чего бы мне махать руками над запястьями барона во время еды? Накатила паника. Мы не обсуждали такие ситуации. Да и как бы смогли, если Бриар не в курсе, что я вижу всю магию! Наверное, впервые я пожалела, что не открыла ему свою тайну.

К счастью, прежде чем я предприняла очередной необдуманный и уж точно не согласованный поступок, я бросила еще один взгляд на руку магистра. Неудивительно, что я не увидела сразу, магия Дамиана всегда была для меня не особо заметной, а тут... Его собственный поток, повторяя плетение и приобретая такой же синий оттенок, сливался с нитью, которая уходила к воднику. Я облегченно выдохнула: видимо, в отличие от меня, у магистра все было предусмотрено. Так что мне оставалось лишь ждать своего часа. Но я все же продолжала следить за неведомым мне заклинанием. И через некоторое время обнаружила необычную вещь. Пару раз, когда магистр говорил, нить на запястье начинала вибрировать, а в следующее мгновение такие же колебания проходили по второй связи. И передавались явно не мысли, потому как вибрация была непостоянной и даже срабатывала не всегда, когда магистр подавал реплику. И тут меня озарило. Теперь я даже с большим интересом разглядывала плетение. Это заклинание правды! То самое, с помощью которого меня уже несколько раз пытался подловить сам магистр. Принцип действия прост: цепляясь к запястью, оно считывает внутренние показатели и, если человек врет, с помощью вибрации передает информацию тому, кто наложил заклинание. Магистр оплел его собственным, чтобы не дать колебаниям пройти по нити или же, наоборот, в нужный момент их передать. Этот трюк я запомнила, пригодится. Пусть я совершенно не представляю, как это делается, зато благодаря способностям, подаренным Храмом, вполне могу так же обхватить собственным потоком чужое заклинание и передавать то, что мне нужно.

Между тем, пока я сосредоточилась на магии, мужчины о чем-то напряженно беседовали. Точнее, напряжен был магистр, а вот граф спокойно и уверенно что-то ему втолковывал. Время шло, разговор все продолжался, я нехотя копалась в тарелке с салатом, надеясь в нужный момент изобразить приступ тошноты и, как приказано, выбраться из ресторации. Правда, только сейчас до меня дошло, что я не уточнила, как узнать человека, который меня встретит. Мало ли кто шляется по подворотням! Вот дурья моя башка, придется на месте ориентироваться...

Я уже начала сомневаться, что мы сегодня чего-то добьемся, когда Сойрен потянулся к внутреннему карману своего сюртука, и на столик перед магистром был выставлен маленький темно-зеленый пузырек, внутри которого бултыхалась жидкость. Дождались! Сама не понимаю, как работает мой дар, но даже цветное стекло не помешало мне разглядеть до боли знакомое марево. Оно! Мы нашли их! Теперь надо дать знать магистру, что наши поиски закончены. Видно, сегодня мне в кои-то веки улыбнулась удача, потому что донесся сильный запах мяса, а это идеальный повод изобразить дурноту. Сделав глубокий вдох, я недовольно поморщилась и начала озираться якобы в поисках раздражителя. Быстро поднесла руку ко рту, а потом прикрыла нос. Схватила «барона» за руку и слабым голосом заявила:

— Что-то мне нехорошо, я отлучусь на минуту умыться холодной водой?

Граф бросил на меня встревоженный взор, а Бриар просто кивнул.

Я поднялась, слегка покачнувшись и схватилась за плечо магистра, словно пытаюсь удержать равновесие, а на самом деле изо всех сил впиалась в него ногтями. Надеюсь, это достаточно явный знак? Меня тут же обеспокоенно спросили:

— Тебе так плохо, может, проводить?

— Нет-нет, — с вымученной улыбкой отмахнулась я. — Сама справлюсь. У вас тут важные мужские разговоры, так что не буду отвлекать. Я сейчас вернусь, не переживайте! — И неуверенным шагом направилась в сторону метрдотеля. Но не успела сделать и пары шагов, как оказалась подхвачена под локоть твердой мужской рукой. Удивленно взглянув на

обладателя этой конечности, признала огневика.

— Я вас провожу, — заявил мужчина, не оставляя ни единой возможности отказаться. Бросила растерянный взгляд на наш столик. Граф с легкой улыбкой кивнул мне, подтверждая, что это его человек. Я изобразила на лице благодарность, внутренне обмирая от ужаса. И как теперь прикажете действовать?! Вот и закончилась моя удача. Кто же мог предположить, что меня в туалет будут конвоировать! Так, спокойно, Касенька, вдох, выдох, действуем по ситуации. Мне было велено выбраться на улицу, этим и займемся.

Маг уверенно повел меня по коридору, очень надеюсь, что в нужную сторону. В отличие от меня, он тут прекрасно ориентировался. Я начала тяжелее дышать и обмахиваться ладонью. Стоило нам отдалиться от зала, я еще сильнее вцепилась в руку сопровождающего и болезненным голосом поинтересовалась:

— А вы не знаете, отсюда можно на улицу выглянуть? Что-то у меня голова кружится, хочу подышать свежим воздухом. Может, на морозце в себя приду...

На меня глянули хмуро, но я усиленно изображала недомогание, к счастью, природная бледность мне в этом очень помогла.

— Здесь рядом черный выход, я вас провожу, — недовольно выдали мне.

Через пару шагов мы добрались до нужной двери, и я оказалась на маленькой боковой лестнице, ведущей в темный переулок. Выйдя наружу, тут же отцепилась от руки огневика, чтобы вцепиться уже в металлические перила лестницы, и сделала глубокий вдох. Прикрыла глаза, судорожно размышляя, что делать дальше.

Здесь ли тот, кто меня дожидается? Если да, то справится ли он с этим магом? Да и станет ли ввязываться? Вдруг меня не узнают, ведь ожидают одну девушку, без сопровождения! И тут краем глаза заметила движение за спиной моего конвоира. За мной? Тогда стоит отвлечь!

— Ах, — покачнувшись, отступила я в сторону парапета, — кажется, я падаю в обморок...

Маг дернулся ко мне, но в последний момент уловил шорох позади и бросил что-то в сторону двери.

Сигнал-предупреждение?!

Убедиться нет времени, да и рисковать не стоит, поэтому я, кинувшись вперед, поймала заклинание за крайний поток. Резко дернула вниз, разрывая плетение. Красные ленты осыпались у моих ног, растапливая снег, через мгновение рядом с ними рухнул оглушенный маг, а я зашипела от боли в руке, потому что неосторожно ухватила заклинание и обожглась.

— Зацепил? — раздался смутно знакомый голос.

Я подняла взгляд от ладони и осмотрела массивную фигуру. Это же знакомый мне представитель стражи, которому я ставила печать во время недолгой отработки в управлении!

— С рукой что? — нахмурился он.

— Ничего страшного, я потом залечу, — отмахнулась я здоровой ладонью.

— Ну, здравствуй, стажерка, так неаккуратно обращающаяся с документами, —

доброжелательно улынулись мне. И как только он меня узнал? — Я за тобой, идем! — И мне предложили руку, чтобы помочь перешагнуть через бесчувственное тело огневика.

— А как же?.. — махнула я в сторону двери, все же принимая помощь.

— А там без тебя разберутся, у меня же приказ доставить тебя в целости и сохранности, — заявили мне, пресекая все возражения.

Я тяжело вздохнула и последовала за мужчиной, надеясь, что у магистра все пройдет гораздо лучше, чем у меня.

Прямо на выходе из переулка нас ожидала карета, меня буквально запихнули туда, и мы сорвались с места. И хотя я не ориентируюсь в городе, одну вещь сообразила очень быстро.

— Мы едем не в сторону управления, — напряглась я. Неужели я ошиблась и меня должен был забрать не этот человек? Моя параноя тут же подняла голову и сделала стойку. Надо будет, на ходу выпрыгну, твердо решила про себя, не спуская опасливого взора с мужчины.

— Правильно, потому что мне приказали доставить тебя в академию. Причем непременно до дверей комнаты, — усмехнулись мне, и я немного расслабилась. Да, магистр мог потребовать, чтобы меня проконтролировали до самого конца. Но сейчас меня больше волновало другое.

— Почему в академию, а не в управление? — нахмурилась я.

— Не ко мне вопрос, стажерка, — вздохнул мужчина. — Но подозреваю, тебе сейчас в управлении делать нечего. Не думаю, что тебе понравится процесс допроса, а ближайшие несколько часов ничего, кроме этого, и не предстоит.

Я, печально вздохнув, признала его правоту. Ну что ж, зато смогу немного поспать. А потом меня нагнала еще одна мысль. Мы пойдем через главные ворота, а не порталом! А я рыжая и в платье черт знает каком! Вдруг меня увидит кто? Мой плащ остался в ресторации, мне даже прикрыться нечем. Я слегка запаниковала.

— У вас есть плащ? — поинтересовалась я.

— Зачем?

— Мне не хотелось бы, чтобы кто-то на территории академии заметил меня в таком виде.

— А тебя чем-то не устраивает твой вид? — достался мне недоуменный взгляд.

— Всем, — честно призналась я.

— Странная ты, стажерка, — заметил страж после минутного рассматривания меня.

В ответ я лишь неопределенно пожала плечами.

— Так вы одолжите мне плащ, чтобы дойти до комнаты?

— Конечно, не переживай, — пообещали мне, и я успокоилась.

Дальнейшая дорога прошла без разговоров и, к счастью, без каких-либо эксцессов. Через ворота я прошла с ног до головы закутанная в плащ, особенно порадовало, что привратник ко мне даже не стал цепляться, стоило ему увидеть удостоверение моего спутника. На прощание

мне посоветовали не нервничать и спокойно ждать новостей, после чего удалились, но лишь убедившись, что я действительно зашла в комнату, да еще и заперлась изнутри. А там меня уже ждал нетерпеливый Хран. Кое-как приводя себя в порядок, пересказала события вечера.

— Зато вас можно поздравить с окончанием расследования, — подвел итоги кот.

— Я в этом не уверена.

— Почему? — встрепнулся он.

— Не знаю, — пробормотала я, забираясь в кровать. — Предчувствие. Слишком просто все прошло, не бывает так.

— Просто?! — достался мне удивленный взгляд.

— Да, — кивнула я.

— погоди, а ты что же, еще и спать собралась? — дошло наконец до кота. — А новости?

— До утра мне вряд ли что сообщат, а завтра у меня занятия, — решительно заявила я и на удивление быстро и легко уснула.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

О том, что выступление на императорском балу может быть занятием крайне сомнительным и даже опасным для жизни

Утро не принесло ожидаемых новостей. Занятия до обеда прошли как-то бестолково, преподаватели, как и студенты, предвкушали праздник и не особо желали вдабливать в наши головы остатки знаний, необходимых для экзаменов. Но все же с упорством продолжали сей нелегкий труд. Я вникнуть в лекции не могла, все время ожидая заветную бумажную птичку. Но... тишина. После обеда всех отпустили, и адепты занялись сбором вещей на недолгие каникулы. Я тоже решила не отставать. Подписала у секретаря бумажку, необходимую для выезда из академии, собрала необходимый минимум для нас с хранителем на эти дни. Потом мы с Храном сварили очередной запас зелий для приютских детей. Время близилось к вечеру. Все уже разъехались, но я решила переночевать в академии, надеясь, что Бриар все же придет рассказать, как прошло задержание. И будет не очень хорошо, если меня не окажется на месте. Поэтому я занималась мелкими, не особо нужными делами, надеясь отвлечь мозги любыми другими мыслями, кроме той, что вчера все прошло не по плану. Увы, никто так и не появился. Несколько раз я порывалась сама отправить вестника хотя бы Рику, но одергивала себя: мужчины могут быть сильно заняты работой, ни к чему их отвлекать.

В полночь я уже никого не ждала. Попробовала уснуть, но вскоре выползла обратно в гостиную. Сильнее разожгла камин и, закутавшись поверх сорочки в плед, попыталась довести до ума несчастную игрушку-ежа, когда-то начатую мною для Рины. Подруга уехала сразу после обеда, пожелав мне хороших праздников и в очередной раз посетовав, что ей не удастся попасть на императорский бал.

Он вышел из портала, как всегда, прямо посреди комнаты, не удосужившись предупредить о своем появлении. И через мгновение я поняла, что лучше бы он не приходил вовсе. Потому что он был злой. Нет, не так. Он был в бешенстве.

Словно загнанный зверь, метался из стороны в сторону, а я сжалась на диване, ожидая каких-то действий. Судя по тому, что ко мне никаких претензий не последовало, разозлил Бриара кто-то другой, и надо дать ему время слегка успокоиться. Пять минут шараханий по комнате, и он начал успокаиваться. Остановился, глубоко вдохнул и подошел ко мне. Не успела я и глазом моргнуть, как он растянулся на моем небольшом диванчике, положив голову мне на колени и закинув ноги на подлокотник, прикрыл глаза и устало вздохнул. Я хотела возмутиться такой наглостью, но заметила, что он во вчерашнем костюме, и решила потерпеть.

— Что случилось? — тихо поинтересовалась я. — Это не он?

— Он, — процедил Дамиан сквозь зубы. — Всех выдал. Распространителей, как они провозили товар через границу, список тех, кому он успел продать смесь.

— Тогда что не так? — осторожно спросила я.

— Он не выдал нам главного! Он не выдал нам того высшего, который все это затеял. Который замутил какой-то грязный ритуал масштабом на целый город. Который организовал ввоз наркотика через границу. Он не выдал того, кто был мне гораздо нужнее этой сошки! — зло высказал магистр.

— Еще есть время, — напомнила я. — Может, еще разговорится.

— Увы, — возразил мужчина, — сегодня в два часа пополудни граф Сойрен скоростижно скончался в собственной камере.

— Как? — удивилась я.

— Захлебнулся собственной кровью, откусив себе язык. Чертово проклятие с условием, — мрачно посвятил он меня в детали.

Я в шоке уставилась на хмурое лицо магистра, выронив практически законченную игрушку прямо ему на лоб. Она отскочила и упала на пол, а магистр открыл глаза.

— Пожалуй, не стоило тебе этого рассказывать, — сокрушенно заметил он, потом протянул руку и поднял с пола трудно опознаваемого зверька. — Что это?!

— Ежик, — машинально ответила я, размышляя о незавидной участи бывшего замглавы администрации и прикидывая, какие нас ждут последствия.

— Правда? — недоверчиво глянул на меня Бриар.

— Осталось пришить ему глаза и нос, тогда будет понятнее, — пояснила я, недовольная, что он увидел этот позор моего производства.

— Ты это сама сшила? — каким-то непонятным мне тоном уточнил он.

— Сама, — призналась я, решительно отнимая у него несчастного ежика.

— Подари мне, когда закончишь!

Неожиданная просьба. Я бросила на магистра недоуменный взгляд. Необычный ракурс, как-то странно смотреть на него сверху вниз, обычно все наоборот.

— Зачем?

— Мне хочется иметь вещь, сделанную твоими руками, — улыбнулся он, мгновенно теряя все признаки недовольства, погладил меня по щеке и заправил за ухо выпавшую прядь.

— Он же страшный, — самокритично заявила я, не понимая, к чему ему маленькое чудовище.

— Тебе что, жалко? — задал он провокационный вопрос.

— Мне не жалко, — пробурчала я.

— Вот и прекрасно, с нетерпением буду ждать, — удовлетворенно заявил он, снова прикрывая глаза.

Я решила не задумываться над причудами и без того странного магистра и вернулась к нашей главной проблеме. И тут же вспомнила, с кем, собственно, разговариваю и какова специализация магистра, которую мечтали узнать мои одноклассники.

— А ты не можешь оживить или вызвать поговорить его душу? — Честно говоря, понятия не имею, как проявляются способности некромантов.

— Не в этом случае, к сожалению, — тут же растерял он благостный настрой.

— Почему?

— Я уже говорил, на нем проклятие с условием. Редкостная гадость, но больше всего поражает, что это очень старые, практически потерянные знания. Мало кто в курсе, что раньше вешали вот такое вот проклятие вместо клятв. Нарушишь условие — умрешь.

— А нельзя сначала снять проклятье, а потом оживить? — допытывалась я.

Я так глубоко задумалась над вариантами выхода из ситуации, что машинально запустила пальцы в волосы магистра и стала чесывать его, как кошака, тоже любящего устроиться у меня на коленях.

— Его крайне сложно снять с живого, а с мертвого невозможно, матрица проклятия слишком плотно сплетается с человеком. Нужно точно знать ее вид и место прикрепления к ауре. Да даже сделай мы это, все равно не помогло бы, — с досадой выдохнул он.

Допустим, я смогла бы увидеть эту матрицу, хотя с проклятиями никогда не работала и даже не видела, как они выглядят на энергетическом уровне. Но тогда пришлось бы раскрыть мои особенные возможности, да и магистр сказал, что это не единственная помеха...

— Ладно, но если это очень редкое знание, значит, круг подозреваемых сужается? — попыталась я найти хоть какие-то положительные стороны.

— Доступ к этим знаниям был потерян более ста лет назад. И до сегодняшнего дня я считал, что оставшиеся крохи информации остались исключительно в архивах моей семьи, к которым ни у кого, кроме меня и моего отца, нет доступа, — особо мрачно высказался Бриар.

— Необычная у тебя семья, раз владеет такими исключительными архивами, — заметила я, про себя добавив, что мы бы с Храмом не отказались туда наведаться.

— Есть немного, — согласился мужчина.

Подмывало расспросить, откуда у них такое сокровище, но я одернула себя, напомнив, что на

данный момент есть проблемы более насущные.

— И что теперь? Бал отменяют? — спросила я.

— Бал нельзя отменить, тогда проблем у нас будет гораздо больше. Это не просто развлечение для высшего света, а важное политическое и экономическое событие, — устало выдохнул он.

— Но его нельзя проводить! Какой бы потрясающей там ни была охрана, всегда остается возможность, что преступник туда проберется, тем более когда в замке столько народу. А мы ведь даже не знаем, что за ритуал он проводит. Вдруг нас ждет массовое убийство? Ты представляешь, вся правящая верхушка империи в одном месте?! Это же проще простого. Пуф! — и их больше нет, значит, считай, что нет империи! — возмутилась я. — Неважно, сколько проблем это принесет. Важно, сколько жизней может спасти!

— Ты права во всем, кроме одного. Мы узнали, что это за ритуал, — заявил Дамиан.

— Как узнали? — тут же замерла я и, легонько дернув ногами, заставила его с недовольным вздохом подняться с моих колен и сесть нормально. — Рассказывай!

И пусть даже не надеется отговориться, что мне не стоит вмешиваться. Я и так завязла хуже некуда, поздно уже останавливать. И я имею право узнать, ради чего у меня на руках умер не чужой мне человек. Дамиан, кажется, совершенно правильно расшифровал мой твердый взгляд и поэтому приступил к объяснению.

— Этот... граф, — процедил он, явно собираясь назвать исполнителя менее прилично, — даже и не думал, что запущен какой-то ритуал. Ему был дан приказ: в указанных местах в нужные дни кто-то должен умирать, причем в организме жертвы должна присутствовать необходимая смесь. Кроме того, на месте убийства должен остаться некий символ, желательно не на самом виду. Граф даже не задумался ни разу, зачем это кому-то было нужно. Думаю, там было небольшое ментальное вмешательство. Все же он, как человек умный, должен был заинтересоваться целью подобных действий и выстроить хоть какие-то предположения. Он изобразил нам этот символ, именно эта информация и стала катализатором для действия проклятия. Очевидно, это было именно то, что не стоило разглашать.

— Покажи! — Я тут же протянула руку, даже не сомневаясь, что рисунок у него с собой.

Магистр усмехнулся и вытащил требуемое из внутреннего кармана сюртука. Выхватив бумагу, я вгляделась в изображенный символ. Через пару мгновений с разочарованием поняла, что не только не знаю, что он означает и к какому ритуалу относится, но даже не могу определить, к какому языку или типу символики принадлежит.

— Не знаешь? — заключил мужчина по моему разочарованному лицу. Я, отрицательно покачав головой, свернула бумагу и передала ее обратно.

— Меня впервые бесконечно радует, что ты чего-то не знаешь. В противном случае пришлось бы вести неприятный разговор, выясняя, откуда тебе это известно, — серьезно сказал он, и я вздрогнула, сознавая, насколько неприятным мог быть этот разговор. — Не трясись так, Касс, просто это запретные знания.

— Я уже давно поняла, что это опять магия крови, — заметила я.

— Магия крови тоже бывает разная, — покачал он головой. — И этот раздел один из наихудших.

— Так в чем же смысл ритуала? — поспешила я вернуться к волнующей меня теме.

— Ни за что не догадаешься, — не особо радостно усмехнулся он. — Это не попытка массового убийства, даже наоборот. Ритуал требует крайне осторожного, постепенного и контролируемого вливания определенного количества силы. Его цель никакого отношения к убийствам и масштабным разрушениям не имеет.

— Да говори уже! — не вытерпела я.

— Это отмычка, Касс. Крайне сильная отмычка для огромного магического замка. Как считает наш высший, где-то во дворце скрыто нечто, защищенное очень сильной магией.

Я чувствовала, как внутри нарастают горечь и гнев. Некто убил девять человек, среди которых были ребенок и молодая девушка, лишь ради того, чтобы вскрыть какую-то неведомую хрень! Я даже смогла бы понять, если бы ритуал действительно был направлен на уничтожение всей правящей коалиции, но отмычка? Чертово вскрытие чертовой магической печати?

— И знаешь, что самое интересное? — продолжил Дамиан, не замечая моего состояния. — В хрониках нет информации о нахождении во дворце чего-либо с таким уровнем защиты.

Это уже выше моих сил. Я вскочила на ноги и, как он недавно, начала метаться по комнате. В груди остро жгло желание что-нибудь разрушить, подраться, в конце концов. Несмотря на то, что целителям нельзя намеренно убивать, я поняла: в моем списке появился еще один человек, для которого я нашла бы способ применить свои способности не по прямому назначению, а исключительно чтобы причинить боль. И меня даже не удивляет, что это тоже высший лорд. Ничего хорошего от них ждать не стоит.

Злость нужно было выместить, поэтому я кинулась к сумке с собранной одеждой и начала просто остервенело ее пинать. Спустя пару ударов донесся звон стекла, и я взвыла от осознания, что разбила припрятанную Храном пару экспериментальных настоек. Скорее всего, я лишила хранителя результата долгих экспериментов, а себя — пары комплектов одежды.

Магистр связал мой жалобный вой с чем-то другим, потому что не успела я распотрошить сумку и спасти хоть какие-то вещи, как меня подхватили на руки, мгновенно переместили на диван и, устроив мои ноги на свои колени, начали быстро осматривать.

— Где порезалась? — допытывался Бриар, деловито ощупывая мои ступни.

— Нигде, — пробормотала я, пытаясь выдернуть ноги из крепкой хватки и занять более приличное положение.

А тут еще осознала, что все это время скакала по комнате в ночной сорочке. Не то чтобы она была очень открытой или неприличной, но не дело это — голыми коленками сверкать. Поэтому я предприняла еще одну попытку выбраться — уже не разобраться с вещами, а сбегать в спальню за халатом.

— А что тогда, ударились сильно? — Он тут же принялся аккуратно прощупывать мои конечности в поисках повреждений.

— Нет, все нормально, — наконец освободила я ноги и тут же вскочила, желая как можно скорее привести себя в подобающий вид. — Вещи я в сумке попортила, — решила все же объясниться, пока меня не оттащили к целителям. — Сейчас все вытряхну и вернусь.

Подхватив сумку, быстро скрылась в спальне. Там первым делом натянула халат, брошенный на кровати, а уж потом стала разбираться с одеждой. На мое счастье, разбился лишь запас успокоительного, заботливо приготовленного Храмом, и пострадало только одно платье. Я аккуратно вытащила остальную одежду. Моя старенькая дорожная сумка промокла, но, если повезет, к утру просохнет. Испорченное платье надо стирать, а на это времени нет, как и на сушку, не тащить же с собой мокрое. Значит, придется брать на замену одно из тех, что принес магистр, вариантов нет. Ладно, захвачу какое попроще. На праздник заодно надену. Сложила чистые вещи на кровати, собрала осколки. Так, а теперь вернемся к нашему обсуждению.

— Значит, бал все-таки будет, — заключила недовольно я, выходя в гостиную, и дернулась, заметив, что Бриар не ждет меня на диване, а стоит совсем рядом, изучает стену. Я поспешила захлопнуть дверь, и исчезнувший проем заинтересовал его еще больше. Я напряженно наблюдала, как он ощупывает то место, где я явственно видела дверь, а вот он, похоже, даже не мог ее нащупать.

— Никак не могу понять, по какому принципу сработана эта иллюзия, — задумчиво констатировал он, оставляя в покое дверной проем и поворачиваясь ко мне.

«К моему великому счастью», — заметила я про себя. Если он прознает, что это иллюзия на крови, мне уже никак не отвертеться от объяснений, тогда и про Храма придется рассказывать. В общем, меньше знаешь, крепче спишь, магистр.

— Мне кажется, сейчас есть вещи поважнее, — бросила я, забираясь на диван с ногами и проследив, чтобы коленки были прикрыты махровой полкой халата. — Значит, бал?..

— Состоится, — утвердительно кивнул Дамиан, сел рядом и, не обращая внимания на слабые протесты, притянул меня себе под бок и обнял.

— И что делать? — Решив, что трепыхаться лишний раз бессмысленно, я устроилась поудобнее, чтобы вытянуть из гостя всю возможную информацию.

— Усиливать охрану, мучить хроники и легенды, чтобы найти хоть какую-то зацепку, и ловить нашего высшего на приеме, желательно до того, как он успеет убить последнюю жертву, — коротко просветил он меня насчет плана действий.

— Думаешь, поможет? — скривилась я. — Откуда уверенность, что он сам будет убивать?

— Это обусловлено ритуалом. Только тому, кто проливает кровь, откроется эта самая печать. Так что все убийства в вершинах нашей звезды он совершал исключительно сам.

— А почему тогда убийства со смесью возлагались на третьих лиц? — нахмурилась я.

— Они не считаются. Это скорее точки концентрирования и усиления энергии, там неважно, кто убивал, важен факт смерти. Смерть всегда оставляет отпечаток и на месте, и на том, кто убил, — объяснил магистр, зарылся носом мне в волосы, глубоко вдохнул и прошептал на ухо: — Хорошо, что у меня есть ты. Само твое присутствие меня успокаивает, иначе бы я сорвался и, кто знает, чего бы только ни натворил.

Но мне было совершенно не до нежностей.

— А откуда ты так много знаешь об этом, несомненно, запрещенном ритуале? — задала я провокационный вопрос.

— У меня свои источники, — уклончиво ответил он.

Я резко развернулась, подозрительно взглянув на него.

— Баш на баш? — шально усмехнулся Дамиан.

Я фыркнула. Не очень-то и хотелось, мне свои секреты дороже.

— А жаль, — тихо выдохнул он.

— Ох, не нравится мне эта ситуация с балом, — покачала я головой через пару минут молчания.

— Ты думаешь, кому-то нравится?

— Я могу помочь? — решила спросить я, зная ответ.

— Нет, — прозвучало вполне ожидаемо. — Ты уже сделала больше, чем следовало. У тебя праздники, вот и отдыхай. А если без дела сидеть не можешь, я на столе оставил пропуск в архив.

Взгляд метнулся к заветной бумаге. Пожалуй, мне действительно будет чем заняться в эти недолгие каникулы! Не то чтобы у меня не было планов, но архивы всегда в приоритете.

— Правда, у меня к тебе есть один вопрос, — прервал магистр мои размышления. — Только честно, Касс, ты хочешь попасть на этот бал?

— Нет, — не задумываясь и так же категорично, как он минуту назад, заявила я.

— Я смогу обеспечить твою полную безопасность, за это не переживай, — заметил он.

— Нет, не хочу. Я не люблю, когда вокруг много людей. — Особенно аристократов, среди которых есть высшие лорды, и они, несомненно, обратят внимание на спутницу дознавателя. Меня аж передернуло от перспективы.

— Все же я посчитал вежливым спросить. — Я почувствовала улыбку в его голосе. — Это к лучшему, хоть за тебя не буду переживать. А теперь скажи мне, пожалуйста, родная, — и он прижал меня к себе чуть крепче, — зачем у тебя рядом с дверью стояла собранная сумка?

— Ну... каникулы же! — Я удивленно вскинула брови.

— В этом году ты решила уехать?

— А ты, я смотрю, все-таки вчитался в мое личное дело? — усмехнулась я. — Да, в этом году решила отпраздновать в приюте, меня там ждут.

Что это, неужели он огорчен?

— Жаль, я хотел предложить тебе провести праздники у меня дома, — нежно улыбнулся он с явным вопросом в глазах, а я слегка растерялась от неожиданности.

— Но... ты же все равно будешь занят... И дом у тебя пустой... Что я там делать буду? — пробормотала я, не понимая толком, как реагировать.

— Занять себя можешь библиотекой, насколько я успел заметить, она привлекла твое внимание, — подмигнул Бриар. — Приготовить дом к твоему приезду тоже не проблема, если ты согласишься, то завтра к утру соберется вся прислуга, и дом определенно перестанет быть пустым. Ну и последнее, я гораздо быстрее стану разбираться со всеми делами и возвращаться в свой дом, если буду знать, что ты меня ждешь.

Что же делать? Я даже не могла разобраться, хочу ли согласиться или, наоборот, боюсь.

— Соглашайся, — тихо выдохнул он мне в губы, накрыл их легким нежным поцелуем, а потом перешел на щеки, нос, веки... и вернулся к губам, прерываясь лишь страстным: — Соглашайся!

А я просто поняла, что...

— Не могу, — вернула я ему в губы после очередного поцелуя. А потом отвернулась, не в силах взглянуть ему в глаза. — Это слишком... я не знаю... я, наверное, даже не против... но... не стоит... как-то это... — запиналась я на каждом слове.

И, все же решившись поднять голову, наткнулась на понимающий, но грустный взгляд.

— Попробовать стоило, — дернул он уголком рта, прижав меня и заставив уткнуться носом себе в шею. — Но поужинать-то со мной хоть раз в эти дни ты не откажешься?

— Не откажусь, только давай не в ресторациях этих? — Я даже вздрогнула, вспомнив липкие взгляды, неизменно сопровождавшие меня во время наших выходов в свет. — Лучше я сама что-нибудь приготовлю, если ты добудешь продукты.

— Как же я могу пригласить девушку на ужин и заставить готовить?

— А мне не сложно. Даже приятно, — улыбнулась я.

— Ну, если ты настаиваешь... — сдался он. — Но знаешь, мне в этом случае будет еще приятнее.

Я лишь фыркнула в ответ. Еще бы!

— Кстати, ты еще помнишь, что вообще-то тебе запрещено покидать территорию академии? — напомнили мне.

— Но... мне же подписали разрешение? — растерялась я, а потом нахмурилась, решив, что это попытка заставить меня провести каникулы вместе.

«То есть по-хорошему не вышло, — начала злиться я, — и мы решили по-плохому. Или сиди в академии, или соглашайся?»

— Так вот, не знаю, что ты там уже себе надумала, — заметил он мой недовольный вид, — но явно не то, что я хотел сказать. Касс, давай договоримся так: я тебя выпускаю, а ты походи в серьгах. Я знаю, что ты против этих украшений, но они еще и защитный артефакт. Мне станет спокойнее, если ты будешь под защитой. И еще пообещай не ввязываться ни в какие сомнительные дела, — строго заявил он. — Ладно?

Я закивала. Мне не сложно, ведь Хран знает, как обойти неприятные для меня свойства артефакта. А проблем я и сама не хочу.

— Вот и хорошо.

А потом затащил меня к себе на колени, прижимая крепко-крепко.

— Не хочу тебя отпускать, — тихо поделился он, — даже на пару дней.

Я, вздохнув, подняла руки и обняла магистра за шею, пристроив голову ему на плечо.

Сколько мы так просидели, любуясь постепенно гаснущим пламенем камина, не знаю, но в какой-то момент Бриар поднялся и поставил меня на ноги со словами, что мне пора спать. Перед ним распахнулась воронка. Прежде, чем он успел туда шагнуть, я поймала его за рукав.

— Спасибо, — с улыбкой выдохнула я и пояснила в ответ на недоуменный взгляд: — За то, что пришел все рассказать, пусть и так поздно.

— Я же знал, что ты ждешь, — улыбнулся Бриар, в последний раз легко коснулся моих губ и исчез. А я, вздохнув от усталости, ушла досыпать оставшиеся пару часов.

Ранним утром весь мой четко выверенный план на отдых просто полетел в топку. Стоило бы еще тогда задуматься: если с самого начала все не задалось, то ничего хорошего в дальнейшем не жди. Но разворачивая прилетевшую от подружки птичку-вестника, я даже предположить не могла, чем это для меня закончится. А написано в вышеозначенной записке от неугомонной танцовщицы было вот что:

Касьена, я точно знаю, что у тебя с сегодняшнего дня каникулы. Очень прошу, независимо от того, собиралась ли ты остаться в академии или съездить в приют, как встанешь, приходи с вещами ко дворцу. Рядом с ним огромный шатер, точно не пропустишь. Подойдешь к нему и спросишь меня. Я тебя встречу и все расскажу. Мне жизненно необходима твоя помощь! И я обещаю, тебе понравится! Все,

твоя любимая Данька.

(Кота тоже тащи, лишним не будет)

То, что тут что-то неладно, было понятно сразу. Но втягивать меня во что-то опасное подруга точно не стала бы. Разве что в забавную авантюру. Может, это будет даже неплохо, нужно хоть немного выпустить себя из рамок и просто повеселиться, как все нормальные девушки моего возраста. Правда, просьба прийти с вещами напрягла, но это можно выяснить на месте, отказаться и уехать в приют я всегда смогу. Поэтому я, быстренько сложив пожитки в просохшую за ночь сумку, отправила к настоятельнице вестника с сообщением, что задержусь до вечера. И уже собираясь накинуть меховой жилет (плащ магистра я пока припрятала в шкаф), вспомнила про заветную бархатную коробочку, спрятанную на самом дне сундука у кровати. Нехотя вернулась, выкопала ее из-под завалов ингредиентов и бумаг и, положив на кровать, зависла в размышлениях. Хран устроился рядом, так же гипнотизируя взглядом переливающийся алым бархат.

— Я могу подправить заклинание на сережках, но это надолго, часа два-три потрачу, — предложил кошка.

— Не надо, — решительно заявила я, вдела в уши сережки, прошла к оставленной у двери сумке и засунула футляр поглубже. Хранитель с удивлением взирал на меня. А я просто пожала плечами.

— В конце концов, мы с тобой никакими тайными ходами идти не собираемся, незаконной деятельностью заниматься тоже. Что он в ближайшие несколько дней сможет отследить? Я буду либо в приюте, либо с Данькой, так что ничего страшного. Мне не сложно, а ему спокойнее будет. Причин для волнения и без меня в эти дни хватит, — зачем-то объяснилась я перед котом.

— Как скажешь, — оскалился он, проходя ко мне. — Ничего не забыла?

Я бегло осмотрелась, прикинула, что в сумке.

— Нет.

— А мне корзинку? — спросил он, озираясь.

— Лапками пойдешь, — усмехнулась я. — Много чести на руках тебя таскать, у меня и так сумка тяжелая. Так что — исключительно своим ходом и по холодному снегу.

— Больно надо, — пробурчал кот. — Мы не гордые, пройдемся.

И мы покинули академию.

До места назначения мы добрались почти через час, уже немного продрогшие и запорошенные снегом. Императорский дворец. Наверное, я какой-то неправильный человек: при взгляде на это золотисто-голубое великолепие, покрытое бесчисленными барельефами, поблескивающее на солнце цветными витражами, возвышающееся над всем городом и огороженное причудливой кованой оградой, у меня в голове бились только две мысли: «Это же сколько времени нужно потратить, чтобы привести в порядок такое огромное здание?» и «Да как же там люди не теряются?» Да, дворец был поразительно прекрасен, но меня не слишком восхищал: слишком помпезно. Поэтому я поспешила к парку, над верхушками живых изгородей которого просматривался шпиль цветастого шатра. Сам шатер я могла бы найти и по звуку, потому как шума сооружение издавало предостаточно. А вот внутрь меня не пустили. На входе в этот балаган стояли два амбала, судя по форме, из императорской стражи. Выяснив, что пропуска у меня нет, вход преградили.

Понятно, почему Данька попросила ее позвать. Пришлось толковать страже, что я пришла по приглашению одной из артисток. Меня еще раз внимательно осмотрели, после чего один нехотя отправился на поиски моей подруги. Вернулся он минут через пять, но не с ожидаемой мной симпатичной кудрявой брюнеткой, а с высоким крепким мужчиной.

— Джейми! — с визгом кинулась я ему на шею.

— Привет, мелкая, — пробасил он, отрывая меня от земли. — Пошли внутрь, а то ты совсем холодная, и нос вон красный.

Протянул стражу бумажку. Тот бегло просмотрел ее и кивнул мне, позволяя войти.

И мы с Храном, быстро переглянувшись, нырнули вслед за старым знакомым в цветастое нутро шатра. Там стоял равномерный гул из музыки, голосов и других звуков. Куда ни глянь, кто-то разминается, распевается, тренируется, репетирует. Но я пыталась выхватить взглядом из этого бардака единственную интересующую меня фигурку, заманившую меня сюда.

— Не ищи ее, она дальше, — потянул меня Джейми вглубь, лавируя между актерами.

— Я, конечно, безумно рада приглашению и повидаться тоже, но ты мне не объяснишь, зачем она меня так срочно выдернула? — задала я наиболее животрепещущий вопрос.

Мужчина лишь тяжело вздохнул:

— Честно говоря, сам не знаю.

Тут я наконец заметила подругу, бурно что-то обсуждающую с пожилым мужчиной.

— И что, даже никаких догадок нет? — продолжала допытываться я, решив, что прерывать их разговор невежливо, лучше подождать, пока подруга освободится.

— Есть.

— Ну и?.. — выжидающе уставилась я на спутника.

— Давай, я тебе расскажу, что произошло, а ты сама сделаешь вывод, — предложил он.

— Ладно, — с подозрением согласилась я, уже понимая, что выводы мне, скорее всего, не понравятся.

— В общем, после вашей встречи Даня пару дней размышляла над новым номером, специально для этого бала. Что она придумала, не знаю, потому что нам рассказывать не стала, а сразу помчалась вот к этому, — кивнул он в сторону собеседника подруги. — Это имперский маг. Насколько я понял, он руководит всем праздником. Она поделилась с ним идеей, и они очень долго что-то обсуждали. На следующий день он ей притащил старый свиток. Я лишь уловил, что у нее есть подходящий человек, но он занят учебой и его могут не отпустить. На что ей сказали, что у всех адептов каникулы, и вот после этого ты оказалась здесь, — закончил он, с толикой жалости смотря на меня. — Твои выводы?

— Она хочет, чтобы я выступила с вами... — ужаснулась я.

А Данька наконец заметила меня и с широкой улыбкой поспешила в нашу сторону. Маг следовал за ней, с интересом разглядывая меня. А у меня в голове билась только одна мысль: «Если я соглашусь на это безумство, Дамиан меня убьет!»

В том, что он меня найдет на этом празднике жизни в толпе приглашенных и выступающих, сомнений почему-то не было. С моей-то удачей! Добавим любовь всех богов безмирья устраивать нам неожиданные встречи, и наша встреча обеспечена.

Данька мой настрой определила еще на подходе, потому как улыбалась уже не так радостно.

— Нет, — твердо заявила я, стоило ей приблизиться.

— Кася, ты же даже не выслушала, — состроила она просительную мордашку.

— Нет, я тебе сразу заявляю. Я не могу, — упрямо качала я головой.

— Ну, солнце мое...

— Даня, ты понимаешь, я обещала, что никуда не полезу. — А еще я точно знала, что на балу будет бродить наш убийца-ритуальщик. — В общем, мне туда дорога заказана.

— Кому обещала? — удивилась подруга, прекрасно зная, что заботиться о моем благополучии

особо некому, а потом ее лицо просветлело: — Темненькому своему?

— Во-первых, не моему, — вздохнула я. — А во-вторых, да, ему. Обещала не ввязываться ни в какие сомнительные авантюры. И, прости, вот конкретно эта в моем случае более чем сомнительна.

Пожилой маг, с любопытством прислушивающийся к перепалке, решил вмешаться:

— Простите, а почему вы считаете участие в императорском зимнем балу сомнительным мероприятием?

— Скажем так, у меня есть свои причины, — уклончиво ответила я.

— Если вы беспокоитесь о своей безопасности, то могу вас уверить, что для этого нет оснований, — твердо заявил старичок.

«Вот это интуиция! — поразила я про себя. — С ходу угадать, что меня тревожит. Впрочем, других отговорок и не может быть. Будь я из благородной семьи, тогда репутацию могла бы беречь, а так...»

— Понимаете, — слегка замялась я, — я не сомневаюсь в вашей охране, но если меня заметят, то обеспечены большие проблемы. — Я изобразила извиняющуюся улыбку.

У этого с виду милого и простого пожилого человека в глазах сверкнули лукавые огоньки, хорошо знакомые мне по Данькиной хитрой мордочке. И широко улыбнувшись, он заявил:

— Соглашайтесь, девушка! Обещаю, что тот, на чьи глаза вы боитесь попасться, вас ни за что не заметит, уж это я как магистр иллюзий смогу обеспечить.

Моя уверенность начала давать сбой. Привлекала даже не сама возможность посетить этот бал и выступить перед императором. Мою авантурную душу грела мысль обвести вокруг пальца самого Дамиана Бриара! Ведь все мои предыдущие махинации были им раскрыты, а тут... С другой стороны, этот бал для меня крайне опасен, на нем соберется вся аристократия, все высшие лорды. Тот, кто заказал мою семью, может оказаться среди приглашенных, и если он меня узнает... Но наш разбор архивов так ничего и не дал. Осталось не так уж много материалов, какова вероятность, что среди оставшихся я найду интересующую меня информацию? Ничтожна мала. И что делать? А этот бал... Маленькая провокация, которая заставит вновь активизироваться тех, кто должен меня искать. Но нужно сделать так, чтобы точно узнать, кто я, было невозможно. Какой же сложный выбор. Столько моментов, которые я не могу контролировать. Будь у меня возможность потом отследить, что кто-то вновь поднимет дело моих родителей, можно было бы рискнуть, а так..

— Вы, кстати, знаете, что планируется маскарад? — заметил маг, пристально наблюдая за моими терзаниями. — Выступающие тоже обязаны быть в масках.

А вот это меняет дело. Костюм, маска, да и искать меня среди трупы актеров никто не станет. Зато я вполне могу приглядеться, вдруг кого-нибудь узнаю?

Данька каким-то неведомым образом уловила, что моя решимость дрогнула, и перешла в наступление.

— Касьена, ты же знаешь, я бы просто так не попросила. Понимаешь, вот это выступление — мой триумф. То, чего я добивалась годами, и я хочу выжать из него все. Мой номер — мечта,

но, чтобы воплотить ее в жизнь, нужна твоя помощь. — Схватив меня за руку, она с надеждой заглядывала мне в глаза: — Пожалуйста, Касс, это будет твой подарок мне.

— Но... мне же придется пройти какую-то проверку у службы безопасности, — попыталась я найти хоть какие-то контраргументы, потому что умоляющему взгляду подруги, которая никогда ничего у меня не просила, я сопротивляться не могла.

— Никакой проверки, — отрицательно покачал головой маг. — Вам нужно всего лишь принести клятву на артефакте, что вы не замышляете ничего против империи, императорской семьи и кого-либо другого, присутствующего на торжестве. Вы же не замышляете? — Насмешливый взгляд в мою сторону.

— Я слишком далека от политики, чтобы что-либо замышлять, — фыркнула я в ответ.

— Тогда никаких проблем, — удовлетворенно кивнул старичок.

— Ну?! — в Данькином взгляде появилась надежда.

Я растеряннo покосилась на Храна, с сомнением смотрящего на меня снизу.

— Расскажи свою задумку, и я решу, по силам ли мне масштабы твоей идеи, — вздохнула я, понимая, что сдалась и что ничего хорошего мне это не принесет. Но тихий голос интуиции твердил, что я права, мне необходимо там присутствовать в этот вечер, и не в качестве гостя.

— Я тебя обожаю! — тут же кинулась мне на шею подруга.

— Тогда я пошел за артефактом, — улыбнулся мне маг.

Данька приступила к объяснению. Все вполне ожидаемо, от меня требовалось, так сказать, музыкальное сопровождение. И если для первого номера нужно было спеть текст с того самого старого свитка, про который упоминал Джейми, то для последнего выступления, которым закроется бал, подруга потребовала балладу. Драматично-лирическую, что, собственно говоря, не входит в мой репертуар. Про любовь, несчастную или счастливую, мне писать не приходилось. А это означает очень много головной боли, ведь придумать за два дня новое произведение, да еще на непривычную тему, сложно.

Вернулся маг с огромной, слегка потрепанной книгой. Положив руку на кожаный переплет, я слово в слово повторила клятву.

— Магистр... — обратилась я к старичку, вдруг поняв, что мы так и не были представлены.

— Нерис, — благожелательно улыбнулись мне.

— Кастодия, — улыбнулась я в ответ. — Так вот, магистр Нерис. Вы можете мне объяснить, что за песню из старых свитков мне надо исполнить?

— Задумка вашей подруги напомнила мне один из старых ритуалов, описание которого я нашел в летописях, — начал объяснять он. — Это было что-то вроде приглашения богам отпраздновать эту ночь вместе с народом. Не то чтобы они действительно отзывались, но ритуал проводили исправно. Вот мы и решили возродить традицию, благо музыка и текст сохранились, и зрелище должно впечатлять. Правда, значение слов перевести не удалось, но тут важно звучание.

Что-то мне это не нравится. Какой-то неизвестный ритуал, притом еще один в эту ночь уже точно будет проводиться.

— А можно взглянуть на эти свитки? — попросила я, вспомнив, что Хран когда-то упоминал мою способность читать на любых языках.

— Конечно, вам же это исполнять! — И мне протянули старый желтоватый лист с полустертыми буквами.

Я тут же приступила к изучению. Что ж, хранитель оказался прав, читать я теперь могу с любого языка. Ничего подозрительного в тексте я не нашла. Действительно, приглашение отпраздновать «Великую ночь».

— А вы уверены, что он не сработает? — на всякий случай поинтересовалась я.

— Я не нашел ни одного случая, чтобы кто-то отозвался, — уверили меня. — Просто одна из старых традиций. Весьма впечатляющих, должен заметить, но не более.

— Ну что ж, — вздохнула я, понимая, что уже не отвертеться. — С чего начнем? — обратилась к подруге.

И все завертелось. Меня потащили к музыкантам разбирать мелодию, и это оказалось ой как не просто. Музыкантам-то хорошо, ноты сохранились, пусть и в не идеальном состоянии, но для профессионалов это не проблема. Мне пришлось сложнее, потому как к тексту ноты не прилагались, приходилось накладывать самостоятельно. Буквы были знакомы, смысл я понимала благодаря способностям хранителя, но вот знанием, как это все должно звучать, я не обладала. Пришлось разбирать эту загадочную ритуальную песню методом проб и ошибок, периодически подгоняя произношение так, чтобы слова лучше ложились на музыку. Данька рядом прогоняла свой танец, и, должна сказать, это действительно впечатляло. Ближе к вечеру, когда уже начала чувствовать, что еще чуть-чуть, и горло охрипнет, я ушла в дальний угол, чтобы заняться сочинительством. Новая баллада рождалась медленно и крайне неохотно. Когда на улице потемнело, я твердо заявила, что на сегодня с меня достаточно. Стребовав обещание явиться завтра спозаранку, меня милостиво отпустили отдыхать. Точнее, это Данька так считала, что отдыхать, но я-то знала, что большую часть ночи проведу возле детских кроваток. В этот момент накрыло понимание, что я обещала не использовать свои способности без согласия Бриара. Но испрашивать разрешение на то, что я и так несколько раз делала, не ставя никого в известность, совершенно не хотелось. Поэтому я махнула рукой: то, о чем магистр не узнает, ему все равно не повредит, а ждать его ответа, еще неизвестно, положительного ли, слишком утомительно. Распрощавшись с магистром иллюзий и подругой, мы с Храном отправились к ближайшему стационарному порталу, чтобы добраться до другого конца города, где меня уже давно ждали.

— И что ты обо всем этом думаешь? — наконец спросила я у кота, весь этот день безмолвно взиравшего на наши приготовления.

— Я вообще не понимаю, почему ты согласилась. Это же сумасшествие! Ты прекрасно могла отказать ей так, чтобы она не обиделась. Но вместо того, чтобы тихо-мирно отдохнуть в заслуженные выходные, как обещала, ты ввязалась в очередную авантюру, причем крайне опасную, — тут же принялся распекать меня Хран. — Надеюсь, у тебя есть адекватные причины?

— Адекватных нет, — со вздохом призналась я.

— Давай хоть какие-то.

— Понимаешь, когда Бриар предложил пойти на бал, у меня внутри все, от мозга до интуиции, хором кричало: «НЕТ!» А вот сегодня возмутился только разум, а интуиция заставляла согласиться. Да и сам факт, что Даня мне это предложила... Она прекрасно знает, что я не люблю выступать перед большой аудиторией. И что я не выношу аристократию. Но она меня позвала, и не просто позвала, она утверждает, что мне это нужно. Есть у меня предчувствие, что это проявление ее провидческого дара. Ведь это не первое ее выступление в высоких кругах, но меня она позвала впервые. Может, это самовнушение, но я чувствую, что должна там быть. Причем не в качестве гостя, — выдала я ему свои размышления.

Пару минут мы молча продолжали путь по полутемной пустой улице, пока кот пытался разобрать выверты моего сознания.

— Все равно мне эта идея не по душе, — заключил он. — Но одну я тебя не оставляю.

— И на том спасибо, — обрадовалась я. — Кстати, тебе удалось взглянуть на свиток? — поинтересовалась я, точно зная, что он не смог бы пропустить такую интересную вещь, как непере译имый магами текст.

— Да, утащил со стола на пару минут, — подтвердил он.

— И твое заключение?

— Свиток не просто старый, а о-о-очень древний. Но текст никакой магической составляющей не несет. Просто песня, как любые праздничные вирши. Не сказал бы, что там описан ритуал, скорее, одна из забытых традиций. Мое заключение: можешь петь спокойно. Хотя я не эксперт и советую тебе вообще не связываться в эту затею, — проворчал кошка, а я лишь отмахнулась, не желая вступать в дискуссию, тем более что и сама не была уверена в правильности своего решения.

Еще пара минут, и мы стояли у знакомой тяжелой деревянной двери.

Робкий стук: мне немного стыдно, что я пришла так поздно, не хотелось никого будить. Но дверь распахнулась практически сразу, и меня встретили теплой улыбкой. Меня ждали, и мне по-настоящему рады.

— Касенька, девочка моя, что же ты топчешься на пороге? Заходи скорее, замерзла ведь, наверное, — ухватила меня за руку и втянула в теплый дом матушка Филона.

— Простите, что задержалась, — извинилась я, стряхивая с себя снег.

— Не говори глупостей, дитя мое, тебе здесь откроют в любое время, — засмеялась она, и нас утаскивают на кухню кормить, отпаивать горячим чаем и расспрашивать о новостях.

Единственный вопрос, повторяющийся из раза в раз, когда я возвращаюсь сюда:

— Меня искали? — Все внутри замерло в ожидании ответа.

— Нет, — покачала головой пожилая женщина, я с облегчением выдохнула, а диалог продолжился.

Когда мы с Храмом были накормлены, согреты и вполне довольны жизнью, я решила, что

неплохо бы и делом заняться.

— Много? — Уточнять не нужно, матушка сама прекрасно знает, кого я имею в виду.

— Пятеро, — тяжело вздохнула она в ответ, — в том числе твоя подопечная.

— Вира? — вспомнила я маленькую худенькую девочку.

— Очень плохо спит. Ей снятся кошмары. Бывает, кричит так, что просыпается вся комната, — рассказывала матушка, в глазах которой билось нескончаемое сострадание к маленьким существам, кем-то брошенным на съедение жестокому миру.

— Ничего, скоро будет спать спокойно, — успокоила я добросердечную женщину, хотя сама понимала: это не последние дети с искалеченной судьбой, и всем я помочь не смогу.

Тихо-тихо, вдоль по длинному коридору, мимо старых деревянных дверей с облупившейся краской и еле видными надписями. За каждой из дверей — с десяток детских кроваток.

— Дальняя справа у окна, — пояснила мне матушка и, поймав мой удивленный взгляд, улыбнулась: — Твоя, да.

Я на цыпочках прокралась к месту, где спала десять лет своей жизни. Взглянула в сторону подоконника. Вот она, потершавшаяся, но все же различимая надпись: «Дия К. и Санди К.». Я нацарапала ее на следующую ночь после того, как вспомнила, кто я. Специально, чтобы не дать себе забыть.

Я обвела пальцем буквы, но тут же одернула себя: «Не для этого ты здесь».

И обернулась к кроватке, где вздрагивала во сне знакомая мне девчушка.

— Вира, — позвала ее шепотом, глядя по голове, и девочка почти мгновенно распахнула большие, полные ужаса глаза. — Тихо, тихо, — успокоила я малышку, понимая, что со сна она приняла меня за существо из своих кошмаров. — Это я, помнишь? Кастодия.

— Кася! — На ее лице расцвела улыбка. — Ты пришла меня навестить?

— Не только тебя, — улыбнулась я в ответ. — А еще я пришла, чтобы избавить тебя от страшных снов. Ты мне веришь?

— Да! — Столько надежды и веры было в детском голосе!

— Тогда закрой глаза.

Девочка послушно опускает ресницы, а я накрываю ее веки ладонью, вторую кладу на затылок.

— Вира, слушай меня, слушай мой голос...

Утро началось привычно рано — с мехового щекотания в носу и неодобрительного бурчания Храна, дескать, в праздники нужно отсыпаться в теплом углу, а не таскаться по морозу ради невнятных авантюр. Во многом я была согласна: осознание того, что, не согласись я на выступление, могла бы спокойно спать дальше, убивало желание выползть из-под одеяла. Но битва ответственности с ленью, как всегда, окончилась победой первой, поэтому я вынырнула в прохладу комнаты и, поевжившись, начала собираться в новый день. Матушка Филона уже

встала и руководила процессом приготовления завтрака. У меня же времени на такую роскошь, как полноценный завтрак, не было. Я схватила со стола пару булочек — одну в зубы, другую в карман, — поцеловала в щеку матушку, охающую над таким неправильным питанием, и убежала, пообещав вернуться вечером, на этот раз пораньше.

Хотя за окном едва рассвело, а улицы еще были совершенно пусты, под цветастым куполом уже вовсю кипела жизнь. Данька, уже подключившая к репетиции своего номера жонглеров, велела мне не мешаться под ногами, а заняться песней. Поэтому я одолжила у музыкантов гитару и устроилась в углу, чтобы не упускать подругу из поля зрения. Хран притулился рядом, свернувшись клубком, и тихо причитал, какая я безголовая, мол, если Бриар узнает, оторвет мне голову. Я лишь посмеивалась над таким противоречивым изречением, плавая мыслями сама не знаю где, в надежде поймать за хвост птицу вдохновения. И мне это удалось! Слова вдруг сами полились из сознания. Очнувшись я ближе к обеду, потому что подруга настойчиво требовала моего внимания. Точнее сказать, ее обеспокоили мой отсутствующий вид и замерший в одной точке взгляд. Я поспешила ее обрадовать, что заказ на балладу исполнен, и мы перешли к репетиции. Мы с ней всегда хорошо срабатывались, она тонко чувствовала то настроение, которое я пыталась передавать, и переносила его в движение. Наверное, мы могли провести так весь день, гоня по кругу одну-единственную песню в стремлении синхронизировать наши эмоции, но я помнила, что обещала помочь в приюте. Поэтому, быстро настроив ноты, я оставила подругу импровизировать дальше с музыкантами, а сама поспешила обратно.

А в приюте жизнь тоже кипела и просто бурлила. Там, где столько детей, всегда очень шумно и немного сумбурно, особенно перед праздником. Пока все украшали комнаты, я занялась своей прямой обязанностью целителя. Раз уж выпала такая возможность, грех не подлечить детишек! Несколько часов подряд я выцапывала сопливых, поцарапанных или простуженных и приводила в порядок. К счастью, за здоровьем подопечных хорошо следили, поэтому маленьких пациентов оказалось не так уж много. А потом наступил черед поправления памяти. Резерв у меня скромный, а ментальное воздействие забирает немало сил, поэтому я решила поработать с двумя малышами, а к оставшимся вернуться после праздника. К концу сеанса поняла, что вычерпала себя полностью. Хран, крутившийся рядом и каким-то чудом избежавший крепких детских объятий, стоило нам остаться в медкабинете вдвоем, взъелся на мое безответственное отношение к собственному здоровью. А я даже не заметила, как уснула на стуле под привычный монотонный бубнеж кота. И снилось мне теплое лето. Я лежала на солнечном лугу, лицо гладили лучи солнца и теплый ветерок, а нос щекотал запах травы и пряностей.

Проснулась я глубокой ночью в своей комнате. Вернее, временно мне отданной, так как преподавательница, живущая здесь, уехала на каникулы. Глубоко задумавшись, как же я сюда попала, нашарила на прикроватной тумбочке подсвечник. Храна рядом не оказалось, но это меня не особо беспокоило. Он зверь самостоятельный, мог уйти погулять, мог вернуться в лабораторию, в худшем случае, попал в плен к детишкам. А вот небольшой поднос, приютившийся на столе у окна, вкупе с горячим чайничком, заставил обеспокоенно свести брови. Есть в комнатах было строжайше запрещено. Если голоден, можешь в любое время спуститься на кухню, найти там что-то горячее или разогреть самостоятельно. Таковы правила, следовательно, никто из местных не мог оставить этот ночной перекус. Откуда же милый набор в моей комнате? Вопрос очень интересный. Подойдя поближе, обнаружила на столе распечатанного вестника и простую записку, гласящую:

Ужина не получилось, а жаль. Но ты мне его обещала, так что перенесем на другой день. Не перенапрягайся, у тебя каникулы и отдых, а я не могу каждый вечер проверять, добралась ли ты до постели, как бы мне этого ни хотелось. Сладких снов и приятного завтрака (а может, все

же и позднего ужина).

Д.Б.

Вестник же оказался приглашением на тот самый обещанный мной ужин. Похоже, я так умоталась, что проспала не только прибытие бумажной птички, но и приход магистра, и транспортировку в комнату. Судя по тому, что спать меня уложили там, где нужно, магистр общался с кем-то из приюта, значит, поутру меня ожидает очередная порция расспросов. Печально вздохнув, я обвела взглядом оставленные мне в подарок яства. И через минуту размыслений вздохнула еще грустнее, осознав: я действительно жалею, что общий ужин не состоялся...

Утро началось с вестника от неугомонной подруги.

Захвати платье, что я тебе подарила. И раз уж у тебя такие хорошие отношения с всевозможными красками, потрудись изобразить из себя блондинку, будем с тобой работать на контрасте, потому как я выступаю в белом.

Даня.

И как только она узнала, что я забрала из академии ее платье! Вот уж действительно третий глаз! То самое платье, которым я заменила наряд, безвременно почивший из-за успокоительного настоя. Из тяжелого бархата, в пол, с длинными рукавами и воротником-стойкой, оно могло показаться чуть ли не монашеским, если бы не одно «но». Весьма нескромные вырезы как спереди, так и сзади, прикрытые прозрачным черным кружевом, из которого были сшиты и рукава. Но стоит признать, что задумка хороша! Я светлокожая блондинка в черном, подруга — смуглая брюнетка в белом, мы будем великолепно смотреться вместе. Так что мне пришлось быстро приводить волосы к родному оттенку и вытаскивать платье. Сам бал проводится поздно вечером, даже скорее ночью, но выступающим надлежало собраться с утра, дабы провести последние репетиции непосредственно во дворце. Поэтому, утащив с кухни пару яблок, я предупредила, что сегодня меня можно не ждать, и поспешила вместе с Храном к шатру артистов. Пока моего участия не требовалось, я тихо сидела в уголке и нервно теребила браслет на запястье, который надела на всякий случай, ради страховки. Над серьгами ночью поработал Хран, а браслет отслеживающими функциями не обладал, так что оказаться под колпаком я уже не боялась. Да и по лицу меня узнать проблематично, в этом магистр иллюзий не соврал. Дело в том, что на зал, где проводилось торжество, было наложено заклинание, благодаря которому на лица накладывались иллюзии масок. Причем каждая соответствовала наряду входящего. Мое лицо покрывала сеть черных кружев, а у Даньки — белых. Сам зал, к слову сказать, был олицетворением зимы, весь украшенный морозными узорами и непрекращающейся иллюзией падающего снега, так что я на этом фоне выглядела в данный момент черным пятном. Но когда в зале соберутся гости, мой наряд будет уже не так вызывающ.

Всего у Данькиной труппы планировалось три выступления, зато каких! Мы открывали торжество тем самым «ритуалом» из свитка, потом примерно в середине бала подруга выступала без моего сопровождения, ну и закрывала праздник моя баллада. Между выступлениями нам надлежало находиться в комнате, соседствующей с бальным залом и специально приспособленной под нужды актеров. Исходя из этого, возможность пересечься с Бриаром для меня была нулевой. Возможности любоваться выступающими у него точно не будет. Я появляюсь лишь дважды, а оставшееся время отсижусь где-нибудь среди артистов,

чтобы не попасться никому на глаза. Все было продумано и очень логично, но меня не оставляло ощущение, что сегодня что-то произойдет. Причем связанное именно со мной, а не с убийствами.

В какой-то момент всех артистов выгнали из зала, что означало, что гости уже начали собираться. Последний час меня буквально потряхивало от перенапряжения. К чему бы это? Выступить мне было не страшно, опасения раскрыть мое инкогнито тоже не было, и бояться мне было по большому счету нечего. В конце концов, мотаться по дворцу с риском наткнуться на нашего убийцу, рыщущего в поисках новой жертвы, я не планировала.

Но времени нервничать уже не осталось. Свет в главном зале погас, значит, нам пора. Чтобы мы не толкались среди гостей в зале в попытке пройти на наше место выступления, нас туда отправляли порталами, а вот обратно придется уже ножками топать, ну не страшно, там идти близко. Последний вздох и шаг в портал, чтобы оказаться в темном зале. Раздаются первые такты музыки, и я так же неспешно вывожу первые ноты замысловатой песни.

Aaaa... Aaaa... Heeee... sonionv'r
Cro on ja ann so ben...
Cronio zama ratiendo
Cronio zama seniar ia mo.

Передо мной взметнулось пламя, поделенное пополам. Одна половина черная, другая ослепительно-белая, а в месте соединения двух противоположностей появляется фигура моей подруги, словно сотканная белым пламенем. Шаг, и она вылетает из столпа огня, чтобы начать свой вихрь движений.

Cronio zama ratiendo
Cronio zama seniar ia mo yeah!

Темп постепенно нарастает, и пламя, так ярко освещающее светлую фигуру подруги и лишь слегка подсвечивающее мой черный силуэт, начинает свой бой. Черная и белая половины, одна прямо за другой. Свет и тьма. День и ночь. Именно на этом контрасте решила сыграть подруга, незаметно для себя самой восстанавливая древнюю традицию этого празднования. Ночь долгой зимы. Самая долгая ночь, самая середина зимы. Победа тьмы над светом, но только на один вечер. Поэтому черная половина начинает захватывать власть. А скорость движений белой девушки только увеличивается.

Non mour fija mas de toyo
Cruinima vuallare
Non mour fija mas de toyo!
Uuuuu... Aaaaaa...

И тут ритм резко обрывается, переходит в медленные переливы, а вместе с ним замирает и фигура танцовщицы. Она останавливается перед пламенем и, медленно прогибаясь назад, окунает руки и волосы в противоборствующие стихии. Зачерпывает черный огонь, все еще хранящий проблески света, и опрокидывает на себя сгустки пламени. Подол ее платья постепенно темнеет, будто впитывает черную воду. А мое одеяние начинает выпцветать, причем сверху вниз. Звание магистра иллюзии дают не за красивые глаза, это точно, и шустрый старичок, подхватив идею противоборствующих стихий, развил ее в целое шоу.

Но ритм музыки снова меняется. Барабаны начинают свою быструю песню, девушка резко вырывается из пламени, а там, где мгновение назад была ее голова, пролетает, ловя отблески

лезвием, серебряный кинжал.

Sorninour dis tumbanu
Sorninour is distunma
Sorninour dis tumbanu
Aaa jo fijo on si var.
Cronio zama ratiendo
Cronio zama seniar ia mo.

Даниэлла всегда любила трюки с холодным оружием, но этот действительно стал вершиной ее фантазии. Два жонглера, скрывающиеся в полутьме по краям нашей сцены, ловко перекидывали друг другу сверкающие лезвиями кинжалы, а хрупкая девушка виртуозно отклонялась от смертельных клинков. Потрясающее действие заставляло задерживать дыхание. А костер, у которого кружилась танцовщица, с каждым барабанным ударом становится все темнее, заглатывая светлые всполохи. Все темнее становилось платье танцовщицы, все светлее — наряд певицы.

Cronio zama ratiendo
Cronio zama seniar ia mo.
Cronio zama ratiendo
Cronio zama seniar ia mo...

Звук нарастал все громче, клинки летали все стремительнее, движения танцовщицы делались все резче.

Cronio zama seniar ia mo yeah!

На последней звонкой ноте девушка влетела в самый центр уже аспидно-черного пламени и воздела руки к небу. Огонь поднялся до самого потолка и, словно взорвавшись, накрыл весь зал, погружая в кромешную тьму. Я торопливо скользнула в сторону. Все, наш номер закончился! Выступление прошло потрясающе, лучше, чем я могла себе представить, а теперь самое время по-тихому пробраться обратно в комнату артистов и дожидаться последнего выхода. Стоило мне сделать несколько шагов и добраться до стены, как прогрехотало: «Отпразднуем же ночь долгой зимы!» — и свет начал возвращаться в заполненный высокородными гостями зал. Зазвучали первые аккорды, и паркет быстро заполнился кружащимися в танце парами. А я упорно пробиралась к неприметной дверке. Но мне, как и всегда, не стоило рассчитывать на удачу. До шанса на спокойное проведение вечера не хватило пяти шагов.

— Позвольте пригласить вас на танец, — раздался глубокий голос, и меня перехватили за руку, заставляя обернуться к говорившему.

Высокий мужчина, кажется, в возрасте, но не пожилой. Непохоже, что мы встречались, но что-то в его темных, немного насмешливых глазах кажется мне знакомым.

— Извините, но я не танцую! — Я с вежливой улыбкой попыталась высвободить руку, но меня мягко, но настойчиво удержали.

— Я настаиваю! — Эта настойчивость уже не казалась мне приемлемой. Похоже, кавалеру от меня что-то было нужно, следовательно, стоило как можно быстрее от него избавиться. Озираясь, я уловила другой пристальный взгляд. Женщина, одетая в тон с незнакомцем, в темно-синие оттенки, с легкой настороженностью наблюдала за нами. Почему мне показалось, будто я где-то ее видела? Хотя это маскарад, здесь так легко ошибиться.

— Мне кажется, ваша спутница будет против. — Легкий кивок в сторону дамы.

Он обернулся, а дальше произошла непонятная для меня вещь. Она одобритительно кивнула, а мужчина с удовлетворенным смешком заявил:

— Могу вас уверить, она только «за»!

После этой фразы я впала в ступор. Слышала, что у аристократов более чем свободные нравы, но сейчас что было? Приглашение стать... третьей? И пока я медленно бледнела от своих предположений, мужчина начал хмуриться.

— Мне крайне интересно, кто же влез в мою схему и так искусно поправил ее, сводя все усилия на нет, — недовольно заявил он, глядя куда-то мимо моего лица.

Меня все больше нервировала ситуация, в которой я оказалась: какие-то странные люди, еще более непонятные слова и поступки.

— Нет, мне это категорически не нравится, я что, зря старался? — Незнакомец уверенно протянул руку, и не успела я отклониться, как он дотронулся, но не до щеки, а до... сережек? Коснулся камней сначала на одной, потом на другой. Я все еще не понимала, что происходит.

— Ну вот, так лучше, — наконец отступил он.

— Что вы сделали? — чувствуя подвох, поинтересовалась я.

— Вернул своему творению первоначальные свойства.

— Своему? — недоуменно повторила я и, осознав масштаб проблемы, уставилась на казавшиеся такими знакомыми темные глаза в прорезях маски.

Боги безмирья, скажите, за что вы меня так ненавидите?! Лишь я могла в этой толпе наткнуться если не на Дамиана Бриара, то на его родителей! Но это означает, что в опере тоже были они! И меня узнали еще тогда, по проклятым сережкам. То-то так разглядывали! А потом до меня дошло, что создатель артефактов только что вернул им изначальные свойства...

Вот подстава так подстава! Взгляд с ужасом заметался по окружающему пространству, ожидая, что вот-вот грянет мой пожизненный приговор. После такого магистр навечно запрет меня в своем доме. Бриар-старший с едва сдерживаемой улыбкой наблюдал за моими метаниями. Я схватила его за руку и взмолилась:

— Верните все как было, пожалуйста!

— Даже если бы и хотел, а я, к слову сказать, не особо хочу, сделать этого не могу. Я же не знаю, кто и что наворотил на серьгах. Могу просто отключить защитные функции. Хотите? — В его глазах плясали смешинки.

— Он же мне голову открутит, если поймает! — В панике схватилась я за ту самую голову, лишиться которой совсем не хотелось.

— Ну, не преувеличивайте. Голова ваша останется на месте, а вот содержимое, боюсь, может немного пострадать, — подколот меня мужчина.

Именно эти шуточки привели меня в чувство, включив рассудок. Паника сейчас ни к чему. В конце концов, если бы Бриар меня здесь искал, то уже нашел бы, спасибо отцу. Следовательно,

он пока не в курсе, где я. Скорее всего, он настолько занят, что вряд ли будет проверять мое местоположение, если кто-то не наведет его на такую мысль. А вот это уже другой вопрос!

Взяв себя в руки, я подняла на Бриара-старшего уже более осмысленный и серьезный взгляд, чем, кажется, заслужила одобрение.

— Вы, наверное, знаете, что у вашего сына сегодня не самый простой вечер, к чему его беспокоить? Давайте вы не будете ему рассказывать, что видели меня, а я тихо-мирно пройду в комнату для артистов и посижу там под охраной до конца вечера? — Мне нечего ему предложить за молчание, но других вариантов нет. — Кстати, как вы меня нашли? — внезапно забеспокоилась я, не поспешила ли с выводами. Вдруг эти люди не имеют никакого отношения к магистру?

— Чтобы я не почувствовал собственные артефакты в пределах нескольких метров? — притворно возмутились в ответ. — Никак не мог упустить шанса познакомиться с той, для кого они изготавливались. Но меня волнует другой вопрос. Если вы так беспокоитесь о душевном благополучии Дейма, то почему оказались там, где, судя по вашему поведению, быть не должны?

Мне стало стыдно, потому что ответить было нечего. Что-то почувствовала, где-то додумала и, несмотря на обещание и на то, что меня этот бал не интересовал, взяла и явилась. Не то чтобы я была особо послушной девочкой, но это был один из немногих случаев, когда просьба магистра была обоснована.

— Это было внезапное решение. Близкий мне человек попросил помочь, и я не смогла ему отказать, — выдала я единственное внятное объяснение.

— И что же помешало вам сообщить об этой просьбе моему сыну? — Очередной провокационный вопрос с улыбкой на губах, но северным холодом в глазах.

— Я побоялась, что он не разрешит, а для моей подруги это очень важный вечер, — призналась я. Честно говоря, запрети он, я все равно бы сбежала. Вот тогда это был бы обман и прямое нарушение просьбы, а пока я все еще могу отговориться, мол, о том, что я не пойду на этот бал самостоятельно, мы не говорили.

Мужчина, придя к каким-то выводам, кивнул.

— Принято. Заключим сделку: я не сдам вас Дамиану, а вы все же потанцуете со мной, и мы немного поговорим?

А я смутилась, понимая, что придется выложить еще один не особо радующий меня факт.

— Понимаете, когда я говорила, что не танцую, это был не столько способ корректно отказать, сколько констатация факта. Я не умею.

— Главное, что я умею, — уверенно заявил мужчина и утянул меня в центр зала.

Боги безмирья, ну и зачем было это делать! Если хотел поговорить, гораздо удобнее было постоять в стороне. Как раз прозвучали первые аккорды нового танца. Судорожно вцепившись в крепкую руку, я тут же уставилась в пол, следя, чтобы не наступить кому-нибудь на ногу.

— Итак, поделитесь же со мной, чем вы смогли так увлечь моего сына? — раздалось над головой, пока я внимательно следила, чтобы вовремя переставлять конечности. Я поморщилась

на формулировку «так увлечь» и собралась буркнуть: «Чувством юмора», намекая на свою органичность в роли клоуна, особенно сейчас. Но стоило открыть рот, как произнесла совершенно другое.

— Я тоже задаюсь этим вопросом. Я сообразительная, можно даже сказать, умная, но не гений. Это результат долгого времени, проведенного за учебниками. В результате, кстати, меня можно считать скорее занудой, чем душой компании. Я очень упряма и подозрительна, не терплю, когда кто-то пытается влезть в мою жизнь и контролировать мою свободу, поэтому с завидным постоянством ругаюсь с вашим сыном. Но не думаю, что магистр из тех людей, кто стал бы проявлять внимание исключительно из духа противоречия. Я параноик, за любой попыткой оказать мне услугу или помощь вижу намерение в дальнейшем манипулировать мной. В общем, характер у меня отвратительный, хотя я не лишена доброты и сострадания. Проблемы есть и с искренностью. О красоте судить не берусь, хотя большинство моих знакомых первым делом отмечают мой вечно усталый и болезненный вид. А единственный мой взрослый друг заявил, что я пробуждаю исключительно родительские инстинкты, так что насчет внешности я не обольщаюсь. Даже не представляю, чем его заинтересовала! — Пожалуй, я впервые озвучила все свои размышления на этот счет.

— Насколько я знаю, вы талантливый алхимик, так признайтесь: это приворот? — Вопрос задан вроде как в шутку, но и за ним чувствуется какой-то подвох.

— Как талантливый алхимик, я с него в свое время сняла приворот, — фыркнула я. — В любом случае, он из моих рук ничего не ел и не пил, не было у меня возможности что-то подлить.

— Так в чем же тогда разгадка? Неужели у вас даже нет предположений? — допытывался Бриар-старший, пока я напряженно следила за своими шагами в танце.

— Предположения есть, два. И я крайне надеюсь, что они не оправдаются.

— Поделитесь? — не вопрос, а приказ.

— Первое, наиболее меня пугающее, это шкурный интерес. Помните про паранойю? Вот из этого разряда. Ему что-то от меня нужно, и он нашел наиболее действенный способ давления: влюбить в себя, а потом манипулировать. — И снова впервые высказанный вслух страх.

— Бред, — тут же отвергает предположение собеседник. — Для Дамиана слово «честь» — не пустой звук, он слишком благороден, чтобы опускаться до таких методов. И без этого найдет необходимые рычаги давления, если понадобится. Так что выкладывайте второе предположение.

— Загадка. У меня есть тайны, которыми я не желаю делиться ни с кем, даже с Дамианом. Для человека его профессии это, наверное, вызов. Слишком много неожиданностей и даже, пожалуй, сумасбродства от такой серой мыши, как я. Я именно такая вот зверюшка, за которой интересно наблюдать. А самое главное, чем больше узнаешь, тем больше появляется вопросов. Возможно, он даже сам не осознает, что его привлекает именно это, а не я сама, как личность. Это неприятно, но пережить гораздо проще, чем первый вариант. Так что я жду, когда исследовательский интерес Дамиана угаснет. — А вот это уже то, что я прятала от себя самой, и факт, что я открылась малознакомому человеку, меня внезапно отрезвляет.

Резко высвободившись из чужих рук, я отступила на шаг, не забывая, что мы мешаем остальным танцующим, и заглянула в такие знакомые, но одновременно такие чужие глаза.

— Что вы сделали?! — прошипела я, чувствуя, как сердце сжалось от ужаса.

— Всего лишь обеспечил себе то, с чем у вас, по вашим словам, проблемы. Искренность, — спокойно сказал мужчина.

Что-то вроде заклинания правды, поняла я. Оставаться дольше под этой гадостью не стоило, кто знает, что я еще разболтаю, а находиться рядом с этим человеком еще опаснее. Сделав глубокий вдох, опустила веки, вспоминая все свои уроки медитации. Не зря же я ими занималась, да и с маячками Бриара они были более чем эффективны. Открыв глаза, поймала удивленный и весьма заинтересованный взгляд, подтверждающий, что мне удалось избавиться от чужого влияния на свое сознание. И, сделав еще шаг от танцующих, на прощание кинула сквозь зубы:

— Вы правы, ваш сын благороднее. Он до таких методов не опускался.

Уже повернувшись спиной, расслышала ответ:

— Боюсь, вы его еще слишком плохо знаете.

Но мне уже было не важно, что он говорит. Я была взбешена. Сердце все еще бухало в груди, отдаваясь током крови в ушах. Я мчалась к заветной двери, не замечая ничего вокруг. Вдруг что-то заставило сместить взгляд влево, какое-то внутреннее чутье, то самое, что пригнало меня сюда. И я застыла среди толпы, словно меня окатили ледяной водой. Сердце, до этого бешено стучавшее, резко замерло и стремительно упало в пятки. Стремительно приближающуюся темную фигуру нельзя было не узнать. И ее появление сулило крупные проблемы.

Я стояла на месте, не в силах сдвинуться, лишь кончики пальцев слегка подрагивали. Он остановился прямо передо мной, затягивая в черный омут глаз, словно в ледяной колодец, и я затаила дыхание. Не произнеся ни слова, он схватил меня под локоть и повел к выходу из бального зала. Пара минут молчаливого шествия, и мы остановились в пустом коридоре, освещенном лишь светом фонарей из окна. Взмах рукой, и маска с его лица исчезла, да и с моего тоже. Он пристально смотрел на меня, словно пытаясь что-то разглядеть, а мне хотелось совершенно по-детски прикрыть голову руками и закричать: «Я в домике!»

— Почему? — Вопрос камнем упал в озеро тишины между нами.

А я не знала, какое из многих «почему» он имеет в виду. Почему не сказала? Почему очутилась здесь? Почему отказалась пойти с ним? Почему артефакт показывал, что я совершенно в другом месте? Поэтому вместо того, чтобы выбирать между этими вопросами, я задала свой. Чтобы узнать единственное, что меня интересовало.

— Как ты узнал, что я здесь? — Голос звучал неожиданно хрипло и жалко.

— Я несколько раз в день на всякий случай проверяю твое местоположение. Думал, это уже сумасшествие. Как оказалось, зря, — горько усмехнулся Дамиан.

— Ты поставил на меня маячок? Следил? — попыталась я перевести стрелки и возмутиться из-за произвола, хоть и была о нем осведомлена.

— Следил, — спокойно констатировал он, явно не ощущая никаких мук совести и не собираясь оправдываться, поэтому весь мой запал устроить ссору тут же погас.

— Почему? — повторил он. — Почему ты просто не сказала мне, что хочешь на проклятый бал, и проникла сюда какими-то окольными путями? Среди приглашенных тебя нет.

— Потому, что не хотела! — выдохнула я, снова пряча глаза. — Данька попросила меня о помощи. И я почувствовала, что это нужно. Не знаю, зачем и почему, но мне необходимо здесь сегодня быть.

— Тогда почему не сказала?! — Голос стал на полтона выше и на пару градусов холоднее.

— Испугалась, — прошептала я в ответ.

Он схватил меня за подбородок, заставляя заглянуть себе в глаза:

— Тебя когда-нибудь били?

Вдох застрял где-то в горле, сердце замерло, а глаза в ужасе распахнулись от неприятного предчувствия.

— Нет, — проскрипела я, а Бриар лишь скривился, заметив выражение моего лица.

— Я хоть пальцем тебя тронул?! — процедил он сквозь зубы, и с каждым словом голос его становится все громче и злее.

— Нет, — прошептала я, понимая, что переборщила с реакцией на предыдущий вопрос.

— Может, был агрессивен? — сурово вопрошал он, выпустив из рук, но удерживая взглядом.

— Не был... — начала я, а потом осеклась. Если уж по справедливости, то пусть слушает: — Ты орал на меня! Дважды. Нет, даже трижды... — к концу фразы уверенный голос опять перешел в шепот.

— И что, очень страшно было? — нервно усмехнулся он.

— Нет... — По правде говоря, было только обидно. — Тогда не было, а вот сейчас — да, — совсем тихо призналась я.

— Так объясни мне почему? — старательно контролируя голос, чтобы не закричать, спросил он. — Почему ты так трясешься? Почему побоялась мне сказать, что хочешь выступить? Я хоть раз давал повод считать меня монстром? — В глазах Бриара сверкало даже не возмущение, а разочарование, и я поняла, что жестоко обидела его. — Ты даже решила, что я тебя сейчас ударю. Взгляд был такой, словно раздумываешь, как лучше прикрыться. Я-то думал, у тебя какая-то детская травма, но все дело, очевидно, исключительно во мне. Почему ты так меня боишься?

А мне почему-то стало больно и подступили слезы. Я никогда не задумывалась, как мое поведение выглядит со стороны. Как же ему, наверное, неприятно! А мне было обидно. За себя, такую неправильную и запуганную. За Бриара, который не сделал мне ничего плохого, прикрывал, дарил спокойствие, а в благодарность получил лишь недоверие, настороженность и страх.

Я сделала шаг, обняла его за талию и крепко прижалась, скрывая лицо у него на груди.

— Прости меня, — прошептала я. — Прости за недоверие. Просто я такая. Я ничего не могу с этим поделать. Я не привыкла отчитываться за свою жизнь, а в заботе вижу попытку ограничить мою свободу... — Я почувствовала, как его руки обвили меня, словно действительно в попытке ограничить эту самую свободу. — Я сама не понимаю, почему не призналась. Тогда

была масса аргументов, оправдывающих такое поведение, а вот теперь стою и думаю, до чего же глупо поступила. Я боялась, ты непустишь, а Даня так просила... И я ведь чувствовала, что должна! Сейчас знаю, что запретить ты мог, только если тут действительно было бы опасно, но тогда и сам бы не стал приглашать. Получается, что я тебя обидела, да еще и от работы оторвала в такой сложный вечер. Мне так жаль, правда! — Я подняла голову, но успела только уловить момент, когда он резко повернул лицо к противоположному коридору и потянул носом воздух, словно взявшая след гончая. Руки на моей талии напряглись.

— Что случилось?! — еле слышно пролепетала я, пытаюсь что-нибудь рассмотреть.

— Кровь, — выдохнул он одно-единственное слово и резко отошел, бросив через плечо: — Возвращайся, и ни шагу из комнаты артистов! — В его руках неожиданно появились два изогнутых клинка, словно сотканных из тьмы. — Касс, убралась отсюда, живо! — рыкнул он и скрылся в темноте.

Я с ужасом поняла, что интуиция, уже подставившая меня, гонит вслед за ним. Но рвануть следом — это не просто глупость, это безумие! А вдруг я наткнусь на нашего убийцу раньше Бриара? Хотя гораздо вероятнее, что я просто буду путаться у магистра под ногами. Но он ведь учуял кровь, значит, кому-то необходима помощь целителя. А если жертва не умрет, значит, и ритуал не будет завершен. Да и неспроста мое шестое чувство так настойчиво требует влезть в самое пекло... Раз уж я попала, стоит пройти этот путь до конца.

Не успела я сделать и шага, как раздалось злобное шипение:

— Ты куда?! — Из угла выполз возмущенный Хран.

— А ты здесь откуда? — удивилась я.

— Тебя пошел искать. Решил, что тебя сцапал Бриар, и оказался прав. А теперь ответь мне, пожалуйста, куда ты собралась? — зло прищурился кот, бешено махая хвостом.

— Туда, — честно заявила я и шагнула в сторону, противоположную бальному залу, но тут мне преградил путь мохнатый монстр.

— Тебе что сказали, Дия?! Возвращаться в гримерку. Вот туда и иди, — шипел кот, сверкая глазами.

— Мне нужно туда, — упрямо заявила я, перешагивая через хранителя, но в следующее мгновение пушистый хвост оплел мою лодыжку, не давая ступить дальше.

— Кастодия Сер-р-рас! — начал рычать Хран. — Ты соображаешь, куда лезешь? Тебя в этой битве титанов раздавят и не заметят! Ты же магистру своему мешаться будешь! Он над тобой трясется, как над вазой хрустальной, а ты в драку лезешь!

— Ты не знаешь, что сейчас там происходит, — упрямо возразила я, хоть хранитель и озвучил мои страхи. — Но Бриар учуял кровь, следовательно, там раненый, а моя обязанность как целителя — ему помочь. — Я топнула ногой, намекая, что неплохо бы и отпустить.

— Дия, ты сама слышишь, что несешь? Это пустые отговорки! А факты в том, что тебя просили уйти в безопасное место. Если бы твой магистр считал, что там никого нет, кроме несчастного раненого, он бы взял тебя с собой, так даже было бы надежнее. А если он отослал тебя одну, не пытаясь найти сопровождение, значит, там что-то серьезное! — упорствовал Хран, всеми лапами вцепившись в ковер, а всеми хвостами — в мою ногу.

Но мы с ним оба понимали: хотя он необычный кот, ему физически не хватит сил и веса, чтобы меня удержать, а воздействовать магически он не посмеет.

— В конце концов, Хран! На мне охранные артефакты, со мной ничего не случится! А вот если из-за этой поганой отмычки в нескольких шагах от меня опять умрет человек, я в жизни себе не прощу! — На этот раз я дернула ногой сильнее, и коту пришлось меня отпустить.

Я кинулась в темноту коридора, где несколько мгновений назад исчез Бриар. Хранитель плелся следом, бурча себе под нос что-то неласковое в мой адрес, но меня это не беспокоило. С десятков шагов, и показался поворот, за которым слышались лязгающие звуки. Мы с Храном переглянулись.

— Я так и знал... — простонал он, а я рванула вперед.

Стоило нам вывернуть из-за угла, как мы наткнулись на сражающихся. Прямо перед нами оказался магистр с уже знакомыми мне черными клинками, которые в данный момент скрестились с похожей парой, светящейся легким голубоватым пламенем. Противник магистра сделал все возможное, чтобы остаться неузнанным. Черный плащ и капюшон, а маска была не такая, как у всех приглашенных, а словно призрачная дымка, полностью скрывающая лицо. Я могла разглядеть только клинки да руки, их державшие. И там было на что посмотреть! Бриар не давал врагу ни мгновения передышки, черные клинки проносились размытой тенью, и противник еле успевал отражать удары, постепенно отступая все дальше, но все еще удерживая защиту. Только сейчас я заметила за его спиной распластанное тело в форме имперской гвардии. Под раненым постепенно увеличивалась лужа крови. Вот и наша жертва... Я видела, что бедолага еще дышит, но прорваться к нему не было шансов. Путь перекрывал убийца, теперь уже с уверенностью можно было сказать, что это он. Уже знакомая руна переливалась красным светом на стене, как раз над телом пока живого стражника. К счастью, символ тоже был не закончен, не хватало последней черты. Удивительно вовремя Бриар вытащил меня на разборки, да еще и в нужный коридор! Может, это и пригнало меня на бал? Возможность создать необходимое стечение обстоятельств, чтобы магистр предотвратил убийство и ритуал?

Ну, с ритуалом мы уже, допустим, справились, а вот с убийством еще нет. Пока они сражались, я не могла пробраться к умирающему. Оставалось ждать развязки, поэтому я отступила к окну, подальше от дерущихся. Не знаю, заметил ли меня магистр, но отвлекать его от боя было нельзя. Поэтому я замерла, молясь всем богам, в которых не особо верила, чтобы победа осталась за Бриаром. Но почему они использовали оружие, а не заклинания? Магистр сильный маг, как и его противник, но никто из них не прибежал к магии. Возможно, есть какая-то особенность высших, о которой я не знала? И поэтому магистр не рисковал атаковать магией? Тогда почему не показывал свои способности второй?

А в следующий момент я признала, что боги все же существуют, но меня они сильно недолголюбивают. Над плечом незнакомца в маске вспыхнул небольшой кинжал из голубоватого пламени. От ужаса у меня перехватило дыхание, но Дамиан отклонился, не прерывая атаки, и ушел с линии полета клинка. Я облегченно выдохнула, чтобы тут же понять: лезвие было предназначено не магистру. В отличие от Бриара, убийца не пропустил мое появление, и мне не уйти от удара. Я увидела тонкое лезвие из пламени, летящее мне в горло. А еще глаза Дамиана, который обнаружил мое присутствие, и его мгновенно расширившиеся зрачки, затопившие чернотой всю радужку. А потом — резкий рывок, боль и темнота.

— ...Дия... Кастодия... Касс... — словно сквозь туман доносился знакомый голос.

Голова гудела, в ушах стоял звон. Однажды я так уже приходила в себя... Через миг пришло осознание случившегося. Вспомнилось тонкое синее лезвие, направленное мне в горло. Я тут же судорожно схватилась за шею, ощупывая ее в поисках раны.

— Оставь в покое свое горло, затылок лучше пощупай, — раздался над головой недовольный голос, но затем говорящий с облегчением вздохнул.

Я медленно открыла глаза, чтобы увидеть над собой усатую мохнатую морду.

— Хран? — сама не зная зачем, спросила я. Слегка приподняла голову и последовала совету кота. Болело сильно, но терпимо, однако, поднеся руку к лицу, увидела кровь, ярко выделяющуюся на светлой коже.

— Разбила? — участливо поинтересовался кошка. — Присядь, я сам осматрю. Только осторожней, тут битое стекло.

Но предупреждение слегка запоздало, ибо я, опершись руками об пол, с шипением отдернула одну из них и увидела в ладони застрявший осколок.

— За что ж мне несчастье такое ходячее? — запричитал кот и, склонившись, аккуратно вытащил стекляшку. — Залечить сама сможешь?

— Лучше ты, — попросила я, чувствуя, что все еще немного кружится голова.

Вытянув из меня пару лент целительской магии, хранитель споро обмотал ладонь. Убедился, что все благополучно зажило, оставив лишь кровавые разводы, и обошел меня, чтобы рассмотреть затылок.

— Хран, а что произошло-то? — наконец спросила я, обнаружив, что мы все в том же коридоре, только теперь совершенно одни.

В затылке потеплело, и через пару мгновений кот снова появился в поле зрения.

— А случилось то, что ты, моя радость, крупно подставилась, а магистр твой тебя прикрыл, тем самым подставившись сам, — сурово отчитал меня Хран, осознавший, что здоровью моему уже ничего не угрожает.

— Погоди, объясни по-человечески, — нахмурилась я.

— Бриар увел тебя из-под удара, хоть и не очень удачно. Он обвил магией твои ноги и дернул на себя, в результате ты приложилась о подоконник, зато кинжал тебя не задел. И я тебе скажу, клинок пролетел совсем близко, тебе даже прядь подпалило, потом сама глянешь. В любом случае, шишка на голове, на мой взгляд, гораздо предпочтительнее дырки в горле. Вот только пока Бриар спасал тебя, болезную, наш подозреваемый скрылся. Твой магистр бросился за ним, а мы остались здесь, — кратко пересказал мне все события хранитель.

— Я долго без сознания провалялась? — Я осторожно поднялась на ноги, стараясь не задеть осколки на полу. — Кстати, стекло-то откуда?

— Недолго, и пяти минут не прошло. А стекло — это окно храбро приняло на себя твою незавидную долю, проще говоря, кинжал в него влетел, — все еще недовольно косился на меня кошка.

— Слушай, а с жертвой что? — Оглядевшись, я бросилась к стражу.

— Я его не осматривал, — огрызнулся Хран, тут же приземляясь рядом со мной у тела с ножом в груди.

Я аккуратно приложила пальцы к шее, проверила зрачки.

— Жив, но плох, — констатировала я. — Давай так: я еще не слишком хорошо соображаю, поэтому я убираю лезвие, а ты займешься лечением, благо весь мой резерв в твоём распоряжении. — И, не дожидаясь ответа, резко рванула одной рукой нож, а второй зажала рану, пытаясь остановить кровотечение. Хранитель тоже времени даром не терял, он тут же начал производить над моими руками замысловатые пассы, выплетая необходимую матрицу заклинания. Можно было перейти на хранительское зрение и проследить за процессом, но в способностях кота я не сомневалась, да и зелья с собой не прихватила, так что переключиться на нормальное видение потом уже не смогла бы. Молча наблюдала за котом, чувствуя, как уменьшается поток крови под моими пальцами, а вместе с ним тает и мой резерв. Кот выкачал из меня, наверное, больше двух третей силы, прежде чем произнес долгожданное: «Все!»

— Жить будет, опасные разрывы внутренних тканей я остановил, уже пошел процесс регенерации. Парень спокойно дождетс помощи, — вздохнул он и отошел.

Я облегченно вздохнула, отнимая руку от уже переставшей кровоточить и начавшей затягиваться раны на груди.

— Хоть кого-то успели спасти, — пробормотала себе под нос и вновь глянула на кота. — Наверное, надо найти кого-нибудь из охраны, позвать на помощь?

В ответ донеслось злобное шипение:

— Сиди на месте, доходилась уже на свою голову. С твоей удачей ты обязательно еще куда-нибудь вляпаешься, так что теперь, как послушная девочка, остаешься тут и ожидаешь своего магистра. А он обязательно вернется, можно даже не сомневаться.

На этот раз я предпочла послушать кота, тем более что и моя хваленая интуиция, которая мне уже прилично подпортила жизнь и которую я дала себе слово больше никогда не слушать, молчала. Я даже не попыталась подняться с колен.

Хорошо бы продумать, как теперь оправдываться перед Бриаром. Откровенно говоря, идей не было. Меня ведь по-человечески попросили уйти и не мешать, а я все сделала с точностью до наоборот. В общем, набедокурила прилично, вину свою осознаю, буду, наверное, договариваться об отработке. Я даже согласна на постоянную слежку, заслужила.

Тут взгляд наткнулся на все еще сверкающую красную руну, и я поднялась на ноги, чтобы рассмотреть ее.

— Как ты думаешь, чем она нарисована? — спросила я у Храна, изучая линии. — Очень похоже на потоки магии.

— Это они и есть, — тут же отозвался хранитель, тоже заинтересовавшись надписью.

— Как это? — нахмурилась я. — Я же их вижу, причем в нормальном зрении.

— Большая концентрация силы, поэтому и видишь. Если ты вложишь в какое-нибудь плетение

гораздо больше силы, чем требуется, оно не только станет мощнее, но и окажется в видимом спектре, — пояснил хранитель.

— Надо же... — Я протянула руку, чтобы коснуться символа на стене. — Значит, это и есть потоки магии крови? Почему они не растворяются?

— Слишком сильный заряд. Она еще несколько дней продержится, заклинание ведь завершено не было, значит, и сила никуда не была направлена.

Я провела пальцем вдоль линий, пытаюсь почувствовать алые потоки на ощупь, и попробовала отделить их от стены.

— Касс, а тебе неинтересно, что же хотели тут вскрыть? — внезапно заволновался кошка.

— Не знаю, — поморщилась я. — С одной стороны, интересно, что же именно так хотели вскрыть, раз убили девять человек, да еще эдаким способом. А с другой... Именно методы, которые использовались для вскрытия, наводят на мысль, что ничего хорошего тут не спрятано. Для всех будет лучше, если это нечто так и останется под замком.

— Восьми, — поправил кот.

— Что? — бросила я на него недоуменный взгляд.

— Один же выжил, поэтому убийства восьми людей, — напомнил он.

— Сильно картину это не меняет, — горько усмехнулась я и глянула через плечо на раненого. — Чтобы там ни было, оно заперто, и слава богам. — Хлопнув ладонью по проклятому символу, я развернулась, чтобы вернуться к стражнику и проверить его состояние.

Но стоило сделать шаг от стены, как за спиной раздалось встревоженное:

— Дия!!!

Обернувшись, застыла на месте. Незаконченный символ налился светом, ярко вспыхнул и растворился в каменной кладке, а на его месте медленно проявилась тяжелая, явно старинная деревянная дверь.

Я медленно отступила, поняв, что ритуал все же завершился. Искомое «нечто» открылось, и ничего хорошего это не означало. Вот только уйти мне не удалось. Дверь резко распахнулась внутрь, явив нам с хранителем клубящуюся тьму, и нас резким порывом ветра затянуло в эту черноту. Раздался грохот петель, и наш единственный выход и источник света пропал.

Я застыла на месте, боясь не то что шевельнуться, а лишний раз вдохнуть. Но ничего не происходило, и я решила на тихое:

— Хран, ты здесь?

— Здесь, — еле слышно отозвался он.

— Что-нибудь видишь?

— Я хоть и кот, но ненастоящий, и в полной темноте видеть не могу, — тихо огрызнулся кошка. — Нам бы света...

Стоило ему это произнести, как нас тут же ослепило освещение. Проморгавшись, мы смогли осмотреться.

Куда же мы попали? Результат не обрадовал, хотя могли быть варианты и похуже. Небольшая комнатка, даже скорее чулан, отделанный деревянными панелями. Все бы ничего, но двери отсутствовали, значит, мы здесь заперты. И скорее всего надолго.

— Слушай, может, это никак не связано с ритуалом, и мы с тобой угодили в какую-то охранную ловушку? — выдала я предположение.

— Вряд ли, если бы в коридорах действительно стояли такие ловушки, то нас бы с тобой туда затянуло еще раньше, — отмел мою версию хранитель.

— И что особенного в этом месте, чтобы вскрывать его таким сложным способом? — проворчала я, убедившись, что в комнате, кроме нас с Храмом, вообще ничего нет. Абсолютно пустое помещение.

— Подозреваю, это нечто вроде прихожей, а в основное помещение нас еще не впустили, — пробормотал кошка, напряженно разглядывая что-то у меня за спиной.

— И почему же нас не пустили? — Я обернулась в поисках того, что заинтересовало Храма, но не нашла ничего особенного.

— А вот это мы сейчас узнаем, — пробормотал он в ответ. — Не дергайся, ты не видишь, но там, на стене, разворачивается какое-то странное плетение. Вроде не опасное, так что подождем, что будет дальше.

Стоило ему закончить фразу, как заклинание вступило в силу. На деревянной панели прямо напротив нас начали проступать белые буквы, словно написанные мелом.

«Добро пожаловать в Чертоги знаний. Это закрытое учреждение. Чтобы попасть внутрь, вам необходимо назвать полное имя вашего рода!»

— О как! — воскликнул кот. — Учет посетителей, значит, ведут. Любопытно, а можно ли где-то найти эту информацию?

— Меня на данный момент гораздо больше волнует, что это за Чертоги знаний, — поежилась я.

— Понятия не имею, но звучит безобидно, так что предлагаю рискнуть и представиться. А так как у меня рода нет, сия честь предоставляется тебе, — оскалился он.

— Ну, попробуем, — согласилась я и, развернувшись к надписи, представилась: — Серас.

Незамедлительно появилась новая надпись:

«Ответ неверный!»

Мы с котом в недоумении переглянулись.

— Попробуй вместе с именем, — предложил хранитель.

— Кастодия Серас!

Надпись на стене не спешила исчезать или меняться, что свидетельствовало: и второй ответ признан неправильным.

— И что дальше? — хмуро поинтересовалась я у Храна, но ответ внезапно пришел с другой стороны.

Сразу под первой надписью проступила вторая.

«Требуется назвать НАСТОЯЩЕЕ имя рода!»

— Кася, — подал голос кошка. — Я так понимаю, они намекают, что это имя не твое родное? При рождении тебе дали другое, вот его-то они и требуют. Точнее, не твое имя, а род.

— Но я его не знаю! — возмутилась я, чувствуя, как внутри все холодеет.

«Ваш ответ классифицирован как не соответствующий действительности. Требуется исключительно достоверная информация!» —

тут же поспешила выдать меня бездушная деревяшка.

— Ка-а-асс, — протянул Хран, медленно оборачиваясь ко мне. — Я чего-то не знаю? Ты вспомнила свое настоящее имя? — вперил он в меня требовательный взор, почему-то даже не сомневаясь в правдивости кляузы на стене.

— Я давно его вспомнила, — призналась я через пару мгновений. — Задолго до встречи с тобой.

— Почему ты мне ничего не говорила? Мы ведь могли искать нужную информацию по твоему имени, а не по дурацкой картинке! — возмутился хранитель.

— Не могли. Ты помнишь, сколько дел мы с тобой перевероростили? Так вот, никаких данных по моей семье ни разу не встретилось. Все засекречено и изъято.

— Ну что ж, по крайней мере, по прошествии двух лет нашего знакомства я наконец узнаю эту жутко засекреченную информацию, — оскалился явно обиженный хранитель. — Знаешь, сейчас я понимаю твоего Бриара как никто другой.

— Он не мой, — тихо буркнула я и развернулась к деревянной обличительнице.

А там снова появилась надпись:

«Назовите полное имя своего рода!»

— Эстарта тер Керридуэн. — Впервые за тринадцать лет я произнесла это вслух.

Система безопасности без возражений приняла имя. В панели на уровне лица открылась маленькая дверца, словно у сейфа, а под ней проступили слова.

«Приветствуем вас. Возьмите, пожалуйста, пропуск и проследуйте далее!»

Я сделала шаг к стене и заглянула в открывшийся тайник. Там лежало тонкое серебряное колечко с небольшим прозрачно-голубым камнем. Очевидно, это и был пропуск, хоть и немного странный. Я забрала кольцо, и стоило мне отступить, задумчиво рассматривая украшение, как маленькая дверка захлопнулась. Панель снова стала цельной, а еще через миг вместо нее проявилась деревянная дверь, тоже с надписью:

«Наденьте кольцо камнем к ладони и открывайте дверь!»

Хран тем временем, не замечая ничего вокруг, бормотал себе под нос:

— Керридуэн... Керридуэн... Где же я это слышал? — Откровенно говоря, я надеялась, что он не вспомнит, но и тут мне не повезло. — Ты Керридуэн?!

— Да, — мрачно подтвердила я.

— Но как?.. Там же все погибли... Как ты выжила? — не спускал он с меня пораженных глаз.

— А вот ответа на этот вопрос я и сама не знаю. — И я поспешила перевести тему: — Мы продолжим обсуждение моей родословной или все же разберемся, что тут за Чертоги знаний? Нам пропуск выдали, если ты не заметил.

— Да, идем, посмотрим, — дернул головой кот, словно пытаясь выкинуть из головы ненужные мысли.

Я надела кольцо, развернула камнем к ладони, взялась за ручку двери и затаила дыхание. Что нас там ждет? Остается надеяться, что ничего опасного. Почему мы вообще рискнули открыть эту дверь? А есть ли у нас другой вариант... Больше нам выйти некуда. Пути назад нет, остается только двигаться вперед.

— Открывай уже, — шикнул из-под ног хранитель, и я решилась. Повернула ручку и сделала шаг в неизвестность, чтобы оказаться...

Откровенно говоря, это было разочарованием.

Нет, библиотека была огромна, великолепна, потрясающая. Этот стеклянный потолок из витражей, благодаря которому необъятный зал был залит разноцветными бликами. Эти высокие стеллажи, заполненные антикварными изданиями. Но это была всего лишь библиотека, а я, честно говоря, ожидала чего-то более масштабного. Так что я уныло рассматривала интерьер, начиная подозревать, что к ритуалу все произошедшее не имело никакого отношения. Наверное, мы наткнулись на тайный вход в императорскую библиотеку. Эта мысль пугала, потому что я осознала, где назвала свой род и кто может получить доступ к этим данным. Оставить свое имя в засекреченной системе, для открытия которой потребовался такой страшный ритуал, почти безопасно. Велика вероятность, что сюда никто больше не попадет. А вот представиться в императорской библиотеке — это уже проблема, ибо здесь список посетителей, несомненно, проверяют постоянно.

— Как ты думаешь, есть шанс, что мы с тобой вломились в императорское книгохранилище? — напряженно поинтересовалась я у кота.

— Очень сомнительно, — пробормотал он тихо.

Я удивленно глянула на него, пытаюсь понять, почему он такой пришибленный.

— Откуда такая уверенность?

— Касс, это моя библиотека, — поднял на меня ошарашенный взгляд хранитель.

— В каком смысле твоя? — нахмурилась я.

— Я ее чувствую, как и ту, что собрана у нас в академии. Каждую книгу, ее местоположение и список глав. Взять хотя бы стеллаж рядом с тобой. Шестая полка снизу. С правого края стоит «Кермирская лихорадка. Патология, методы лечения».

Я протянула руку к указанному тому и убедилась, что на полке стоит именно эта книга.

— Я тебе больше скажу, наша библиотека сейчас тут. Если пройти еще четыре стеллажа и повернуть налево, откроется проход в комнатку, где стоит то, что раньше хранилось у нас. И почему-то я твердо уверен, что мы сейчас не во дворце. Все помещение — это вообще другое измерение. Невозможно!

— Невозможно не только это, — пробормотала я, перелистывая книгу. — Хран, кермирская лихорадка... она неизлечима. Это верная смерть, мучительная и медленная. А тут... Тут не просто методы исцеления, но и восстановительный курс после болезни!

— Пожалуй, теперь точно можно сказать, что к императорской библиотеке это не имеет никакого отношения, — заключил хранитель, обводя взглядом зал.

— Наверное, именно это место пытались открыть с помощью ритуала, ведь если вся здешняя информация подобна этой, — я слегка подкинула книгу в руках, — то она бесценна.

Хранитель о чем-то размышлял, пока я возвращала том на место и осматривала другие книги на полке.

— Ты знаешь, тут очень большая коллекция, но она как-то странно подобрана. Пособия по целительской магии, защитной, созидающей, но ничего такого, что можно было бы отнести к атакующему или разрушающему воздействию. Исторические хроники, но исключительно мирного времени, военных периодов нет. География, экономика, политология, риторика, но ничего по военной стратегии или по оружию, — наконец выдал хранитель.

— Да, странный набор, — согласилась я, проходя вдоль стеллажей. — Но то, что тут есть!.. Это нельзя прятать, мы должны выбраться и привести сюда людей.

— Нет, — твердо возразил Хран. — Мы не имеем права рассказывать об этом месте.

— Ты что? — удивилась я. — Как можно об этом умалчивать? Книги, которые здесь хранятся, спасут тысячи жизней!

— Нет, Касс. Единственное, что я сейчас понимаю: по каким-то причинам драгоценные знания были скрыты от чужих глаз, причем очень мощным колдовством. Кто бы их ни спрятал, полагаю, у него была веская причина, поэтому не нам с тобой рассекречивать хранилище. Особенно учитывая, каким способом его вскрыли. Что-то мне подсказывает, не все так просто. Возможно, эти невинные знания могут принести много вреда, — серьезно заявил кот,

пристально глядя мне в глаза. — Поэтому лучше договоримся, что никому об этом месте не расскажем.

— Но... — попыталась возразить я.

— Касс, пожалуйста, давай сначала удостоверимся, что здесь нет ничего опасного, а потом уже будем решать, рассказывать или нет, — попросил он.

С таким вариантом я была согласна, если бы не один нюанс:

— А ты понимаешь, что у нас не будет другой возможности сюда попасть? Мы же не можем каждый день таскаться во дворец на прогулку. Мы с тобой, конечно, много охранок вскрывали, но взламывать императорскую охрану — это уже слишком, даже для нас.

— Взламывать охрану не понадобится, как и приходить во дворец.

— Это еще почему? — нахмурилась я.

Кот кивнул мне за спину, и я обернулась, чтобы заметить на двери, через которую мы вошли, табличку:

«Пропуск дает вам разрешение на постоянное посещение Чертогов знаний. Проход можно открыть из любой двери, для этого необходимо, чтобы на руке, которой вы держите ручку, было кольцо, направленное камнем к ладони. Обратный выход производится в то место, откуда вы зашли».

— Вот это да, — пробормотала я. — Удивительное место. И, пожалуй, теперь у меня есть дополнительный стимул молчать.

— Это какой же? — поинтересовался кот, уходя вглубь помещения.

— Идеальное убежище! Получается, сюда можно сбежать из любого помещения, где есть дверь. А сюда никто не сможет зайти, кроме нас.

— Может быть, и так, — согласился хранитель. — Хотя мы с тобой еще не знаем, что стало с той дверью, через которую нас затянуло. Вдруг она видна до сих пор, и любого, кто назовет свое имя, пропустят в библиотеку. Тогда и наш спор, рассказывать ли о находке, не имеет смысла.

— Вот выйдем и посмотрим, — решила я. — Но интуиция мне подсказывает, что дверь никому больше не покажется. Бриар говорил, что высший убивает жертв лично, потому что ритуал откроет дверь только тому, кто пускает кровь. Остаются вопросы: почему он вообще завершился, и почему затянуло нас с тобой? Но если он уже среагировал именно на нас, то никого другого уже не впустит, — вслух размышляла я, вслед за котом бродя меж стеллажей.

— Логично, — согласился с моими выводами Хран.

— Подожди, — внезапно замерла я, осененная мыслью. — А что было на входе? Откуда они узнали, какое имя мне родное, а какое — нет?

— Охранная магия. — Кот замер на мгновение и снова продолжил путь. — Она очень древняя, я сам до конца не разобрался. А ложь твою она раскрыла так, как это сделал бы любой маг. Что-

то вроде заклинания правды, только гораздо сложнее уровнем, потому что тебя в той комнате не касалось ни одно из плетений. Оно только стены покрывало. Скорее всего, если бы ты действительно не знала своего имени, то эта деревяшка приняла бы данное тебе в приюте. А вот впустили ли бы нас, это уже другой вопрос.

— Ладно, с этим разобрались. А учет посетителей здесь имеется? — нахмурившись, поинтересовалась я, уж больно меня беспокоил факт разглашения. Кстати, стоит заметить, что в тот момент, когда я называла имя, меня это вообще не беспокоило. Тоже влияние охранной магии?

— Не знаю, — честно признался кошка. — Я ничего подобного здесь не ощущаю.

— Что ж, будем надеяться на лучшее, — пробормотала я себе под нос, стараясь не отставать от кота. — Ты что-то конкретное ищешь?

Мы тем временем перешли из основного зала в небольшую комнату, выглядящую точь-в-точь как наша небольшая библиотека, только книги другие.

— Да, мне нужно одно пособие по защитным плетениям, — отозвался Хран из-за стеллажей.

— Слушай, — задумалась я, — а как в академии могла оказаться часть здешней библиотеки? И почему теперь она здесь? А что же в академии? Или она раздвоилась?

— Откуда она взялась в академии, понятия не имею, да и по остальным вопросам тоже. Единственное, что могу сказать: все книги, которые имеются в нашем подземелье, сейчас стоят в соседней комнате, причем абсолютно в том же порядке, — заявил кот.

Заглянув за стеллаж, я обнаружила его уже погружившимся в изучение крупного фолианта. Решив не отвлекать исследователя, вытащила с полки первый подвернувшийся томик и погрузилась в его изучение. На мою удачу, мне попался учебник по созданию защит от магических влияний в помещениях. Учитывая, что нам с Храном подобные знания приходилось осваивать на практике, причем путем экспериментального «тыка в небо», книга меня действительно захватила. Уже на первых двадцати страницах я нашла несколько интересных приемов и полностью погрузилась в чтение, забыв обо всем. И внезапно в сознании взорвалась одна-единственная мысль.

— Бал!!! — выкрикнула я, осознав, что мы совершенно забыли обо всем происходящем.

А бал-то все еще продолжался! И мне предстояло выступить! А магистр, возможно, уже поймал нашего преступника и, скорее всего, ищет меня! А раненый страж? Как я могла про все это начисто забыть?!

Кошак быстро сообразил, в чем причина внезапной паники, вернул фолиант на место и поспешил вывести меня к двери, через которую мы сюда попали. Глубоко вдохнув, я взялась за ручку, молясь про себя, чтобы все обещанное оказалось правдой и мы без проблем вышли бы обратно. Не хотелось бы застрять тут навсегда, каким бы удивительным и интересным не оказалось это место.

Открыв дверь и сделав шаг, я облегченно вздохнула: мы оказались в знакомом коридоре. Все то же разбитое окно, осколки стекла на полу, пятно крови у меня под ногами. А вот раненого уже не было. Либо его забрал вернувшийся магистр, либо кто-то из охраны, они же должны, наверное, патрулировать коридоры. Как бы там ни было, если стража уже нашли, велика вероятность, что мое отсутствие тоже заметили. Я горестно вздохнула, понимая, что проблемы

сегодняшнего дня себя еще не исчерпали. Теперь мне предстоит объясняться с магистром не только по поводу моего появления в этом коридоре, но и по поводу исчезновения из него.

— Интересно, долго нас не было? — тихо задала я вопрос сама себе.

— В библиотеке мы провели около часа, может, чуть дольше, — отозвался хранитель. — Не знаю, прошло ли здесь столько же времени, но музыка еще гремит, значит, бал не закончился.

— Это хорошо, — кивнула я и решительно зашагала по коридору. — Надо скорее вернуться в зал. Если я пропущу выступление, Данька меня придушит.

— Не переживай, если Бриар доберется до тебя раньше, то удушение тебя беспокоить не должно. Мертвых не задушишь, — успокоил меня кошка.

А я, тихонько взыв от жалости к себе, поспешила за ним к бальному залу.

Чем ближе мы подходили, тем громче становились звуки музыки, что не могло меня не радовать: значит, бал в разгаре. Теперь бы еще пробраться в гримерку и узнать, сколько времени осталось до моего номера... если мне вообще дадут выступить! Бриар может меня где-нибудь запереть, а мне и возразить будет нечего, ибо на этот раз я не только сама подставилась хуже некуда, но и его подвела. Эх, лучше бы он поймал меня после выступления! Хотя есть одно большое «но»: он же меня ищет, и прятаться сейчас — форменное свинство с моей стороны. Но и самой сдаваться на его милость, откровенно говоря, страшновато. Понятно, что ничего ужасного он мне не сделает, но возможные санкции впечатляют. Так и не выбрав между чувством самосохранения и совестью, решила — будь как будет. Прятаться не стану, но и сама его искать не рискну. Потихоньку обойду зал по краю, забьюсь в гримерку и буду ждать выступления. Но даже этот простой план мне не удалось воплотить в жизнь! У самого зала меня перехватил молодой блондин в сине-зеленом камзоле, тоже без маски. Схватил за руку и, не обращая внимания на мой возмущенный писк и угрожающее рычание Храна, оттащил на несколько шагов.

— Кхм, девушка, я бы вам не советовал заходить в зал в таком виде, — заявил он мне.

— Простите? — нахмурилась я, не понимая, к чему это было сказано.

— Кровавые разводы у вас на руках, платье и даже на лице, конечно, весьма художественны, но за маскарадный костюм, боюсь, не сойдут — пояснил незнакомец. — А вот панику и беспокойство в зале посеют, что нежелательно.

Боги безмирья! Я ведь даже не обратила внимания, что на руках у меня осталась кровь от пореза, да и после того, как зажимала рану стражника. Руками я, наверное, и лицо испачкала. Представить страшно, как я сейчас выгляжу. Подол платья тоже пропитался алым, я же на колени рядом с парнишкой падала, а там уже целая лужа натекла. На черном не слишком заметно, но картина в целом, надо думать, знатная. М-да, выступление мне уже не светит, в таком-то виде.

Я бросила растерянный взгляд на Храна. Его-то почему не смутил мой внешний вид? Кот ответил мне таким же взглядом. Очевидно, мы с ним были слишком поражены нашим открытием, чтобы обратить внимание на такую мелочь. Но что теперь мне делать?

— Не переживайте, сейчас мы все быстро исправим, — поспешил успокоить меня блондин, сделав шаг ко мне. Провел раскрытой ладонью вдоль моего лица, и я почувствовала соленый прохладный ветерок. Потом взял за пальцы, и я увидела воочию, как с рук исчезают кровавые

разводы. Так же споро он разделался с пятном на платье.

— Все, что ли? — Нахмурился, разглядывая меня. Покрутил, словно куклу, из стороны в сторону, развернул спиной и громко присвистнул: — Хорошо, что я вас не отпустил. Кровь на светлых волосах особенно впечатляет. Вас, пожалуй, могли бы в таком виде принять за блуждающего призрака. Пустили бы новый слух о страшных убийствах во дворце, — насмешливо донеслось из-за спины, в то время как тот же легкий бриз обдувал затылок. Затем меня снова развернули к себе лицом и отпустили. Я поспешила шагнуть назад, увеличивая расстояние между нами. Забота о моем внешнем виде очень трогательна, но вот то, что этот самый вид блондина совершенно не удивил, не заставил спросить, что со мной случилось, настораживает. Меня вообще напрягают незнакомые люди, особенно в императорском дворце.

— А теперь перейдем к более насущному вопросу, — словно не замечая моей настороженности, продолжил мужчина. — Милая девушка, вы знаете, что вас уже больше часа разыскивают по всему дворцу? — И взгляд такой укоризненный!

— Почему вы считаете, что ищут именно меня? — нахмурилась я, незаметно делая небольшой шаг в сторону от собеседника, надеюсь, ко входу в зал. Нужно поскорее избавиться от навязчивого внимания незнакомца. Хватит уже на сегодня, пообщалась один раз.

— Вряд ли в этом здании найдется еще одна «молодая блондинка в черном платье, без маски, скорее всего, по уши в крови», — издевательски процитировал он кого-то. — Я, честно говоря, сначала не поверил, но описание оказалось на удивление точным.

Я застыла, ощущая, как внутри нарастает какое-то неприятное чувство.

— И кто меня ищет, позвольте узнать? — на всякий случай уточнила я.

— Дамиан, — подтвердил мои опасения блондин. — И я бы очень советовал вам найтись как можно скорее, пока он не озверел, — продолжил язвить незнакомец. — Если хотите, я могу сообщить ему о вас, но не настаиваю.

— Сообщайте, — хмуро кивнула я.

Взгляд синих глаз слегка расфокусировался, и через секунду мне объявили:

— Сообщил. Вам настоятельно рекомендовали дождаться его здесь.

— Правда? — поморщилась я, чувствуя, что блондин о чем-то умалчивает.

— Ну, смысл примерно такой. Повторить его фразу в вашем присутствии мне не позволяет воспитание, — улыбнулся собеседник.

Я пригорюнилась: кажется, подведу сегодня подругу с выступлением.

— Не переживайте, Дейм отходчивый. Поорет немного и успокоится, — утешал блондин, но взгляд его навел на мысль, что это очень тонкий сарказм.

«Вот ведь шутник нашелся», — прорычала я про себя, мне-то было не до веселья.

— Если вы настолько боитесь, в порядке исключения могу предложить свое покровительство на сегодняшний вечер. Так сказать, в благодарность за приглашение, — подмигнул остряк.

— Простите, но я не понимаю, о чем вы, — холодно отозвалась я. — Я не имею никакого

отношения к пригласительным на сегодняшний бал.

— Возможно, но конкретно к моему приглашению вы имеете отношение самое прямое, — загадочно отозвался мужчина. — Судя по недоуменному взгляду, вы с подругой понятия не имеете, какой ритуал столь опрометчиво провели.

Я прикрыла глаза, начиная раздражаться. Все никак со своими шутками не успокоится! А главное, как скромно. Мог бы еще представиться: «Добрый вечер, а я тот самый бог, которого вы вызвали». Ха-ха-ха, как смешно и оригинально.

— Я прекрасно осведомлена о происхождении нашего номера, — сухо отозвалась я. — Но шутку не оценила, извините.

Хран, незаметно оплетя хвостом мою щиколотку, начал нервно дергать ее, сигнализируя, что хамить незнакомцам чревато, кто знает, чем это может обернуться. Но я была уже на грани нервного срыва, поэтому не сдержалась.

— Не верите, значит, — внезапно изменился его голос, став более глубоким и насыщенным, но сильнее всего изменились глаза, внезапно полыхнувшие синим и ставшие серьезнее и... старше. Может, мне от переутомления показалось? А блондин с интересом рассматривал мои собственные глаза, чему-то сильно удивляясь.

— Какие у нас интересные глазки, — протянул он, и его интонация мне совершенно не понравилась, как и то, что Хран стал дергать меня еще интенсивнее. — И как много они видят! Пожалуй, вас убедить будет проще, чем кого-либо другого, стоит лишь показать истинный порядок вещей, — загадочно произнес он и, как пару минут назад, провел перед моим лицом ладонью, обдавая прохладным ветерком. И в следующее мгновение все вспыхнуло разными цветами, погружая меня в пространство окутывающей дворец магии. С уверенностью можно сказать, что на охране не поскупились. Стены так и сияли магическими потоками, но то, как крепко они были впаяны, навело на мысль, что эта магия заложена еще при постройке здания. Но сильнее всего в этом буйстве красок искрил стоящий передо мной человек (да и человек ли?), разбрасывая вокруг сине-зеленые волны энергии. Я тут же подавилась своим скепсисом и поняла, почему нервничал Хран. Такого я еще не встречала.

Я встречала бесконечное количество оттенков разной магии, этим меня не впечатлишь. Никогда не видела, чтобы столько энергии испускали люди, хотя чистые источники имеют именно такую интенсивность, и это еще можно было бы понять. Но, боги безмизра, он был буквально сплетен из потоков магии! Обычно магия лишь оплетает носителя или, как в случае с магистром, плотно прилегает к телу, но сам человек, его кожа и одежда всегда видны сквозь этот легкий ореол. А этот... он сам был чистой магией, весь, от переливающихся зеленоватыми отсветами ног до сиявших синевой кончиков волос. Изменилось его лицо, черты стали более резкими и грубоватыми. И это было... жутко. А когда это нечто широко улыбнулось ровным рядом клыков вместо обычных зубов, мне захотелось банально упасть в обморок. Чтобы, когда я очнусь, оказалось, что все это — игра больного воображения.

А так называемый бог, заметив, что я побледнела, вновь провел рукой перед глазами, убирая магический блеск и возвращая мне нормальное зрение. И вот передо мной вроде бы снова дружелюбно улыбается молодой блондин, вот только я почему-то все еще вижу клыкастый оскал.

— Этого не может быть, — пробормотала я, медленно отступая — неважно куда, лишь бы подальше. — Ритуал не действующий, он не мог никого призвать.

— То, что мы не афишировали своего присутствия на торжествах, еще не значит, что не откликались на приглашения, — как бы между прочим заметил блондин. — А ты молодец, сознания не теряешь, криком не заходишься, в панике не убегаешь... — Я замерла и прекратила свое, скорее всего, совершенно бессмысленное отступление. — Или это я хватку теряю? В любом случае, умница. Железные нервы, я бы сказал. Хотя, учитывая, что тебе пришлось пережить, неудивительно, — уже печально отметил он.

Вот теперь я точно грохнусь в обморок! Осознав, что он подразумевал, я покачнулась. Блондин мгновенно оказался рядом, подхватывая меня, отчего я вздрогнула.

— Тише, девочка, тише. Что ж ты так, представление богу пережила стойко, а стоило упомянуть о твоём прошлом, так тут же валишься без чувств. Не переживай так, не собираюсь я раскрывать твои тайны. Мы не можем вмешиваться в мирские дела. У тебя свой путь, как и у Дейма, и я не имею права менять ход вашей истории, — произнес он, все еще слегка придерживая меня. — Но по сугубо личному мнению, лучше тебе ему открыться, тогда, возможно, этот путь станет немножечко легче, — мягко заметил бог.

— Вы знаете, чем это все закончится? — прохрипела я, уже сама вцепившись в его руки.

— Нет. — Он покачал головой. — Я не всемогущ, девочка, хоть и способен на многое, например, узнать, кто ты на самом деле, — подмигнул он мне. — Но я не в курсе, что тогда произошло. Если все считают тебя погибшей, а ты прячешься под чужим именем, могу только догадываться, как и о том, что ждет тебя впереди.

Я тяжело вздохнула и отступила на шаг:

— Спасибо за совет, но я, пожалуй, останусь при своем мнении.

— Твое право, — кивнул он. — Я всего лишь поделился своими мыслями.

— Кэол, спасибо, что задержал ее здесь, — внезапно раздался из-за спины тяжелый голос.

Я резко обернулась, чтобы увидеть донельзу мрачного магистра. Но его настроение в данный момент беспокоило меня гораздо меньше, чем вероятность того, что он мог услышать нашу беседу. Я в панике бросила взгляд на бога и получила в ответ отрицательное покачивание головой. Затем он широко улыбнулся Бриару, мигом растеряв серьезный и внушительный вид.

— Да мне не сложно, тем более что я хотел поблагодарить девушку за приглашение, — подмигнул мне. — А теперь я, пожалуй, удалюсь. Праздник уже заканчивается, да и вам много чего предстоит обсудить. Свидимся еще, может быть. — И он растворился в синем мареве, на мгновение окутавшем его и тоже пропавшем.

Я нехотя повернулась к Бриару, чувствуя, что грядет буря. Едва слышно пробормотала:

— А я искренне думала, что ты сочинил ту историю со змеем.

— Я тебе никогда не лгал, — сухо бросил он. — Это исключительно твоя прерогатива.

Я опустила голову еще ниже. И крыть-то нечем.

Он молчал. Сверлил меня взглядом, я прямо чувствовала это, и молчал. Еще пара мгновений тишины, и прямо рядом со мной открылся темный провал портала. Я вскинула ресницы, чтобы увидеть злое лицо магистра. Очевидно, приговор уже вынесен и обжалованию не подлежит. И

мне бы промолчать и послушно проследовать туда, где он собрался меня запереть, но я в очередной раз проигнорировала доводы рассудка. Взглянула в затянутые черной мглой глаза:

— Мое выступление должно закрывать бал.

А он рассматривал меня, словно выискивая в глазах проблески совести, и не проронил ни слова. Пульс как-то рвано бился в пальцах рук, сжатых в кулаки. Я знала, что Дамиан не сделает мне больно и ничего жутко страшного меня не ждет. Но глупое сердце, чувствуя угрожающую ауру, нервно дергалось под ребрами. Десять ударов... тишина... пятнадцать... двадцать пять... На тридцатом портал у моих ног тихо растворился. Мне позволили остаться на выступление, вот только облегчения я не почувствовала.

И все так же ни слова. Надо было что-то сказать, но я боялась нарушить тишину и тем самым прорвать плотину его гнева. Бриар и без какой-либо моей вины не раз срывался, а уж когда я накосячила по полной... Но не молчать же вечно! Сделав глубокий вздох и стиснув кулачки покрепче, я бросила взгляд исподлобья и задала, наверное, главный вопрос вечера:

— Убийцу нашего... задержали?

— Нет, — сквозь зубы процедил он в ответ.

Закрыв лицо руками, я застонала от осознания того, что наделала. Его ведь могли поймать, могли! Но из-за того, что Бриар отвлекся на спасение моей дурьей башки, мы упустили шанс! Все из-за меня! Зачем, ну зачем я вообще туда пошла?! Интуиция? К дьяволу ее! Ну, нашла я эту библиотеку, и что? Оно того не стоило! Какими бы исключительными ни были хранящиеся там знания, жизни восьми человек они не стоили. Из-за меня потеряна возможность хотя бы воздать по заслугам тому, кто это все затеял. Это не вернуло бы мертвых к жизни, но отмщение тоже важно. Но нет, самая умная из всех и знающая все наперед Касс полезла вперед, и что теперь? Столько трудов, и все насмарку!

— Можешь побиться головой об стену, если тебе станет легче, — холодно предложил Бриар.

Недолго думая, я резко развернулась и действительно приложилась об каменную стену. Потому что дурь из моей головы выбивать надо! Потому что думать нужно не только о себе! В голове мерно загудело, глухая боль распространилась по всей черепной коробке. Дамиан, тихо выругавшись, перехватил меня, прежде чем я успела повторить «образовательное упражнение».

— Чертова больная девчонка! — Его наконец прорвало, и он рявкнул мне в лицо: — Чтоб ты все мои слова воспринимала прямым указанием к действию! А то слишком избирательно, только то, что сказано в шутку, исполняешь! Какого дьявола ты пришла за мной, когда я велел тебе вернуться в зал?! Я просто не представляю, каким местом надо было думать! Что ты могла сделать, чем помочь?! Объясни мне, пожалуйста, как неглупая девушка могла так сглупить?!

— Ты сказал про кровь, значит, там был раненый, — тихо проговорила я в ответ. — В прошлый раз я не успела, в итоге у меня на руках умерла девушка. Я не могла допустить второй смерти, учитывая, что способна помочь.

И вроде все правильно сказала, а от чувства вины все равно наворачиваются слезы. Это ведь из-за меня!

Дамиан, выругавшись, отвернулся и внезапно со всей силы ударил кулаком по той самой стене, о которую я пару минут назад билась головой. От резкого звука я подпрыгнула, а увидев, как

по стене пошла трещина, — задрожала. Защита замка мерно и натужно загудела.

— Больная... идиотка... сумасшедшая... Своими руками бы голову оторвал... — пробормотал он еле слышно.

Я, всхлипнув, проглотила смешок, вспомнив, что сказала его отцу такую же фразу, а тот меня убеждал, что такого быть не может. Поправка: не могло быть на тот момент. Сейчас бы я сама себе открутила голову, дабы внешнее состояние полностью отражало внутреннее.

Дамиан снова резко развернулся ко мне и, схватив за плечи, встряхнул.

— Где ты была, Касс?! — прорычал он. — Куда ты, черт тебя побери, испарилась на целый час, оставив лишь запах крови и полуживого парня?!

И тут стало еще больнее, потому что сейчас опять придется врать, и чувство вины начинало глотать куда сильнее. Одна радость — Хран рядом, он меня подстрахует, если магистр применит заклинание правды. Моя ложь не раскроется, но как же противно...

— Я ушла за помощью, чтобы вытащить раненого, — пробормотала я. Слезы струились по лицу все сильнее, и игрой это не было. — И заблудилась, меня нашел Хран, он очень умный, он меня вывел обратно.

— И что, нашла помощь? — зло усмехнулся он.

— Не-е-ет, — всхлипывая, провыла я.

— Конечно, не нашла, потому что это бред! Касс, ты понимаешь, что пропала? Маячок на серьгах не срабатывал! Я оставил тебя без сознания на полу, а через десять минут вообще не смог найти! Да я уже решил, что тебя просто кто-то добил! Я тебя за последний час похоронил раз десять! Где ты была?! — бесновался Дамиан, трясая меня за плечи, словно куклу.

— Я не знаю, — прорыдала я. — Я заблудилась, забрела в какую-то комнату. Прости... я так рассказываюсь...

Не прошло и минуты, как меня прижали к теплой груди и успокаивающе погладили по голове.

— Ладно, ладно, успокойся, — уже спокойнее проговорил магистр. — Боги безмирья, ты же и сама понимаешь, что виновата?

— Виновата, — согласно всхлипнула я ему в плечо.

— А я даже ругать тебя толком не могу, — вздохнул он. — Ты мне своим плачем просто руки выкручиваешь.

— Прости... — А поток слез все не прекращался: — Мне так жаль, я всех подставила!.. Прости, что заставила переживать. Прости...

— Все, Касс, только не рыдай. Ты, несомненно, напортачила, но могу тебя успокоить, убийца ушел бы и без твоей помощи. Он готовился к этой встрече и, скорее всего, прекрасно понимал, что встретится именно со мной. В этом было его преимущество. Он был в курсе, с кем сражался, а я нет. И знает этот человек меня неплохо, — недовольно процедил магистр и снова сменил тон на более мягкий. — Так что побег нашего убийцы со своей совести можешь снять. А вот то, что сунулась под кинжал, а потом еще и пропала, останется твоим грехом. На пощаду

не надейся, будешь отрабатывать, — серьезно заявил он.

От мысли, что в провале операции моей вины гораздо меньше, чем казалось, я немного успокоилась, поток слез начал иссякать.

— Отработаю, — согласно кивнула я, подняла голову и послала преданный взгляд, полный готовности искупить вину. — И на любые санкции согласна.

— Ну, хоть в этом у нас разногласий нет, — Дамиан протянул руку и стер слезы с моей щеки. — Все? Рыдать, надеюсь, больше не будешь? — заглянул он мне в глаза. — Так и быть, воспитательную беседу отложим, но после бала не отвертись. Нам нужно навсегда вбить в твою хорошенькую головку, как нельзя поступать. А кто лепетал про выступление? Когда ваш номер?

— Не знаю, — пробормотала я. — Я не понимаю, сколько времени прошло с начала бала, нужно вернуться к артистам и найти Даньку.

— Тогда идем, — вздохнул магистр и, взяв меня за руку, потянул к залу. — Лично доставлю, дабы ты снова не затерялась неизвестно где.

Я не ответила. Пожалуй, пора овладевать умением вовремя промолчать.

До заветной гримерки, куда я так и не попала в начале вечера, мы добрались очень быстро. Не успела я шагнуть внутрь, как на меня налетел темноволосый вихрь в истерике:

— Касьена! Ты где шастала? Ты знаешь, как я испереживалась? Куда ты пропала?

— Мне бы тоже хотелось узнать ответ, — тихо пробормотал Дамиан, заставив подругу обратить внимание на мое сопровождение.

Пристально взглянув на него, а потом на меня, Данька хмыкнула.

— Вопрос снимается с повестки, где пропадала, теперь понятно. Но предупредить-то хоть могла, бессовестная! — притворно надулась она.

— Ваш вопрос снимается, мой остается, — внезапно холодно заявил Бриар и, задвинув меня за спину, сделал шаг к Даньке. — При нашей последней встрече, Даниэлла, вы меня попросили проследить, чтобы «ваша девочка» не вляпывалась в неприятности. И я очень стараюсь. А вот вы зачем-то втравливаете ее в эти самые неприятности. Ради чего вы ее сюда приволокли?!

— Вы считаете выступление на императорском балу неприятностями? — Подруга тут же перешла в боевой настрой, она терпеть не может, когда ей делают выговоры. — Да тут охрана на каждом шагу, вот уж где-где, а здесь ничего плохого произойти не могло. Я же не на улицу ее потащила выступать, здесь приличные люди.

— Лучше на улицу, чем сюда, — тихим, проникновенным, пробирающим до костей голосом заявил магистр. — Это здесь-то приличные люди?! Очнитесь, Даниэлла, это высший свет. Большая часть присутствующих в соседнем зале не обременена моральными или этическими нормами, а каждый четвертый имеет в любовницах артистку или мечтает заиметь. А вы привели молодую симпатичную девушку, не имеющую никаких защитников и покровителей. Вы понимаете, что вот за то время, на которое вы ее потеряли, кто-то из местных аристократов мог ее затащить в темную комнату и развлечься по полной?

— Но здесь же охрана, они бы не дали, — побледнев, как-то неуверенно возразила подруга.

— Охрана, — зло усмехнулся мужчина. — Не смешите меня. Это охрана для гостей, но никак не для вас. Увидев артистку, вырывающуюся из лап какого-нибудь графа, они бы просто отвернулись. Я вам больше скажу, я лично устанавливал часть охранных заклинаний и в зале, и на Кастодии. Но лишь по счастливой случайности вы сегодня получили обратно целую и относительно здоровую подругу, а не ее хладный труп с перерезанным горлом.

Даня мгновенно сравнялась лицом со своим платьем и кинулась судорожно ощупывать и крутить меня туда-сюда в поисках ран.

— Нормально все со мной, не переживай, — попыталась я ее успокоить, но Бриар меня перебил:

— И в этом ей несказанно повезло. Но зато теперь вы поняли всю серьезность ситуации!

Магистр не обратил внимания на мой укоризненный взгляд, брошенный поверх плеча обнимающей меня девушки, и продолжал на нее насаждать. А ведь я не особо сопротивлялась приглашению, так что не стоило сваливать всю вину на нее.

— Все, Касьена, я тебя больше вообще из поля зрения не выпущу, если ты со мной, — заверила Данька. — Я-то думала, ты уже взрослая, чтобы тебя за руку водить, но в твоём случае, очевидно, лучше перебдеть, чем недобдеть.

Я только закатила глаза, радуясь, что она не видит моего лица. Теперь понятно, к чему такие наравоучения. Нашел мне еще одну няньку. Но стоило мне взглянуть на Дамиана, как я поняла, что этот ход не был предусмотрен, просто магистр, кажется, действительно винил артистку в том, что я оказалась здесь.

— Сожалею, но отныне бдением над ней буду заниматься исключительно я сам. И боюсь, что в ближайшее время вы с Кастодией уже не увидите. Вы, насколько я понимаю, вскоре уедете из города, а Касс с завтрашнего дня, во-первых, приступает к ежедневной отработке в управлении, во-вторых, она под домашним арестом. Так что советую вам попрощаться сегодня вечером, — не терпящим возражений тоном заявил он, а я промолчала, ибо заслужила и отработку, и арест. — Когда ваше выступление?

— Через полчаса, — опешившая от такого напора Данька растерянно выпустила меня из объятий.

А Бриар, потеряв к ней интерес, развернулся ко мне.

— Я сейчас уйду, еще остались дела, но сразу после выступления заберу тебя. И даже не думай куда-либо исчезнуть. Прошу вас хоть в этот раз проследить за ней, — бросил он на брюнетку строгий холодный взгляд.

— Конечно, — потупилась обычно непробиваемо уверенная в себе подруга.

Магистр кивнул и исчез за дверью.

— Зверь просто, — быстро придя в себя, тихо пробормотала подруга.

Не позволяя возразить, она подтолкнула меня к углу, где хранился наш реквизит. Помещение уже опустело: многие артисты уходили сразу после своего номера, не всем хотелось проводить

праздник на работе. А мы выступали последними и сбежать пораньше, к сожалению, не могли. Меня начали судорожно приводить в порядок. Лохматая — жуть, так что причесаться стоило определенно. Маску мне магистр вернуть успел, но видок был еще тот, хотя божество отчистило одежду от крови. Сразу после наведения марафета Данька сунула мне в руки небольшой сверток.

— Это тебе подарок, на Ночь долгой зимы, — объявила она.

Я аккуратно развернула ткань и увидела два небольших ножа в кожаных креплениях. Настороженно уставилась на подругу.

— Они очень удобно на руку крепятся, — сообщила она вместо объяснения и для наглядности приладила один из ножей. — Под длинными рукавами не заметны, и вытащить можно быстро. Я надеюсь, ты еще помнишь, как Джейми тебя учил ножи метать?

Пораженная нетривиальным подарком, я кивнула. Давно дело было, но что-то помню.

— Вот и славно, потренируешься, — все еще немного бледная, она улыбнулась мне и начала снимать подарок с запястья.

— Зачем? — наконец задала я вопрос.

— Не знаю. Просто есть предчувствие, что тебе пригодится, — тихо проронила она. — Хотя я очень надеюсь, что оно так и останется предчувствием. В любом случае, учитывая твои ночные походы, иметь при себе оружие не помешает. И почему я раньше не додумалась? — задала она вопрос самой себе.

Я покачала головой, но подарок в потайном кармане платья припрятала. Опять эти ее дремлющие способности предсказателя!..

— Пора, — позвал нас магистр иллюзий, и мы, сделав шаг в портал, снова оказались посреди погруженного в полумрак зала. Лишь сцену окружали десятки парящих в воздухе свечей.

Сейчас акцент был на песне, а не на танце Даниэллы, поэтому я стояла в центре освещенного круга, а подруга импровизировала на заднем плане, не отвлекая зрителей от баллады, а лишь создавая атмосферу.

Глубокий вдох, чтобы настроиться, и я легко провела по струнам гитары, послушно отозвавшейся печальным звоном.

Созвездие Печальный Рыцарь
Влюбленным указывает путь,
Чтоб им с дороги той не сбиться,
Что к счастью должна свернуть.
Он был красив, богат и знатен,
Но избежать не смог беды.
И в небе нам напоминанье
Оставил яркостью звезды.
Охотник, промаха не знавший,
Погиб, сраженный не стрелой.
Он мертв для жизни бесшабашной,
Хотя по-прежнему живой.
Однажды на лесной охоте

Он лань увидел меж ветвей
И, позабыв про все на свете,
В погоню кинулся за ней.

Музыка ускорилась, становясь тревожной. Билась в такт заходящемуся в страхе загнанному сердцу. Эту погоню прочувствовали все. Я сама бежала, спасаясь от острой стрелы, которая поразит в самое сердце.

Летит по лесу его конь,
И всадник слит с ним воедино.
В крови охотника огонь
Горит. Стрела не канет мимо.
Изящная уходит дичь,
В чащобы мрачные уводит,
И рыцарь, чтоб не упустить,
Стрелу на тетиву наводит.
Лишь миг — и плотная стена
Деревьев древних расступилась.
Охотник выехал, и там
Поляна с озером открылась.
На берегу, как дар судьбы,
Прекрасная нагая дева.
И рыцарь дрогнул, с тетивы
Стрела уходит прямо в небо.
Он поражен ее красотой,
Он сам стал легкой добычей.
И к ней, как в омут с головой,
Бросается, презрев приличья.
Отрадою своей зовет,
Теплом и лаской укрывает,
К коню спокойному ведет,
С собою ехать предлагает.
Красив и смел, широк в плечах,
Глаза, как отраженья солнца.
И дева, забывая страх,
В плен этот сладостный сдается.
Вот в замке праздник, пир горой,
С охоты рыцарь возвратился
С добычей славной, непростой,
Хозяйку в дом привел — девицу!
У девушки в глазах испуг,
Вокруг народ кричит: «За здоровье!»
Бежать нельзя, и дева вдруг
Теряет ясное сознание.
Дни потянулись чередой.
Окружена мужской заботой,
Лесная дева про лес свой
Почти забыла. Отчего-то
Лишь изредка печаль-тоска
Туманит ясный взор невинный
И поднимает к облакам

Напев мелодии старинной.
Ночами видятся во сне
Покрытые травой поляны,
И солнце светит в вышине,
Стоят деревья-великаны.
В слезах проснувшись поутру,
Девушка замок покидает
И, скрывшись в темную листву,
На облик лани свой меняет.
Бежит, лишь ветер рядом с ней,
В её крови бурлит свобода,
Но лай собак и хрип коней
Разносят шире леса своды.
Верна охотника рука
И без ошибки цель находит.
Не дрогнет, бьет наверняка.
По капле с кровью жизнь уходит...

Песня оборвалась вместе с музыкой, вместе с жизнью девушки и счастьем мужчины.

В тишине зала раздались редкие хлопки, а потом начался шквал аплодисментов. И я, конечно, улыбалась и кланялась в ответ, но мне, честно говоря, было все равно, настолько я устала, все эмоции выгорели. Хотелось лечь и уснуть.

— Почему у тебя все песни такие печальные? Ты не веришь в счастье? — тихо спросил возникший из ниоткуда Бриар.

Он уводит меня со сцены, придерживая за талию. Свет снова наполняет сверкающее помещение. Бал продолжается, мы закрываем лишь официальную часть. А аристократия может танцевать хоть до самого утра. Хорошо, что мы не обязаны их развлекать дальше.

— Я не верю в то, чего не видела, — вполголоса отвечаю я. — Вот и в богов, честно говоря, не верила, но сегодня мое представление о мире было разрушено. А вот счастливых финалов я пока в жизни не встречала, так что — нет, не верю.

— Ну что ж, будем исправлять и это твоё представление о мире, — пообещал он мне на ухо, выводя из зала. — Все, твой вечер закончен, марш спать — и ни шагу из здания. Воспитательную беседу проведем потом. — И передо мной снова раскрылся портал.

— А как же Хран? — всполошилась я.

— Здесь твой кошак, — кивнул мне под ноги магистр.

Действительно, хранитель уже крутился рядом. Видимо, подозревал, что я на этом «празднике жизни» не задержусь. Прежде чем шагнуть в портал, я оглянулась на Бриара:

— А где меня будут держать под стражей?

— Портал ведет в приют, — устало вздохнул он. — Осталось меньше двух праздничных дней, которые ты должна провести там. Учти, в любой момент могу проверить, на месте ли ты, и действительно посадить под замок, — пригрозил он. — Вернешься в академию, будешь сидеть там безвылазно, а вечерами трудиться на благо общества в управлении под моим неустанным контролем. Полугодовая отчетность тебя ждет.

— Но через неделю экзамены, — робко напомнила я.

— Не переживай, готовиться к ним ты тоже будешь в управлении, а я тебя проконтролирую, — «успокоил» он меня.

Вздохнув от осознания надвигающихся трудностей, я сделала шаг в портал.

Что ж, трудовая терапия еще никому не вредила.

ЭПИЛОГ

«Чертовы бумажки!» — ругалась я про себя в очередной раз.

В глазах уже рябило от всевозможных закорючек, которые я пыталась разобрать, стремясь упорядочить весь тот ворох макулатуры, который снова взвалили на мои хрупкие плечи. А я еще не воспринимала серьезным наказанием разбор отчетов и бумаг. Это я не представляла масштабов проблемы! Вот уже неделю вечерами я разбираю завалы документов, а сегодня так и вообще с самого утра. Начались экзаменационные недели, так что занятий уже нет, только сами экзамены и зачеты, раз в три дня. Мне милостиво предложили заняться изучением учебного материала, правда, с вечерней проверкой пройденного. Но вот Перспектива весь день изображать интерес к материалу, который я прекрасно знаю, да еще и за двое суток до экзамена, не прельщала. Так что пришлось скрипя зубами вернуться к «любимым» бумагам, поражая каждого посетителя разложенным на полу — кстати, подогретом! — ковром из бумаг и моей персоной, уже без энтузиазма ползающей по нему в стремлении упорядочить этот хаос.

— Что ты там опять так горестно вздыхаешь? — донеслось из-за стола.

Контроль надо мной действительно оказался неустанным и непосредственным. Одну меня в кабинете Бриар не оставлял, а если сам отлучался, то присылал Рика. А еще я теперь постоянно таскала на себе весь гарнитур украшений, старательно пряча его под закрытым платьем и длинными рукавами. И забирая его перед возвращением в академию, деспот даже не скрывал, что уносит, дабы усовершенствовать защиту, а точнее — навесить маячки разных типов на все камни. Но я лишь стискивала зубы и молчала. Во-первых, действительно провинилась и такие меры в чем-то оправданы, во-вторых, Бриар еще не отошел после моих приключений, и возникать с претензиями сейчас немного недальновидно.

— Не могу почерк разобрать, — честно призналась я.

— Иди сюда, я разберу, — благожелательно предложили мне, и я кивнула: гордость гордостью, но от помощи отказываться не стоит.

Я аккуратно выползла с «поля бумаг», поднялась на ноги, отряхнула подол и прошла к столу. Протянула Дамиану листок. Он стал вчитываться. Пока он разбирался, к какому делу подшить эти неразборчивые каракули, я присела в кресло напротив.

— Чай будешь? — поинтересовался хозяин кабинета, не отрываясь от чтения.

— Буду, — согласно кивнула в ответ.

Дамиан не глядя открыл портал и вытянул оттуда пышущий паром чайничек. А я который раз задалась вопросом, что же это за загадочное место, откуда он в любое время дня и ночи выхватывает горячий чай, кофе и прочую снедь. А спросить как-то стесняюсь.

— Чашки в шкафу, ты знаешь где.

Естественно, знаю, не первый день здесь обитаю. Я пошла откапывать пару фарфоровых чашек. Одну из них, с небольшим сколом, я себе сразу заграбастала, мне она понравилась именно своим несовершенством. Разлила по чашкам ароматный напиток, поставила на стол тарелку с печеньем и, забравшись с ногами в кресло, стала ожидать вердикта.

— Это разбойное нападение с поножовщиной, — наконец заявил он, откладывая лист. — Есть такое у тебя?

Я припомнила все дела, которые сегодня разбирала.

— Есть, — согласно кивнула, прихлебывая из чашки.

— Касс, — позвал Дамиан через пару минут молчаливого чаепития, — ты когда-нибудь задумывалась о будущем?

Неожиданный вопрос и, к сожалению, наводящий на не самые хорошие мысли.

— Какое там, — шутливо отмахнулась я. — Мне еще три года в академии куковать, и без далекого будущего есть о чем задуматься.

— А после академии чем планируешь заняться? Пойдешь работать по специальности? — продолжал допытываться он.

Ага, похоже, меня медленно подводят к предложению о постоянной работе, только все же, надеюсь, не в качестве разборщика бумаг?

— Сначала, наверное, да.

— Сначала? — вопросительно приподнял он бровь, пристально рассматривая меня.

— Ну да. Поднакоплю денег, а потом куплю небольшой домик на берегу моря, подальше ото всех, и займусь научной деятельностью. Буду новые зелья изобретать. Запатентую краску для волос... — Я насмешливо тряхнула русой косой.

— А если серьезно? — сдержанно улыбнулся он, не принимая мой игривый настрой.

— Да в чем-то это и есть серьезно. Во всяком случае, я была бы не против подобной перспективы, — пожала я плечами. — Я никогда не была на море, но мне, наверное, там понравится, особенно вдали от посторонних людей. Да и вообще хотелось бы иметь свой дом. Весь, до последнего уголка, только мой. Место, где никто не потревожит. И Храну там было бы весело, он любит на свежем воздухе носиться. А если еще и лабораторию устроить, это будет рай. В общем, у меня простое человеческое желание — иметь свой дом, — улыбнувшись, закончила я небольшое философское размышление. — А вот с методами достижения мечты я пока не определилась.

Не стоит, пожалуй, отмечать, что мечта несбыточная, хотя... Кто знает, может, и моя история разрешится хорошо, и я получу свой заветный тихий уголок без никого.

— А если я предложу тебе свой? — Еще более странный вопрос и мягкий взгляд прямо в глаза.

Не совсем поняв, что имеется в виду, я решила перевести все в шутку и легко рассмеялась.

— Нет, спасибо, там же убираться замучаешься. А если с прислугой, то теряется вся концепция «отсутствия людей». И как же море за окном?

— У меня есть море за окном, правда, не в городском доме, — с какой-то нежной улыбкой заявил Бриар. Что происходит, почему меня так настораживает его взгляд? — А количество прислуги можно сократить так, что ты не будешь никого видеть.

Я нахмурилась, молча рассматривая его, потом призналась:

— Я понимаю, что ты пытаешься меня подвести к какому-то решению, но никак не могу сообразить, к какому именно.

— Знаешь ли, — начал он, перехватив мою ладонь и медленно перебирая пальчики, — события последнего времени заставили меня задуматься о своем будущем. И одно я осознал четко: что бы ни произошло, я хочу всегда видеть тебя рядом.

Мне не понравилось, куда зашел разговор. Надеяться, что далее последует предложение о работе, было глупо, но во второй вариант не верилось еще больше. Но вот Дамиан встал из-за стола, обошел его. Все так же тепло улыбаясь, опустился передо мной на одно колено. Так, мои самые невероятные предположения начинают оправдываться...

— Кастодия Серас, я, Дамиан Бриар тер Клейрон, прошу тебя разделить со мной свою душу, сердце и жизнь и стать моей женой.

Тонкий фарфор выпал из моей руки, огласил комнату тихим звоном и стал совершенен в своем несовершенстве, разбившись на мелкие осколки.

Это сумасшедший действительно делает мне предложение? Нет, не так. Этот безумный пытается провести магическую помолвку, фактически нерасторжимую, явно считая, что я не могу знать о подобных нюансах?

— Что? — еле слышно шепнула я, пытаюсь отойти от шока.

Дамиан, улыбнувшись, слово в слово повторил предложение, подтвердив мое подозрение, что подобная форма предложения была выбрана не просто так, а со скрытым умыслом.

Но теперь слух выцепил то, что заставило меня буквально затрястись. Он Клейрон... Он высший лорд!!! Боги безмирья, из всех людей я умудрилась довериться тому, даже близкое нахождение с которым ставит мою жизнь под угрозу!

— Ты что-то побледнела, — немного растеряв свою улыбку, нахмурился новоявленный лорд. — Я понимаю, что это для тебя неожиданность, но все же рассчитываю услышать какой-то ответ. Хоть мыслями поделись по этому поводу.

А я смотрела на этого человека, видела затаенную надежду и тревогу в его глазах и понимала, что хорошо бы мне оказаться как можно дальше от него, а лучше — вообще никогда не встречаться! Звон чашечки, выпавшей из моих рук, уже давно затих в этой комнате, зато звон в моих ушах только нарастал. Кажется, еще немного, и я начну задыхаться.

Не смей паниковать! Делай что угодно, ври, играй, у тебя хорошо получается. Надень очередную маску. Поведи себя так, чтобы он поверил и больше никогда не захотел оказаться рядом с тобой.

— Я не могу принять ваше предложение, — тихо пробормотала я, пряча глаза и пытаюсь определиться с ролью.

— Почему? — спросил он, и я краем глаза отметила, как исчезают с его лица последние следы улыбки.

— Я уже помолвлена, — на грани слышимости выдавила я.

Несколько секунд тишины. Бриар поднимается с колен и, вернувшись на свое место, бросает на меня напряженный взгляд.

И я понимаю: вот теперь начнутся попытки вывести меня на чистую воду. Глубоко вздохнув и прикрыв глаза, перехожу на магическое зрение. В этом спектакле я не могу провалиться. Мне нужно оттолкнуть его как можно дальше.

— У тебя на руке нет кольца, — сухо отмечает он.

Я молча вытаскиваю из-под ворота платья цепочку, на которой висит тонкое серебряное кольцо с голубым камнем.

— И кто же он? — с невероятным спокойствием интересуется Дамиан.

— Это неважно, — тихо произношу в ответ, не поднимая взгляда. — Вы не знакомы, да и нет его сейчас в городе...

— Ты мне врешь, — жестко обрывает он. — Из всего, что я о тебе знаю, можно с уверенностью заключить: у тебя нет жениха. А теперь мне бы хотелось узнать реальную причину отказа.

Я, разрыдавшись, начала бормотать:

— Простите меня, я не должна была так поступать, правда. Я знаю, что это нехорошо. Но я не допускала, что вы серьезно ко мне относитесь. Мне было так сложно, столько всего навалилось. И я так давно его не видела, он так далеко, а вы рядом и поддерживали меня. И я позволила себе маленькую слабость. Мне нужно было хоть на кого-то опереться в такое трудное время. Мы же столько общались. Я же думала, что еще пара недель, и я вам надоем, и мы разойдемся. Простите... Я не хотела, чтобы все так далеко зашло.

У него на лице заходили желваки, взгляд заледенел.

— Я тебе не верю, — твердо повторил он.

От его запястья к моему протянулась тонкая лента магии, образовала знакомое плетение, которое я поспешила оплести своей магией, повторяя когда-то увиденный у магистра трюк, продолжая совершенно искренне заливаясь слезами. Это так больно, когда человек, которого ты подпустил так близко, оказывается не тем, кем ты его считал! И пусть его вины в этом нет, от этого положение не меняется, как и необходимость избавиться от его внимания.

— Снимай все свои амулеты, — прозвучал приказ, и я послушно вытащила из-за ворота пару амулетов, стянула с шеи, положила на стол.

— А теперь повтори: «Я помолвлена».

— Зачем? — изобразила недоумение я.

— Повтори! — рявкнул он в ответ.

— Я помолвлена. — Силой воли я удержала волну лжи, стремящуюся передаться по связывающей нас нити.

— Ты любишь его? — процедил он сквозь зубы.

— Это неважно... — На такую большую ложь я не готова, учитывая, что этот момент можно обойти. — Гораздо важнее, что мне с ним спокойно и комфортно. И я в нем уверена... — И снова натягиваем заклинание, дабы убедить, что все сказанное — правда.

Лишь бы отпустил. Кто я для него, какая-то девчонка. Несмотря на предложение, я не верила, что это действительно серьезно. Да, сейчас он недоволен, ему обидно, но он меня забудет. Нет, он должен меня забыть! Это жизненно необходимо, и я сделаю для этого все возможное.

— А со мной, значит, тебе не спокойно и не комфортно? — прорычал он.

— Да, — стиснула я зубы, чувствуя, что поток слез не утихает.

— Ты меня любишь? — Страшный вопрос и пристальный взгляд в самую глубину глаз.

Я сама не хочу знать ответ.

— Нет! — И я изо всех сил натянула нить, одновременно боясь порвать связь и пропустить хоть одно ее колебание.

Он искал в моих глазах хоть проблеск лжи, и я не отводила взгляда. Я не лгала, я просто играла. Я настоящая корчилась в панике, ужасе и муках, а это — очередная маска. Я все же неплохая актриса.

И Дамиан, кажется, поверил. Он не нашел за моей маской истинных чувств. Облокотившись о стол, он закрыл лицо ладонями.

— Возвращайся в академию, твоя отработка закончена. — Фраза прозвучала глухо и без эмоций.

Я, пошатываясь, шагнула в сторону дивана, где остался мой плащ, но тут же вспомнила об украшениях. Сняла серьги, кольцо и браслет, с тихим стуком положила на стол. Дамиан опустил руки от лица и невидящим взором уставился на поблескивающие драгоценности.

— Я не имею права оставлять их у себя... — Я развернулась, схватила плащ и выбежала из кабинета.

До академии добралась практически вслепую. Слезы застилали глаза. А я повторяла себе:

«Так надо, успокойся! Ничего страшного не произошло! Ты живая, Хран живой! У тебя есть цель, и этот человек не имел к ней никакого отношения, мало того, он вообще мешает ее исполнению! За него не волнуйся, он взрослый мужчина! Поругается на тебя, плюнет и забудет. Он не из тех, кто станет унижаться и искать встречи с отвергнувшей его девушкой. Успокойся! Перестань плакать! Сейчас важно другое: у тебя остался последний шанс порыться в архивах. Официально разрешение так и не было использовано, а после сегодняшнего велика вероятность, что его вообще отзовут. А бумаг, которые стоит разобрать, осталось не так уж много! Поэтому ты сейчас берешь себя в руки и, забрав разрешение, летишь в архив. До вечера

еще далеко, ты успеешь просмотреть если не все, то большую часть! Ты ж сильная, Дия, возьми себя в руки! Столько времени ты прожила, рассчитывая только на себя! В твоей жизни ничего не изменилось. Ничего страшного не произошло...»

В ворота академии я заходила уже с сухими глазами.

— Касс, это была последняя коробка.

— Я знаю.

— Мы перебрали все материалы, ничего по делу твоих родителей нет.

— Я поняла, Хран, к чему ты повторяешь?!

— Что будем дальше делать?

— Выбора нет, мы будем провоцировать тех, кто все это устроил.

— Как?

— Пора выходить из тени.